

Лайа Дало

ДОМ ВАУУ

книга первая

Цитадель сомнений

Новый Путь ждёт, манит и пугает, но у тебя в рукаве спрятано несколько козырей – так давай же разыграем их

Когда судьба забросила туда, где тебе не место, где совсем не ждут и не желают твоего присутствия, что ты будешь делать? Когда от привычной жизни не осталось ничего, когда вокруг если и не враги, то уж точно не друзья, к кому ты обратишься? Сомневаться во всём и во всех, даже в себе — твоё кредо, но больно уж шаток и зыбок такой Мир, так может быть, только может быть стоит довериться? Новый Путь ждёт, манит и пугает, но у тебя в рукаве спрятано несколько козырей — так давай же разыграем их!

Внимание! Книга о сомнениях, интригах, любви, инкубской, специфической, в том числе м/м, м/ж/м и прочие вариации (18+)

- [Лайа Дало](#)

- [ПРОЛОГ. Где-то в Центре](#)
 - [ГЛАВА 1. Немного снежной истории. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 2. Праздник в Ледяной Цитадели. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 3. Планы-ураганы. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 4. Первый не первый снег. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 5. Морозные узоры. Иллири](#)
 - [ГЛАВА 6. Снежные будни и бури. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 7. Разбор снежных полётов. Иллири](#)
 - [ГЛАВА 8. Нисходящие лавины и приходящие сокровища. Иллири](#)
 - [ГЛАВА 9. Снежные подарки и их последствия. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 10. Новые лица в снегах. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 11. В краю, где нет снега. Иллири](#)
 - [ГЛАВА 12. Ледяные скульптуры. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 13. Окрепший лёд. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 14. Снежные советы и советчики. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 15. Новые снежинки в белом покрывале. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 16. Без снега, без сил, без любви. Иллири](#)
 - [ГЛАВА 17. И снова снег. Раэль](#)
 - [ГЛАВА 18. Под коркой снега. Раэль](#)
 - [ЭПИЛОГ. Элисвиэль, за три года до последних событий](#)
-

Лайа Дало

ДОМ ВАУУ. СЕВЕР. ЦИТАДЕЛЬ

ПРОЛОГ. Где-то в Центре

Я не имею ничего против секса, тем более, когда обломилось моему другу. Девочка действительно милая, хорошая, да и у них вроде как всё серьёзно, вполне возможно, что и до окончания Академии не дотерпят. Но! Бездна! Диван в общей гостиной ужас, какой неудобный! И спать на нём почти каждую ночь — это издевательство над всеми частями тела. Замучившись слышать нытьё своей спины, я как-то попытался сунуться к соседке пассивности моего друга, но не тут-то было... Почему-то она не захотела провести со мной ночь, даже на разных кроватях. А может быть, как раз из-за того, что на разных кроватях?

Конечно, репутация у меня ещё та... Даже не знаю, как сказать — треть думает, что я трахаю всё что шевелится, просто по причине расовой принадлежности и некоторых семейных особенностей. Ещё треть полагает, что я не по девочкам, зато очень даже по мальчикам. А оставшаяся треть считает, что я полностью отмороженная вобла, у которой стоит исключительно на книги и библиотеку. Порой мне кажется, что все окружающие озабочены вопросом с кем и как я сплю. Знали бы они, что вот уже несколько месяцев ночи я провожу исключительно без удовольствия и исключительно в одиночестве...

О нет, я не безгрешный ангел. Совсем наоборот, я демон. Пусть и Белый инкуб, выверт природы и магии, но всё же демон. Так что первая треть имеет все основания верить в мою неразборчивость, скрытую при помощи изрядной доли изворотливости, ведь инкубу, а тем более в период становления, более чем свойственно «залибливать» окружающих.

О настоящем положении дел их может просветить вторая треть — те девчонки, которые обманувшись моей внешностью и естественным притяжением попытались напроситься в постель. Или в кладовку, или на стол, хоть в туалет, лишь бы... А после отказа, для повышения самооценки, вернее для отскрёбывания остатков достоинства с пола, объявили меня не Белым, но «Голубым» инкубом... Да хоть серо-буро-малиновым в крапинку!

Последняя треть — это парни, которые решили попытать счастье, обнажённые тем самым ярлыком любителя крепких поп. Они добавляют ещё пару штрихов к истинной картине — им я тоже отказал. Так что, думаю, скоро объявят о появлении нового вида демонов — инкуб фригидный, подвид библиотечный...

Развитию самоиронии и сарказма особенно помогает старая диванная подушка, бугристая как сельская дорога на Западных окраинах Империи. И вроде задница не тяжёлая, но как-то так продавливают середину, что углы подушки впиваются или в бок, или в пузо, или повышают степень моего лордоза. А может всё же во мне слишком много дерьма, как любит меня подкалывать один из моих преподавателей, один из моих мучителей.

Всего их четверо, не преподавателей, последних куда больше. Моих мучителей. Именно от них я прячусь в библиотеке. Мой брат, мой враг, мой Мастер боевых искусств и я. Да, нас четверо: тех, кого я боюсь, тех от кого прячусь, тех, кто способен пробить мою защиту и вывернуть наружу всю правду. От себя, конечно, не спрячешься, этот я погорячился, но вот избегать остальных — это мне неплохо удастся.

Сегодня мне как-то особенно не спится: всё вспоминается и чудится... Словно тот самый взгляд вновь тревожит душу и тело. Словно я вернулся на несколько лет назад. В Ледяную Цитадель.

ГЛАВА 1. Немного снежной истории. Разэль

Мои первые воспоминания в этом Мире очень ранние. Я помню себя в колыбели, помню гигантизм окружающего мира, беспомощность тела, запах счастья матери, молока с кровью и чистых пеленок. Запах грязных пеленок я предпочитаю не вспоминать. Это не норма, так не должно было быть, демоны в младенчестве совсем как люди — позже они ничего не помнят о первых годах жизни, может быть лишь только ощущения и образы, но этот момент отпечатался в моей памяти четко и ясно.

Я должен был умереть. Демоны не могут жить в ледяной пустыне, мы дети огня, лавы и пепла. И «милость Императора» была не более чем ссылкой, обречением на смерть за неудобную позицию отца в Совете. Правда, сам отец умер до этого. Его назвали героем, а беременной вдове и её сыну выдали Ледяное Герцогство. Вернее, титул и земли полагались старшему сыну, моему брату. А вдове и ещё нерождённому отпрыску в моём лице, достался Белый Дол — снежная пустыня на краю мира, с одной стороны огороженная неприступными скалами, с другой скованная ледяными объятьями Северного моря.

Но так как родовой замок Северных Хранителей, что располагался южнее, был разрушен, брату пришлось осесть вместе с матерью в Ледяной Цитадели, в сердце Белого Дола, твердыне, что ещё ни разу не впустила внутрь захватчиков. Частично, из-за того, что, по сути, никому не была нужна — кого интересуют холод, снег и морозы? Частично, потому, что она действительно неприступна.

Стены Цитадели сделаны из Вечного льда, субстанции исключительно магической, обманчиво похожей на хрупкий хрусталь, но на поверку намного прочнее алмазов, как и любого другого материала. Цитадель действительно невозможно разрушить. Кто и когда её воздвиг — до сих пор тайна. Когда Империя запустила свои щупальца на Север, Цитадель уже тут стояла, пустая, заброшенная, но ничуть не старая и не ветхая.

Первый Хранитель Севера не решился селиться так далеко от обжитых мест. Да и Цитадель пусть и совершенна в своей холодной красоте, но всё же именно холодна, так что тот друу с хорошим таким дворфовским наследием, потоптавшимся у его родового древа, воздвиг другую официальную резиденцию — Чёрный Замок. И ведь строили его дворфы, а укрепляли своей тёмной, кровавой магией друу, но всё же этого оказалось недостаточно. Когда Север восстал против власти нашего горячо любимого Императора, не к ночи он будет упомянут, бунтовщиков долго не могли сломить. Даже когда восстание откатилось под чёрные стены, Хранитель Севера держался. А потом в небе появились драконы. И Чёрный Замок пал. Очевидцы говорят, что стены плавилась как мороженное на солнце, а криков даже не было слышно — люди внутри погибли почти мгновенно. И мне кажется, это было милосерднее, чем то, как Император поступил с моей семьёй.

Демоны не могут жить в холоде, нам чужд снег, лёд и слепящая голубизна морозного неба. Если уж просторы, то ленивые волны песчаного моря, если реки, то реки лавы, если что-то падает с неба, то это пепел.

Демоны оказались сомнительными союзниками в подавлении мятежа: отец хотел под шумок обеспечить и независимость Южного Предела. Вызвался на переговоры с тогдашним Хранителем Севера, мол, если уговорит его сдаться и перейти обратно под руку Императора, то Северному и Южному Пределам будет дан статус автономных герцогств. Император согласился, вот только одновременно с этим вёл переговоры с драконами. В результате

Хранитель Юга и Севера вместе встретили свою смерть под волной Истинного огня.

Драконы получили Юг. А Север получил-таки статус герцогства и нового владельца. Формально, отец выполнил волю Императора, более того, пал её выполняя. Драконы не должны были сжигать Замок, они это по собственной воле провернули, а не по приказу Императора. Так что Северное Герцогство было вроде извинения за причинённый нашей семье ущерб. Только на деле, Император решил таким образом избавиться от остатков нашего Дома. Казнить он нас не мог — не было законного основания, а вот «удачно» наградить, всегда пожалуйста. Заодно «настоятельно порекомендовав» отправиться на Север только одной семьёй, без друзей и соратников. Остальные Вауу достались драконам в качестве приза. Хотя, со слов многоуважаемого Императора, они остались на Юге для их же блага.

Так оказались в Северном пределе мой брат и беременная вдова отца. Мать скончалась при родах, что совершенно несвойственно демонам, но ожидаемо в условиях полного магического истощения — она так и не научилась черпать силу из других Источников, так и осталась жрицей огня. А вот мой брат оказался намного сильнее и хитрее, чем рассчитывал Император — он решил вспомнить наше древнее наследие и полностью перейти на альтернативу. Да, давно уже инкубы не питались, наша ветвь демонической расы отказалась от «примитивной» энергии столетия, вернее тысячелетия назад, но чего не сделаешь ради выживания, даже вернёшься к «варварскому» образу жизни — питанию за счёт чужого наслаждения.

Ну а я был обречён на смерть. Питаться как брат я не мог, был ещё слишком мал для этого. Жизнь и силу до периода становления мне должна была обеспечивать мать, но ей самой не хватило. Так что я должен был умереть. Что я выполнил с присущим мне с детства чувством долга. А потом с таким же врождённым упрямством решил, что хочу жить — и вновь открыл глаза. Что произошло между этими двумя мгновениями — смерти и жизни — я не могу рассказать никому, таков Договор. Но этот Договор оставил свой след.

Наша ветвь древняя, очень древняя. Пожалуй, из демонов мы дальше всех вглубь веков можем проследить корни своего древа. Наше семя очень сильное, намного сильнее прочих. Даже давние случаи кровосмешения, в том числе и прямого, не смогли сломить его силу, а некоторые говорят, что именно это её и укрепило. Всё же мы не люди и даже не старшие расы, мы скорее ближе к драконам, в нашей крови слишком много магии, чтобы мы подчинялись биологическим и генетическим законам. Так что нас всегда можно узнать по внешнему виду: иссиня-чёрные волосы, прямые, густые, тяжёлые, оливковая кожа, зелёные, раскосые глаза, нечеловеческие острые скулы, худощавые, но никак не субтильные, чаще высокие, чем среднего роста. Всегда красивы, всегда желанны, и суккубы, и инкубы. Мой брат — идеальный представитель породы, его хищная, умопомрачительная красота ещё с детских лет притягивала окружающих. А уж когда он вошёл в пору созревания, то сон потеряли все красавицы в округе. И не только они.

Я родился со всеми особенностями нашего клана, но смерть кардинально изменила мою внешность. Боль, страх и недоумение сопровождали моё второе рождение. А ещё Договор — странное соглашение со странной Силой, что решила избрать меня для исполнения задуманного. Как потом шептались в коридорах Цитадели — Север меня отметил, и Север меня принял. Но они не знали, до чего правы... И не правы. Это был не просто Север, а Льды, Они не только спасли дитя почти уничтоженного Дома, но даровали мне новую жизнь, сделав другим, совсем другим. Внешность была лишь отражением самого важного

изменения — я смог черпать силу не только традиционными для инкуба методами, но и из снега, льда и мороза. А этого не умеет никто. Просто никто. Только маги Севера могут подключаться к северным нитям, но мне и нити не нужны. Достаточно коснуться снега, простого снега и я уже полон сил.

Впрочем, об этом узнали позже. А сначала все опешили, когда, казалось, уже мёртвый младенец вдруг побелел, а сразу после этого открыл глаза и обвёл всех серьёзным, взрослым взглядом необычайно светлых глаз. Так умер Низраэль и появился Раэль.

Побелело всё — мои волосы, или тот пушок, что их пока заменял, моя кожа, даже мои глаза, они стали похожи на два осколка серого льда. Со временем они приобрели более глубокий серебристый оттенок, а мои волосы оказались по-семейному густыми и тяжёлыми, пусть и абсолютно белыми. Тонкая, мраморная кожа, под которой виднеются прожилки кровеносных сосудов, пожалуй, вот, что было самым неприятным изменением. И дело даже не в сомнительной красоте, а в том, что на мне моментально видны любые повреждения. После каждой тренировки с Мастером я больше похож на пятнистого недоношенного телёнка, чем на приличного инкуба. Да и рост подкачал, хотя мне все говорят, что это ещё изменится, я ещё вытянусь, но даже если и так, то я всё равно буду значительно ниже брата.

Рост, волосы, телосложение, всё это было потом. А в тот момент был лишь чудной, как будто чужой младенец в родовых пелёнках, в старинной колыбели, сохранённой с незапамятных времен. Советники, или как он их называет, советнички, брата уговаривали его избавиться от уродца, но брат отказался, за что я ему безмерно благодарен и по сей день. Впрочем, этим его вмешательство в мою жизнь и ограничилось. До поры, до времени.

Меня отдали кормилице, а позже армии няnek и гувернёров, к тому времени брат уже подправил дела семьи, так что меня учили лучшие из лучших. Но брата я видел редко, да, он иногда заглядывал в детскую, а потом и в классную комнату. Он даже пару раз разговаривал со мной, но эти беседы не отложились в моей памяти, а значит, ничего серьёзного и интересного в них не было. В остальном мы оба были слишком сильно заняты, каждый своим делом и времени на семейные нежности у нас не оставалось.

Брат должен был удержать Север. То, что его назначили не просто Хранителем, а Герцогом ещё ни о чём, не говорило. Прошлый Хранитель сам стал северянином, держал в уме и сердце идеалы и стремления Севера, в конце концов, он был рождён на этой земле, был с ней одной крови. А брат был совсем другим. И внешне, и внутренне. Да, и Первый Хранитель Севера, что принял правление по велению Императора в стародавние времена, отличался от местных, с его тёмной кожей, красными глазами и белыми волосами. Но века договорных браков сильно размыли кровь дреу. Это наше семя крепко, а их оказалось слабым. И люди Севера сделали почти всех своих Хранителей похожими на себя — светлокожими, голубоглазыми с жёлтым или красным золотом в волосах. И тут мой брат, жгучий представитель Юга, который здесь, естественно недолюбливают. Да его за одну только внешность тут же объявили всеобщим врагом. А если учесть, что назначен он был ненавистным Императором...

Но наш клан — это клан прирожденных политиков и дипломатов. И мой брат нашёл к северянам подход. Сначала разговорами, потом и делом. Начал он с того, что пустил слух, а вернее рассказал правду о планах и намереньях отца. Потом побеседовал с каждым из представителей Великих Домов Севера, собрал их вместе и учредил Ледяной Совет, который должен был помочь ему править до второго совершеннолетия. Мой брат хоть и был старше меня, но в ту пору едва прошёл становление и только-только отметил своё первое

совершеннолетие. То есть, официально он уже не был ребёнком, но и взрослым его бы никто не назвал. И всё же он был старшим в семье, а значит, был обязан всё взять в свои руки, как мог. И тут Император просчитался, решив, что ребёнок с Севером не справится. И скоро можно будет посадить сюда Наместника, а Герцогство упразднить. Не вышло.

Но, ничего из этого не помогло бы брату надолго, если бы не женитьба по договору, на дочери одного из самых влиятельных и богатых Домов Севера. Так из Цитадели ушёл холод и пришли вкусные и сытные завтраки, обеды, ужины. Жена из рода Бьернов хоть и была старше брата, и совсем некрасивой, оказалась умной, расчётливой и на удивление неревнивой, что, скорее всего, обеспечило бы им долгий и счастливый брак. С ней я общался ещё меньше, чем с братом.

А потом она умерла во время летней охоты в честь дня рождения брата. Да, звучит иронично применительно к нашим местам — летняя охота. Конечно, настоящего лета в наших краях не бывает. Есть краткая пора, когда природа спешит быстро прорасти, отцвести, принести плоды и вновь спрятаться под мягким одеялом из снега. Но все с радостью пользуются этим временем — особенно интересна охота под конец короткого лета, звери тут очень быстро умеют набирать вес и жир, так что олени чудо как хороши. Вот и это был один из таких выездов — и развеяться, и пополнить кладовые Цитадели. Что именно произошло, мы так и не выяснили, знаем только, что сработал какой-то амулет, и на самом деле это было покушение на брата. В амулете было заключено дыхание дракона, и когда он разбился, вернее, когда он почти случайно активировался, то хороший кусок горы обрушился на охотников. Многие пострадали, но на удивление, а вернее благодаря тестю, очень и очень хорошему магу, никто не умер. Кроме жены брата. И родной отец не смог её спасти, выложившись полностью для защиты остальных — универсальный купол жрёт слишком много энергии.

Конечно, брата попытались обвинить в смерти жены, но на его защиту встал отец несчастной. А потом все как-то забыли об инциденте, так как взрыв привёл к намного более интересным и важным последствиям, чем смерть одной знатной человечки.

В недрах разрушенной горы нашли ещё одно наследие загадочного прошлого этого края — целую сеть подземных лабиринтов, оказавшихся входом в глубинные шахты. А там... А там находилось самое опасное место в Мире и добывалась самая большая и редкая ценность — кристаллы Ши. До того момента существовало строго учтенное количество этих кристаллов, ровно 188, а значит во всём мире было только 94 портала, каждый из которых был собственностью лично Императора и во многом обеспечивал его власть. Целая шахта потенциальных кристаллов перемещения означала невообразимое количество порталов. Конечно, Император попытался прибрать к рукам Лабиринт, но у него ничего не вышло. Никто не мог туда спуститься, не имея на то разрешения брата. Север принял не только меня, но и всю нашу семью. Вскоре это стало очевидно и в столице, так что от нас отстали, но выставили условие — со всех добытых кристаллов в императорскую казну идет изрядная доля, грабительская даже. Впрочем, остатков вполне хватило, чтобы наш малочисленный Дом стал не просто самым богатым в Империи, а недостижимо богатым.

Вторым условием мира для Севера должен быть стать мой брат, его обязали пройти ускоренное обучение вдали от Цитадели, мол, только так Император может доверить ему столь большую ценность.

Ну а третьим условием стало моё поступление в столичную Академию Искусств, а позже и служба на благо Империи и правящей семьи. Видимо таким образом Император

хотел максимально ограничить наше с братом общение, одновременно обеспечив себе лояльного и контролируемого будущего правителя Севера. Да, именно я был будущим Севера, так как брату было отказано в праве продолжать род, Император даже не удосужился поисками благовидного предлога. Запретил, выставив тем самым четвёртое и последнее условие.

Но и тут Император просчитался, ему вообще с нашей семьёй в этом плане совсем не везёт... К моменту моего второго совершеннолетия, брат уж точно не горел желанием жениться или продолжать род, а я всеми силами хотел свалить подальше от Цитадели. Более того, мы с Иллири готовились именно к такому повороту событий, так что приказ Император сыграл нам на руку.

ГЛАВА 2. Праздник в Ледяной Цитадели. Раэль

— Сегодня важный день, маленький лорд!

Старая няня очень любит произносить очевидные вещи. Конечно важный, как-никак мне исполняется тринадцать лет, а значит, я начинаю путь становления. Впрочем, что она может знать о демонических традициях и путях инкубов? Она радуется и заставляет радоваться меня по другому поводу. Сегодня я официально выхожу из детской — больше не будет отдельных завтраков, обедов и ужинов, теперь только за взрослым столом. Больше никаких детских вещей: не то, чтоб у меня до этого были рюши и бантики, но теперь будет только кожа и металл. Разные виды кожи и металла. Обтягивающие штаны из мягкой оленьей кожи, кожаный китель с высоким воротом-стойкой и кожаные же сапоги, только совсем необычные, из шкурки дракона, которую те отдают добровольно во время линьки. Всё по канону. Кроме цвета. Не знаю, зачем брат решил выставить мою необычность напоказ, но все заказанные детали одежды белые, абсолютно белые, без единого пятнышка другого цвета. Даже запонки, пуговицы, уголки ворота, традиционно из металла, вот только каким-то образом замутнённого, отливающего тусклым, каким-то молочным блеском. Если я прав в своих догадках по поводу металла, то даже не хочу знать, сколько всё это стоило. Впрочем, жена брата богата, йелли Ингольда может себе позволить побаловать меня. Или мужа.

— Да, нянюшка, важный. Сегодня Высокие лорды Севера познакомятся с Белым демоном. Они наверняка очень этого ждут.

Не могу не иронизировать над собой и над всей этой ситуацией в целом. Кому нужен этот официальный ужин? Для девочек устраивают бал, там всё понятно — это предварительные смотрины, первый показ будущего «товара», самой ходовой валюты между Домами. Но я, во-первых, мальчик, а во-вторых, очень странный мальчик, зачем мне смотрины? Все и так знают, как я выгляжу, слухами земля полнится. Неужели брат решил сбыть меня с рук? Посмотрим.

— Маленький лорд ничего не понимает. Ты отмечен Предвечными Льдами, благодаря тебе твою семью приняли в этих землях. В другое время тебя бы короновали Холодной короной, но теперь...

Да, теперь я просто выверт природы и магии. Раньше в этих землях верили в духов, такая смесь анимизма и какой-то философии, что ли. Но Император запретил все религии кроме одной, кроме Триады — Праматерь и её сыновья, Светозарный и Коварный. И теперь старые ритуалы если и проводятся, то в глубокой тайне и уж точно не в чертогах Цитадели, оплота имперской власти.

— Нянечка и почему на Севере всё только Ледяное, Холодное и Белое?

— Потому что это Север!

Как я уже говорил, — моя нянечка, это просто Госпожа Очевидность. Старая она, человек, а значит, век недолог и скоро её кряхтение, ворчание и нравоучения совсем иссякнут, а позже уйдёт и она сама. А может и наоборот, всё-таки, она очень упёртая старуха.

— Нянечка, спасибо тебе за всё, но, пожалуйста, не забывай, что меня теперь нужно звать йелла Раэль.

— Эх, да какой из тебя лорд, у тебя даже ещё бабы не было.

Да, а это, кстати, вторая часть «знаменательности» дня, которая меня, скорее всего, ожидает ночью. Тот самый путь становления — я должен взять женщину, как мужчина, как инкуб.

— Будет нянечка, всё будет...

Говорю уверенно, но сам этой уверенности совершенно не чувствую. Во-первых, мне не хочется. А во-вторых... Впрочем, хватает и первой причины. Не знаю, что во мне находят все эти дамы, девочки, девушки и просто бабы, как их вежливо величает нянечка, но они уже, наверно, год как делают мне вполне прозрачные намёки, а некоторые намёками не ограничиваются. Ужас, что это делается — молодого лорда, по сути, ещё ребёнка, все пытаются зажать в тёмном углу и... а дальше согласно уровню испорченности «зажимательницы». Чаще всего просто поцеловать, иногда облапать, проверяя, что прячется в моих штанишках. Некоторые прямым текстом предлагали «пошалить», «научить плохому». Самые наглые в этом плане фрейлины йелли Ингольды. А главное, что каждая из них свято уверена, что у неё всё получится — я же мальчик, в переходном возрасте, а значит желания зашкаливают, а уж если учесть, что ещё и инкуб... С братом моим они почти все попробовали и могу заложить своего любимого Лунного, что им это понравилось, даже когда он их ел. Тем более, когда он их ел.

А у меня никак. Причём совсем никак. Не стоит и всё. Не стоит на красавиц из Высоких и Младших домов, не стоит на молоденьких девочек-нимфеток из «обслуги», которых тоннами выписывает мой брат из столицы. Не стоит на служанок, горничных, кухарок, поломоек. В общем, абзац, совершенно не стоит. Так что я не знаю, кого мне там планирует подсунуть в кровать брат, но вероятность успеха... Я бы на себя не поставил.

— Привет, Раэль.

Из задумчивости меня вывел голос Иллири. Похоже, он вошел без стука, хотя чего ему стучать в двери в своём собственном доме? Брат безупречен, как всегда: всё те же обтягивающие кожаные штаны, китель, сапоги, всё с металлическими вставками, всё абсолютно чёрное. Даже металл зачернён.

Я не смог удержаться от ироничного замечания:

— Брат, ты решил сыграть на контрасте?

Иллири рассмеялся:

— Мы много на чём будем сегодня играть, почему бы не начать с контрастов?

Он подошёл ближе, совсем близко и как-то очень осторожно протянул руку к моим волосам.

— Кто заплетал тебя?

— Няня.

Брат хмыкнул, развернул и толкнул меня к стулу, заставив сесть к себе спиной и лицом к большому напольному зеркалу.

— Нянечка у нас хорошая...

На секунду замолк, оборачиваясь к ней и дожидаясь реплики? Но старушка видно заснула, так что он снова сосредоточил всё внимание на мне.

— ... Но совершенно ничего не смыслит в косах.

Я ощутил легкое натяжение в косе, пока брат расплетал её. Рядом с моей рукой на стол упал кожаный шнурок. А потом я почувствовал его руки в своих волосах, и это было как-то так волшебное... Только в тот момент я понял, что был напряжён до головной боли, почти до тошноты. Но боль ушла, так и не проявившись до конца, напряжение растворилось и

захотелось замурлыкать от его мягких движений, от того как он перебирает прядку за прядкой. Я сам не заметил, как закрыл глаза и отдался во власть его рук. Потом появилась расчёска и неторопливые, длинные движения, которыми он расчёсывал волосы, продолжая периодически касаться кожи головы, надавливал, тянул, иногда на грани боли, иногда едва ощутимо. В какой-то момент расчёска исчезла, и прикосновений стало больше, они задевали лоб, виски, основание шеи, пару раз мазнули по скулам. По спине вовсю бегали мурашки, а я плыл, совершенно теряясь в этих ощущениях. Ещё не возбуждение, но где-то очень близко. И эта мысль отрезвила, заставила распахнуть глаза и уставиться на отражение брата. Он остановился, посмотрел на меня, немного приподняв бровь, и на его губах медленно проступила усмешка, а в глазах появились странные искры.

— Потерпи, осталось совсем чуть-чуть.

И я вновь замер под его руками. Но больше не было расслабленности, да и моё отражение в зеркале выражало далеко не безмятежность: губы ярко розовые, на скулах проступил румянец... Цветные пятна, конечно, привнесли разнообразие в уныло-белую картину, но никак не помогли успокоиться.

— И чего ты всполошился? Не переживай ты так, причёска будет шикарная.

Брат сделал вид, что не заметил моего смятения, но я видел и искры, которые никуда не ушли и кривую его губ. Бездна, почему я уставился на его губы? Какого...

— Вот и всё, смотри, какой красавчик получился!

Моё внимание вернулось к собственному отражению. Да, коса оказалась намного сложнее, чем была до этого — волосы собраны у висков в несколько кос поменьше, причудливо переплетающихся между собой, кажется даже асимметрично, а потом стекаются в единую реку за спиной. Но и та, общая коса совсем непростая, в ней видны тугие жгуты переплетённых прядей, которые как рыбы в волнах — то ныряют, то появляются вновь. Ко всему прочему, я вдруг заметил бусины, вплетенные тут и там, простые, из того самого, бело-серебряного металла и уже одно это делало их бесценными. Я нерешительно коснулся одной из них.

— Красиво...

— Это мой подарок. В честь начала Пути. Молочное серебро хорошо аккумулирует энергию и отдает, когда нужно.

Всё же молочное серебро. Значит в волосах у меня целое состояние. Как и на кителе, сапогах.

— Йелли Ингольде не стоило так тратить.

Брат нахмурился, отступил, а потом всё же успокоился. Даже не знал, что его задевает тот, факт, что мы все, по сути, находимся на содержании его жены.

— Это не от неё. Это фамильные.

Пришёл мой черёд удивленно вскидывать бровь.

— Я думал, мы ничего не успели забрать.

— Почти ничего. Есть вещи, которые не дадутся чужаку, которые следуют за семьей сквозь века.

Его руки оказались на моих плечах, и он склонился совсем близко ко мне, перегнулся через моё плечо и тут я их заметил. Маленькие, обсидиановые бусины в его волосах. Мельче моих металлических, у них более тусклый блеск, зато их больше, местами целые россыпи. Невольно возник вопрос.

— А кто заплетал твою косу?

— Я сам.

— Но как?...

Брат выпрямился и вновь чарующе рассмеялся.

— Тяжко, но я привык. Вот уже тринадцать лет, как я сам заплетаю свою косу.

— Как мама...?

— Да.

— А почему ты не научишь йелли Ингольду заплетать?

— Не хочу. Но могу научить тебя.

Прошедшее было смятение вернулось вновь. Очень уж не вовремя я вспомнил значение ритуала с волосами. Такое можно позволить только матери или жене. Там есть кое-какие скрытые смыслы и чувствительные, опасные даже точки.

Брат будто прочёл мои мысли. Вновь усмехнулся.

— Ты слишком много думаешь. Обычно всё намного проще — я не готов никого подпустить к себе со спины, может быть только тебя. Ты мой брат.

Верно, но это не то. Впрочем, он знал, чувствовал, что я предпочту принять его объяснение и закрыть эту тему.

— Нам пора.

И на этом закончился момент — таинственный, чарующий и неловкий. А нянечка всё проспала.

Ужин я запомнил плохо, что совершенно мне не свойственно, но уж больно далеко ушли мои мысли. Мне совсем не было дела до вереницы представляемых лордов и леди, как не интересовало меня и изобилие блюд и напитков, печёночный паштет есть, ну и ладно. И уж тем более не трогали пустые, застольные беседы.

Зато постоянное ощущение, что за мной наблюдают, не давало покоя, но сколько раз я не смотрел в сторону брата, сидящего во главе стола, а значит по левую руку от меня, столько раз я видел его взгляд обращённый куда угодно, но не на меня. Чаше на жену, иногда на кого-то из гостей. Йелли Ингольда, напротив, смотрела на меня часто, но это не её взгляд я ощущал. Тем более что сидели мы лицом к лицу, пусть и разделённые широким столом, так что ловить её взгляд не было ничем необычным.

Танцы я пропустил. Очевидно, огорчив этим изрядное количество дам. Но все странности этого дня меня сильно утомили, и, попросив разрешения у брата, я предпочёл уйти, сначала прогуляться на морозе по стене, а потом и в свои покои, отогреться.

В спальне меня, конечно же, ожидал «сюрприз» — две не совсем одетые девочки-нимфетки из столичного борделя. Брат всегда выбирает себе ещё совсем юных, но уже не детей, на самой грани, но всё же её не переступая. Девочки чудо как хороши, близняшки, человечки, но с изрядной примесью эльфийской крови, так что их красота настолько близка к совершенству, насколько это вообще возможно для не высокорожденных.

Тяжкий вздох вырвался сам собой.

— Йелла Раэль желает ванную?

— Да, будьте добры.

Я надеялся на отсрочку, но близняшки оказались предусмотрительными и предупредительными до зубовного скрежета — ванная уже была наполнена, исходила паром и ароматными маслами. Так что мне оставалось только войти и раздеться.

К слову о ванной. Не знаю, да и никто не знает, кто жил в Цитадели до нас, но воду они любили и сильно. По всему замку было несколько ванн комнат, я бы даже сказал целых

зал. Этакое просторные помещения с узкими окнами от пола до потолка, со стенами, покрытыми причудливой, разноцветной мозаикой, среди которых располагался небольшой бассейн с несколькими уровнями выступов — так что можно было и сидеть, и лежать, и плавать с полным комфортом. Красавицам оставалось лишь повернуть краны, налить чего пахучего из флаконов и расслабляющая атмосфера готова. Прodelали они всё это заранее, даже блюдо со сладостями и фруктами принесли, как и пару бутылок чего-то, правда, фужеры рядом не обнаружили.

— Девочки, а из чего мы пить будем?

Близняшки переглянулись, захихикали и промолчали. Решили видимо показать действием. Одна из них подняла бутылку, поднесла к губам и, позволив пролиться немного на грудь, сделала хороший такой глоток. Вернее, я подумал, что сделала глоток. А она подошла ко мне, прильнула к губам, просунула свой язычок мне в рот и перелила в меня тот самый незаконченный глоток. Пряное розовое вино немного опалило небо, заплясало на языке...

— Мой господин, меня зовут Ари, а сестру Ири и мы будем рады услужить Вам во всём.

Девочки, хоть и близняшки, но немного всё же отличаются: у Ари коса заплетена с пробормом на левую сторону, у Ири — на правую. Быть может от напористости, или от скорости всего происходящего я позволил напоить себя как птенца ещё несколькими глотками. И Ари, и её сестре. Так что раздевали меня в четыре руки уже несколько опьяневшего, всё же южное розовое вино коварно и обманчиво в своей кажущейся лёгкости, да и выпитое ранее, за праздничным столом дало о себе знать.

Усаживался я в воду не без помощи моих соблазнительниц, и только коснувшись спиной бортика, я осознал, что совершенно гол, впрочем, как и обе девочки. А прелестницы пока стояли на выступе и не спешили садиться рядом. Через мгновение я понял причину.

У дальней от двери стены, ранее скрытый клубами пара, поднимающимися над бассейном, стоял Иллири. Выражение его лица скрывала игра света и теней от многочисленных свечей, но, когда он подошёл ближе я не увидел улыбки, только всё тот же странный блеск. А потом он начал быстро раздеваться; одна из девочек, Ири, кажется, хотела было выбраться и помочь ему, но он остановил её взмахом руки. Сначала расстегнул китель, снял и сбросил его на скамью возле бассейна, потом туда же полетела и нижняя рубашка, рядом встали сапоги. Оставшись в одних штанах, он остановился, словно давая полюбоваться собой в таком виде. И мы любовались, все трое, замерли как кролики перед удавом и не могли отвести взгляд, даже я, даже когда он потянулся к поясу брюк, к завязкам. Расшнуровывал он их крайне медленно, всё это время смотря на нас. Я надеялся, что на нас, хотя был почти уверен, что только на меня. Просто знакомое ощущение чужого присутствия где-то на краю сознания. Наконец он стянул и штаны, и я снова не смог отвести взгляд, хотел и не мог. Кажется, даже протрезвел немного от этих противоречивых желаний. Брат видимо это заметил, так что кивнул с намёком Ари, и та потянулась за бутылкой, набрала полный рот и почти насилу влила всё в меня. Но утопить образ голого Иллири не смогла. Наверно, он навечно отпечатался перед глазами — высокий, снизу он казался ещё выше, даже стоя на противоположном краю бассейна, жилистый и мощный, несмотря на некоторую худощавость — стать этакое хищного кота, его же грация и самовлюбленность. Несмотря на толстую тёмную косу, никаких волос на теле, впрочем, это особенность расы — все удобства и максимальная привлекательность. Ну и олицетворение крайней степени возбуждения. О да, у него стоял и ещё как, немного подрагивал, словно в нетерпении и

кажется, даже блеснул на кончике смазкой.

А самое страшное, что начал вставать и у меня. Не знаю, заметил ли это кто-то из присутствующих, но об этом знал я. И мой брат. И я знал, что он знает. В этом вся наша суть — мы чуем похоть, мы читаем чужие желания во взглядах, жестах, а самые сильные из нас напрямую, из эмоционального фона. Все инкубы и суккубы эмпаты. Некоторые из нас очень сильные эмпаты. И я, и мой брат из таких. Так что чужое желание мы чувствуем так же ясно, как звери чуют запах крови. Просто чаще всего мы можем его блокировать, не давать себе ощущать чьи-то эмоции и держать в узде свои. Но я не смог, вино ли виновато, или что другое, но я фонил возбуждением на всю округу. И брат меня читал, я это видел, но себя прочесть он не давал.

Хорошо, что Ари наклонившись и напоив меня, заслонила его, сам бы я оторвать взгляд не смог. А когда вновь посмотрел в его сторону через плечо близняшки, он уже сидел у другого края, и к нему склонялась Ири. Напоив и его, девочка отошла немного, позволив ему взглянуть на нас с Ари. Что-то очень тёмное я увидел в его зелёных глазах, что-то даже страшное. Он же нацепил свою любимую ухмылку и бросил мне:

— Привет братец. Ну как тебе мой второй подарок?

— Ты решил меня разбаловать.

Розе сыграло свою роль в воспитании моей смелости.

— Тебя приятно баловать.

И всё же мне не сравниться с ним в намёках и полутонах смыслов. А брат словно потерял интерес ко мне, повернулся к Ири и приказал.

— Накорми меня.

Девочка радостно кивнула, придвинула блюдо с фруктами и сладостями ближе, схватила кусочек персика и поднесла к его губам Иллири. От резко укуса сок брызнул во все стороны, начал стекать по тонким пальцам близняшки, брат улыбнулся, сковал запястье Ири своей крепкой ладонью, удерживая оставшийся кусочек рядом. Но не он его интересовал, а сладкие пальчики блудницы. То как он их вылизывал породило вторую волну возбуждения, а если представить, что он... А он хотел, чтобы я именно это себе и представлял. В это время ладонь Ари начала блуждать по моему бедру, она всё ещё стояла одной ногой между моих коленей, в пол-оборота, так чтобы видеть и меня и парочку с противоположной стороны. Но тут она спустилась ещё немного ниже, чуть наклонилась, упершись одной рукой в край бассейна, очевидно, ей так было удобнее добираться до самого ценного. Как только ручка Ари сомкнулась на моём стволе, Иллири вновь поднял на меня глаза, уже почти совсем чёрные от того, что в них крылось.

— Ири, детка, поделись сладким с моим братом, а то он так жадно смотрит.

Ири, послушная девочка, тут же схватила ещё кусочек персика и направилась было ко мне, но брат её остановил.

— Нет, не это. Раэль любит ещё слаще. Ведь так?

Чёрт, Коварный, Бездна. Этот голос, эти слова. Член в руках Ари вырос ещё немного. А Ири тем временем под одобрительным взглядом Иллири ухватила кусочек пахлавы и, сделав несколько шагов, поднявшись ногами на ступеньку, что заменяла мне стул, томно изогнулась, выставя напоказ брату всё самое интересное, и протянула источающий мёд кусочек мне. И я его взял. Сначала обхватил губами её пальчики, вместе с подношением, пососал их, представляя себе уже совсем другую картинку, а потом осознание того, что эти же пальцы лизал и сосал Иллири, накатило какой-то совсем безудержной волной, так, что

пришлось отстраниться, быстро прожевать и запить вязкую сладость вовремя предложенным глотком вина. Снова рот в рот. На этот раз от самой Ири.

— Ну а теперь я начинаю ревновать.

Ложь. Брат совсем не ревновал, он дразнил нас, всех нас и у него это получалось. Но Ири послушалась и вновь принялась кормить его с рук. А Ари тем временем всё настойчивее ласкала меня, то наращивая темп, то замедляясь, в такт движением губ и языка Иллири на пальцах Ири. А потом брат ненадолго оторвался от угощения и велел:

— Ари, покажи Раэлю свой любимый фокус.

Девочка молча кивнула, очень быстро и изящно стекла между моих ног и полностью погрузила голову под воду. Для чего я понял сразу, как только её губы коснулись моего члена. Бездна! Это было нечто: первый раз я ощущал чей-то рот на этом месте, первый раз кто-то его сосал, да ещё и так жадно, периодически заглатывая его полностью, и тогда я чувствовал головкой движение её горла, и это сводило с ума. Как она умудрялась при этом не задохнуться, я не имею понятия, да она выныривала каждые несколько минут, но исправно возвращалась к начатому. Тем временем Ири продолжала кормить брата, а тот продолжал соблазнять нас всех своей порочной страстью к сокам. Пик наступил, когда мы встретились глазами, он отстранился от сладких пальчиков и прошептал одними губами «представь... меня... на её... месте».

Представил. И меня выгнуло дугой, возбуждение вмиг отключило все грани разума, руки ухватили Ари за волосы, прижимая её голову ближе, а сам я начал вбиваться ей в рот, так сильно, как только мог. Девочке повезло, что меня хватило ненадолго, иначе я бы не задумываясь, дал ей захлебнуться, лишь бы довести до конца эту агонию. А так всего несколько сильных толчков, и я бурно кончил ей в самое горло. Первый в этой жизни оргазм был настолько сокрушающим, что кажется, я даже отключился на несколько мгновений. Очнулся от громких стонов Ири, которую с упоением трахал Иллири, прислонив к бортику и заставляя царапать грудь об край при каждом толчке. Грубо, жёстко, но Ири очень даже нравилось — после произошедшего я намного чётче ощущал чужие желания и эмоции. О да, Ири очень нравилось! А потом меня накрыло второй волной, двойной — это брат опустил щиты и позволил почувствовать свой оргазм не только мне, но и девчонкам. Сдвоенный стон прошёл по всей купальне, Ири забилась в руках брата, а Ари без сил прильнула ко мне. Иллири тем временем питался. Я не видел его глаз, он всё ещё стоял спиной ко мне, но ощущал, как сексуальное напряжение постепенно спадает, но удовольствие от этого не исчезает, а переплавляется в нечто иное, более спокойное, но от этого не менее потрясающее. Эти всё продолжающиеся и продолжающиеся мягкие волны экстаза окончательно вырубил сознание, так что дальнейшее я вообще не помню. Для меня на этом вечер закончился.

ГЛАВА 3. Планы-ураганы. Раэль

Утром после инициации я проснулся ожидаемо — в собственной постели и с двумя горячими девочками. На волне от пережитого, Ари и Ири довольно быстро удалось меня завести, и я честно выполнил свой инкубский долг, но вот никакого реального удовольствия не получил, только то, что удалось съесть у близняшек. В общем, совсем не так, как было с участием брата. И это настораживало.

Так что к обеду я спускался в не самом радужном настроении. В столовой накрыли малый стол, брат не особый любитель толпы, так что трапезы обычно проходят в узком кругу. И на этот раз присутствовали только самые-самые — йелли Ингольда, две её старшие фрейлины, управляющий Цитадели и собственно Иллири. Место напротив брата пустовало, очевидно, что его предстояло занять мне. Думаю, что раньше там сидела жена брата, но после первого совершеннолетия я выше по положению, а с учётом того, что она не демон, и по законам Клана её дети не могли быть наследниками, то отныне и впредь я второй после брата, Младший Герцог Севера.

Вежливо поприветствовав всех присутствующих, я занял положенное мне место. Обед прошёл в пустой светской болтовне, в основном щебетали две фрейлины и йелли Ингольда, мы с братом отделялись лишь короткими ответами, а управляющий и вовсе старался быть максимально незаметным — всё же его происхождение не позволяло чувствовать себя в своей тарелке, когда рядом йелли и йелла из высоких.

Я уже думал, что пронесло и мне удастся пережить первую «взрослую» трапезу, но как только я покончил с десертом, брат обратился напрямую ко мне:

— Раэль, нам нужно поговорить.

— Сейчас?

— Сейчас, но не здесь. Идём.

И не дожидаясь дам, Иллири встал и направился к выходу. Не очень вежливо, но он мог себе это позволить. Куда мы идем было не трудно догадаться — в кабинет, который вот уже шесть лет по праву занимает брат. После его второго совершеннолетия, Ледяной Совет стал скорее формальным сборищем, на котором решались какие-то глобальные вопросы, в остальном же весь Север подчинялся приказам, исходящим именно из этой комнаты. А она была под стать брату. Многие считают, что раз брат с Юга, то и вкусы у него соответствующие — крикливая роскошь, бархат, золото и зеркала. Но всё совсем не так. Льды изменили не только меня, но и Иллири. Пусть в значительно меньшей степени, но брат приобрел черты характерные для этих суровых земель. Внешне это отражалось в стиле одежды — пусть по нашей традиции всё и было сделано из кожи, но очень строгого покроя и в цветах Севера: чёрном, тёмно-синем, тёмно-сером, болотно-зелёном, в общем мрачно и ещё мрачнее. Совсем не как на Юге, где предпочитали красную кожу и смелые разрезы в самых разных и неожиданных местах. Поведение брата так же сильно отличалось от принятого среди инкубов: да, он совершенно не хранил верность жене, что естественно, но при этом не выставлял свои похождения напоказ, никогда не заводил официальных любовниц, не оскорблял йелли Ингольду присутствием своих пассий за столом или на каких-либо мероприятиях. Говорят, что он «попробовал» всех фрейлин жены, но доказательств не было, а сами красотки и не очень, молчали. В общем — необычайно сдержанный и тактичный инкуб.

Так вот, кабинет брата был ничуть не ярче его одежды. Конечно же, центром помещения был гигантских размеров стол из чёрного дерева, вокруг которого стояло несколько кресел, сочетающих в себе то же дерево и тёмно-коричневую кожу. Похожий диван ютился в стороне, возле многочисленных книжных полок. Мне не нужно было присматриваться, чтобы понять, что никакой развлекательной литературы там нет — только по делу, только важное. Тёмно-зелёные гобелены на стенах и чуть более светлые гардины на окне ничуть не освежали общую картину, зато создавали ощущение некоего тепла и уюта, что в Цитадели было ценно. Никаких украшений, никаких безделушек, статуэток, картин и прочего. Только на маленьком столике у дивана расположился серебряный чайный сервиз. Похоже, слуги постарались.

— Насмотрелся? Тогда садись, поговорим.

Вопреки ожиданиям, брат не пошел за стол, в своё кресло-трон, а уселся с комфортом на диван, куда и мне предложил упасть.

— Чаю?

— Да, спасибо.

Вежливость наше всё. Я примерно догадывался, о чём собирается говорить брат, так что разговор хотелось отложить по максимуму. Но брат решил иначе:

— Разьль, то, что вчера произошло...

О, чёрт, вот так и сразу?

— В общем, в данных обстоятельствах это нормально.

Видимо недоумение очень ясно читалось на моем лице, так что Иллири продолжил.

— Твою инициацию не мог провести никто иной кроме меня. Во-первых, я твой единственный прямой родственник, а во-вторых единственный инкуб на многие и многие мили вокруг.

— Поверь, я это понимаю.

— Тогда почему смущаешься? Почему боишься посмотреть прямо?

Это он меня уел. Я действительно старательно избегал его взгляда и за столом и теперь. Но пришлось пересилить себя и посмотреть в его зелёные глаза:

— Я... в общем всё не просто.

Брат задумчиво меня разглядывал, попивая обжигающий чай мелкими глотками. Пришлось продолжить, всё же он прав — он единственный инкуб, он должен знать, должен помочь, если со мной действительно, что-то не так:

— Вчера, вчера всё было... очень... хорошо.

Слова давались с трудом, несмотря на всё произошедшее, я не чувствовал, что брат близок мне, мы слишком мало общались до этого, чтобы я мог ему безоговорочно доверять. Но иного выбора у меня не было, так что закончил мысль:

— Утром с девочками я снова. Но всё было совсем не так, совсем не то.

— Ты не смог поесть?

— Нет, дело не в этом! Силу я смог собрать и более чем достаточно, но...

— Но?

Чёрт, ну разве ему и так не ясно? Неужели нужно всё разжевать? Какое-то необъяснимое раздражение поднялось из груди:

— Никакого удовольствия. Я их имел и совершенно ничего не ощущал кроме их собственной страсти!

Реакция брата была неожиданной, вместо удивления на его лице проступила насмешка.

— Малыш, ты что, действительно верил, что мы всегда получаем удовольствие от секса?

— А разве это не так?

Брат рассмеялся:

— Твоя наивность поражает.

Отставив чашку, Иллири наклонился ко мне и уже совсем другим тоном — серьёзным и строгим продолжил:

— Раэль, инкуб — это не озабоченный кролик, очень часто мы занимаемся сексом не ради удовольствия, а тупо ради питания. Если, конечно, речь об истинных инкубах. И очень тебя прошу — нравится тебе или нет, но пока питайся регулярно. Льды очень коварны и высасывают много сил. Да, Север принял тебя, но что-то мне подсказывает, что это была временная мера, пока ты не получишь возможность поддерживать свою жизнь самостоятельно.

— Почему ты так считаешь?

— А ты не заметил?

— Что именно?

— Твои глаза потемнели. Они больше не светло-серые, они стальные.

Признаться честно, в зеркало я себя не рассматривал, так что пришлось поверить брату на слово.

— Думаешь это знак того, что Льды больше не будут мне помогать?

— Не совсем. Думаю, что Льдам не нужен некто абсолютно от них зависимый.

Предположение брата имело смысл. Если вспомнить древние легенды этих мест, то Избранные Льдами, действительно, не были марионетками или пустыми оболочками здешней силы. Они все были самодостаточными, выдающимися личностями с очень сложными и интересными судьбами. Так что да, скорее всего мне пора было озаботиться собственным источником силы. И тут меня озарило:

— Ты думаешь, что я потенциальный маг! Вот почему ты подарил мне эти бусины!

К слову, коса заплетенная братом успешно пережила все перипетии вечера и этого утра. Так, что даже единого волоска не выбилось из причёски.

Брат одобрительно улыбнулся.

— Я в этом уверен. Осталось понять, что за силой ты обладаешь и начать твоё обучение. Именно об этом я и хотел с тобой поговорить. Тебе пора начать учиться.

Это было так неожиданно, что я недовольно возразил:

— Да я и так как бы только и делаю, что учусь! В библиотеке почти не осталось не прочитанных мной книг.

— Не злись. Я знаю о твоих успехах в учебе, твои гувернёры регулярно мне о них докладывали.

Вот как? Оказывается, брат всё же интересовался моим времяпровождением, даже знал об успехах.

— Ты молодец и действительно многого добился, твой уровень знаний уже сейчас достаточен для поступления в Академию на один из Имперских факультетов. Но этого мало.

Да, брат высоко оценил мои знания — требования на Кафедре Имперских Искусств были запредельные. Всё же его последние слова не дали уйти в самодовольство:

— Ты хочешь, чтобы я стал магом?

— И магом.

Таааааак... А Иллири на мелочи не разменивается. Пришлось отставить чашку и

задуматься. Признаться, я и сам хотел поступать в Академию, тем более что и мой договор со Льдами включал нечто похожее, но я целился на всё те же Имперские факультеты: или Внешних отношений или Власти. А брат предлагал нечто иное — он предлагал учиться сразу на двух Кафедрах — на магической и..?

— Магом и....?

— Факультет Боевой Магии и факультет Власти.

О как! Ну, совсем скромно. Два самых престижных факультета, с самыми высокими требованиями — один по уровню магии, второй по личным качествам и знаниям. Учиться сразу на обоих будет адски сложно. Невольно возникает вопрос:

— Почему сразу два? И откуда такая уверенность, что магия будет стихийная и достаточная для Боевого?

— Ну, последнее просто — какой она ещё может быть во Льдах? Однозначно стихийной и я более чем уверен, что очень и очень мощной. Я тоже читал легенды и знаю, что в иные времена тебя назвали бы Избранным Льдами.

Всё верно. Леды однозначно дали понять, что сила у меня будет. Правда, не сказали какая. Брат между тем продолжил:

— А два факультета потому что времени совсем нет, нам нужно подготовиться.

— К чему?

— Ты же сам понимаешь, что Император не оставит нашу семью в покое. Все эти годы он нас не трогал, так как воевать с двумя мальчишками ниже даже его достоинства, но сколько ещё можно рассчитывать на его снисходительность?

— Н-да, на неё вообще не стоит рассчитывать.

— Вот-вот. А у меня нет наследника. Только по этой причине мне и позволили жениться на Ингольде — даже если бы у нас появились дети, что маловероятно, по законам Дома они никогда не смогли бы претендовать на власть. Формально со вчерашнего дня наследник ты. Но в реальности... тебя не допустят к власти до второго совершеннолетия, а с учётом того, что ты очевидно маг, то до магического совершеннолетия Император вполне может назначить регента.

— При живом тебе?

Брат зло усмехнулся:

— При мёртвом. Но долго ли это устроить?

Тоже верно. Убивать обоих Император не станет, велик риск нового восстания. А вот соблюсти все формальности и посадить на несколько веков свою пешку на Северный трон и всё, дело сделано — за три-четыре сотни лет они прогнут Север, людская память слишком короткая. Остаются дворфы. Но вот именно ради них и молочного серебра мне сохранят жизнь и даже видимость власти. Мерзко, но очень и очень по-имперски.

— И ты хочешь подстраховаться, сделать так, чтобы моя кандидатура устраивала Императора ещё меньше, чем твоя.

Брат даже не подумал отвести взгляд.

— Всё верно. Моя шкура мне дорога, а из тебя, действительно, может получиться политическая фигура Имперского масштаба.

— Ты так уверен, что я потяну?

Иллири неожиданно тепло улыбнулся:

— Не лукавь, ты сам к этому готовился. Или хочешь сказать, что не из-за Академии сидел безвылазно в библиотеке и мучил всех своих учителей?

— Подловил. Но на Боевой я не замахивался.

— А зря. Просто хорошего политика Император ещё может попробовать сломать, а вот боевого мага... Тут уже всё сложнее.

Пришлось ещё немного подумать, прежде чем вся картинка сложилась в голове.

— Иллири, ты что, собираешься спровоцировать раннее совершеннолетие?

— Догадливый малыш.

Чёрт, да братик рехнулся. В Академию можно поступить только после второго совершеннолетия, которое по всем правилам наступает в двадцать один год. Исключения не делаются и для этого есть простая причина — до второго совершеннолетия практически невозможно понять реальный уровень силы, он может скакать как бешеный сайгак по пустыне и периодически показывать пики как у архимагов, а в конечном итоге остановиться на очень и очень средней отметке. Плюс ко всему, там ещё есть и несколько юридических заморочек, так, что младше двадцати одного там делать нечего.

Но! Как обычно есть лазейка. Из категории редчайшего исключения из правил. Если маг обладает просто сногшибательным уровнем магии и соответствующим ему уровнем контроля, то есть, если он докажет, что способен создать и поддержать в рабочем состоянии одну из формул не менее, чем третьего круга, например, универсальный щит, то он может потребовать провести ритуал второго совершеннолетия раньше, так как такое владение силой доказывает её относительную стабильность и пригодность к дальнейшей постоянной работе. Лазейка есть, но это почти из области фантастики, о чём я и сказал брату.

— Иллири, я конечно несказанно горд от того, что ты так в меня веришь, но это нереально. Для этого у меня должна проснуться сила как можно раньше, она должна быть невообразимо огромной, а натаскивать должен кто-то уровня архимага, не меньше. О том, что я рискую просто загнуться от чрезмерной нагрузки при интенсивном обучении, и говорить не стоит. И всё ради чего? Ради нескольких лишних лет?

— Во-первых, несколько лишних лет, как ты выразился, могут сыграть решающую роль. Не забывай, что Император вполне может начать готовить регента и если его назначат раньше твоего второго совершеннолетия, то он обретёт почти абсолютную власть на Севере и уж точно в Академию он тебя не пустит.

Тоже верно. Если регент будет уже на троне, то логичней запереть меня в Белом Доле и на второе совершеннолетие сделать вид, что сила не проснулась. Существуют способы заблокировать пробуждение, и о них я начитался достаточно. Льды предупредили, что в таком случае я просто умру. Пожалуй, этого аргумента было бы достаточно, но Иллири продолжил:

— А во-вторых... Как мы уже обсуждали — к правлению тебя допустят только после магического совершеннолетия и это второе событие, которое нам нужно максимально ускорить. Так в ближайшие несколько десятков лет тебе нужно работать над собой в сто раз усердней, чем до этого.

Вот чёрт, а он прав. Можно не только второе совершеннолетие ускорить, но и получить все права намного раньше — звание архимага автоматически даёт магическое совершеннолетие. Вернее, обычно архимага можно получить только после этого самого совершеннолетия, но тут действует аналогичный принцип — докажи Верховному Кругу, что ты достоин звания и тебе дадут оба.

— Ну братец... У меня слов нет.

— Ты не хочешь?

Иллири в притворном изумлении заломил левую бровь. Провоцирует.

— Конечно, хочу. Просто... это будет тяжко.

Брат кивнул соглашаясь.

— Будет чудовищно тяжело, но я постараюсь помочь тебе, чем смогу. Тебя обеспечат всем необходимым для учебы — книги, пособия, помещения, учителя.

— И архимаг?

Очень странно было видеть на обычно очень спокойном лице брата просто широчайшую улыбку.

— Будет тебе и архимаг, даже лучше — Владыка!

— О! Ничего себе...

— А ты думал! Всё лучшее для перспективной молодежи.

— Где ты целого Владыку нашёл, да еще и согласного учить малолетку, они же в ученики не берут никого младше Магистра?

— Он дворф.

Ничего себе! Во всей Империи существует только один Владыка дворф. Вообще это выверт похлеще меня, Белого инкуба — дворфы в целом не особо ладят с магией, кроме собственной, родовой, которая используется при добыче и обработке разных ископаемых. Они хорошие артефакторы, оружейники, но маги из них аховые. В свою очередь они почти не восприимчивы для прямых магических воздействий, что частично объясняет и их неспособность работать с силовыми нитями напрямую — те обычно их просто обтекают, словно избегают. Так что Владыка дворф — это нечто просто невозможное, но всё же существующее. И всё еще хуже, чем может показаться на первый взгляд — Владыка Тайзен Мьёрн был абсолютным Целителем! Дворф, мать его, Целитель! Уже за одно это он был не просто белой вороной и среди дворфов и среди магов, но он решил дополнительно отличиться, провел серию сложных, тайных экспериментов, в результате которых погибли молодые маги-ученики. Что за эксперименты, чего он добивался, Владыка Тайзен так и не сказал. Естественно был изгнан из Верховного Круга, но казнить его не посмели — возмущение основных силовых нитей могло так приложить всех практикующих магов, что проще было сделать вид, что изгнания вполне достаточно. С тех пор Владыка Тайзен жил где-то на Севере, отшельником и не факт, что не продолжил свои сомнительные изыскания.

— Но как? Как ты его нашёл? Он согласился?

— Не поверишь, нашёл во время последней летней охоты — случайно забрёл чуть дальше к кромке Вечных Льдов и так наткнулся на его башню. Сам удивился, когда Владыка Тайзен вышел, поприветствовал меня и сказал, что согласен. Удивляешься? Вот и я тогда не понял, о чём он. У меня даже не возникало мысли, что ты можешь быть магом, но он в нескольких фразах объяснил мне суть и дал почитать пару книг. После этого мы виделись ещё несколько раз и в конечном итоге сошлись на том, что сразу после твоей инициации он переедет в Цитадель и приступит к твоему обучению.

— Это... это... да это просто крышесносно! Он уже здесь?

— Ещё нет, должен приехать к вечеру. Покои мы ему уже приготовили, рядом с твоими — так будет удобней и проще.

Меня будет учить сам Чёрный Доктор! Может показаться, что Целитель никак не поможет в ранней инициации боевого мага, стихийника и всё было бы так, если бы Владыка не был именно тем, кем являлся — специалистом по внутренним магическим потокам. Он единственный мог помочь их выровнять и укрепить гораздо раньше назначенного природой

времени. Да, если Владыка будет моим Наставником, то задача становится очень даже реальной!

— Я смотрю, ты уже оценил перспективы. Что, даже риск загнуться от экспериментов уважаемого не пугает?

— Нет! Я выдержу! Я намного моложе, но и значительно крепче, тем более мне благоволят Леды. Я даже думаю, что ваша встреча была ими подстроена.

— И у меня такая мысль мелькала. Значит решено? С завтрашнего дня путь только вперёд, только вверх?

— Да.

Если бы я знал на что именно подписываюсь, наверно, я бы подумал сто раз, прежде, чем так опрометчиво согласиться. Хотя кого я обманываю — всё равно бы встал именно на этот Путь, слишком он был созвучен и моими собственными стремлениями и с волей Ледов.

ГЛАВА 4. Первый не первый снег. Разъль

И потянулись «трудовые будни». Моё расписание было очень и очень плотным и вначале справляться со всем было тяжко. Первые несколько недель я вообще плохо помню — кроме углубленного изучения общих наук, начального курса теоретической магии, добавились ещё и физические нагрузки, так что к концу дня я сваливался в кровать и просто отрубался. А утром всё начиналось заново, причём всегда с близняшек. Нет, особого удовольствия я по — прежнему не испытывал, но брат настаивал, а я понимал важность подпитки, так что в какой-то момент могло стать даже противно, если бы я подключал мозг к этому делу. Но утреннее кормление проходило мимо меня — я в это время прокручивал дела на весь день и вспоминал выученное раннее. Благо девочки были очень умелые, так что им и не требовалось особо моё участие — всё делали сами, мне лишь оставалось вовремя опускать барьеры и получать свою дозу. Самое поразительное, что Ари с Ири явно были в восторге от своих обязанностей. Впрочем, секс с инкубом — это всегда секс с инкубом, даже если последний не очень в нём участвует...

Всё же одно яркое пятно за эти недели было — моё знакомство с многоуважаемым Наставником.

Когда с утра я спустился к столу, Владыка был уже на месте и все ждали только йелли Ингольду. Брат воспользовался возможностью и представил нас. Что я могу сказать? Владыка Тайзен Мьёрн был ровно таким, каким я себе его представлял, судя по описаниям — примерно одного со мной роста, но значительно ниже брата, необычайно стройный, даже худой для дворфа, он всё же был раза в два плотнее брата, а уж меня нужно было умножить на три, если не на четыре, чтобы получить хоть приблизительно аналогичную массу. Ещё более непохожим на нормального выходца Северных Подземелий его делало полное отсутствие бороды и усов, как и коротко стриженные волосы. Вот уж точно нарушение всех канонов — дворфы и бороды и волосы заплетали в длинные, жёсткие косы. В остальном он соответствовал своей расе — тёмная, коричневая кожа, чёрные волосы, чёрные же глаза, крупные черты лица. Правда, в его случае они были намного более гармоничные, чем обычно у их племени. Ни дворфы, ни гномы особой красотой не отличаются, но Владыка был исключением — несмотря на крупный нос и полноватые губы, в целом его лицо было как-то по — особенному красиво. В общем, если бы я не знал наверняка, что в природе просто не бывает дворфов полукровок, то подумал бы, что он смесок, и не исключено, что с кем-то из высокорожденных.

Выделялся Владыка и поведением — дворфы обычно достаточно сдержанные, даже во многом чопорные, суэта им несвойственна, именно за неё они и недолюбливают своих младших братьев — гномов. Но Чёрный Доктор был несколько иным. Нет, никаких лишних движений или эмоций, но всё же и не совсем скала — при знакомстве он даже улыбнулся, что для дворфов очень нехарактерно. Да и наше дальнейшее взаимодействие показало, что Владыка намного более открытая и эмоциональная личность, чем стоило ожидать. Наверно, именно благодаря этому мы в конечном итоге и сдружились, так что наше общение не ограничивалось только уроками и продолжительными медитациями — беседы не прекращались и за столом. Конечно, йелли Ингольда пыталась заставить соблюдать хоть видимость приличий и этикета, но вскоре махнула на нас рукой. Брат часто к нам присоединялся, высказывал своё мнение, делился соображениями, но, когда мы перешли на

вопросы теоретической магии, отпал и он.

Вообще именно теоретическая магия меня больше всего увлекала — пока моя сила не проявилась, это была единственная область Магического Искусства, которую имело смысл изучать углублённо. Что я и делал с особым усердием и неоценимым участием Наставника. На самом деле его роль в моём становлении была колоссальной — он не только постоянно работал с моими внутренними потоками во время медитации, но и оказался необычайно подкованным во всех интересующих меня областях. Конечно, в своё время он тоже закончил несколько факультетов Академии, что в целом является требованием для получения звания архимага, но вот сами факультеты! Целительство, Власть и Артефакторика! Ну, полный разноробой. Зато теперь он мог не просто помочь мне уложить и структурировать все знания необходимые для поступления на Факультет Власти, но и давал очень ценные внутренние сведения по многим достаточно секретным вопросам — как и касательно самой Академии, так и Империи в целом.

Всё это было не просто интересно, эти знания пьянили, и желание обрести и понять всё больше и больше держало в тонусе даже лучше различных настоек, которыми меня пичкал Чёрный Доктор. Об их назначении и составах я предпочитал не спрашивать, полностью доверившись Владыке, так было спокойней. Да и не стоило ждать от него вреда, клятва верности на крови — это страшная штука, так что я точно знал, что мне он не причинит никакого вреда, а будет действовать только и исключительно на пользу. Клялся он мне, а не брату. На этом настоял сам Иллири, а Владыка совершенно не стал сопротивляться, так что с того самого дня Чёрный Доктор был не только моим учителем, но и первым личным вассалом. Далеко пойду...

И если сначала учеба отнимала слишком много сил, то очень скоро я втянулся и дни сменялись днями. Да, я уставал, да, было тяжело, а с учётом всё повышающихся физических нагрузок ещё и очень больно. Но я справлялся! Я справлялся с этим бешеным графиком! Вскоре даже появилось какое-никакое личное время — Наставник разрешил один день в неделю делать перерыв от всего, от учёбы, от упражнений, от питания. Он назвал это Днём Тишины, время, которое мне давалось для отдыха и самостоятельного осмысления всего прочитанного и изученного.

Прорыв произошёл именно в один из таких дней, так что Владыка точно знал, о чём говорит.

Февраль давно вступил в свои права, и это был далеко не первый снегопад в этом году, но от этого не менее прекрасный и завораживающий. Начавшаяся было метель так и не набрала силу, утихла и сменилась тихо падающим чудом. Небо нежно укутывало всё сущее мягким пуховым одеялом, пряча всех и вся от суровой власти Льдов. Спокойствием и какой-то светлой грустью веяло от этой картины, так что я уже больше часа сидел на широком подоконнике и просто смотрел на бесконечное великолепие. Чай в кружке давно остыл, но и не был особо нужен. Почему-то было тепло и мирно, несмотря на холод, идущий от огромного окна.

Вообще эта комната была не самой любимой в доме — моя спальня мне всегда казалась немного чужой, может быть от того, что её готовили под обычного инкуба, а получился я? Все эти яркие краски не очень сочетались с окружающей нас реальностью и уж точно диссонировали с убранством Цитадели. Только две вещи мне нравились в моей комнате — толстые, пушистые шкуры у огромного камина и этот подоконник. Говорят, наша с Иллири мать проводила много времени на этом месте — всё смотрела вдаль и пыталась смириться с

участью. Наверно. Так или иначе, но сидеть тут было удивительно уютно, возможно, всё дело в многочисленных меховых подушках и таком же пледе-шкуре, а может быть, здесь еще ощущалась жаркая аура истинной Жрицы Огня?..

М-да, той, что родила меня сильно не повезло. Император был зол на нашу семью, но в конечном итоге больше всех пострадала та, кто была изначально против планов отца. Ну не любила она интриги, поэтому никогда не смогла бы подняться в иерархии Дома Вауу, если бы не её необычайная красота, совершенно сногшибательная даже по нашим меркам. Поэтому отца никто и не осудил за мезальянс — мать была из младшей семьи, давно утратившей вес и положение, тогда как отец происходил из высшего рода, рода правителей Дома Вауу. Вскоре после свадьбы он занял положенное ему место — во главе Южного Предела. Ещё спустя несколько лет у них родился сын, что было чудом, так как наша кровь хоть и сильна, но рождаемость чрезвычайно низкая. Это была вторая причина, по которой его женой стала далеко не самая благородная йелли Юга. Да-да, этот прожжённый интриган подумал, что у красавицы из младшей семьи больше шансов принести ему наследника, чем у благородной йелли из высших. И оказался прав. Иллири родился в положенный срок, рос и учился как истинный представитель своего Дома — быстро, мощно, хитро. В смысле, что начал строить козни и впутываться в интриги чуть ли не с пятилетнего возраста. Вот такая вот инкубская идиллия.

А потом случилось Северное Восстание. И отец не смог пройти мимо — как же, такой шанс! Заносчивость инкуба, а это ещё одна наша характерная черта, никак не могла примирить его с положением дел в Империи — демоны подчиняются каким-то светлым ушастикам. Ага, отец был чертовски стар, согласно Родовой Книге, ему было чуть более двух тысяч лет, так что он ещё застал времена, когда Юг был не провинцией, а отдельной страной — богатой, независимой и полной экзотических чудес. Правда, тогда он был далёк от реальной власти, вернее находился в самом начале своей политической карьеры. Но разразившаяся затяжная война с эльфами и гномами очень сильно изменила расклад сил — за сто долгих лет элита Дома Вауу была почти подчистую выкорчевана, мы инкубы хоть и интриганы, но никогда не отсиживаемся за чужими спинами — так что наши маги и войны были всегда в первых рядах. Но и лучшие из лучших не смогли изменить конечный итог — Юг проиграл, Юг сдался, Юг пал, а Дом Вауу был отстранён от власти.

Последовали несколько веков смуты, когда новообразованная Империя попыталась посадить на южный трон чужака, да еще и гнома. Впрочем, гном правил не долго. Как и последовавший за ним высокорожденный, как и ещё один гном, и еще целая череда эльфов разной степени светлости. В общем, это было несказанной удачей, если Наместнику удавалось прожить больше года. Несчастные случаи, отравления плохо приготовленной пищей, аллергии, а потом уже и откровенно кинжалы в спину не способствовали долгому правлению. Да и мирным его было не назвать — постоянные бунты, явные и скрытые, очаги преступности и логова контрабандистов, разбойники, нападающие не только на южных трактах, но и совершающие набеги на приграничные поселения, всё это сильно осложняло жизнь Империи. Некогда богатый регион, на который и позарились светлые, вскоре превратился в постоянную головную боль и вечную дыру в бюджете государства. Наконец Император смирился и предложил одному из Вауу занять вновь опустевший южный трон. Это был прадед.

Как только Вауу вновь оказались во главе Юга, всё резко изменилось — разбойники почти исчезли, приграничные набеги прекратились, контрабандисты затаились, а бунты

перестали вспыхивать на каждом шагу, и даже песчаные бури стали как будто менее разрушительными. В общем Вау вполне удалась очередная комбинация — там, где не хватило силы, как всегда сыграли хитрость и терпение. И пусть власть была далеко не полной, но и это уже было прогрессом. Прадед правил долго, но не успел передать бразды правления сыну, по причине ранней кончины последнего. Ага, и смертность у нас высокая, в основном из-за образа жизни — дед был еще тем ловеласом и как-то раз крайне неудачно попался на горячем. У дроу совсем нет чувства юмора, и измены они не очень умеют прощать. Особенно женщины и особенно своим мужчинам. Ну да, а кто сказал, что дед был только по девочкам? Инкуб же. Впрочем, дед никогда и не был пригоден для власти, слишком легкомысленный и непостоянный, что как не странно, среди наших не очень ценится. Так что все свои надежды прадед возложил на внука, а сам тихо-мирно скончался, или исчез, или еще что — тут хроники расходятся.

Отец пришёл к власти за несколько веков до моего рождения, и его правление действительно было мудрым, достойным Дома — за первую же сотню лет он вернул Югу земли, утерянные в пользу Востока во время проигранной войны за независимость. А потом решил сделать следующий шаг и обрести право на автономию, воспользовавшись ситуацией с Севером. Вот только на этот раз Император его обыграл, не учёл старый интриган драконов. А те, оказывается, давно точили зубы на соседей, а в особенности на наши шахты драгоценных камней, так что с удовольствием не только ударили в спину, но даже соизволили поднять свои жирные бронированные задницы и долететь до самого Севера, чтобы тут одним ударом уничтожить сразу две угрозы.

Вот так Дом Вау опять утратил власть над Югом, а Цаде потеряли Север. Правда, остатки семьи дроу скрылись в Тилури-Ссине, а вот нашему Дому повезло меньше. Император не стал повторять ошибки прошлого и хоть и отдал Юг драконам, но при условии, что те породнятся с Вау и сами будут их контролировать. А драконам только того и надо было — по их законам вполне допускается наличие нескольких супругов или супруг, так что вскоре почти все Вау вошли в драконьи семьи, кто в качестве младших консортов, конечно, кто же допустит не-дракона до равного брака, а кто-то в качестве просто наложниц и мальчиков для утех. Разве демоны-любовники на что-то еще годны?

Так что в каком-то плане нам с братом ещё повезло — нас сослали на Север, но формально сделали правителями, а не сексуальными игрушками предателей. О, конечно, Император рассчитывал вскоре и от нас избавиться, но как я уже говорил — брат истинный представитель нашего Дома. В нём соединилось всё лучшее от обоих родителей — дурманящая красота матери и изворотливый ум отца. Теперь Иллири не просто осколок некогда могучего Дома, но реальный Герцог, сила, с которой приходится считать и Императору. Конечно, свою немаловажную роль сыграла и поддержка со стороны Северных Домов, да и дворфы однозначно выразили свою позицию.

Внезапно стекло вздрогнуло и помутнело — целая горсть снежинок ударилась с той стороны. Просто неожиданный порыв ветра или напоминание Льдов? Ну да, без них даже со всем умом Иллири нам было не выжить.

И всё же, как красив снег! Хаотично скачущие мысли о прошлом и настоящем Дома, полностью растворились в разглядывании причудливых узоров, вырисовываемых на тонком стекле. Каждая снежинка — это самостоятельное произведение искусства — полное и совершенное в своей изящной симметричности...

— Любуешься?

Голос брата застал меня врасплох. Как он...? Хотя, чему я удивляюсь — Иллири он такой, лучший во всём. Что-то я совсем раскис с этими мыслями о прошлом. Надо брать себя в руки:

— Привет, брат. Любуюсь. Холодно, но красиво.

Иллири подошёл, и остановился лишь, когда приблизился вплотную, так что край его кителя коснулся плеча.

— А почему грустишь?

Н-да, закрывайся не закрывайся, а брат меня читает на раз.

— Да так, перебирал в память уроки истории и политики.

— Империя, Клан?

— Да, а еще конкретно наша семья. Всё как-то нескладно получилось... Отец слишком на многое замахнулся?

— И да, и нет. С одной стороны, он лишь хотел вернуть утраченное, и то не в полной мере. С другой... С другой — допустил непростительный просчёт, так что всё закономерно.

— А мы с тобой не просчитаемся?

— Кто знает... Всегда есть шанс проиграть, но разве от этого Игра не становится интересней?

Я отвернулся от окна лишь для того, чтобы увидеть, как брат меня рассматривает, хмурит брови, а потом проводит рукой по моей косе:

— У тебя опять полный бардак с волосами!

Ну да, руки нянечку уже совсем не слушаются, а сам я способен заплести только такое безобразие. Но брату мои оправдания были не интересны, он несколькими резкими движениями сдёрнул шнурок и расплёл мои волосы.

— Повернись.

И это совсем не просьба, а приказ, так что послушался я беспрекословно — встал на колени на низком подоконнике и повернулся всем телом к окну. Расчёска уже в руках брата, и он вновь творил волшебство, но на этот раз поясняя свои действия:

— Запомни, коса — это важная часть твоего облика. По тому, как она заплетена, можно сделать вывод о твоих намереньях, настроении, положении, интересах, много, о чём. Чем проще коса, тем более агрессивное настроение ты показываешь — мол, нет времени ни на что, кроме действий. Для инкуба — это равнозначно походу на войну, только там допускаются такие простые плетения как у тебя сейчас и то, по большей части для рядовых воинов. Для элиты даже разгар битвы — это не повод забывать о приличиях. А они требуют соответствующего плетения на каждый случай в жизни. Сегодня я покажу тебе самый базовый, домашний вариант. С таким можно спускаться к завтраку, обеду, даже к ужину, если ожидается только ближний круг.

Брат всё говорил и говорил, посвящая меня в тонкости инкубского этикета, при этом ни на секунду не прекращая возню с волосами. А я опять плыл и ничего не мог с этим поделать, похоже, что кожа на голове у меня просто ужас, какая чувствительная! Его прикосновения, даже то, что он периодически достаточно чувствительно дергал меня за отдельные пряди, всё это сводило с ума и затягивало в какие-то странные грёзы наяву. Мне казалось, что моё тело становится легче воздуха, что кожа ещё более тонкая и прозрачная, чем в реальности, что еще немного, и я взорвусь ярким снопом белых искр, рассыплюсь в воздухе, смешаюсь с падающим снегом и вольюсь в самую суть этих льдистых земель. Меня не станет, но одновременно с этим я буду всем и вся, я буду всемогущим и единственным, я буду...

Грёзы были прерваны бесцеремонно и безапелляционно — Наставник решил присоединиться к нашей тесной компании:

— Что здесь происходит!

К двери мы обернулись вместе с братом, он, всё еще не выпуская почти доплетённую косу из рук.

— Владыка Тайзен? В чём дело?

— В чём дело?! Да сила сходит с ума! Нити все звенят и дёргаются, я камин хотел разжечь, а вместо этого спалил в Бездну почти всю комнату! Вы что тут творите?!

Первый раз я видел Владыку таким — не просто эмоциональным, а не контролирующим себя. Он на нас орал, громко и грозно, как хозяин псарни на нашкодивших щенков! Это было так поразительно, что вопрос вырвался сам собой:

— А мы тут причём?

— А ты думаешь, где центр возмущений?

— Где?

Признаю, тупой вопрос, можно было уже и догадаться, но неожиданность всей этой ситуации не давала толком осмыслить происходящее. А у Наставника окончательно сорвало крышу:

— ТУТ! Бездна вас заберит! Прекратите немедленно или вся Цитадель сгинет с лица земли!

Опа! Я понял, о чем он. Буря в нитях. Это страшно, нет, это чудовищно, это катастрофа! Я читал о таком, если её не успокоить, не унять, то взбесятся все формулы — и статичные и динамичные, тогда я нам не завидую. Во-первых, Цитадель процентов на девяносто состоит из силы, во-вторых, мы сами наполнены частичками магии, а тут набирает обороты магическая буря!

Я потянулся к внутреннему зрению, как учил Владыка и о чудо! Впервые за всё это время я смог увидеть их! Нити! Они были повсюду, они тянулись ко мне, переплетались, извивались как змеи и целым клубком входили в грудную клетку. Это было прекрасное и одновременно жуткое зрелище — нити необходимы для плетения формул, но такой тесный контакт с ними равносителен самоубийству!

— Чёрт! Как это остановить?!

Этот перепуганный хрип — мой голос? Видимо Наставник понял, что я всё уже сам увидел, так что его глаза поначалу еще сильнее округлились, потом он вдруг совершенно успокоился и уже своим обычным, учительским тоном начал давать указания:

— Так. Ты их видишь?

Моего кивка хватило, чтобы он продолжил.

— Хорошо. Это немного упрощает дело, так как я сам их сейчас плохо различаю — слишком плотное скопление, с моего ракурса они все сливаются, а подойти ближе не рискну — развеет в Бездну.

Это я понимал, если клубок нитей коснется его, полностью инициированного мага, то жди большого бума и последующей силовой воронки — сама реальность может попытаться схлопнуться, дабы выплюнуть в ничто сердце взрыва.

— Да, я их вижу, чётко и ясно.

— Отлично. Попытайся проследить их до другого конца, для начала просто взглядом, а потом потянись, найди Источник.

И это мы проходили, пока чисто теоретически, но, кажется, вот прямо сейчас у меня

начинается практика...

— Нити расходятся во все стороны. Часть тянется к огню в камине, часть проходит через вас, есть даже несколько от Иллири. О!..

— Что? Ну?

— Всё это мелочи, почти все нити идут от окна! Тут их целые канаты!

— Источник, где Источник!

Я понимал, почему Наставник требует найти Источник — если я пойму природу этих нитей, то могу попытаться взять их под контроль, могу попробовать оседлать цунами. Но они как-то резко обрывались за окном, на разной длине, они просто зависали в воздухе! При чем каждая нить бесконечно расслаивалась, истончалась, а потом исчезала в никуда! Это был какой-то бред...

— Наставник, я ничего не могу понять. Они просто обрываются, исчезают в воздухе!

— В воздухе? Но этого не может быть... Когда Источник Воздух, то это проявляется совсем иначе... Ветра недостаточно для такой бури нитей... Ты уверен?

— Да.

Я продолжал рассматривать нити, пытаюсь потянуться дальше, сквозь то нечто, в котором они зависали, может быть это какой-то барьер, магическая преграда, не дающая понять всё до конца? В какой-то момент я почувствовал, что внутри меня назревает, что-то страшное. Скосив взгляд в сторону груди, понял — осталось совсем чуть-чуть, и Источник уже не будет иметь значения, если клубок нитей войдет в меня до конца, а я так и не пойму, как его обуздать, то быть мне сожранным силой Севера и стану я действительно частью эти бескрайних просторов.

— Снег.

Голос брата заставил оторваться от панического созерцания надвигающегося конца и поднять взгляд на Иллири. А он оторвал взор от окна и посмотрел на меня неожиданно спокойно:

— Снег. Источник — это снег. Каждая снежинка в отдельности.

Чёрт! Вот как?! Скажите мне, как он смог — невидящий нитей, почти ничего не понимающий в магии, он догадался обо всём, пока мы тут с Наставником теряли время, не замечая очевидного.

— Раэль, быстрее, бери под контроль или мы тут все сейчас станем снегом!

Наставник торопил, но стоило ли? Станем снегом? А почему бы и нет... А может просто снегом стать? Первым-первым по забытому еще теплу. Снегом стать. Белым-белым-белым по стеклу. Снегом стать. Долгим-долгим-долгим до тепла? Мне бы снегом стать, днем и ночью падать, долгой-белой тишиной. Слова забытой песенки крутились и крутились, вводя в какой-то транс, и я вновь поймал это ощущение разлетающихся искр, одновременно целого и необъятного. Вот оно! Нужно всего лишь собрать себя обратно! Вернуть на место все изящные осколки, вновь стать единым!

Потянувшись мысленно к каждой яркой вспышке, к каждой прекрасной частичке, позвав их за собой, в себя, я и не заметил, когда и как разлетелось вдребезги окно, как меня выкинуло в середину комнаты, как закружило в белом вихре, как утихшая было метель завывала сильнее, чем когда-либо врываясь в раскученное окно яркой волной. Я собирал себя, по кусочкам, по осколкам и с каждой поглощённой снежинкой буря снаружи стихала, но та, что была внутри, всё крепла и крепла.

А потом наступил пик — всё замерло, и такая опустилась тишина, что показалось,

будто весь мир умер. Ветер прекратился, снежинки зависли в пустоте, развивающиеся занавески застыли в причудливых складках, а Наставник так и замер с протянутой в мою сторону рукой и только слабый, как будто отдалённый стук нарушал идеальную картину. Сердце брата продолжало биться, пусть всё тише и всё медленнее, но продолжало, и именно этот звук и вывел меня из смертельного транса — единым рывком я вобрал в себя все оставшиеся нити и направленной волной выпустил чудовищный поток силы в сторону замёрзшего моря. После чего с чувством выполненного долга отключился и уже не увидел, как отмирает окружающий мир, как брат подхватывает на руки, а Наставник подбегает и склоняется надо мной, спешно сканируя внутренние потоки, лагает и корректирует покорёженные диким напряжением каналы, закрывает дыры в ауре — в общем, спасает от выгорания мою зарвавшуюся тушку...

ГЛАВА 5. Морозные узоры. Иллири

С первого взгляда я возненавидел эту белую гадость. Слепящие просторы, без красок, запахов и почти без звуков — только завывания ветра и иногда отдалённый шёпот прибоя. Безрадостно, безжизненно, невыносимо скучно и жутко холодно. В первый год ссылки я всё никак не мог согреться — камины жгли, не переставая, но изгнать это ощущение оледеневших рук, ног, да и мозгов никак не получалось.

А потом снег забрал маму, оставив взамен комок новой жизни. Чудо, которое не должно было произойти с нашей семьей — второй сын, да ещё и за такой короткий срок — даже не знаю с чем это сравнить. Жаль только отец не дожил, он, судя по всему, даже не знал о втором сыне. Иначе не оставил бы беременную жену и не поехал на эти крэшшшевы переговоры. Ирония — отец хоть и сгинул в огне, но всё же в снегах.

Так что снег я ненавидел всем своим сердцем и когда брат вдруг за несколько минут превратился в крэшшшево порождение этого самого снега... Вначале я хотел послушаться своих советничков, но потом мелкий обратил взор снежных глаз на меня и что-то дрогнуло — пусть и дитя ненавистных снегов, но это нечто было моим братом, разве мог я его уничтожить? Кровь от крови моих родителей? А ведь наша кровь так сильна...

И брат остался жить. Правда, я не стремился особо с ним контактировать, всё же любить его мне было сложно. Да и лишнего времени совсем не было. Но и не заботиться о нём я не мог — у Раэля было всё самое лучшее, что я мог ему дать. И если сначала это было совсем ничего — лишь кормилица, нянька, кров да нехитрая пища, то после удачного союза с Домом Бьерн появились и учителя, и книги. А младшенький полностью оправдывал подаренную ему жизнь — рос, учился, по словам наставников был необычайно послушным, рассудительным, старательным. Науки давалась легко, а любознательность поражала. Как я понял из отчётов, библиотеку он проглотил за несколько лет. Не то чтобы она была очень большой и богатой, но всё же. Пару раз я находил время повидаться с ним, и он не переставал меня приятно удивлять — совершенно непохожий внешне на выходца из Дома, он был одним из лучших его представителей, даже в таком юном возрасте.

Если сначала его странная, белая, холодная красота и отпугивала, то вскоре я поймал себя на мысли, что откровенно люблюсь им. Он казался хрупким, изящным, с необыкновенно тонкими чертами лица. Его можно было бы принять за девчонку, если бы не мужская одежда и вполне себе мужское поведение. Во всём кроме постели. Вот тут он меня удивил.

Юный инкуб за год до своего первого совершеннолетия это ходячий крэшшшш — хочется трахнуть всё что видишь, а так как обаяние и притягательность уже включились, то и это «всё что видишь» очень не прочь, чтоб его отымели во всех угодных милому созданию позах. А Раэлю всё было побоку, он продолжал усердно учиться и столь же усердно игнорировать дам и не очень дам Цитадели.

И так вплоть до самой инициации. В моём присутствии не было ничего странного или необычного, всё по традиции, хотя в самом процессе я не предполагал участвовать — обычно молодой инкуб, или суккуба, сами прекрасно справляются с основной задачей. Моя же была проста — необходимо было лишь приподнять завесу над чувствами и ощущениями партнеров, помочь сделать первый поток чужих эмоций. Но что-то во взгляде малыша зацепило меня, и для Раэля я сделал всё до конца. Он должен был пойти по моему Пути,

иначе рисковал растаять как тот самый снег летом. Так было у матери, и я начал замечать признаки и у брата — сонливость, плохой аппетит, некая заторможенность в движениях — жизненная сила утекала, и пополнить её не получалось. Очевидно, что Леды стали давать Раэлю значительно меньше подпитки, они подталкивали его к самостоятельности.

Ох уж эти Леды. Конечно, в самом начале я не верил в них, не понимал, почему местные относятся к ним как к чему-то живому, мыслящему. А потом стал замечать много странностей — и устойчивость северян к морозу, и их необычную для людей силу, и долголетие. Окончательно убедила меня в существование этих самых Ледов с большой буквы вторая летняя охота. Я тогда погнался за оленем и сильно оторвался от основной группы, так что в какой-то момент очутился на скалистом берегу моря в одиночестве. О погоне я забыл в тот же миг, как натолкнулся взглядом на то, что было в воде — огромная льдина, в виде застывшей волны плыла в сторону берега, блистая алмазными всполохами под палящим солнцем. И пусть летом у нас и не настоящая жара, но и тех двадцати пяти градусов должно было хватить для уничтожения остатков зимы. Но на льдине совсем не было заметно следов таянья. И это было странно. А потом стало жутко — когда глыба запела перезвоном тонких, совершенно нездешних голосов. Вдруг стало очень холодно, я мгновенно продрог в своём охотничьем костюме. Нет, не было ветра, тучи не закрыли небо, ничего такого. Просто в одночасье стало морозно как в самую жуткую зимнюю стужу.

А льдина всё пела и голоса становились громче. Лошадь не выдержала первой, и как я не пытался поддержать её силой, она всё же пала, превратилась за несколько секунду в кучу замороженного мяса. Леды хотели моей смерти? Совсем нет, это у них было такое посвящение в северяне... Жертву они приняли и отпустили меня — голоса стихли, а глыба вдруг разбилась, и заставшая волна таки достигла скал, обдав меня целой лавиной брызг.

Когда свита нашла меня, то я всё ещё стоял в ступоре над трупом лошади и глядел в морскую даль. Никому ничего не пришлось объяснять, все и так прекрасно поняли, что именно произошло на берегу. На ужин подали строганину из конины, а с утра заявили сваты от Старшего Дома Бьерн. Да-да, они сами решили породниться с нами, и вопреки всем традициям и канонам сами же прислали и сватов. Так что к концу осени, всего в пятнадцать лет я был уже прочно женат на женщине, старше меня почти вдвое. Зато новую зиму мы встретили во всеоружии — в Цитадели стало намного теплее, светлее и вкуснее. Да уж, причудливо сплетаются морозные узоры.

С того памятного случая я стал относиться к снегу и Ледам совсем иначе. Не могу сказать, что я вдруг полюбил морозы и эту белую, замороженную воду, скорее смирился, и даже начал понимать их прелесть и силу. К слову о силе. Крещение Ледями всегда означает открытие Источника, если ты маг, или обретение какой-то дополнительной способности, если ты не маг. Обычные люди получали долголетие — если во всей Империи люди не проживали больше ста — ста пятидесяти лет, то на Севере могли похвастаться и двухсотым днём рождения. Долголетие у меня было и так — инкубы в принципе бессмертные, так что Леды дали мне нечто другое. Они открыли мне забытое знание о питании! О, это был поистине неоценимый дар, так как я прекрасно знал, что умираю и моего запаса прочности хватило бы очень и очень ненадолго. По сути Леды подарили мне новую жизнь, так что я не мог не быть им благодарным.

Как же я жрал в первые несколько месяцев! Кажется, в ту пору я благодетельствовал своим вниманием почти всё женское население Цитадели и не только женское... Инкубы в этом плане удивительно всеядны. А местные были не особо и против, да и с чего бы. После

женитьбы пришлось немного обуздать аппетиты — Ингольда совсем не ревнива, но нормы приличий всё же просила соблюдать, и сама же выписала из столицы первых девочек. Не хотела, чтобы кто-то из местных обзавелся герцогским бастардом. Ну а я не стал ей объяснять, что это невозможно, хотя бы по той причине, что я пока не хочу наследников. В общем, так и повелось — местных я больше не трогал, пару раз в год обновлялись рады обученных прелестниц из столицы, большая часть из которых потом обустроивалась в Младших Домах и далеко не всегда в качестве всего лишь служанок.

Вот именно таких девочек, новеньких, я и подсунул Раэлю. Специально для него выторговал близняшек, хотелось сделать действительно достойный подарок. И сработало. Малыш повёлся на них, расслабился, и инициация прошла удачно. Не так как было задумано изначально, но всё же... Кто же мог знать, что и меня так сильно заденет? Страсть Раэля оказалась густой, сладкой с терпкой ноткой, примерно, как та пахлава, которую он так любит. Так что в какой-то момент я перестал просто контролировать происходящее, а с головой окунулся в дурманящее наслаждение. Уверен, что такого удовольствия я никогда прежде не получал и дело было далеко не в близняшках, а в самом Раэле. Прокручивая события того вечера, я прекрасно понимаю, что с самого первого его взгляда, всё происходящее было только для и ради него. Да, я возжелал собственного брата. Для меня ничего странного или запретного в этом не было, а вот Раэль был воспитан совсем иначе, на Севере действуют другие нормы морали. Пусть ко мне отнеслись с пониманием, северяне мудрые люди, да и Леды приняли меня, так что никакому осуждению или гонению мои инкубские пристрастия не подвергались, но Раэль всё же совсем другой в этом плане. Намного более сдержанный, отстранённый и закрытый в себе. Естественно, что после той ночи он меня старался избегать всеми возможными способами, благо и оправдание для этого имелось отличное — его учёба и наши планы на будущее. А я и не настаивал, хоть стоит признать и хотелось... А что? Почему бы и нет — и я мог бы научить его многому, попутно получая истинное наслаждение. Вместо этого мы оба давились невкусным.

Брат хоть честно признал, что не получает никакого удовольствия от близняшек, а я искусно скрывал, что с некоторых пор и мне опостытели чужие постели... Бездна, только спустя некоторое время я кажется, стал понимать, что именно произошло, но именно это не очень хотелось признавать. Раэль ужасная кандидатура для якоря. Или не так всё и плохо? Посмотрим.

Посмотрим. Даже сейчас, укутанный по самый нос в пуховое одеяло, прикрытый сверху меховым пледом, он был желанным. Его не просто хотелось, во мне крепла потребность защищать его, заботиться, помогать и поддерживать во всём. Бездна...

— Иллири?..

Братик очнулся.

— Ну, малыш, ты и напугал нас.

Не удалось сдержать порыв, и я всё же поцеловал Раэля. Легко, едва касаясь губ, лишь обозначая свои желания, но и этого оказалось достаточно, чтобы он буквально подскочил в кровати и уставился на меня забавно округлившимися глазами.

— Эээээ...

— Раэль, ты пришёл в себя!

Жаль. Владыка Тайзен очень не вовремя появился, было бы более чем интересно подразнить мелкого хоть немного. Братик же не преминул воспользоваться спасительным присутствием учителя.

— Наставник, я не...?

— Нет, Раэль, всё в порядке, ты не выгорел.

Вот даже как. Я не мог не спросить:

— Был риск выгорания?

— Огромный. Во-первых, сила пробудилась сильно раньше срока. Тело ещё совсем не готово принять внешние потоки, можно не просто выгореть, можно совсем того. Умереть.

Что за крэшшш?

— Владыка, что-то я не понял, вы же тут именно для этого — укрепить тело Раэля, как физическое, так и магическое. И всё равно риск был, да еще и огромный?!

Сам удивляюсь ярости сквозящей в словах. Впрочем, всё закономерно — оказывается, я чуть было не потерял Раэля.

— Да мы с ним работаем меньше, чем два месяца!

Владыка Тайзен умеет кричать громко. Кажется, я его разозлил, но остановиться не могу:

— Тогда какого крэшшша вы допустили это?!

— Я допустил?! Да это вы с ним непонятно, что сделали, раз его так накрыло!

— Да ничего я с ним не делал, просто решил переплести то безобразие, что он по недомыслию косой назвал!

Хм, говорю, а сам понимаю, что вот оно — плетение косы.

— Ага, Иллири просто заплетал мне волосы, а я в это время думал о снеге, видимо одно на другое наслоилось ну и получилось, что получилось...

Красноречиво, ничего не могу сказать. Но в целом верно. Похоже, он непроизвольно сбросил барьеры, войдя одновременно в транс, вот его нити и зацепили.

— Владыка, приношу свои извинения, я понял, что произошло и действительно в этом моя вина. Оправданий тут нет, я должен был подумать, к чему могут привести мои действия.

Тайзен хмуро на меня посмотрел:

— Ты что ему лично первую инициацию проводил?

— Почти. Так получилось.

— Крэшшш! Почему мне не сказали?! Олухи!

— Простите, Наставник, не подумали.

— Не подумали они! Зато обжиматься по углам подумали?! Инкубы, мать вашу...

— Да не обжимались мы!

О, братик начал выходить из себя, никак Владыка задел что-то болезненное?

— Лучше бы вы обжимались, чем ауры сплетать! Это же хуже секса!

Ммм, а Тайзен хорошо осведомлён. Судя по всему, Раэль не хуже — вон глазки опустил, мордашка виноватая, не подразнить его просто преступление.

— Раэль, не смущайся, поверь мне — не в первый и не в последний раз. И я тебе, и ты мне.

Последняя фраза заставляет Раэля возмущённо вскинуться и уставиться на меня сузившимися глазами:

— Это ты сейчас о чём?

Ах, ты же мой испорченный, порочный малыш! Прелесть просто.

— Каждый о своём. И о чужом, и вообще.

Раэль умеет краснеть! Совсем незаметно, едва-едва розовеют скулы, но этого достаточно для внимательного взгляда. Но добить мелкого не даёт Владыка:

— Хватит. Всё с вами ясно. Хорошо хоть обошлось, но впредь о таких деталях предупреждайте.

— Хорошо, Наставник.

Боги, какой же Раэль соблазнительный, когда такой послушный. Кажется, ещё немного и я не смогу думать ни о чём, кроме этого маленького розового ротика. Крэшшш... Так, но прежде, чем пойти и найти себе приключений, стоит окончательно расставить все точки:

— Владыка Тайзен, что, во-вторых? Вы сказали, что в первую очередь дело в неготовности внутренних потоков Раэля, а каковы ещё причины?

— Его жадность и глупость!

Смотрю на брата и понимаю, что он прекрасно осознаёт, о чём говорит Наставник, а вот я, признаться, не совсем:

— То есть?

— Он решил отхватить всего и сразу. А я его предупреждал, что при первом контакте не стоит жадничать — лишь немного потянуть, а потом сразу отсечь и попытаться переварить пойманное. И так много раз, постепенно всё увеличивая и увеличивая дозу. Вместо этого, этот... неумный демонёнок решил, что он может справиться сразу со всем Источником. За что почти поплатился жизнью!

— Но зато...!

— Что «зато»? Ты понимаешь, что я тебя едва-едва удержал, что еще чуть-чуть и даже мне не хватило бы сил тебя вытянуть?! Ты знаешь, что я полностью пустой после латания всех дыр и разрывов?!!

— Простите, Наставник... Но я не мог иначе — клубок уже был слишком большим, или я бы его попытался весь втянуть или все окружающие могли пострадать.

Тайзен глубоко вздохнул, зажмурился и уже значительно спокойней сказал:

— Знаю и только по этой причине ещё не уехал отсюда и даже продолжу тебя учить.

Надо было видеть глаза Раэля, когда он понял, что прощён — они сияли как самое лучшее и чистое серебро. А Владыка продолжил:

— Да и как тебя теперь оставить, раз у тебя ТАКОЙ резерв и ТАКАЯ сила...

Интересненько. Значит, Раэль чуть не надорвался, но при этом неожиданная магическая инициация дала ему большой резерв и много сил. Следует уточнить:

— Насколько всё...?

— Будущий архимаг. Как минимум. Хороший потенциал для Владыки. Но работать придется много. Впрочем, уже сейчас могу вас обрадовать — в Академию его могут взять хоть сейчас, да и магическое совершеннолетие будет намного раньше положенного.

Да! Оборачиваюсь к Раэлю, опускаю щиты и позволяю прочесть свои эмоции и чувства:

— Брат, я горжусь тобой.

И увидел, как Раэль просто расцветает от похвалы, а потом до него доходит и волна от меня. Брат аж жмурится от нахлынувшего счастья:

— Спасибо, я... спасибо, что поделился.

В ответ просто киваю, слова в данном случае не нужны. А вот по поводу Академии стоит прояснить:

— Я рад, что Раэль так быстро прогрессирует, но в Академию ему очевидно рано. Если бы речь шла только о магическом факультете еще ладно, но он должен поступить и на Власть. А тут одной силы мало.

Тайзен кивает, он вновь спокоен и собран:

— Всё верно. Мало. Да и эту силу я бы предпочел хорошо так пообтесать, прежде чем выпускать это чудовище в беззащитный Мир.

Мило он о младшеньком. А Владыка, бросив суровый взгляд на Раэля, продолжил:

— А ты как думал? При таком уровне силы и контроль должен быть запредельный. А у тебя того контроля примерно, как монашеской воздержанности у йелла Иллири.

Да, и меня приласкал... Меня-то за что?

— Не смотрите на меня так, я что инкубов не знаю? В общем, готовься — хватит прохлаждаться, с завтрашнего дня начинаем наконец работать.

Мне кажется или мелкий тихо взвыл? Впрочем, нагрузки у него и до этого были не слабые, а тут его вроде совсем решил замучить.

— Не стони, Наставник лучше знает.

— Да, Наставник.

Да. Очень возбуждающе послушная лапочка. Сразу картинки возникают, как именно его послушание можно использовать... Так, а щиты лучше вернуть обратно, а то мелкий и эту волну уловил, вон как смотрит на меня недоумённо. Инкуб недоделанный, другой бы сразу осознал, а этот еще не понял всего. Ничего — научим, покажем, дадим попробовать. Кажется, Раэль всё же что-то такое заподозрил. Иначе как объяснить последовавшее:

— Наставник, а сколько я без сознания провалялся?

— Недолго, всего несколько часов.

— Значит сегодня еще День Тишины?

— Да. Все еще День Тишины.

— А можно мне тогда воспользоваться возможностью остаться в одиночестве? Обещаю, что завтра возьмусь за дело серьёзно, но сегодня хочу спокойно всё осмыслить.

— Разумно. Ну что же, мы уходим. Йелла Иллири?

Можно было бы настоять и остаться, но стоит действительно дать ему передышку:

— Да, уходим. И Раэль, к ужину можешь не спускаться — я велю приготовить что-то из твоего любимого и принести сюда.

— Спасибо!

— Не за что. Близняшек прислать?

Не могу не подколоть напоследок. Но мелкий не ведётся и отвечает спокойно, без смущения:

— Не стоит. Не уверен, что смогу уделить им должное внимание сегодня.

ГЛАВА 6. Снежные будни и бури. Разэль

Близняшки были больше не нужны и даже не передать словами, как я был этому рад! Нет, девочки хорошие, милые, оооочень искусные, но тот факт, что от самого процесса я не получал никакого удовольствия, что всё дело было только в кормлении, всё же начал вызывать некоторое отвращение. Так что теперь, когда моим Источником стал снег, в дополнительной подпитке отпала всякая необходимость. Повторюсь, меня это дико радовало.

Ещё и по той причине, что Наставник совсем озверел и таки исполнил свою угрозу. Я плакался на плотное расписание и запредельные нагрузки? Всё это действительно было разминкой по сравнению с тем, что последовало дальше. Моё утро начиналось рано и сразу с медитации — необходимо было установить контакт с Источником, потянуть, отсечь, переварить. Всё как по книге, но только в огромных дозах — последствие моей экстренной инициации. К концу получасовых упражнений я был мокрым как мышь, так что следующим этапом шёл душ и первый, лёгкий завтрак, который подавали прямо в комнату. Потом физическая тренировка — «тело должно соответствовать разуму».

Ну да, если так судить, то разум у меня хилый, ни на что не способный, зато юркий и изворотливый. Это слова брата. Да-да, именно он взялся за моё обучение. Пусть и не первый мечник Империи, но всё же Иллири был хорош. Он начал своё обучение ещё на Юге, а продолжил здесь, так что его техника и стиль — это какая-то жуткая комбинация южной пляски воды и северного рубящего удара. Порхает как бабочка, а бьёт как кувалда — это про него. Так вот, если порхать как бабочка, пусть и сильно неуклюжая, с половиной крыла, мне всё же более или менее удавалось, то мощные, неожиданные удары совершенно не получались — тупо не хватало физической силы. Но Иллири не сдавался, с чего-то он решил, что именно такой стиль боя будет наиболее выигрышным для меня. В теории он, безусловно, прав, моя внешняя хрупкость могла сыграть злую шутку с противником, заставить его сильно недооценить меня. Но теория пока оставалась только теорией, на практике же все мои удары были ужасно медленными, кривыми и никогда даже близко не достигали цели. Зато брат не стеснялся и использовал свой тренировочный меч как самый надёжный инструмент мотивации — плашмя и по разным частям тела. Хорошо хоть в пол силы, а то ходить бы мне не просто пятнистым, а еще и сломанным.

Впрочем, после тренировки я особой подвижностью итак не отличался. Так что как только брат отпускал меня, я дохлой гусеницей полз во двор и почти нырял в сугроб. Выныривал из него уже совсем в другом состоянии, пусть тело ещё побаливало, зато прилив энергии позволял, не просто переодевшись еле ковылять на второй завтрак, а вполне себе достойно шествовать по гулким коридорам, почти не морщась от боли в мышцах. Второй завтрак проходил в том самом узком кругу, так что первый урок начинался сразу, как садились за стол — обсуждали новости в провинции, в домене, а заодно и соответствующие планы Иллири по этому поводу.

Потом несколько часов общих наук — история чередовалось с физикой, дипломатия с математикой, языки с анатомией. Перерыв на обед, к общему столу мы спускались редко, чаще оставались в библиотеке. Дальше еще несколько часов, но уже магических наук — теория магии, теория построения формул, теория стихийного взаимодействия, в общем, сплошная теория — к практике меня Владыка пока не подпускал, по его словам, было еще

слишком рано. А вот тренировать резерв он меня заставлял и после полдника, при этом выгонял на плоскую часть крыши Цитадели в одной рубашке и тонких кожаных штанах. В первый раз я подумал, что Наставник таким образом решил избавиться от меня, но нет, оказывается я приобрел удивительную даже по меркам Севера устойчивость к морозам. Так что под пронизывающими ветрами я чувствовал себя вполне комфортно, а уж если шёл снег, так вообще сказка — было даже тепло, уютно. Несколько раз вместо медитации я пробовал спать, свернувшись калачиком в сугробе, слишком уж уставал, но если резерв и пополнялся, то точно не расширялся, так что пришлось забыть о лени и добросовестно раскачивать внутренние рамки.

На крыше я обычно зависал до самого ужина, к которому спускался только после того, как заново переплетал косу. Да, то самое плетение я запомнил и исправно повторял каждый день — к завтраку и ужину. Всегда с бусинами из молочного серебра.

А после ужина еще одна попытка — Наставник работал с моими потоками. Всего час или два, но они выматывали меня похлеще утренних тренировок с братом. Дворфф манипулировал внутренними слоями ауры, перенастраивал, сплетал каналы по-новому, по-взрослому. Это не было больно в прямом смысле слова, где нет тела, нет и боли, но это было жуть как неприятно и мучительно. Так что в постель я заползал уже совершенно измученным, выжатым и поломанным. А утром новый круг. И так день за днём. Неделя за неделей. Даже Дни Тишины отменили, изверги.

С братом мы виделись чётко по расписанию: тренировка, завтрак, ужин. В остальное время и я, и он были слишком заняты. Не могу сказать, что меня это не устраивало. Слишком я был смущён и первой инкубской инициацией, и второй — магической. Иллири же мои терзания вообще не волновали — во время тренировок он был требовательным мастером-воином, не более. За завтраком и ужином он исправно выполнял обязанности главы семьи и вроде как ничем не выделял меня. Я почти уговорил себя, что острые, голодные взгляды мне лишь мерещатся и эти тревожные, тянущие ощущения лишь плод моей общей ненормальности. И всё же чего-то мне не хватало, несмотря на вечную занятость, внутри меня образовалась какая-то странная пустота, которую не получалось ничем заполнить — ни медитацией, ни тренировками, ни даже магией Источника. Думать о том, что это значит, не хотелось, и я трусливо гнал все эти мысли, полностью сосредоточившись на учебе. Зато до меня дошли слухи — брат выписал себе новую игрушку из столицы. Совсем юного мальчишку-полукровку, блондина с серыми глазами.

Так отбушевал февраль, отморозился март, отшумел внезапными метелями апрель и растаял в лужах май. Наступил июнь. Приближался день рождения брата, событие, которое одновременно служило и началом нашего местного, короткого светского сезона. Уже более тринадцати лет в этот день организовывалось масштабное празднование, часто затягивающееся на неделю, не менее. Но в первый раз мне позволялось на нём присутствовать. Не просто позволялось — раз я был Наследником, то моё участие было обязательным. Занятия с Наставником пришлось значительно сократить, как и вечерние медитации — вся Цитадель готовилась, и я не был исключением.

Мой январский день совершеннолетия был лишь прелюдией, первой пробой пера, предпоказом «товара». На сей раз меня ожидали уже совсем взрослые «игры» — брату предстояло явить меня всем его главным партнерам, друзьям и знакомым. Начиная с этого лета, я должен был снять часть бремени правления с Иллири, пока только дела домена, но и их мне бы хватило сполна. Кроме этого, брат собирался ввести меня в Совет Севера, пусть

тот уже и был по большей части консультативным, но всё же созданные им самим правила обязывали.

Так что у йелли Ингольды появился отличный повод оторваться на мне, раз брат категорично отказывался облачаться во что-то иное, кроме как в свой традиционный чёрный кожаный костюм, ну или, в крайнем случае, тёмно-коричневый, охотничий. А вот мне решили сшить целый гардероб. Кажется, это называется сублимированные желания. Раз уж нет своих детей, то со всем шиком в свет будут выводить меня. Жесть. Надеюсь, только йелли герцогиня умеет вовремя останавливаться.

Портной сразил меня с первого взгляда. Естественно, его пригласили из столицы. Эльфа. Светлого. Высокорожденного. Чистокровного. Восхитительно заносчивого, прямо как по канону и совершенно нетрадиционно одетого — шёлк и вышивка — это, конечно, про эльфов, а вот бесконечные банты, рюши, кружева, драгоценные и полудрагоценные камни на всех деталях одежды, в волосах, на пальцах... Этот конкретный эльф явно любит шокировать публику. В общем, с примерками я смирился, а вернее с йелла Камаэль мы договорились — я беспрекословно подчиняюсь ему во всём, что касалось моего гардероба, а он в обмен рассказывает мне об эльфах, столичных сплетнях, в общем — всё что меня интересует. А ему было, что мне рассказать. Так я узнал о том, что Старший Дом Тамрис — еще те интриганы и за хороший контракт на поставку драгоценных камней с Юга могут и маму родную продать, а Первый Дом Алфихель, Правители Амиравиэля — сборище чрезвычайно странных эльфов не от мира сего и с ними лучше не заводить долгих бесед. Особенно интересно слышать такое высказывание о Правящем Доме от чистокровного эльфа. Вот так, развлекая и отвлекая меня беседами, а порой и ироничными пикировками, этот ушлый ушастый и умудрился наваять целую комнату произведений портняжного искусства.

Сперва я скептически отнесся к его восторженным вздохам по моей внешности, охам и ахам его подручных, а также к бесконечным рулонам ЦВЕТНОЙ материи. Как-то я себя плохо представлял в чём-то кроме чёрного, серого или на крайний случай белого. Но йелла Камаэль даже не стал слушать о моих предпочтениях, назвал провинциалом неотёсанным и приступил к работе. Когда был готов первый костюм я в полной мере смог оценить его талант. Помню, как застыл возле зеркала, пораженно разглядывая собственное отражение.

Как бы это банально не звучало, но это был, и я и не я. Да, у незнакомца была вроде как моя внешность, но в то же время и не моя. Светло-голубой приталенный, удлиненный сюртук, расшитый узорами серебряных нитей, с вкраплениями редких крупных жемчужин. И мои волосы вдруг стали не просто белыми, а такими же жемчужными. Белоснежная рубашка с великолепным кружевным жабо ничуть не портила вид, а лишь дополнительно оттеняла и без того сияющую кожу. Узкие брюки в тон сюртука, заправленные в высокие белые замшевые сапоги на небольшом каблуке, который меня несказанно обрадовал, так как делал хоть немного, но выше, завершали образ утонченного йелла из высших. И куда только делся мальчишка?

— Нравится?

Мастер-портной очевидно ждал заслуженной похвалы, подыграть ему было не сложно — ожидаемые реплики и столь же стандартные ответы.

— Очень. Вам удалось невозможное — превратить белую моль в нечто привлекательное.

— Белая моль? Йелла Раэль, вы несправедливы к себе. Ваша красота хоть и необычна, но сомнению не подлежит. Я лишь удачно огранил драгоценный камень.

— Йелла Камаэль, неужели вы опустили до банальностей?! «Оправа для драгоценного камня»... Есть ли более избитая фраза?

— При виде вас мне отказывает красноречие! Моё чувство прекрасного захлёбывается от восторга и давит, давит на способность связно мыслить! Слова разбегаются и никак не хотят выстраиваться в предложения, способные описать моё восхищение вашей утонченной красотой! На вас хочется смотреть без остановки, без перерыва. Для вас хочется создавать снова и снова...

Всё. Я не выдержал и засмеялся. Просто уж совсем абсурдная картина — высокомерный эльф расточает комплименты приторно-сладким голосом, полным притворного обожания. Эльф-паяц. Мир однозначно сошёл с ума.

— А мне кажется, чего-то не хватает.

Присутствующий на примерке брат подал голос, странно, что он раньше не вмешался в наш разговор ни о чём. Эльф посерьёзней, даже нахмурился, оглядел меня с ног до головы и к моему удивлению кивнул:

— Действительно. Сюда бы камешком... И в косу голубую ленту.

— Камешком сделаем, лента на вас.

Вот эту самую камешком с доверием он мне и преподнес через неделю, в свой день рождения. Ага, когда я попытался намекнуть ему на несоответствие ролей, он мне просто сказал:

— Подари мне танец.

— Танец?!

Просьба брата меня совершенно выбила из колеи. Я приготовил ему совсем другой подарок и хотел вручить его ближе к концу праздника.

— Иллири, тебе не кажется, что наш совместный танец несколько... хм, шокирует публику?

— Ну а кто сказал, что на публике? После того как все разойдутся.

Совершенно не понимая желания брата, я всё же не смог отказать. Кто знает, что за блажь ему взбрела в голову, но один танец это же ничего страшного, так?

— Ну? Сделаешь мне такой подарок?

— Хорошо, если ты хочешь. Но я ещё кое-что приготовил для тебя.

— Снежный салют?

— Так нечестно!

Признаться, обида в голосе прозвучала совсем по-детски, но я ничего не мог с собой поделать — я же столько готовил этот сюрприз, вместе с Наставником, а он взял и сразу его разгадал!

— Не обижайся, Наставник предупредил Ингольду, а она меня и гостей. Иначе могла возникнуть паника, а так все будут знать, что ожидается магический сюрприз от юного герцога и никто не попытается сдуру поставить щит или не дай Бездна, атаковать в ответ. Ты же не забыл, что среди гостей есть и достаточно сильные маги, большая часть из которых участвовала в войне, так что реакции у них на неожиданные магические возмущения соответствующие.

С этой точки зрения я на ситуацию не смотрел. Досадный просчёт.

— Прости, ты прав. Всё верно. Жаль, что сюрприза не выйдет.

— Не расстраивайся, я уверен, что сюрприз или нет, но представление будет отличным.

Брат так тепло мне улыбнулся, что я аж засмотрелся. Всё же он, удивительно красив,

утончённый, изящный, но ни разу не женственный — слишком много скрытой силы, которая так и рвётся наружу, норовит подмять под себя, подчинить. Такой близкий, вроде бы открытый и доступный, но одновременно с этим полный загадок, неожиданных поступков. Прямо, как и этот его подарок. Взгляд невольно сам вернулся к открытой коробке — на бархатном ложе покоился целый комплект: камешка из огромного голубого топаза в обрамлении из переплетённых веточек состаренного серебра, две подвески из более мелких топазов и того же серебра, крепятся у висков и на мочке уха. И кольцо. Причём кольцо скорее женское, чем мужское. Пусть и перстень, но слишком тонкой работы, да и вообще — очень маленького размера. Как раз на мою руку. Чёрт.

— Иллири, это уже точно не старые запасы. Это сделано для меня, ведь так?

— Верно. Не нравится?

— Не знаю. Нет, не так. Нравится, очень красиво, но... слишком...

— Слишком, что...? Если ты о цене, то не беспокойся, с некоторых пор мы можем себе позволить многое. И нет, это не деньги Бьернов. Это результаты инвестиций. Пожалуй, можно сказать, что тут твоя доля прибыли, которую принёс наш домен в прошлом году.

Даже так? Хотя из бесед за завтраком и ужином я знал, как идут дела, но и примерно представлял себе стоимость набора. Впрочем, далеко не цена меня беспокоила:

— Дело не в деньгах, дело в том, что он больше подошёл бы женщине. Ты уверен, что не хотел бы подарить его йелли Ингольде?

— Причём тут Ингольда? Он делался для тебя. Я его заказал в тот день, почти четыре месяца назад.

Вот как. А брат, кажется, начинает злиться, мои колебания принять или нет комплект здорово его раздосадовали. Видимо, совсем не такой реакции он ожидал.

— Тебе не нравится. Ну что же, тогда я велю уничтожить его.

Уничтожить эту красоту? Видно, же что мастер-ювелир делал, однозначно дворфф, как можно уничтожать подобное?

— Уничтожить?! Не надо, я возьму его!

Иллири победно ухмыльнулся. Ах, он притворщик и интриган. Развел меня как дитя! Хотя почему как? Впрочем, слово сказано, так что остается смиренно стоять пока он крепит на мне всю эту красоту. Сперва камешку, у самого горла, на небольшое жабо. Потом подвески, для чего он склоняется совсем близко, так что я слышу его дыхание и чую легкий запах чего — то пряного с лимонной ноткой. Похоже, его туалетная вода. Не удивлюсь если с Юга. Да, лучше думать о духах, о Юге, о чем угодно, только не о его чрезмерной близости. И почему я иногда так на него реагирую? На тренировках же совсем всё не так, даже мыслей посторонних не возникает...

Наконец он отстраняется. Остается кольцо. Да он совсем охренел! Хватает мою руку и сам надевает кольцо на палец. Безымянный.

— Вот так. Теперь всё на своем месте.

Глотаю возмущение и молча поворачиваюсь к зеркалу. Действительно, с топазами картинка преобразилась и из утонченного йелла, я превратился в истинного Герцога Севера — сиятельного, морозного, недоступного. Честно сказать, я был намного больше похож на владельца этих земель, чем брат в своем неизменном чёрном кожаном костюме. И всё те же обсидиановые бусы в волосах.

А топазы на мне совсем не выглядели украшениями, украденными из маминой шкатулки, они мне неожиданно подошли. Похоже, брат намного лучше меня понимает, что

именно мне нужно. Всё что я могу сделать в такой ситуации — это приподнять ментальные щиты и дать почувствовать своё восхищение и радость. В ответ ловлю аналогичную волну от брата. Он счастлив, что в конечном итоге я не просто принял его подарок, он мне действительно понравился.

К гостям брату предстояло спуститься с законной женой, так что, напомнив про обещанный танец, брат ушёл поторопить первую леди Дома. Моим же сопровождением должна была стать одна из фрейлин йелли Ингольды. Но девушка запаздывала, а, как известно свято место пусто не бывает. Когда в комнату вошел йелла Камаэль, я сразу просёк его намеренья — эта ушастая зараза от чего — то решил, что именно он лучше всего подойдёт в качестве спутника на сегодняшнем балу. Благо по происхождению он действительно годился на эту роль. Мастером-портным он стал скорее от скуки, или может из любви к искусству. Искусству сплетен, в частности. Камаэль происходил ни много ни мало из младшей ветви Императорского Дома, пусть напрямую к власти их никто не допускал, но по влиянию Алиры были далеко не последним Домом в Империи. Об этом я был прекрасно осведомлён — Наставник не зря вдавливал в меня соответствующие знания, но вот сам факт сопровождающего-мужчины...

— Йелла Камаэль, чем обязан?

— Приветствую вас, юный Герцог! Решил посмотреть на конечный результат, всё же мастеру надлежит увидеть творение своих рук прежде, чем показать его широкой публике. Восхитительно! Топазы — это великолепное решение! А как они на вас смотрятся! Знаете, что из-за камеи и подвесок, ваши глаза кажутся не серыми, а светло-голубыми?! Прямо как ваше высокое небо весной.

— Да, я заметил.

Камаэль улыбнулся:

— Ваш спутник должен быть под стать вам.

— Вообще-то спутница и я жду её прихода с минуту на минуту.

— Кто-то из этих провинциалок, фрейлин йелли Ингольды? Полно, зачем вам рядом неуклюжая утка, только и умеющая, что крякать невпопад?!

Нда, ушастые традиционно людей не жалуют, даже такие нетрадиционные как йелла Камаэль. Считают ниже себя по определению, а уж если ещё и из провинции... В общем позиция эльфа понятна, а завуалированное предложение очевидно. Особенно учитывая его наряд — сюртук и штаны на несколько тонов темнее моих, зато эпатажные банты на всех деталях одежды, даже на пижонских сапогах точь-в-точь в цвет моего костюма. Хм, почему бы и нет? Пора обзаводится друзьями в столице, да и пара из нас получится просто загляденье — чистокровный эльф и инкуб, выверт природы.

— Я так понимаю, что вы предлагаете свою кандидатуру, пресветлый?

Вопрос в лоб требует не менее честного ответа, так что йелла Камаэль просто протянул руку.

— Ну, уж нет, под руку я с вами точно не пойду!

— Почему? Вы так боитесь осуждения, пересудов этого быдла?

— Это «быдло», мои подданные, мои люди.

Осознав, что перешёл черту, эльф склонился в извиняющемся поклоне и уже без шутовских замашек сказал:

— Прошу прощения, я несколько забылся. Предлагаю сыграть ведущую роль вам, я буду вашим покорной слугой и спутником.

— Так будет лучше.

Без преувеличения наш выход в зал был подобен разорвавшейся бомбе. Север есть Север, тут как — то не привыкли к тому, что пару можно составить и однополую... Но никто даже не пикнул, все угодливо склонялись перед нами, приветствовали, как положено и даже шепотка слышно не было. Все эти высокородные йелла и йелли, разодетые в шелка и парчу, сверкающие золотой и серебряной вышивкой, ослепляющие своими драгоценностями, все они молча терпели очередное попрание традиций Севера. Судя по всему, мой брат здорово их выдрессировал, или это личность моего сопровождающего не позволяет открыто высказать недовольство? Так или иначе, но если бы вновь не заиграла музыка, оповещающая о выходе брата, то эта звенящая тишина нарушалась бы только шуршанием дорогих нарядов и тихими словами приветствия многочисленных гостей.

А в парадной бальной зале их собралось много. В полупрозрачных ледяных стенах, покрытых причудливыми морозными узорами, отражался как в кривом зеркале высший свет Севера и не только. Среди высоких, светлокожих и светловолосых северян, мелькали то тут, то там ещё более светлые макушки дроу — Великий Дом Цаде не полностью исчез с ледяных просторов, не весь спрятался в подземном Тилуриив-Ссин, но их было прискорбно мало, тех, что остались верны. Впрочем, это мы их считаем верными, а вот сам Дом Цаде объявил оставшихся на Севере изгоями, нарзи. И непонятно, что сильнее повлияло — тот факт, что почти все Цаде с Севера смески или всё же убийство йелла Келтагх Цаде? Более того, эти сумасшедшие Цаде при полной поддержке Первого Дома Кенурден, Правителей Тилуриив-Ссина объявили остатки семьи Вауу, то есть меня с братом, кровными врагами Великого Дома Цаде. Говорят, что Королева отменила месть, но... Так что да, в таком контексте оставшиеся на Севере дроу были действительно нарзи.

Итак — люди, дроу и, конечно, многочисленные дворфы — низкорослые островки степенности, черноволосые и широкие, разительно отличающиеся от остальных присутствующих, буквально закованные в свои парадные кафтаны с разнообразными мифриловыми нашивками. Из основных народов Империи не было только, пожалуй, высокороденных, пресветлых и прекраснейших. Ну, кроме Камаэля, на которого присутствующие не просто боялись смотреть, а дышали через раз при его приближении. В общем, кажется, дело всё же именно в нём, а не в брате.

— Его светлейшество, йелла Иллири Вауу, Холодный Соблазн, старший сын Великого Дома Вауу, Первого Дома Ледяной Цитадели, Истинный Инкуб, Посвящённое дитя Льдов, Имперский Герцог Севера с супругой!

Вот так, церемониймейстер перечислил все основные титулы и алеас брата, а вот йелли Ингольда не удостоилась даже короткого представления. Всё верно, благородная йелли человек, а значит по законам Дома брак неравный и, по сути, она лишь консорт, а не полноправная супруга. До сих пор не могу понять, как Бьерны тогда согласились на этот брак. Да что там согласились — настаивали на нём, выгоды сулили, приданное отгрохали невиданное. И это на Севере, где у женщин издревле было равное положение с мужчинами, а многие прекрасно знали и с какого конца за меч братья! Но йелли Ингольда никогда, не единым словом или жестом не выказывала недовольства своим положением. Вот и в этом случае склонилась в реверансе перед высоким собранием, тогда как брат едва заметно кивнул головой. И то, скорее обозначая, что заметил меня и моего спутника, чем приветствуя гостей. Горящий взгляд зелёных глаз очень чётко обрисовал перспективы — ждёт меня выволочка. Ничего, переживём. Но наше с Камаэлем молчание выглядит

несколько странно, так что пришлось начать очередную беседу ни о чём:

— Йелла Камаэль, всё забываю спросить — как вам Цитадель?

— Ммм, честно сказать, поначалу я был удручён. Мне показалось, что я попал в какой-то совершенно нецивилизованный ад, но потом я увидел ваши ваннные залы и милых прислужниц. Так что Цитадель мне очень даже нравится!

— Близняшки?

— Именно они.

Ну да, я уже говорил, что девочки очень хороши в своем деле, вон даже столичный фронт их оценил.

— Я рад, что мы смогли угодить вам, ведь и вы были великолепны.

— О, я смотрю, вы высоко оценили моё умение?

— Оно очевидно, ваш опыт и талант творят невозможное.

— Я рад, что смог доставить вам удовольствие!

— Не просто удовольствие, восторг, счастье!

Признаюсь, меня немного несло, но эта пикировка неожиданно увлекла.

— А как вы поначалу сопротивлялись, как сопротивлялись, зато потом вошли во вкус!

Вот и надо же было именно на этой двусмысленной фразе появиться брату! Его серьезное лицо и холодные глаза совсем не излучали радушие, положенное гостеприимному хозяину:

— Йелла Камаэль, позвольте, я украду у вас йелла Раэля, мне нужно представить моим друзьям и партнерам.

— Конечно-конечно, разве я могу встать между столь близкими родственниками?

Ух, даже сквозь щиты до меня долетела вспышка неприязни со стороны Иллири, что это с ним? Совсем навыки общения потерял за зиму? Слыл же великолепным игроком...

Брат молча увёл меня в сторону и одним ловким па утянул в нишу за одной из колонн, а там уже начал шипеть как заправская гюрза:

— Ты вообще, чем думаешь?

Это что еще за наезды? Не успеваю спросить, как Иллири продолжает:

— Ты с кем под ручку явился?

Вот уж от кого не ожидал, так это от него:

— Брат, с каких пор для нас такие отношения под запретом?

Иллири аж перекосило:

— Отношения? У вас, что действительно что-то было?!

— Нет, Бездна, нет! Успокойся, я пошутил.

Брат рвано выдохнул, успокаиваясь:

— Пошутил. А о последствиях подумал?

— Мы инкубы. Все прекрасно знают, что он нас следует и этого ожидать. Тем более что обо мне и раньше такие слухи ходили, слишком много обделенных моим вниманием.

— Да плевать я хотел на эти слухи, дело не в том, что он не того пола. Дело в том, кто он.

— Если ты про то, что он шпион от Императора, то я догадываюсь.

Брат отстранился, окончательно успокаиваясь:

— Даже так. То есть ты специально?

— А что было бы лучше, если бы он придумывал бы ещё какие козни? Держи друзей рядом, а врагов ещё ближе. Разве не так?

— Так. Только конкретно этот враг может оказаться тебе сильно не по зубам.

— Почему? Чего я не знаю?

— Ходят слухи, очень смутные такие слухи, что твой портной подрабатывает еще и по другой специальности.

Тааааак, а вот это уже интересно:

— Не просто шпион?

— Нет. Скорее... хм, порученец для деликатных дел.

Твою мать... Проще говоря — наёмный убийца.

— По лицу вижу, что осознал.

— Ты уверен?

— Свечку не держал, напарником не был, но говорят об этом разные люди, в том числе и те, что врать не станут.

— По мою или по твою душу?

— Кто его знает. Но думаю, что просто в разведку. До столицы дошли слухи о твоей магической инициации, так что Император решил прислать своего, кхм, оценщика рисков.

— Нда. Мой подарок тогда точно не стоит показывать.

— Почему же? Кроме йелла Камаэля его увидят и многие другие. Кстати, к нам прибыл, и кое-кто из Академии, я хотел тебя представить, но это подождёт.

— Думаешь, что делать с эльфом?

— А что с ним делать? Игру ты начал, отступить поздно. Но будь осторожен. Знаешь его прозвище?

Чёрт, и это я упустил. Пришлось признаться:

— Нет.

Иллири недовольно скривился:

— Да уж, рано тебе соваться в интриги, очень рано. Даже подготовку толком не провел.

— Не было на это времени, он заявился ко мне сам, перед самым выходом, а этой девушки, как её там, всё ещё не было.

— Не оправдывайся. Ты знал, из какой он семьи, должен был в первую очередь поднять по нему все сведения.

Чёрт-чёрт-чёрт, брат как всегда прав.

— Знаю. Облажался.

— Не только ты, и я не доглядел. Девчонку нашли мёртвой, вроде как отравилась экзотическими фруктами привезённым к балу — украла несколько и съела неправильно почистив.

— Бред.

— Конечно бред, Ингольда своих куриц так натаскивает, что те не то что фрукты не возьмут, а в туалет не пойдут без её разрешения.

— Портной?

— Однозначно. Данное имя у него вполне говорящее. Ядовитый Шёлк.

Иллири выразительно на меня посмотрел.

— Да ладно. Вот так, почти в открытую?

— Нагло? Да. Глупо? Нет. Он при Императоре играет роль неофициального цепного пса — наводит ужас одним своим появлением, так что имя подбирали соответствующее.

— Но он же действительно гениальный мастер-портной!

— Одно другому не мешает. Более того, это еще одна причина, по которой его хоть и

бояться, но безоговорочно пускают во все дома и даже готовы передрататься за право у него одеваться.

— Если всё так страшно, почему йелли Ингольда пригласила именно его?

— А кто сказал, что она его пригласила? Должен был приехать другой портной, вполне себе обычный человек, хоть и талантливый и достаточно известный в столице. Но в день отъезда его нашли мёртвым — отравился пончиками. Пончиками, Бездна его забери! А йелла Камаэль тут же вызвался заменить его. Сам предложил.

— Шикарно. И я с ним под ручку.

— Вот-вот. Наконец до тебя дошло. Правда, то, что он согласился на подчинённое положение... это несколько странно. Не ожидал от него.

— Ммм, так получилось.

— Что — то мне твоя эта фраза перестает нравиться. Давай ты будешь хоть немного просчитывать свои действия?

Упрек был заслуженным.

— Я понял. Постараюсь быть осмотрительнее. Я так понимаю, что из его рук ничего не брать, особенно не есть и не пить?

— С чего это? Таааак... ты что, даже не посмотрел толком на топазы??? Бездна, да чем вы там с Наставником занимаетесь, если даже элементарные вещи ты не делаешь?!

Как-то в последнее время я то и дело попадаю впросак. Брат прав. В первую очередь следовало проверить ювелирку на магию — это же очевидно, камни лучший материал для артефактов. А украшения от дворфов и подавно всегда имеют дополнительные свойства. Потомственные артефакторы, как-никак. Двойки мне по всем предметам.

— Ты что даже силу собственного Наставника не почувствовал?

Нет, не двойки. Двойка это слишком много. Нули. Только после того, как Иллири буквально ткнул носом в очевидное, я понял, что к чему. Владыка Тайзен признанный артефактор, особенно любит работать с полудрагоценными камнями. Это я пропустил. Иллири никогда не дарит мне простых подарков. Этого я не просчитал. От камеи, подвесок и кольца так и веяло знакомой силой. Этого я не почувствовал.

— Всё с тобой ясно. Я поговорю об этом с Владыкой. Что — то вы делаете не так, раз при всём твоём старании и усердии, знания не превращаются в навыки, а так и остаются голой теорией.

Согласен. Почти полгода занятий, а такие просчеты. Чую ждёт меня взбучка и от Наставника, ну как же — опозорил, не оправдал надежд. Кстати.

— Наставника нет, верно? Он не захотел встречаться с тем кем — то из Академии. Значит это кто — то из верхушки?

— О! Проблески логики. Всё верно. Декан с Боевого.

Иронию я молча проглотил, заслужил насмешки. А вот информация была интересная — сам декан? Это круто.

— Он здесь ради меня?

— В основном. Я пригласил его, а он не стал отказываться. Кроме прочего, хочет получить разрешение на проведение практики севернее от Цитадели.

— Севернее? Самоубийцы.

— И не говори. Проверяют своих на прочность, ну и Бездна с ними. Зато он обещал внимательно к тебе приглядеться и, если что, дать совет. Кстати, вот он недалеко, идём знакомиться.

Пока мы шли к стоящей неподалеку группе из людей и нелюдей, братец ехидно осведомился:

— С топазами хоть разобрался?

— Разобрался. Мне можно не особо опасаться излюбленных методов йелла портного.

— Но и не расслабляйся. Ты верно сказал — излюбленный метод, но есть и множество других. Никто не отменял и старый, добрый кинжал в спину.

— Йелла Иллири, неужели это ваш брат? Вы совершенно не похожи.

Капитан очевидность. Кто это такой бесцеремонный, что еще до официального знакомства говорит обо мне, да еще и в моём присутствии? Опаньки, да никак демон?

— Архимаг Наррил, позвольте представить вам моего брата, его светлейшество, йелла Раэль Вауу, Белый Вихрь, Наследник Великого Дома Вауу, Первого Дома Ледяной Цитадели, Истинный Инкуб, Посвящённое дитя Льдов, Младший Герцог Севера.

Мастер, значит это тот самый декан из Академии.

— Раэль, перед тобой Архимаг Наррил Каз, Рычащий Вал, Декан Факультета Боевой Магии Имперской Академии Искусств.

Ни моё положение, ни статус Архимага не предполагал долгих любезностей при знакомстве, так что мы просто кивнули друг другу и естественно переключились на второе зрение. Его аура заморозила меня, пронизанная нитями совершенно противоположного мне Источника, она лучилась искрами, что должны быть доступны всем инкубам, но вот меня обошли стороной. Красных нитей так много, что они почти затмевают второй Источник, а у Архимага его не может не быть. Земля! Вот почему нитей второго порядка почти не видно — они коричневого цвета и в мерцаниях и переливах алого становятся почти вишнёвыми. Кажется, я знаю его любимое заклинание — Стена Огня, такое местечковое, направленное извержение вулкана. Мило. Декан Стихийников силён как... как демон. Да и внешне очень такой демонический — высокий, выше брата, да и всех присутствующих, мускулистый, бугры мышц проступают даже через форменный камзол, красноватая кожа, раскосые чёрные глаза без белка, зато с вертикальным жёлтым зрачком и небольшие рожки, спрятанные в гладких, тяжёлых чёрных прядях волос.

— Интересная аура.

Примерно представляю, что увидел Архимаг, но всё же хочется услышать:

— Подходит для Боевого?

— Стихийная составляющая отлично видна, но сам Источник очень необычен. Снег. Не вода, не лёд, а именно снег. Если честно, то впервые вижу такие нити. Очень красиво, вопрос только в том, насколько сильна стихия снега.

Как объяснить южанину в чём сила снега? Как описать абсолютное всемогущество белой смерти? Порой нежной и ласковой, но такой коварной и опасной. Снег может тихо кружиться, устилая землю тёплым одеялом, защищая её от морозов, несущих погибель, но может и взвиться ярой стеной, не менее страшной и разрушительной, чем его любимый вал огня. Незаметно сгореть невозможно, а вот утонуть в снежной перине и больше не проснуться... Каждый год по весне вдоль дорог находят трупы глупых путников, поверивших в доброту белых просторов.

— Север — это снег и лёд. Разве Север слаб?

— И всё же он уступил огню Юга.

— Востока. И лишь до зимы. Огонь может растопить и снег, и камень, но зима всё равно придет, а значит, вернётся и снег. И ни один огонь не сможет защитить от снежной

ВЬЮГИ.

— Смело. По характеру подойдете.

Очень хотелось продолжить знакомство, но пока мы с демоном общались, первая часть вечера подошла к концу, и йелли Ингольда как раз вышла в центр зала, приглашая всех к праздничному столу.

За столом было бы как обычно невыносимо скучно, если бы не вновь присоединившийся ко мне йелла Камаэль. Его посадили по левую руку от меня, на соответствующем для спутника месте, я же сидел на противоположном от Иллири конце стола. Место официального Наследника. Возле меня оказалось много незнакомых, но очень важных персон. Надо было видеть их лица, когда они осознали, кто будет сидеть рядом с ними. Большую часть ужина дорогие гости опасались даже притронуться к еде и напиткам, тогда как мы с Камаэлем всю налегали на угощения. Камаэль по понятным причинам, а я потому что действительно разгадал тайну топазов — универсальный нейтрализатор ядов и раз они сделаны Наставником, то отравить меня почти невозможно. А ко всему прочему с недавних пор у меня просто зверский аппетит. Так что фаршированных перепёлок, пикантную рыбу, тушёную оленину, различные овощные и фруктовые салаты, всевозможные гарниры, профитроли с паштетом, сырные шарики и прочее я уплетал, совершенно не стесняясь ошарашенных взглядов соседей. И непонятно, что их удивляло больше — мой аппетит или полное пренебрежение правилами предосторожности при нахождении рядом с особо ядовитыми представителями императорского семейства змей подкожных, эпатажных.

А вот эта самая змея взирала на меня одобрительно, даже с каким — то умильным выражением лица, что-то вроде заботливой бабушки, наблюдающей за плотным перекусом своего любимого внука. Оказывается, у меня стальные нервы, даже если бы я не знал кто он, точно подавился бы — такой взгляд и от высокородного столь же странен как снег летом. Нда, а ведь он скоро будет.

— Вы так сладко облизываете губы, что и мне захотелось...

— Поесть?

— Да, и непременно ваше.

— Разделить с вами тарелку?

— А может не только тарелку?

Гад он, как есть гад. Я — то ожидал от него чего-то в этом роде, а вот соседка по столу, воодушевленная моим примером, едва-едва отважилась попробовать рыбу и этой самой рыбой и подавилась, зайдясь в судорожном кашле. От попытавшегося ей помочь Камаэля она так резко отшатнулась, что просто на просто свалилась со стула.

Цирк, да и только. Зато не скучно. Благородные йелла конечно же заспешили ей помочь, но йелли благоразумно удалилась, сославшись на испорченное платье. Вскоре по тем или иным причинам возле нас почти никого не осталось. Кто — то неосторожно пролил соус на брюки, на кого — то вылили почти кувшин вина официанты, у кого-то отскочившая косточка поцарапала очки. В общем, эпидемия неуклюжести, помноженная на театр абсурда. Зато было чрезвычайно забавно наблюдать за попытками высшего общества Севера сохранить хоть какие-то остатки достоинства. Но как я и сказал йелла Камаэлю, это мои люди и мой долг их защитить. Так что пришлось отвлечь внимание опасного портного на себя:

— Йелла Камаэль, говорят, в столице появилось какое-то новое блюдо. Очень

популярное, буквально все его подают.

— Ах, полно. Эта мода вскоре пройдет. У нас как обычно все кидаются на новшества толком, не поняв их природу.

— Да что же это за блюдо, которое вызвало ваше неудовольствие?

— Плов.

— Плов?

— Да-да, ваш южный плов. Его привёз с собой Эмиссар Юга.

Крэшшш. Плов, здесь? Интересно.

— И чем вам не понравился плов?

Притворщик поджал губы в якобы брезгливом жесте:

— Его предлагается есть руками. Представляете? Руками ковыряться в пище! В жирной, скользкой пище!

— Зато как приятно потом облизывать пальцы...

Йелла портной странно на меня посмотрел заблестевшими глазами:

— А вы, йелла Раэль, знаете толк в еде...

— И не только.

— Что же еще вас увлекает?

— Интересные собеседники.

Камаэль склонил голову в шутливом поклоне:

— Всегда к вашим услугам.

— Так уж и всегда?

— В любое время дня и ночи.

— И вы дадите мне то, что я пожелаю?

Очень кривая ухмылка и странное:

— Дам. Если попросите.

Крайне неожиданно. Но додумать мысль мне не дали. Эльф вдруг встал и с бокалом в руке объявил:

— Йелла Раэль, а ведь в этот вечер мы так и не увидели вашего подарка! Где же он?

Чёрт, гад, как есть гад. Но зачем он торопит события? Шоу должно было начаться позже, под конец вечера. Впрочем, сейчас отступить некуда, так что пришлось встать обратиться к честному собранию:

— Благодарю вас, йелла Камаэль, что напомнили мне. Господа, предлагаю всем переместиться в сад, так как сюрприз нас ждет именно там.

— О! В сад, все в сад!

Невольно усмехаюсь, но возгласы йелла Камаэля вполне быстро мобилизуют народ, так что буквально через несколько минут мы оказываемся на террасе перед Цитаделью. Летом тут и правда сад — довольно большой и тенистый из-за многочисленных деревьев, но прямо возле входа в бальную залу просторная площадка — как раз подходит для размещения многочисленных зрителей.

Шоу мы с Наставником подготовили заранее. Целое полотно причудливо переплетённых формул, хоть и очень простых, простиралось в небе над нами. Оставалось самое малое — запустить иницирующую формулу призыва Источника. Благо близость Льдов позволяла установить контакт даже в таких далеко не идеальных условиях. Где-то южнее мне было бы намного сложнее призвать снег летом, но тут усилий почти не требовалось — лишь моё желание.

И вечернее небо, которое в июне никогда до конца не темнеет, зажглось новыми огнями — переливами синего, зелёного, жёлтого, фиолетового — это северное сияние проснулось в неурочное время. Дружный вздох восхищения подтвердил, что не только мне безумно нравится это чудо природы. Дав гостям возможность полюбоваться невероятной красотой ещё немного, я запустил вторую часть представления — из сверкающего неба вдруг пошел снег, мягкий, крупный, тихий, пушистый снег, как в прекрасную безветренную зимнюю ночь. Стало заметно холодней, но в ответ небу, с террасы взметнулись языки пламени из переносных жаровен и снег, возникающий из неоткуда, так же бесшумно стал исчезать в никуда, съеденный жадным пламенем. Но разве может зимняя стихия уступить извечному врагу? Сияние неба стало ярче, белее, злее. Поднялся ветер — сначала лишь немного, будто пробуя на прочность защиту огня. Но когда прорваться не удалось, ветер посерьёзней, ожесточился, стал биться в контур, очерченный жаровнями, со всей силы бросая пригоршни сверкающей снежной пыли в купол света. Снежинки разлетались взрывами, так похожими на причудливые цветы, стекали извилистыми потоками кристальной воды, чтобы вновь вернуться в круговорот бури. Но и этого было мало, купол всё никак не хотел поддаваться. Тогда стихия немного отступила, огонь в ответ стал меньше, а зрители было решили, что на этом всё.

Куда там! Следующая атака снега одинаково и испугала, и восхитила — теперь это была не просто метель, не просто морозные цветы, из снега соткались причудливые фигуры и ринулись к террасе. Вот стая огромных волков нацелилась на правый фланг, но разбилась, словно волна о берег. Белохвостые лисы ринулись было следом, но столь же бесславно исчезли во всполохах жаровен. С левого фланга наступали величественные северные лоси, но и они не смогли пробить защиту. И тогда вся сила метели воплотилась в одну-единственную фигуру — в прекрасную ледяную птицу, с клювом подобным тарану, с когтями-мечами, с ослепительно белыми перьями. Вот оно — воплощение силы бури, непокорённый дух Севера! И ураганная чайка не подвела — ударила со всей мощи своих десятиметровых крыльев в завесу огня и прорвала её! Бесшумные взмахи чудовищных крыльев позволили ей зависнуть над головой всех присутствующих, внушая бешеную смесь страха и восхищения. В полной тишине высокие йелла и йелли замерли в немом преклонении перед истинным аватаром мощи Севера и именно в этой торжественной тишине раздался неуместный крик:

— Раэль!

Он, что пытается сбить мою концентрацию... Какого...! Едва успеваю обернуться, что бы увидеть кинжал, направленный в спину. Первый удар пришёлся в плечо — крик был неожиданностью и для убийцы, а вот второго не последовало. На что бы ни рассчитывал ассасин, но он не учёл того, что птица, сотканная из снега — это не просто иллюзия, а полноценная магическая конструкция, обладающая определённой долей автономности и базовыми настройками реагирования. Говоря проще, птичка ринулась меня защищать почти по собственной инициативе. Благо все остальные стояли достаточно далеко, а вот убийце не повезло — чайка его порвала в считанные секунды, а после проглотила, как пойманную в море рыбку. В общем, то еще зрелище получилось — кровавое, жестокое, но крайне эффектное. Достойная кульминация фейерверка...

ГЛАВА 7. Разбор снежных полётов. Иллири

Вечер удался. Однозначно. Один гость убит, трое с травмами разной степени тяжести, брат опять на грани истощения, Владыка Тайзен ругается, как последний сапожник, Наррил задумчиво потягивает золотистое вино из высокого бокала, да ещё этот шпион-убийца-спаситель спокойно так сидит себе напротив и даже не думает уезжать из Цитадели. Впрочем, как и большая часть гостей. Убрались восвояси только самые трусливые. Или благоразумные.

— Итак. Покушение.

Говорю очевидное и смотрю на реакцию окружающих. Раэль еще в шоке, но хоть в сознании. Чёрный Доктор злой, как тысяча приведений покойной тещи, Наррил удивительно сдержан, а на роже эльфа хоть и непривычно серьёзное выражение, но всё же что-то конкретное прочесть невозможно. Да еще и щиты все выставили такие, что не прорваться даже врожденной эмпатии.

— Дурацкое какое-то покушение.

— Покушение дурацкое?! Зато ты просто умница, да?! Вот дала же Всеблагая такого ученика. Ни месяца без катастроф. Ты почему птицу не удержал?

Ну да, это мелкий в очередной раз опростоволосился — вместо того, чтобы обездвигнуть убийцу, спеленать его для дальнейшего допроса, Раэль стоял и смотрел, как птичка рвёт возможность докопаться до правды.

— Да ладно, вы действительно верите, что исполнитель знал, кто меня заказал? Тем более такой, неуклюжий и плохо подготовленный?

— Тут ты и прав и не прав.

— Йелла Камаэль?

— Да оставь, после такого вполне можно перейти и на «ты».

Ну да, каким бы бредом это не казалось, но ручной убийца Императора буквально только что спас одну из своих потенциальных жертв. Интересно, что еще нам скажет эльф:

— Продолжайте, йелла. Хочется послушать ваше профессиональное мнение о произошедшем.

«Портной» усмехнулся, но действительно продолжил:

— Мое профессиональное мнение таково — покушались на младшего Герцога. Покушались всерьёз, рассчитывая, что формулы развяжутся и Раэля накроет откатом, а там уже совокупность факторов: внезапный откат, серьёзное ранение, яд на кинжале. Даже инкубу не выжить. Но был допущен ряд ошибок — ассасин не маг ни разу, со степенью контроля и резерва просчитался. Устойчивость к ядам учёл, а вот про ваши замечательные топазовые амулеты не знал. Подкрадывался очень грамотно, используя переходы света и тени, но почему-то не принял в расчёт меня.

— Почему-то?

Да, признаю, мой голос так и сочтётся сарказмом. А этот недоносок опять начинает паясничать:

— О, ваше недоверие, Сиятельный, меня ранит в самое сердце!

— Странно, как вы сами не ранили Раэля, а даже спасли его.

— В этом и дело.

Что Раэль хочет этим сказать? Бездна, как же неприятно видеть столько посторонних в

его спальне... Даже не расслабиться, не расслабить.

— Так ведь, Камаэль?

Эльф молчит, лишь поощряюще склоняет голову набок, мол «продолжай, мне интересно». А малыш и продолжает, хоть я уже и догадываюсь, о чём он.

— Ты ведь окликнул меня, предупредил именно по той причине, что никому другому не позволено, раз Император не отдавал такого приказа.

Эльф улыбается:

— А ты уверен, что он не отдавал?

— Почти полностью. Конечно, пути Императора неисповедимы. Но ты тут не по своей прямой обязанности.

Едва удается сдержать стон, какого крэшша Раэль так прямо и открыто бухает свои крайне опасные слова. Вот и Камаэль согласен:

— Смело. Но глупо. Хоть и верно.

Неужели великосветский интриган решил, хоть и косвенно, но всё же допустить признание? Да ладно.

— Зачем ты тут?

— Что бы посмотреть на тебя. И предупредить вас обоих.

— О чём?

— О покушениях.

Таааааак. Это уже ни в какие ворота. Не выдерживаю, и сарказм таки прорывается:

— Предупредить нас о покушениях? Император?

— Вы верные подданные Империи, так? А значит под защитой Императора.

Наглость. Нет, ну какая восхитительная наглость, но крыть нечем, так что приходится вспомнить про вежливость:

— Благодарим за заботу. Но вы сказали «покушения», то есть по вашим данным нам следует ожидать новых?

— Безусловно. Птички нашептали и о серьёзной заинтересованности одной из северных семей вашим Домом. О нехорошем таком интересе.

— Какая семья?

— Э нет, вот это вы уже должны выяснить сами. Не надейтесь получить всю информацию на блюдечке.

Ожидаемо.

— И вновь я благодарю вас и прошу передать Императору заверения в нашей искренней признательности, как и в том, что мы остаёмся его верными вассалами.

Эльф криво усмехнулся, давая понять, что верит мне ничуть не больше, чем я ему:

— Передам. Обязательно передам. Но одной благодарности будет мало.

Вот оно.

— Чего еще желает Император?

— Он даст знать. Позже. А пока отдыхайте. За сим позвольте откланяться, я должен вернуться в столицу не позднее завтрашнего утра.

— Я помогу с порталом.

Молчавший до сих пор Наррил тоже поднялся и у самого выхода обернулся к Раэлю и сидящему рядом дворфу:

— Вы очень одарённый молодой человек, жаль, что нам не удалось толком поговорить, но увидел я достаточно. Можете рассчитывать на мою помощь. Владыка Тайзен, не могу

сказать, что был рад вас видеть, но вынужден признать — как наставника вас превзойти никому не удастся. Жаль, что к преподаванию в Академии вас больше никто и никогда не допустит.

Чёрный Доктор лишь кивнул, вопреки ожиданиям даже не попытался как-то рыкнуть в сторону своего извечного оппонента в Круге. Короткие прощания и мы остались в спальне Раэля втроём, всё ещё слишком много, но уже более приемлемо. Можно открыто обсудить варианты.

— Владыка Тайзен, а что вы думаете по поводу этого странного покушения?

— С покушением всё более или менее понятно, согласен с оценкой данной йелла Камаэлем — всё бы сработало, если бы не два фактора — Раэль не просто потенциальный маг, он инициированный маг, ну и амулеты. И Раэль прав, убийца наверняка не знал заказчика, его знает только глава, или Отец, как они его называют, а на него выйти нереально — личность до крайности таинственная и осторожная. Хотя можно было бы предположить, что заказчик Император, через кого-то из своих доверенных лиц, если бы не йелла портной. Он путает все карты и все расклады.

Я подхватил мысль дворфа:

— Действительно, если приказ отдал Император, то зачем ему вмешиваться?

— А если он не знал о приказе Императора? Если первый интриган всея Империи решил подстраховаться?

— Не думаю. Вспомни, что сказал эльф — у них информация о том, что кто-то из северян точит на нас зуб. Так что выходит, что портной знал о покушении и был готов его отразить.

— Бездна. Точно!

Так, у младшенького озарение?

— Иллири, он действительно знал о покушении, почти наверняка знал и о том, каким способом попытаются убить!

Скептически поднимаю бровь:

— Откуда такая уверенность?

— За столом он очень странно на меня смотрел, одобрительно, что ли. Сперва я это списал на его обычно необычную манеру поведения, но если принять, что он знал о яде на кинжале, то получается, он одобрял нашу предосторожность с защитой от отравления!

— Возможно, но всё ещё притянуто за уши. Эльфийские такие.

— Да, но есть и ещё кое-что — я планировал начать представление гораздо позже, он фактически вынудил вручить подарок на несколько часов раньше.

— Думаешь, провоцировал убийцу? Хотел заставить нарушить свои планы?

— Почти уверен. Более того, это был кто-то из приглашённых, так как встал он со своим тостом очень внезапно. Теперь мне кажется, что как только он его заметил, то сразу решил действовать. Да, спровоцировал. Да, нарушил планы. А потом еще и предупредил в самый важный момент. Камаэль не только знал о покушении, он приехал сюда для того, что бы меня спасти... Как бы странно это не звучало.

— Может быть и не странно.

— Владыка Тайзен?

Чёрный Доктор присел на низкий подоконник, любимое место Раэля.

— Всё становится понятным, если предположить, что Император таким образом хочет поссорить вас с братом с северянами.

— Хм, сам заказывает убийство, одновременно с этим посылает сюда своего порученца по деликатным делам, якобы для защиты и предупреждения. Йелла Камаэль не только спасает шкуру Раэля, но ещё и делится информацией о возможных заказчиках. В принципе всё сходится.

— Иллири, а если за этим действительно стоит один из Домов Севера? Ты же сам сказал, что Императору наша смерть пока не выгодна, ему интересней номинальный правитель.

— И такой вариант возможен.

— Бьерны.

Владыка озвучил мои собственные мысли. Если и есть семья на Севере, у которой имеются причины желать смерти Раэлю, так это Дом жены. И я даже знаю, почему именно сейчас. Вот только... Неужели я ещё способен удивляться предательству после всего, что произошло с нашей семьёй? Если всё так, то очень жаль — к Ингольде я действительно привязался. Нет, ни о какой любви и речи не идёт, но из неё получилась бы великолепная Герцогиня, а вот роль консорта ей может быть мала. Ей или её отцу.

— Возможно.

Всё что я могу сказать. Не опровергнуть, не подтвердить. Прежде, чем бросать столь серьёзные обвинения, нужно поговорить. С Ингольдой, с йелла Дайгримом.

— Владыка Тайзен, я подумаю над вашими словами. На сегодня, пожалуй, хватит, вон, Раэль уже почти засыпает, да и я признаться устал. Не пойти ли нам спать? Завтра ранний подъём — в расписании стоит охота.

— Ты её не отменишь?

— Раэль, почти все гости остались. Похоже, северян не испугать каким-то там неудавшимся покушением. Так что увеселения пойдут, как было запланировано. А вот ты завтра отдыхаешь. Не спорь. Рана хоть и несерьёзная, но требует хотя бы нескольких дней постельного режима.

— Одного дня будет достаточно. Ткани я зарастил, но организму не мешает отдых. Всё же и последствия представления он ликвидировал в одиночку, так что магическое истощение опять маячит на горизонте.

А Владыка гордится Раэлем... На словах ругается, но в глазах видно одобрение — брат всё сделал верно в сложившейся ситуации: мгновенно остановил убийцу, ликвидировал остатки плетений без особых последствий, те трое пострадали от поднявшейся паники и давки, сами формулы никого не затронули. А пленить ассасина он просто не смог бы — трёх месяцев теории мало для этого. Так что брат молодец, хоть и отшлёпать его хочется. За Камаэля в частности. Хм, отшлёпать... Смотрю на Раэля и внезапно понимаю — я его сегодня опять чуть не потерял. Если бы не крэшшшев эльф, я мог лишиться не просто брата, не просто Наследника. А кого? Не пора ли выяснить, не пора ли прекратить закрывать глаза на очевидное? Не пора ли отослать слабую замену? Как только разъедутся гости. И как только я решу с Ингольдой.

Не могу не подойти к постели, не могу не коснуться его щеки в осторожной ласке, не могу не поцеловать, легко, едва-едва касаясь губ, но этого достаточно, что бы Раэль смутился в своей почти незаметной манере.

— Иллири...

— Сладких снов, малыш.

А теперь быстрым шагом вон, а то могу и дальше не сдержаться, слишком

притягательно это беловолосое чудо.

Владыка Тайзен ждёт за дверью, но свой закономерный вопрос задаёт лишь после того как мы в достаточной мере отошли от дверей:

— Якорь?

— Да.

— Я был уверен, что якорь у вас уже есть. Вы же прошли второе совершеннолетие?

— Прошел, но не до конца. Просто не кому было провести его по всем правилам.

— Об этом, конечно, никто не знает.

— Нет.

Владыка задумчиво кивает головой:

— Вы понимаете, что ему рано становиться якорем? Он сам еще нестабилен.

— Понимаю, и не буду спешить.

— Хорошо. Тогда я помогу.

— Поможете?

Я остановился в недоумении, это, как и в чём он собрался помогать? Дворф сморщился:

— Вот вы инкубы пошляки. Не в том, о чём вы подумали, Герцог. Раэлю нужно больше узнать о втором совершеннолетию инкубов и о самом ритуале. Да и вообще об инкубах и ваших Путях. И их различия с северными нормами от северных норм морали.

Что верно, то верно. Север и инкубы сочетаются, как вода и масло.

— Стоит подкинуть ему пару книг.

— Книг?

— Он им доверяет, а значит, будет лучше, если сначала обо всём прочитает.

Возможно, что он прав.

— И ещё. Я сделаю вам один амулет, он поможет пока не удастся пройти сам ритуал.

— Привязанный к ауре Раэля?

— Да. Он облегчит ваше состояние, но не снимет полностью потребность в якорю, лишь немного отсрочит.

— На сколько?

— Может быть на год. Или два. Если будете регулярно его подзаряжать.

— Рядом с Раэлем?

— Естественно.

— Что потребуется для амулета?

— Прядь его волос и несколько капель крови.

— Хорошо. А подзарядка?

— Поцелуи, прикосновения, долгое нахождение в непосредственной близости.

Возбуждение. Как ваше, так и его и чем сильнее, тем лучше.

— Хорошо, так и сделаем. И почему всё так сложно? Крэшшево воспитание!

— А на воспитание не жалуйтесь, Раэль разумен, серьёзен и самостоятелен не по годам.

Если отрешиться от внешности, и некоторых просчётов, то он чаще ведёт себя как уже сформировавшаяся личность, нежели как ребенок, которым он, по сути, и является. Это может ввести в заблуждение, но всё же не стоит принимать его за взрослого — ему явно не достаёт опыта.

— Инкубы взрослеют рано.

— Да, знаю. Обстоятельства заставляют. Только не крадите у него то небольшое, что осталось от его детства. Доброй ночи.

— Постараюсь. Доброй ночи.

Идти в собственную спальню совершенно не хочется. Там Ингольда, наверняка. А у меня никакого настроения. Смешно. Кому сказать, не поверят — у инкуба нет настроения для секса. Кажется, моя потребность в Раэле крепнет... Слова Чёрного Доктора неприятно резанули — «не крадите у него детство»... Я его уже украл, при этом с самого рождения. Вместо друзей и одноклассников всегда приставлял к нему взрослых. Вместо игрушек дарил книги. Интересно, он хоть раз в своей жизни играл в игрушки? Кажется, нет. Надеюсь, няня смогла дать ему хоть толику ласки и любви, того, чего он был лишён в большей степени, чем я. Да, я был лишь на год старше, когда примерил титул Герцога Севера вместе с ворохом совсем не детских проблем, но у меня было и время веселой и беззаботной радости. На Юге. На далёком, жарком, прекрасном Юге.

Малыш, прости меня за паршивое детство и прости за то, что не смогу отступить и сейчас. Я постараюсь быть терпеливее, осторожней, но прямо сейчас ты мне нужен. Тихо, словно вор, я прокрался обратно в спальню Раэля. Его кровать единственное место, где я хочу оказаться. Похоже, мелкий уже заснул, оно и к лучшему. На разговоры, препирательства, объяснения сил просто нет. Хочется раздеться, забраться под пушистое одеяло, притянуть тёплое тельце поближе, уткнуться носом в тощие лопатки и счастливо закрыть глаза. Раэль лишь невнятно простонал что-то и стал поудобнее пристраиваться в объятьях. Малышшшш... Каждое твоё движение словно раскалённое лезвие проходит по туго натянутым нитям моего терпения, а ты, словно подозревая это, нарочно прижимаешься ещё ближе. Невесомый поцелуй в острое плечо, лёгкое поглаживание живота и вот с уст Раэля срывается едва слышный стон, такой нежный, такой желанный... Бездна! Нет, спать! И никаких лишних движений! Слишком рано, слишком велика вероятность спугнуть, оттолкнуть. Да и обещал я не трогать его. Пока. Крэшшше Север...

Забылся я совсем ненадолго, всего на несколько часов, так что глаза открылись еще до того, как рассвет постучался в высокие окна. В нос тут же забился тонкий аромат Раэля, его кожа пахнет чем-то восхитительно вкусным. Ладно, как бы ни хотелось остаться подольше, нежно разбудить, увидеть сонное изумление в глазах, но надо вставать. Да и не время, я же всё решил уже. Лишь лёгкий поцелуй в оголённое плечо, закутать в одеяло поплотней и еще одно быстрое касание губами, теперь уже в полураскрытый розовый рот — как же сладко впитать этот нечаянно вырвавшийся вздох-стон... Вот так, несколько часов сна рядом, немного невинных ласк и мой резерв почти полон. Якорь. Даже без полной инициации. Это же какой уровень совместимости у нас? Впрочем, чему я удивляюсь — кровные родственники первого порядка. Именно поэтому такие взаимоотношения никогда не запрещались, лучше якоря не найти... Да и не хочется.

Всё, прочь. Пока моя решимость подождать не дала трещину. Мелкому еще нужно хоть немного освоиться, хоть немного понять, ЧТО такое на самом деле инкуб. Пусть Наставник даст ему книги, а я помогу отринуть лишнюю скромность. Но медленно, аккуратно, привязывая прочно, навсегда.

Размышления и планы на будущее ничуть не мешали войти в личные покои, ополоснуться и переодеться, спуститься к первому завтраку. А там уже ожидала Ингольда и часть наиболее энергичных гостей. Да, из Ингольды получилась бы великолепная Герцогиня, свои обязанности она знает и исполняет безупречно. Вот и сейчас, высокородная йелли порхала между столиками с чашкой чая и весело что-то щебетала то одному, то другому гостю. И не скажешь, что ей уже больше сорока лет... Север умеет заботиться о

своих людях, а она точно чистокровный человек. Любой смесок, даже с толикой высокой крови, красив. А Ингольда... Ингольда даже не хорошенькая — высокая, немного грубовато сложенная, почти лишённая женственности и притягательных форм, со столь же тяжёлыми чертами лица. Тем забавней было наблюдать, как этот почти воин исполняет обязанности радушной хозяйки, светской йелли на утреннем чаепитии. Впрочем, в Ингольде есть, и кое-что действительно красивое — молочная кожа, копна золотистых с рыжинкой волос, большие голубые глаза и хорошо поставленный голос. Вот этим глубоким, густым каким-то голосом она и очаровывает собеседников, так что думаю, что все уже забыли о вчерашнем происшествии и с нетерпением ждут охоты.

— Дорогая супруга, ты прекрасна, как никогда!

Ингольда спешно развернулась ко мне, от чего подол бежевой амазонки, которая, кстати, ей совершенно не шла, мазнул по соседним стульям.

— Йелла Герцог! Доброго вам утра! Желаете чаю?

— Да, будь так добра.

Обычная вежливая беседа вежливых супругов. Скучно, обыденно, но необходимо для соблюдения приличий, о которых так печётся бывшая йелли Бьерн, нынешняя... не пойми кто. Н-да, у нас смешанные браки — это само воплощение несправедливости. Это если смотреть с точки зрения консортов, а вот с точки зрения Дома, всё закономерно — править может только тот, в ком семя сильно. Магия хранит нас от смесков, а законы от потери власти вследствие вынужденных политических браков. Никогда во главе Великого Дома Вауу не встанет никто кроме истинного инкуба. Пафосно, но таковы реалии. Надеюсь, Ингольда и её отец это понимают, если нет, то тогда они действительно первые кандидаты в заговорщики...

ГЛАВА 8. Нисходящие лавины и приходящие сокровища. Иллири

Охота шла полным ходом, по самому обычному сценарию — егеря йелла Дайгрима профессионально подняли несколько крупных северных оленей и погнали их на группу всадников. Наша задача была относительно проста — перехватить их у самого подлеска и, отделив молодняк от взрослых, расстрелять добычу из арбалетов. На оленят охотиться не разрешалось, их нужно было поймать живыми и доставить в замок для дальнейшего откорма и дрессировки — в самые холодные дни зимы именно они заменяли коней в упряжках саней.

Но что-то пошло не так. В какой-то момент гончих что-то отвлекло или насторожило и вместо подлеска они погнали добычу в сторону горного массива, который начинался всего в нескольких километрах от Цитадели. Ничего не оставалось, как принять изменившиеся правила игры и пустить коней параллельным курсом, держась всё же более светлой части леса. Скачка длилась добрый час, прежде чем удалось-таки отделить оленей и оленят. Последними занялись егеря и несколько йелли из более опытных в этом деле. Остальные же погнали лошадей дальше, глубже в начавшуюся гористую местность. Ещё через несколько километров, лес стали разрезать уже настоящие горы, так что вскоре лай собак отражался от высоких скалистых стен. Стоило бы повернуть назад, но азарт погони слишком сильно накрыл всех нас. Йелли Ингольда держалась совсем близко от меня, во главе охоты, остальная группа вместе с её отцом лишь немногим позади.

А потом сразу несколько событий случились почти одновременно: кто-то из охотников решил обогнать меня, и почему-то в самом узком месте между отвесных скал, отчего лошадь подо мной нервно дернулась в сторону, споткнулась на полном ходу. Естественно в седле я удержался, но вот упавшая на одно колено лошадь скачку точно не могла продолжать. Почти сразу после неудачного обгона, где-то чуть дальше громыхнул взрыв. Каменные стены вокруг нас затряслись, со всех сторон посыпались камни и целые куски гранита. Осознание того, что это очередное покушение пришло сразу, но я ничего не мог сделать, даже сбежать — одна нога застряла в стремях завалившейся лошади, так что пришлось немного повозиться, что бы хотя бы встать на ноги. К этому времени вся основная группа охотников уже спешила, в центре стоял йелла Дайгрим и лихорадочно что-то выплетал, как я вскоре понял — универсальный щит. Плетение он закончил как раз вовремя — стоило только куполу засиять перламутровыми переливами, как в него со всей дури ударился огромный обломок скалы, а дальше камнепад пошёл сплошной лавиной. Трудно передать ощущения, когда смотришь на тонны камней над головой, от которых тебя отделяет лишь призрачная граница, удерживаемая волей одного единственного мага.

Капли пота стекали по напряжённому лбу мастера-мага, но йелла Дайгрим полностью оправдал своё звание, купол продолжал сверкать и удерживать тонны камней над нами.

— Я не смогу долго держать щит. Мастер Марсикх...

— Уже плету.

Удары камней стали реже, но вся эта часть горы держалась на добром слове, а вернее на силе воли одного-единственного мага. Впрочем, нарзи Цаде действительно плёл что-то, очень быстро, практически безостановочно крутясь вокруг себя. Больше никто не вмешивался, как бы ни хотелось помочь в спасении собственных шкур, неурочное вступление в чужую волшебную самую плохую услугу, и мы молча стояли, ожидая то ли спасения,

то ли гибели. Внезапно прозрачная пленка щита мигнула и с неяркой вспышкой рассеялась, а йелла Дайгрим рухнул на колени:

— Я пуст.

Массив камней над нами угрожающе закрипел, дёрнулся и... замер. А рядом с йелла Дайгримом кулем свалился и дроу. Всё его лицо было залито кровью — она шла и носом, и из глаз, и из ушей, но он нашёл в себе силы сказать пару сильно обрадовавших нас слов:

— Я их скрепил. Теперь это туннель. Прочный.

Целительница из Малого Дома Льернов, ещё одно наследие Цаде, уже склонилась над ним и латала его ауру, когда йелла Дайгрим быстро оглядевшись, спросил:

— Где Ингольда?

Её не было с нами. В туннеле была вся охотничья группа, кроме моей жены.

— Бездна, она была впереди...

— Ингольда, доченька...

Без лишних слов мы оба рванул в сторону, куда ускакала Ингольда. А там... там завал был еще страшнее, вот только не сдерживаемый щитом он осел сразу на горную дорогу.

Йелли Намарил, быстро просканировала камни и побледнела:

— Она ещё жива!

Завал разбирали все — кто руками, кто магией, мы спешили, как могли, но всё равно опоздали — к тому моменту как мы, наконец, откопали Ингольду, она была при смерти, никогда не забуду её последний взгляд и очень искреннее:

— Прости...

Мне не требовалось объяснений, за что именно она просила прощения. Всё было понятно без дальнейших слов — она всё же была замешана, но не рассчитала, не продумала всё до конца, за что и поплатилась. Ну не смогла она принять в расчёт нетерпеливого всадника, я и сам так и не понял, кто именно сбил меня.

— Йелла Дайгрим...

— Уйди! Это всё из-за тебя! Из-за вас, южных недоносков!

Старый Медведь был в ярости. Неудивительно, если учитывать случившееся и его неудачу в спасении собственной дочери. Иронично, если он был в курсе планов, если и он участвовал в покушениях. Но теперь его не обвинишь, не прижучишь — он пострадавшая сторона, безутешно скорбящий отец.

— Йелла Дайгрим, я понимаю вашу боль и ваш гнев, но не время для эмоций. Нам нужно понять, что произошло, что послужило причиной взрыва и, если это было покушение, то может убийца всё еще рядом.

Голубые глаза старшего Бьерна напряжённо смотрели на меня, словно он пытался что-то понять, узнать, разглядеть во мне. Тень предательства? Тогда наши взгляды зеркальны. Но видимо йелла Дайгрим, так ничего и не увидел, или увидел что-то иное, так как он внезапно выдохнул, почти успокоился и отрывисто кивнул:

— Согласен. Но он мой. Кто бы это ни был, я его убью собственными руками. По законам Севера.

Наглое заявление, но он в своём праве — праве кровной мести, заодно своими словами он снял этот долг с меня. Означает ли это, что он не замешан, что он ничего не знал? Или просто хорошо играет? Эмпатия даёт сбой — от него явно веет и пережитым ужасом, и виной, и яростью, и болью, слишком много смешанных чувств, понять степень его виновности невозможно. Он может корить себя и за неспособность спасти дочь, а не за само

покушение. Бездна, нужно действительно искать исполнителя, но право Севера важнее:

— Да будет так. Йелла Дайгрим, я передаю вам право кровной мести за вашу дочь йелла Ингольду Вауу, урожденную Бьерн и да будет ваша рука крепка, разум чист, а сердце верно. Слово Герцога Севера.

— Право Севера!

Стройный хор ритуального ответа едва не спровоцировал ещё один обвал, но слава Всеблаготой, всё обошлось.

Поиски заняли несколько часов, до самого заката, но толком ничего так и не было найдено, никаких следов исполнителя, только несколько небольших осколков. Сам йелла Дайгрим определил, что это остатки какого-то амулета, судя по нечётким следам формул, в него было заключено дыхание дракона. Отсюда и мощный, направленный взрыв. Вот так. Хоть и косвенно, но драконы убили ещё одного высокого северянина. Счёт к ним вырос. У всего Севера.

В Цитадель возвращались молча и долго, у многих лошади пали, так что ни о какой быстрой скачке речи не шло. А в Цитадели нас встречали пышным ужином, до крайности неуместным в текущих обстоятельствах, но всё же состоявшимся. Ели почти в полной тишине, музыкантов и увеселения отменили, а вот вино оставили, коим мы все планомерно надирались. Не пил только брат, который спустился к ужину, несмотря на ещё не самый лучший внешний вид и самочувствие. Меня его присутствие успокаивало, а вот йелла Дайгрим заметно вздрогнул, едва завидел его в дверях. Ещё одно очко не в его пользу.

Старший Бьерн сидел у моего края стола и бросал мрачные взгляды то на меня, то на брата, то на пустое место по мою левую руку. По традиции на стол поставили полный набор приборов, вот только некому было наполнить посеребрённую тарелку, некому было поднять кубок с вином. У этого вечера не было хозяйки, как и не было у меня больше жены. Никто не стал задерживаться дольше необходимого и уже спустя час практически все места за столом опустели. Кивком отправив и Раэля и слуг, я остался один на один с главой Медведей. Первые его слова за вечер дали понять, что он мертвецки пьян:

— Ты знаешь.

— О чём?

— Обо всём.

Признание? Или наоборот, обвинение?

— Йелла Дайгрим... мне жаль, что это произошло, но выводы делать рано, ещё предстоит разобраться.

Острый взгляд из-под кустистых, седых бровей оборвал мою вежливую речь:

— Разобраться? Ты отдал право мести мне. Право Севера.

Действительно отдал.

— Вы не хотите, чтобы я вмешивался?

— Именно. Не вмешивайся, не задавай вопросов, не ищи и мы квиты.

Всё же почти признание. Оставалось только спросить:

— Почему?

— Север меня уже наказал. А с остальным я справлюсь сам.

Можно было бы возразить, можно было бы его обвинить. Но стоит ли оно того?

— Клятва крови — ни вы, ни ваш Дом никогда не пойдёте против Вауу, открыто или тайно, словом, действием, или бездействием. Во всём будете подчиняться и окажете поддержку во всех начинаниях.

По лицу Старшего Бьерна пробежала еще более мрачная тень, но он покорно кивнул.

— Сейчас.

Явственный скрежет был мне ответом, но всё же он поднялся, достал кинжал, полоснул резким движением по запястью и, встав на одно колено, произнес слова кровавой клятвы. Хорошо. Этого действительно будет достаточно.

— Я хочу забрать тело дочери в Тамаgrim, похоронить в семейном склепе.

— Как пожелаете.

На этом мой новый кровный вассал откланялся, а я поднялся в кабинет, где налил себе чашку чая, сдобренную хорошей порцией коньяка. Предстояло обдумать дальнейшие шаги, но заняться планированием мне не дали. В дверь тихо поскреблись, и в комнату вошёл мелкий. Любого другого я бы сейчас прогнал, но Раэля?

— Чаю?

Малыш кивнул и устроился на диване рядом со мной. Удивительно. По собственной воле и так близко?

— Расскажешь?

— Нечего рассказывать. Это была Ингольда.

— Понятно.

Действительно нечего обсуждать. Заговорщиками оказались Бьерны, всё сходилось просто замечательно. Понятно стало и нетрадиционное сватовство, и покорность Ингольды, и смирение со всеми моими замашками, и её последняя просьба. Они шли к цели медленно, но планомерно, не спешили, не пятнали себя участием в сомнительных делах, только в самом важном. А потом проснулась сила Раэля и расклад резко изменился. Ясно, почему первое покушение было именно на него. Старший Медведь если и не был замешан напрямую, то точно догадывался. В общем, очередная страница летописи Великого Дома Вауу написанная кровью и предательством.

— Ты её любил?

Неожиданный вопрос Раэля заставил недоумённо на него посмотреть. А мелкий прочитав мой взгляд, поспешил пояснить:

— Ты необычно молчалив. Подавлен. Грустью так и фонит.

Ясно, братец тренирует свои способности, вот и прогресс — считывает самые сильные эмоции, но трактует их неточно.

— Не грусть. Разочарование.

— В Ингольде?

— И в ней тоже.

Может и стоило объяснить подробнее, но говорить совершенно не хотелось. Присутствие Раэля, да и коньяк расслабляли, помогали сбросить напряжение этого дня. Отчаянно хотелось придвинуть мелкого ещё ближе, зарыться носом куда-то в шею, вдохнуть сладковатый запах и забыться тихим счастьем. Желание было столь ярким, что пришлось прикрыть глаза, чтобы сосредоточиться на щите и не дать Раэлю считать меня. И всё же он что-то уловил.

— Иллири?

— Иди спать Раэль, уже поздно, а завтра долгий день.

— Ты поедешь туда?

— Да. Я обещал йелла Дайгриму не искать виновных в обмен на клятву крови, но всё же я должен осмотреть там всё. Кое-что мне не даёт покоя.

— Он принёс клятву крови?

Да, мелкий смог вычислить главное.

— Да. Не очень охотно, но сути это не меняет.

— Пытается защитить Ингольду?

— Ей уже всё равно. Защищает свой Дом. Если все узнают, что Бьерны виновны в покушении на законного правителя Севера, принятого Льдами... В общем им будет очень и очень невесело.

— И ты ничего не станешь делать?

— Не стану. Пока Дом Бьерн под рукой йелла Дайгрима они будут покорны, а этого достаточно. Да и кровных родственников у него много, он не станет ими рисковать. А мы слишком слабы, что бы затевать свару с сильнейшим Домом Севера. Раскол нам ни к чему.

— От него выиграет только Император.

— Совершенно верно.

— Думаешь, он этого и добивался?

— Скорее всего. Но я действительно не буду копаться дальше в этой истории.

— И всё же поедешь на место.

— Там произошло что-то ещё. Амулет сработал слишком рано или не так как должен был, и я хочу понять почему.

— Поедешь с Владыкой?

— Да.

— Возьми и меня с собой.

— Посмотрим.

Чай в чашке давно закончился, но наливать новую порцию было откровенно лень. А ещё кончики пальцев уже зудели от желания прикоснуться. Вновь прикрыл глаза, но от этого стало только хуже — запах проявился отчетливее.

— Раэль, иди спать.

— Ты меня прогоняешь?

Мне показалось или в голосе мелкого мелькнули какие-то странные нотки?

— А ты хочешь остаться?

Признаю, мой вопрос бы скорее приглашением и на удивление, но Раэль на этот раз всё считал верно. Секунду поколебавшись, он всё же встал и направился к выходу. Тонкая рука легла на ключ в замке, и моё сердце пропустило удар — он действительно...? Но нет, в последний момент пальцы сомкнулись не на ключе, а на ручке, провернули её, открывая дверь и уже на самом пороге Раэль обернулся:

— Сладких снов.

Мелкая пакость. Он издевается, да?

— Сладких снов... И Раэль!

— Да?

Не знаю, чего ожидал Раэль, но я так и не встал, что бы его задержать, лишь сказал:

— Я её никогда не любил. Я вообще никого и никогда не любил в том смысле, который ты вкладываешь в это слово.

Глаза Раэля неожиданно сверкнули серебром из-под густой челки, и он улыбнулся:

— Я так и остался должен.

Я недоуменно воззрился на него.

— Танец. Я обещал тебе танец, но столько всего произошло...

Бездна, ну почему он не уходит? С каждым его словом, с каждой секундой промедления моя решимость не торопить события, не спешить, всё уменьшается. Он хоть понимает, что провоцирует меня? Очень неосторожно и глупо.

— Идём.

— Куда?

— В сад. В беседку.

Следует ограничить себя. Ещё несколько минут в одной комнате, и я себя уже не смогу сдержать, а в саду всё же не самая лучшая обстановка для активных действий. Может и удастся не зайти слишком далеко.

Всю дорогу до сада мы молчали. Раэль позволил взять себя за руку, и теперь его холодные, тонкие пальцы отогревались в моей ладони. Весь мой мир сейчас сосредоточился на этом ощущении — гладкая, нежная кожа, чуть подрагивающая ладошка... и я не выдержал, развернулся, толкнул Раэля к ближайшей стене и навис над ним почти готовый поцеловать. Но испуг в серебристых глазах выбил воздух из лёгких и не позволил завершить движение. Ещё секунду я всматривался в сверкающие глаза брата, но ничего кроме изумления и страха прочитывать не смог.

— Крэшшш...

— Иллири?

— Идём.

Больше я его за руку не брал.

В саду было прохладно, светло от взошедших лун и одуряюще пахло багульником. Небольшая, деревянная беседка в глубине сада была почти скрыта от глаз за буйством сиреневого, белого и зелёного, и именно туда я и пошел. Раэль следовал за мной, но теперь от него явно разлило настороженность. Бездна, ну почему рядом с ним так трудно сдерживаться? Я же всё только порчу... Остановившись точно в центре пустой беседки, я оглянулся, ожидая пока он осмелится войти в густую тень. Шаг, ещё шаг и он на расстоянии вытянутой руки, такой близкий и такой невероятно далёкий. Лунный свет бил ему в спину, от чего вокруг головы зажёгся серебряный нимб, а вся его фигура, затянутая в белое, приобрела какой-то потусторонний ореол. Ночное божество — призрачное, до невозможности прекрасное и совершенно недостижимое.

— Ты не передумал?

— Я же обещал.

Он сделал ещё шаг, и я поймал его в объятия прежде, чем он успел отступить. Его собственный запах полностью перебил багульник, и я понял, что да, я пропал, попал и... очень этому рад.

— Потанцуем?

— Но музыка...?

— А разве ты её не слышишь?

И я приложил тонкую ладошку к своей груди, напротив сердца. Оно бьётся громко, быстро, почти в ритм вальса, и я подхватил Раэля, заставляя сделать первые па в этом странном танце. Я кружил и кружил, он позволял себя вести, и вокруг нас действительно рождалась едва слышная музыка: ветер шелестел в ветвях, перекликались ночные птицы, шумел далёкий прибой. И громче всего звучало дыхание моего собственного божества, но не слишком ли оно ровное? Я прижал его ближе, позволяя почувствовать степень своего желания, и был вознаграждён рваным выдохом, сорвавшимся с его губ. Таких близких и

манящих... Наклонился и коснулся их в легком поцелуе, а под пальцами почувствовал, как дрожь прошла по всему его телу.

— Тебе холодно?

— Нет...

Неужели я услышал хрипотцу в его голосе? Ещё одно почти незаметное касание, снова дрожь и невероятные упражнения в самоконтроле. А руки жили своей жизнью, крепче прижимая Раэля, одна зарылась в волосы на затылке, а вторая с комфортом устроилась на поясице, выше, чем мне бы хотелось, но я пока ещё был способен держать желания в узде. Надолго ли? Вновь наклонился к его губам, но на этот раз не просто целуя, а провёл языком, заставляя приоткрыться этот соблазнительный рот. Поймал ещё один выдох-стон Раэля и наконец, получилось считать его эмоции. Малыш полностью захвачен происходящим! В его фоне почти такая же буря, как и у меня. Осознание этого сорвало контроль. Поцелуй стал глубже, ярче, сильнее и мне казалось, что между нами безумно много пространства, я хочу его ближе. Одним движением подхватил под бедра, а Раэль инстинктивно обвил меня ногами. О, да, так удобнее!

Ощущения взрывались фейерверком — горячие губы, холодные ладони в моих волосах, крепкий захват на талии и недвусмысленное подтверждение его возбуждения, упирающееся мне в живот. Крэшшш, если я сейчас не остановлюсь, то прощай остатки здравого смысла... И здравствуй бесконечное наслаждение... Нет!

С трудом оторвавшись от сладких губ, я выдохнул в доверчиво приоткрытый рот:

— Малыш, ты сводишь меня с ума... Но не время, еще не время.

— Иллири...?

Брат смотрел на меня затуманенным взором, не в силах вынырнуть из страсти.

— Тебе нужно уйти.

Говорил, а сам продолжал удерживать его на весу, отчаянно не желая отпускать.

— Ты понимаешь, что происходит и что обязательно произойдёт, если мы продолжим?

Миг, и искра осмысленности зажглась в серебристых глазах, которые распахнулись в непритворном изумлении. Кажется, только тогда Раэль осознал, в каком положении мы находились и на какой части тела покоились мои руки. Его ладонки тут же упёрлись мне в плечи, а сам он стал извиваться, пытаясь вырваться. С досадливым вздохом я отпустил его. Ну и зачем, спрашивается? Зачем заставил его задуматься?

— Иллири, я...

— Тебе пора спать. Иди.

Я отвернулся, не мог на него смотреть. Не хотел чувствовать, как схлынуло желание, и остался один лишь испуг. Бездна. Больно почти физически. Хотя почему почти? В штанах тесно и совсем не приятно. А мелкий всё медлил.

— Раэль уходи или мы продолжим, и я уже не смогу вовремя остановиться.

Ещё несколько мгновений напряженной тишины и тихое:

— Прости...

За что он извиняется? Я обернулся к нему, но увидел лишь удаляющийся тонкий силуэт. Брат внял голосу разума и ушёл. Крэшшш, если я поступил правильно, то почему мне так плохо?

Холодная пустота собственных покоев удручает, но после всего произошедшего ничего не хочется. Кроме Раэля. А к нему нельзя. Бездна. Только к утру мне удалось забыться недолгим сном.

А на утро оказалось, что гости уже разъехались, что йелла Дайгрим увёз тело дочери в родовой замок. Так что на завтраке нас всего трое — Владыка и мы с братом. Раэль молчалив, задумчив и даже не смотрит в мою сторону. И почему я не удивляюсь? Значит, будем делать вид, что ничего не было? Ладно, подыграем.

Скачка предстояла долгая, так что из Цитадели мы выехали сразу после короткого завтрака. Владыка Тайзен забавно смотрелся на высоком и мощном северном коне, но держится в седле хорошо, даже удивительно. А Раэль на спине своего белого чудовища вообще выглядит, как игрушечный, его Лунный небось и не чувствует вес седока.

Как и вчера, ели постепенно уступают место острым скалам, пока не уходят вовсе на второй план обнажив то самое ущелье. Вот и ущелье, где меня свалили с коня, а теперь высится рукотворный туннель прямо посреди горной дороги. Владыка проворно спешил, рассматривая стены, получившиеся из скреплённых камней обвала:

— Хорошая работа, на века. Раэль, иди сюда, что ты видишь?

Брат послушно слез с Лунного, подошёл к Наставнику и замер, изучая взглядом каменное сооружение.

— Тут что-то с воздухом... его будто пытались отсюда выкачать...

— Верно. Йелла Дайгрим всё же мастер-маг, хоть и предпочитает светский титул. Он локально выкачивал воздух, создавая вакуум между обломками, заставляя более мелкие камни и крошку занять место в пустотах, тем самым скрепляя всю конструкцию. Что ещё?

— Что-то не то и с самими камнями, они, что, срослись между собой?

— Почти. Маг заставил прорасти одни камни в другие, скрепляя их. Типичная техника, используемая в наших, дворфовских штольнях. Но тут работал не дворф, а кто-то из дроу — плетения более тонкие, формулы более изящные.

— Мастер Марсикх нарзи Цаде, он спас нас вместе с йелла Дайгримом.

— Это который Лоза на Стене?

— Да.

— Хорошо поработал. Зря главные семьи Великого Дома Цаде приняли такое решение. Сами же лишили себя отличных магов, единственных с кем наши готовы работать и делиться секретами. Кстати, давно хотел вам сказать — надо что-то решать с этим «нарзи». Северные дроу терпят, что уже удивительно, но поверьте мне — это ненадолго.

— Предлагаешь дать им статус самостоятельного Дома?

— А что? Думаю, они согласятся и на Младший Дом, главное без этой мерзкой приставки.

Владыка и сам изгой, отсюда и особая чувствительность к чужой, похожей судьбе. Впрочем, он прав:

— Возможно. Но лучше будет всё же статус Старшего Дома — они слишком многочисленны и достаточно сильны, хоть в большинстве своём и смески. Тем более, что есть и отличный повод — спасение жизни Герцога и цвета высоких Севера.

— И то верно. Только про йелла Дайгрима не забудьте. Он не только остановил лавину, но и потерял свою дочь, спасая вас. Дать дроу статус в награду и не дать ничего ему...

— Владыка Тайзен... тут есть проблема.

— То, о чём мы говорили позавчера?

— Да.

— То есть вы теперь уверены, что Бьерн замешаны?

— Да, это абсолютно точно. И ещё. Мне кажется, что я сам дал повод.

— Есть что-то, чего я не знаю?

— Как давно вы осматривали мою жену?

Дворфф задумался. Потом видимо поняв что-то, изумленно повернулся ко мне:

— Только не говори мне, что она...

— Да. Она очень просила, говорила, что возможно это её последний шанс. Что с момента первого совершеннолетия Раэля её дети больше не представляют угрозу, а ей так хотелось. В общем, я уступил и позволил ей забеременеть.

Кроткий взгляд на Раэля, а он стоит и смотрит на меня с каким-то странным выражением на лице, ему больно? Бездна, действительно глупый поступок, но ничего уже не вернёшь. Вновь смотрю на дворффа, а тот, едва сдерживая гнев, преступает границы вежливости:

— Ты понимаешь, ЧТО наделал?! Ты же сам их спровоцировал...

— Скорее всего. Более того, я только сейчас понял, что, не позволив Раэлю поехать на охоту, не позвав его к завтраку и ничего не сказав о его состоянии никому из гостей и родственников, я невольно заставил всех подумать, что покушение, если и не было полностью удачным, то последствия у него более, чем серьёзные.

— Бездна. Ещё и я весь день просидел у Раэля... сам ему принёс завтрак. Крэшшш. Они подумали, что всё получилось и Раэль при смерти, от того и решились на вторую часть плана!

— Вот и я пришёл к такому мнению.

— Что же произошло на охоте, раз у них опять всё пошло вкривь и вкось...

Дворфф продолжил обход и осмотр туннеля, а я всё пытался вспомнить, кто именно был тем всадником и никак не получалось. Странно.

— Владыка Тайзен... У меня тут ещё одна мысль появилась. Я никак не могу вспомнить одну деталь произошедшего здесь. Может быть такое, что кто-то вмешался в мою память?

Дворфф резко повернулся ко мне, приблизился и положил обе руки на виски, для чего пришлось немного к нему наклониться. Раэль наблюдал за нами со стороны, его встревоженный взгляд грел душу. Заботится, переживает. Приятно.

— Крэшшш, действительно было вмешательство, но не в память, в восприятие. Что-то вроде отвода глаз или аналогичной формулы. Причем не удивлюсь, если никто из охотников не смог разглядеть этого некто.

— Даже маги?

— Даже маги. Самое интересное, что, судя по остаточным следам в ваших потоках, формула была немного странная. На грубое вмешательство человеческой магии похоже лишь немного, но и до высокороденных по тонкости не дотягивает.

— Дроу-полукровка?

— Возможно.

— Йелла Шиндимар Льерн.

— Младший Дом, а значит смесок. Подходит. Конкретный почерк мне не установить с точностью, слишком много времени прошло, но в целом он самая подходящая кандидатура.

— Вопрос в том, участвовал он в покушении или спасал меня?

— Так или иначе, он был в курсе.

— Жаль нельзя расспросить.

— Почему?

— Мы с Медведем договорились — я не роюсь в этом деле, он приносит клятву на

крови.

— Принёс?

— Да.

— Значит, не копаемся. Хорошая сделка, но что мы тогда тут делаем?

— Есть моменты, смущающие меня.

— Как частичная потеря памяти?

— Да. И почему амулет сработал не вовремя или не так как должен был.

— Хм, посмотрим.

Ведя коней на поводу, мы прошли небольшой туннель насквозь, чтобы еще через несколько метров увидеть второй завал. Место основного взрыва. Место гибели Ингольды. Может хоть сегодня удастся выяснить больше.

— Владыка Тайзен, вчера мы нашли только несколько маленьких осколков амулета, но немного дальше и в стороне. Давайте я покажу, где именно.

— Не нужно.

— Владыка?

Дворф наконец оторвал взгляд от разрытой горы камней и обломков, покачал головой и глухо промолвил:

— Активация артефакта произошла именно здесь.

— Она, что сама себя подорвала? Будучи беременной? Не думаю.

— Не она активировала артефакт.

Голос Раэля заставил к нему обернуться — брат стоял немного в стороне у частично разрушенной скалы и задумчиво водил своей изящной ладошкой по гладкому месту скола.

— Наставник, вы ничего не чувствуете? Такое впечатление, что там скрыт Источник, только какой-то странный.

Источник? Раэль чувствует еще один Источник, кроме снега? Ведь снега там быть не может, так? Дворф подошел к брату, а забавно они вместе смотрятся...

— Хм, тут действительно что-то есть, что-то непонятное. Не совсем Источник, но точно сосредоточие силы. Не могу понять, что там. Знакомое ощущение, но...

Только подойдя ближе к ним, я стал что-то чувствовать. Пусть я и не маг, но инкубы очень чувствительны ко всевозможным энергиям и потокам, а от стены действительно веяло чем-то знакомым. Да не может этого быть! В смятении я прикоснулся к стене, провёл по ней ладонью, как раньше это делал Раэль и внезапно напоролся на какой-то острый осколок. Я одёрнул руку, но поздно — на маленьком остром выступе осталась капля моей крови. А дальше произошло нечто странное: от кровавой метки начали расползаться причудливые трещины, по всей поверхности скалы, но в особенности возле нас. Трещины всё ползли, пока не стало понятно, что это вовсе не трещины, а надписи на незнакомом языке, складывающиеся в сложный узор. Как будто высокая дверь, даже целые двустворчатые ворота...

— Поразительно...

Дворф стоит рядом и в таком же восхищении смотрит на стену, а вот Раэль немного хмурится, но тут его лицо разглаживается, и он даже улыбается:

— Это Льды!

— Льды? Ты, о чём?

— Смотри, видишь этот символ? Я похожие нашёл в одном древнем манускрипте, сам манускрипт я прочитать не смог, он был на каком-то забытом языке, но вот пояснения к

нему были на тёмноэльфийском. Там и говорилось, что таким символом отмечались особые места, священные места, где являлась сила Льдов! Именно в таких местах проходили посвящение жрецы Холодной короны!

Вот как, мы случайно нашли древний храм, или что-то похожее. Странно только, что он среагировал на мою кровь, а не на Раэля. Всегда считал, что он ближе ко Льдам, чем я. А братец продолжил сыпать гениальными догадками:

— Вот в чём причина активации артефакта! Чуждая Льдам сила оказалась слишком близко, вот полярности и вошли в конфликт, амулет из-за этого детонировал раньше времени! Ингольда должна была его незаметно подбросить, а йелла Шиндимар заставить тебя отстать от основной группы. Но тут явно вмешался случай, а вернее Леды и та, что замышляла против тебя, сама подорвалась...

— Думаю, что ты прав. Молодец, факты складываются в стройную картину.

— Согласен с Владыкой, но никаких прямых доказательств у нас нет.

Пока мы обменивались догадками, ворота окончательно сформировались: высокие, по ширине в них могли пройти три дворфа в ряд, украшенные надписями и какими-то геометрическими узорами. По центру находилась выемка в виде ладони. Еще одна ступень активации? От таких приглашений не отказываются. Ладонь легла как влитая, в дверях что-то щелкнуло, а потом тонкие нездешние голоса зашептали, запели едва слышно, сопровождая открытие странных врат.

— Войдем?

Раэль любопытен и нетерпелив, но ему простительно, он почти ребенок. А вот как удержать собственное желание узнать, что скрыто за таинственной дверью?..

— Пошли.

О, Владыка, вроде как самый разумный из нас первым попытался шагнуть под тёмные своды, и тут же был отброшен невидимой силой назад на дорогу. Непереводимый поток дворфовских ругательств ожидаемо последовал за неприятным падением, но Владыка быстро взял себя в руки:

— Там барьер, настроен, скорее всего, на кровь или кого-то конкретного.

Вот и третья ступень защиты. Значит, первому входить мне, ну, не будем заставлять себя ждать. Я сделал шаг, барьер мягко спружинил и пропустил меня без особых препятствий.

— Хорошо, теперь тебе нужно и нас пригласить.

Ну да, у них в подземельях похожая родовая защита. Не пройдет никто, только те, кого пригласит глава соответствующего клана, а стоит приглашение отозвать, как гостей ждёт несколько незабываемых минут — их вынесет прочь, как мусор из-под метлы ретивой хозяйки.

— Приглашаю Владыку Тайзена Мьёрна, Чёрного Доктора, войти вместе со мной. Приглашаю йелла Раэля Вауу, Белый Вихрь, владеть вместе со мной, на правах Наследника.

Да, брату я доверяю полностью, а вот доступ Владыке стоит ограничить и не из недоверия, скорее в целях безопасности... Его страсть к исследованиям может не довести до добра.

Уже втроём мы углубились под тёмные своды, благо, Владыке ничего не стоило создать небольшой шарик света, для того, чтобы было удобней разглядывать стены. Ночное зрение позволило бы нам продвигаться и в полной темноте, но так детали видны лучше. А дворф меж тем комментировал увиденное:

— Стены ровные, гранитные, обработанные. Пещера естественного происхождения, но

была расширена. А вот тут уже начинаются рукотворные проходы, видите, тут камень немного иной. Ага, а еще тут жила молочного серебра проходила совсем близко от поверхности, но она уже вся выработанная, вот следы. Странно, что я ничего не знаю об этой шахте, у нас все места добычи молочного серебра записаны в специальную книгу.

— Даже такие древние?

Раэль озвучивает мой собственный вопрос, хотя, чему удивляемся, это же дворфы. И верно, Владыка подтверждает:

— Абсолютно все, даже древние. Молочное серебро иногда вновь появляется в старых месторождениях. От чего и почему, мы не знаем, но следим за ними и периодически проверяем. Но это секрет, так что молчок.

— Значит и тут оно может вновь появиться?

— Вполне, сейчас пройдем немного вглубь и посмотрим, обычно есть признаки, если такое событие стоит ожидать вскоре.

Дворф прав, если вначале стены пещеры были из обычного гранита, то теперь явно видно, что их дополнительно обрабатывали — типично для их народа, сначала выработать месторождение, а потом дать ему дополнительное назначение, например, торгового города. А вот и первая фреска. Удивительно красивое изображение прибрежного пейзажа. Значит, пещеры действительно предполагалось использовать еще как-то, возможно, это преддверье даже целого заброшенного города. Ещё одна фреска, на этот раз какая-то скалистая местность. Ничего себе! На следующей была изображена Цитадель! Вот только недостроенная, вернее в процессе строительства...

— Владыка, это же Цитадель, верно?

— Да, однозначно Цитадель. Неужели эта пещера времен строительства Цитадели?...

— Сколько же ей лет?...

— Тысяч лет. Много десятков, если не сотен тысяч лет... Вот и объяснение, почему о ней нет записей. По нашим сведениям, первая шахта молочного серебра открыта чуть более десяти тысяч лет назад. А этой пещере, судя по всему, намного больше. Странно... Стены же наши обрабатывали, вон сколы характерные... Очень странно.

— Наставник, а это могли быть... ну, наугримы?

— Еще несколько лет назад я бы тебе ответил, что наугримы это не более, чем красивая легенда... Но на Севере я уже несколько раз сталкивался с тем, что можно было бы назвать их наследием. Так что да, это, скорее всего, сделано наугримами.

Вот как. Наугримы. Одна из сказок нашего мира. Мол, сотни тысяч лет назад, в самом начале истории, на Севере жил особый народ — предки дворфов и гномов, но были они выше, более могучими и намного искуснее во всех ремёслах и науках. И жили не только под горами, но и на поверхности. Что произошло, почему они исчезли, как появились и разделились народы дворфов и гномов, неизвестно. Единственное, что от них вроде как осталось — это несколько удивительных артефактов, да пару полуразрушенных построек. Башня Владыки! Вот о каком наследии он говорит!

— Наугримы...

Раэль как замороженный смотрел на фреску и не мог оторвать взгляд, продолжая почти шептать:

— Наугримы... Льды... Иллири, Наставник! Я знаю, где мы!

Очередная гениальная догадка?

— Мы в Искрящимся Лабиринте! Я читал о нём. Ну в той же книге.

Так, кажется, пора и мне пересерстить нашу библиотеку более внимательно. Возможно, она и не столь скудна, как я считал, и что-то осталось от прежних владельцев, кем бы они ни были.

— Искрящимся? Видимо из-за молочного серебра... хотя оно не искрит, он матовое...

— Не из-за серебра! Из-за кристаллов Ши! Здесь добывались кристаллы Ши!

Точно. Вот оно, то ощущение, что посетило меня у стены. То, о чём я забыл под напором новых впечатлений! От ворот веяло той же силой, как и от стационарного портала. Но это означает:

— Шахта... Та самая шахта? Проклятый Лабиринт???

А вот и вторая часть истории о кристаллах Ши. По легенде, в месте, где их добывали, открывалась дверь в другой мир, в мир ужаса и смерти. Наугримы вроде бы потому и построили Лабиринт, что бы удержать монстров внутри горы, вот только что-то такое произошло, что и это не помогло, добычу прекратили и месторождение запечатали. Куда мы влезли?

— Так, если это Проклятый Лабиринт, то нам стоит дружно развернуться и очень быстрым шагом выйти. Закрывать вход и забыть где он находится.

— Не нужно!

— Раэль, это не игрушки, тут очень опасно.

— Да нет же! Иллири, ты не понимаешь? Тут действительно опасно, но проблема не в монстрах, о которых рассказывают глупые сказки, проблема в защите! Меня когда-то очень заинтересовала эта легенда, ну из той книги. Всю я расшифровать не смог, только обрывки, но там обнаружилось любопытное совпадение — в тот же период, когда появились проблемы, была уничтожена и последняя жрица, понимаешь? Лабиринт подчиняется только жрецам, всех чужаков он устраняет, ну как более агрессивная версия клановой защиты у дворфов.

— Любопытная теория... Получается, что новый жрец, это не ты, это твой брат?

— Скорее всего, эту часть я не смог понять — как именно определяется верховный жрец или жрица. Там было что-то про песнь Льдов, но я до конца не разобрал.

Песнь Льдов? Знакомо. Но, пожалуй, я не буду им рассказывать. Промолчал тогда и сейчас промолчу. Что глубоко внутри меня отозвалось согласием, лучше не думать, что это.

— Как бы то ни было, но ты считаешь, что для нас Лабиринт не опасен?

— Нет, Иллири, Лабиринт открылся для нас не зря. Мы должны тут быть.

Ничего не происходит просто так... Верно, всё верно.

— Хорошо. Пойдёмте дальше, но недалеко, не хотелось бы тут заблудиться.

Раэль покачал головой:

— Мы не заблудимся. Нам нужно в центральную пещеру, в Зал Зарождения. Идём по этому коридору, а дальше должна быть первая развилка, вот там и будет соответствующий указатель.

Я очень хочу прочитать эту книгу. Раэль оказался прав, вскоре мы дошли до развилки, о которой он говорил — небольшой круглый зал, с очень высоким потолком. Из центра зала расходились семь коридоров, у входа в каждый, действительно, был ряд знаков. Брату потребовалось некоторое время, что бы найти нужный, но вскоре он вполне уверенно указал на один из коридоров, что был по правую руку от нас.

— Я запомнил символ на выход, идемте дальше.

Может быть, нам не стоило углубляться в Лабиринт, но не один Раэль был нетерпелив и

готов на всё, чтобы проверить свою догадку. И я, и даже Владыка, мы все были готовы рискнуть, но узнать — действительно ли это тот самый Лабиринт? Действительно ли тут добывались бесценные кристаллы? Остались ли невыработанные жилы? Алчность? Не совсем. Скорее жгучее желание прикоснуться к легенде, к древней сказке.

По проходу мы шли добрых полчаса. За это время стены изменились ещё сильнее: фрески теперь покрывали их сплошной картиной — какие-то битвы, события, незнакомые местности, возможно давно исчезнувшие города. Над всеми фресками единой линией змеился причудливый узор, нигде не прерываясь. Очень интересно.

— Владыка. Посмотрите на эту линию над картинами, вам не кажется, что у неё может быть какое-то особое назначение? Я нигде не видел креплений для факелов или других осветительных приборов, при этом не думаю, что наши предки блуждали в темноте или постоянно держали при себе светляков.

Остановившись изучить внимательнее стену, Владыка задрал голову задумчиво покусал губы и выдал:

— Да, вполне возможно. Но никаких остаточных формул, слишком много времени прошло. Если это и был своеобразный осветительный артефакт, то он теперь точно не работает.

— Жаль, было бы интересно посмотреть, как тут всё было при правильном свете. А то сейчас немного мрачно.

— Я подумаю, что можно сделать. Надо более детально изучить стены и эти символы, да и ту любопытную книгу из вашей библиотеки.

— Да-да, я и сам совсем не прочь на неё посмотреть...

Раэль в ответ на наш намёк лишь пожал плечами:

— Никаких проблем. И оригинал, и пояснения к нему в дальней части, я покажу где. Пойдем дальше?

Дальше мы шли недолго. Через несколько минут коридор оборвался, и мы оказались в намного более просторной зале, чем у развилки. Истинные масштабы мы смогли оценить, только когда Владыка заставил светляка подняться выше.

— Бездна...

И это было не ругательство. Над нами действительно была бездна — потолок пещеры терялся где-то в вышине, а вот стены...

— Вот почему он Искрящийся...

Да уж, Раэль прав. Теперь название Лабиринта понятно. Стены действительно искрились. Из-за кристаллов Ши.

— Всеблагая, сколько же их здесь???

— Много, Раэль. Очень много.

— Намного больше, чем сто восемьдесят восемь... Но почему?

— Почему что?

— Если их так много, почему они не забрали их все? Почему так мало?

— Хороший вопрос.

— Подождите, тут не только кристаллы, тут и молочное серебро.

Действительно, подойдя ближе, мы увидели, что всё не так просто. Это было совсем не месторождение кристаллов, этот зал был украшен кристаллами и узорами из молочного серебра! Ничего себе...

— Значит, их добывают не тут.

— Однозначно. Их сюда свозили, здесь их использовали для украшения, а на поверхность вынесли только те 188.

— Какое расточительство...

Ну да, душа дворфа, хоть и не гномья, но всё же не приемлет использование столь уникальных материалов всего лишь для украшения. А только ли для украшения?

— Владыка, вы уверены, что и тут нет скрытого смысла? Может ли быть так, что вся эта зала — это огромный артефакт?

— Дельная мысль... очень дельная. Вполне возможно... вполне возможно.

Глаза дворфа вдруг совершенно неприлично округлились:

— Крэшшш... твэрх наз рахмиз...

— Владыка!

— Да, да, простите, Герцог. Просто это действительно артефакт. И если я правильно читаю потоки, то его основное назначение — открывать проход в другой мир...

ГЛАВА 9. Снежные подарки и их последствия. Разэль

У нашей находки было множество последствий. Во-первых, на похороны йелли Ингольды мы так и не поехали. Когда йелла Дайгрим узнал причину, то простил нам это кажущееся оскорбление. А она была проста — Зал Зарождения был очень-очень страшным открытием. Кажется, когда-то в нём «зарождались» как раз те ужасы и кошмары, которыми пугали легенды. Слава Богам, что Зал был очевидно неактивен, но его изучение, как и исследование остальных коридоров было первоочередной задачей. Сам йелла Дайгрим вскоре присоединился к нам, как и большая часть Домов Севера. Хорошо хоть не в полном составе.

Иллири срочно вызвали в столицу, докладывать о находке. Меня заперли в Цитадели, запретив даже показываться за пределами стен. Из самой Цитадели убрали всех посторонних, кроме горстки слуг, принесших лично мне клятву крови. «В целях безопасности», как сказал брат. Ну да, с покушениями мы хоть и разобрались, но где гарантия, что мы вычислили всех заговорщиков, что за всем этим стояли только Бьерны? Так что я всё ещё оставался под возможным прицелом. Как и брат, но у него не было выхода — прямой приказ Императора не проигнорируешь.

Мне было бы спокойней, если бы хоть Наставник был рядом, но дворф почти поселился в Лабиринте, возглавив, с временного разрешения Иллири, исследовательскую группу, в которую кроме него вошли и самые сильные маги Севера. Они сутками напролёт изучали Лабиринт, а самое главное Зал Зарождения, но так и не смогли понять — есть ли на текущий момент опасность, может ли активироваться Зал, и если да, то как это предотвратить, или остановить, или, по меньшей мере, предугадать.

Зато обнаружили саму шахту по добыче кристаллов Ши. И ещё несколько с остатками молочного серебра. Последнего, правда, было мало. А вот кристаллов... Потенциально их там были тысячи, вот только их добыча оказалась совсем непростым делом. Там были какие-то тонкости с хрупкостью самих кристаллов, с твёрдостью окружающей породы, да еще оказалось, что кристаллы соседствовали с какой-то крайне неустойчивой субстанцией — от малейшего силового колебания она норовила пойти вразнос, уничтожая, разъедавая близлежащие области. В общем, действовать нужно было аккуратно и крайне осторожно. За месяц не удалось добыть ни одного целого кристалла, даже не получилось придумать способ их добычи. Осколки же кристаллов были хоть и красивы, но для порталов совершенно бесполезны.

Брат весь этот месяц торчал в столице — по непонятной причине Император не отпускал его от себя даже после нескольких бесед. За это время Иллири лишь единожды связался со мной и то через йелла Камаэля. Повторная встреча с эльфом прошла как-то рвано — тот передал послание от брата и тут же отправился обратно в столицу, отказавшись даже от чая. Кажется, у них там немного паника? Догадку подтвердило и письмо Иллири. В нескольких фразах он описал степень крэшша начавшегося в столице, его выражение, после нашей находки. Ну да, последствия многочисленны и крайне разнообразны.

В первую очередь опасность самой Залы. Если мы всё верно поняли, то существует нехилый такой риск прорыва какой-то гадости из другого мира. Какой и из какого — мрак, ничего не известно.

Во-вторых, находка кристаллов. Пуская мы пока и не поняли, как их добывать, но сам

факт того, что их количество впервые за десятки тысяч лет может превысить привычные 188... В общем, до сих пор кристаллы были собственностью лично Императора, как и порталы, построенные на их основе. Как трактовать текущую ситуацию — чьи кристаллы, как они повлияют на экономику, расклад власти, географию? Может показаться, что в столице делили шкуру неубитого медведя, но всё было вполне логично — нужно просчитать последствия, и если они будут слишком серьёзными, то возможно, медведя и не стоит убивать?

В общем, Иллири сообщал, что в столице он надолго. Пока все эти вопросы не будут решены. Хоть как-то.

Впервые за полгода я был предоставлен самому себе. И пусть Наставник и оставил мне указания по дальнейшему самостоятельному обучению, но всё же у меня было достаточно много свободного времени — ни о какой практике в использовании силы не могло быть и речи, тренировки по владению парными клинками тоже пришлось отложить. Скучно? Как ни странно, но да, оказалось, что мне не хватает напряженности прошлых месяцев... О том, что мне еще кого-то сильно не хватает я старался не думать. Получалось не очень.

Напрягала ли меня вся эта ситуация с братом? Не знаю. Нет. Да. Очень сильно. Инициация стала потрясением, откровением, то, о чём было немного стыдно, но так сладко вспоминать... Его тело, во всём своем совершенстве, во всех деталях я видел перед глазами так же чётко, как и тогда. Его взгляд, два зелёных омота, в которых хотелось потерять себя до конца, без остатка. То, как он соблазнял нас всех, просто скармливая кусочки фруктов Ири. Чёрт, у близняшек никогда не получалось так меня завести, как заводит одно воспоминание о том вечере. Хотелось ли мне повторения? Дьявол, наверно. Вернее... А в Бездну, перед собой стоит быть честнее — хотелось. Можно и без близняшек. Смущение из-за того, что мы с братом одного пола? Нет, ни в одном глазу. А вот от того, что он вроде как ближайший родственник... Я знаю, что наши правила морали другие, но воспитан я в тех самых, в которых такие отношения сильно порицаются.

Зато, кажется, Иллири совсем ничего не смущало. Как понять его выходки — устроить почти групповуху, косу заплести, кольцо на палец надеть, ревновать, целовать — это он так какие чувства выражал? Что-то мне подсказывает, что не совсем братские. При этом он позволил йелли Ингольде забеременеть. О чём он вообще думал? Зачем? Сам же сказал, что никогда её не любил, зачем тогда подставляться под удар? А потом этот танец в ночном саду под аккомпанемент сирени и лунного света... Что тогда произошло? Почему он остановился, почему дал опомниться? Крэшшш. Всё сложно. Или это я по старой привычке всё усложняю, а на самом деле стоит просто жить, раз мне дали такой шанс? Я же инкуб в конце концов, мне можно. Можно, же, правда? Можно, но кажется страшно. Чего именно я боюсь?

Вот только некому было мне ответить на этот вопрос. С Наставником не поговоришь — даже если бы он вылез из Лабиринта, как ему задать подобный вопрос??? Стоило бы обсудить моё состояние с самим Иллири, но это еще страшнее. Он же действительно попробует разобраться в моём страхе, и просто замучает расспросами. А я так не мог. А как мог? Твою ж мааааать... Кто бы знал, как меня переключило... Вот и поэтому я был бы рад привычной нагрузке, а вместо этого, как назло, целое море свободного времени, когда голову нечем занять кроме тупых и пустых размышлений ни о чём. Или о самом важном?...

Спустя еще несколько недель почти одиночества, не считая же слуг компанией, я начал звереть в вынужденной изоляции. Так что, когда в один из дней брат зашёл в

библиотеку, так буднично, как будто никуда и не пропадал, моя радость не знала границ. Забыв о всех своих сомнениях, я просто повис на его шее:

— Иллири...

— И я скучал, малыш.

Наградой за открытое проявление эмоций стал ещё один невесомый поцелуй, в самый уголок губ. И неважно, было ли мне много или мало этого, брат отстранился и прошёл к одному из кресел. И только когда он сел в самое глубокое и удобное из всех, я понял, чего он ждет — что я сяду к нему на колени. Конечно я тут же нашел тысячу причин, но не успел высказать даже первой, как брат почти прошептал ужасно усталым голосом:

— Да иди ты сюда. Я совсем ненадолго, всего на пару часов и просто хочу побыть рядом.

Этого хватило, что бы вот именно здесь и сейчас, все сомнения и терзания растаяли как туман под ярким солнцем. Он обнял меня очень крепко, стиснув почти до боли. Но этого было мало. Ему пришлось переместить меня, усадить верхом на колени для большей близости, для более тесного объятия. И вот это уже было правильно — уткнуться ему в изгиб шеи, вдыхая пряный запах южных специй, ощутить, как мурашки расходятся по всему телу от его губ на моем виске, на щеке, возле уха, за ухом. Он немного ослабил объятия, но лишь для того, что бы пуститься изучать моё тело. Мягко, почти незаметно, но его руки скользнули по затылку, по спине, по бедрам, пока не остановились на моей попе, стиснули её и внезапно придвинули меня ещё ближе, буквально вдавливая ширинкой в ширинку. О да, безусловно, мои сомнения брата совсем не волновали — его желание ощущалось физически, даже не нужно было опускать щиты... А моё? Стыдно или нет, но последнее движение Иллири выбило воздух из лёгких вместе с каким-то сдавленным стоном удовольствия. Что совсем не помешало упереться руками в грудь соблазнителя, отрицательно качая головой на попытку более откровенного поцелуя.

— Брось, малыш, я же прекрасно всё чувствую.

— Иллири...

— Что «Иллири»? Ты же знаешь, стоит мне дать волю силе, и ты сам начнешь меня раздевать. Или скажешь, что совсем не хочешь, что сможешь сопротивляться?

Точно нет, да я уже был почти готов начать развязывать шнуровку на кителе и на штанах. И моих, и его. Но только почти. Разум всё ещё держал чувственность в узде и Иллири увидел это в моих глазах.

— Крэшшш, Раэль... Ты меня просто убиваешь... Как можно быть таким сладким и таким холодным одновременно?

— Как мороженка?

И вот зачем я это сказал? Зачем спровоцировал его? Может потому, что не мог иначе? А зелёная бездна глаз Иллири стала еще темнее, даже несмотря на короткий смешок:

— О да, как мороженное... Соблазнительное, вкусное, притягательное, так и хочется попробовать каждый кусочек, каждый кончик и впадинку, облизать всё, заставить растаять, потечь по рукам...

И ладно бы просто слова, но эта инкубская сволочь ещё и ладошку мою взяла в плен и стала вылизывать указательный пальчик, при этом пристально смотря в глаза. Я начал таять, совсем как то мороженное... совсем поплыл, когда он уже средний палец втянул своим пошлым-пошлым ртом. Крэшшш, это и наложить на мои воспоминания, на его «представь меня»... не удивительно, что я не выдержал и уже сам потянулся за долгожданным

поцелуем.

Иллири только это и было нужно. Очень быстро моя коса оказалась в его захвате, а я вновь был притиснут плотнее некуда. Но перед самым прикосновением он остановился, словно смакуя момент, а потом всё же впился в мой рот. Никакой прелюдии, поцелуй должен был покорить и сломить всякое сопротивление сразу — глубокий, тягучий, до боли, до языка, обжѣгшегося об другой язык, до судорожного вдоха. И уже мои руки зарываются в его волосы, портя столь тщательно заплетѣнный шедевр, это я ерзаю у него на коленях от неразумного желанья быть ещё ближе, еще сильнее влиться в него.

— Кхм, какое интересное зрелище...

Моя попытка вскочить с колен была жѣстко пресечена, руки Иллири стали просто стальными оковами, не дающими толком даже пошевелиться. Но мне и не нужно было поворачиваться, что бы узнать голос — к нам пожаловал крэшшшев эльф, а кто же ещё.

— Йелла Камаэль, вы очень не вовремя.

— Йелла Иллири, даже не сомневаюсь. Но хочу напомнить, что из столицы вас отпустили всего на несколько часов, а нам ещё в Лабиринт нужно попасть. Да и чай я уже выпил.

Последнее было сказано в его жеманно-«портняжном» стиле, настолько диссонирующим с серьёзными интонациями до этого, что это вызвало нервный смехок.

— Смешно тебе Раэль? А если я тебе скажу, что с этого ракурса мне видно нечто, очень соблазнительно обтянутое чѣрной кожей?

Вторая попытка вскочить была более успешной — Иллири разжал объятья, видимо не одному мне была не очень приятна мысль, что кто-то еще рассматривает мою попу в терминах «соблазнительная». Еще один любитель молоденьких, на мою голову? Хотя, чего ожидать от столичного йелла?

— Ну вот, такую композицию испортили... Ладно, раз вы стесняетесь зрителей, хоть и очень зря...

— Йелла Камаэль, знаете, почему не стоит заниматься сексом на публике?

— Раэль, мы же договорились на «ты».

— Хорошо, Кама, знаешь почему?

Признаюсь, сократил я его имя намеренно — выражая свою злость. Но у этой эльфийской гадины даже ухо острое не дрогнуло в ответ на явное оскорбление:

— Ну и почему? Постой, дай догадаюсь — захотят присоединиться? Так от этого же веселее!

— Нет, советами замучают.

Да, старая шутка, но эльф или не знал её или забыл, так что физиономия у него перекосилась вполне забавно:

— Инкубам советовать? Да это себя не любить!

Кажется, неволью, у нас родилась новая поговорка об инкубах. Но, видимо, времени действительно было мало, так что эльф вновь вернул себе серьёзное выражение лица:

— Владыка Тайзен появлялся?

— Нет, он всё так же безвылазно сидит в Лабиринте.

— Похвально. Решение нужно как можно скорее. Плохо только то, что ты тут предоставлен самому себе. Йелла Иллири, вы вообще никого постороннего не допускаете к Раэлю? Как насчет нескольких столичных учителей? Я могу посоветовать парочку хороших, из Академии.

— Нет. Пока вся ситуация не прояснится, я не могу рисковать. Придется Раэлю немного поскучать.

— Зато точно останется жив. Ну, в чём-то я такой подход одобряю. Может хоть что-то из императорской или академической библиотеки организовать? А то я так понимаю, что все здешние книги давно прочитаны.

— Я не...

Кажется, и это брат намерен запретить. Ну, уже нет!

— Иллири! Пожалуйста! Я скоро на стены лезть начну!

Долгий, хмурый взгляд брата не предвещал ничего хорошего, но внезапно что-то мелькнуло в его глазах, от чего изумруды немного посветлели:

— Хорошо. Но книги я сам отберу. Йелла Камаэль, вы сможете организовать мне доступ в закрытую часть имперской библиотеки?

Эльф аж опешил от такой наглости, но вопреки ожиданиям не стал отказывать:

— Ну у вас и запросы, Сиятельный... Впрочем, это может быть даже полезно. Будет вам доступ. Но кроме развлекательного чтива, не забудьте и про серьезные книги. Спросим у Владыки, что будет нужнее всего сейчас.

Это они вообще, о чём? Что за «развлекательное чтиво» в закрытой секции имперского хранилища книг? Естественно, соответствующий вопрос мне не дали задать, Камаэль продолжил:

— Раэль, через Цитадель мы прошли не случайно. Есть еще несколько новостей.

— Йелла Камаэль, я бы предпочел сам всё сказать брату.

Так. Почему мне кажется, что новости совсем не радостные?

— Йелла Иллири, у вас была такая возможность. Но вы предпочли потратить время на иное. Ничуть вас не осуждаю, но мы спешим.

— Я. Сказал. Что. Сам.

Злость, даже ярость Иллири так и сочилась сквозь щиты. Да что происходит? Не могу не подойти к брату, не положить руку ему на плечо в успокаивающем жесте. Брат утихомирился мгновенно, лишь повернув голову ко мне и прикоснувшись щекой и губами к моим пальцам. Его глаза закрылись, словно он пытается запечатлеть перед внутренним взором эту картинку. Неужели...

— Иллири, почему мне кажется, что ты прощаешься со мной?

— Всё же — какой умный демонёнок...

— Кама, прошу тебя, уйди, а?

Эльф вновь проглатывает оскорбление и даже встает, явно намереваясь выполнить мою просьбу. У самых дверей он коротко бросает:

— У вас пять минут.

Уверен, что ровно через пять минут он войдет и заберет Иллири, осталось понять, куда и почему. Сам, сам! Сажусь на колени к брату, от чего тот вздрагивает и открывает глаза, позволяя увидеть всю боль изумрудов:

— Малыш... Мне действительно нужно уехать.

— Куда? Надолго?

— Надолго, я постараюсь как можно быстрее, но... Из Академии не так просто вырваться.

— Из Академии? Так это отлично, я же смогу поступить туда уже очень скоро!

— Не Академия Искусств. Военная Академия.

— Бездна...

А вот это уже подстава. Если Академия Искусств относительно открытое учебное заведение, в том смысле, что родственникам разрешены посещения в определенные дни, сами учащиеся на каникулы разъезжаются по домам, то Военкад — это аут. Режим секретного объекта и полная изоляция. На долгих десять лет. Столько длится полный круг обучения. Испугано выдыхаю:

— Нет, Император не мог...

— Всё он мог и уже сделал. Приказ о моём зачислении подписан.

— Но почему?... Хотя...

— Ну да, Лабиринт и кристаллы. Это подготовка к правлению. Всё же я действительно был слишком занят Севером и не прошёл никакого достойного обучения...

— Он же мог послать тебя на Факультет Власти! При чем тут Военкад?

— При том, что Лабиринт — это угроза, да и маг из меня никакой. Уровень силы почти ноль, для Власти недостаточно, а Имперского будет мало. Так что только Военкад.

— Десять лет.

— Да.

Что еще можно было сказать? Что мне больно от предстоящей разлуки? Что Император нас прервал на самом интересном? Что если бы я знал, то всё было бы по — другому? Неправда, я бы всё равно не смог просто так взять и согласиться. Слишком это сложно, слишком много табу было бы нарушено за раз. Прошло всего ничего с тех пор как мы с братом начали общаться иначе, как стали ближе, но этих нескольких эпизодов было бы мало для безоговорочной капитуляции.

— Мне жаль. Император...

Иллири приподнял меня за подбородок, вновь заставляя взглянуть в глаза:

— Я рад, что тебе жаль. Значит, у меня есть шанс.

За этим поцелуем я потянулся сам. Мягкие, нежные касания были совсем не похожи на предыдущий раз. Его язык лишь очертил контур нижней губы, едва просочился в рот, как тут же отступил:

— Нет. Слишком мало времени и слишком сильно я тебя хочу. Не стоит давать этому эльфю дополнительный повод.

Вспомни чёрта... Дверь в библиотеку вновь открылась:

— Нам пора.

Иллири поднялся, всё еще держа меня в объятьях:

— Я найду способ видеться с тобой, если ты этого хочешь.

— Хочу.

Ответ вырвался сам, помимо воли. Но он стоил того — глаза Иллири засветились каким-то особым светом:

— Тогда жди.

И вот так, не прощаясь, брат вновь исчез из моей жизни, не успев в ней толком появиться, оставив после себя горькое послевкусие чего-то неоконченного, прерванного. Мне нужно было время осмыслить наши отношения? Теперь у меня его было больше чем необходимо, но я не знал, когда вновь увижу брата — может быть через десять лет, а может раньше, если у него получится сдержать обещание. А он так и не научил меня заплетать никакую иную косу, кроме повседневного, домашнего плетения... И не успел сделать из меня «бабочку с острыми крыльями». Нам не хватило времени узнать друг друга лучше,

ближе — прожили бок об бок тринадцать лет почти не пересекаясь, а за последние несколько месяцев успели быстро проскочить фазу приятельства и дружбы, сразу попав в эту пограничную зону. Да, мне жаль, всё могло быть иначе, а теперь... Кто знает, какими мы будем, когда встретимся вновь?

В этот вечер я напился как сапожник. В одиночку вылакал бутылку отменного виски из личных запасов в кабинете брата. Сидел в его кресле, вдыхал запах специй, сохранившийся в комнате, и цедил глоток за глотком, пока мы оба не кончились — бутылка и я.

Утро началось с криков Наставника, нескольких оплеух и доходчивого объяснения, почему молодым, только что инициированным магам запрещено пить. Не знаю по поводу рисков, но меня от выпивки надолго отвратил дикий звон в ушах не столько от похмелья, сколько от воспитательных мер. Закончив промывать мне мозги, Наставник свалил в столицу, оставив мне нехилую такую кипу своих записей по найденному в Лабиринте. Записи предстояло рассортировать и разложить по папкам: Зал, кристаллы Ши, карта Лабиринта и шахт, прочие находки. Следующие несколько дней были заняты исключительно расшифровкой каракулей Наставника — всё же доктор в нём сильнее всего, видно и по почерку...

Картинка складывалась в некотором роде забавная — и хочется, и колется, и мама не велит. Оказалось, что в области добычи кристаллов наметился определённый прогресс. За прошедшую неделю удалось получить два целых кристалла, что было несказанной удачей. Одна из новейших разработок дворфов в совокупности с артефактом собранным Наставником буквально на коленках, дали положительный результат — очень медленно, аккуратно, но добыча кристаллов стала возможной. Вот и причина, почему Император отослал Иллири — медведь перестал быть просто перспективой.

А по Залу не было ничего нового. Сам мега-артефакт бездействовал, ни как его активировать, ни как уничтожить или, по меньшей мере, заблокировать лучшие головы Севера и столицы, так и не придумали. По мне, так оставалось только запечатать Зал и не соваться в него. Похоже, что к аналогичным выводам пришли и исследователи. Но нужно будет уточнить у Наставника.

Что до остальных находок, то самой значимой была система освещения в Лабиринте. Как ни странно, но этот артефакт на самом деле оказался в рабочем состоянии, Владыке пришлось лишь поменять энергетические блоки и обновить соответствующим образом связующие плетения и управляющий контур и пожалуйста — центральное освещение.

Судя по всему, обо всём этом Императору докладывали оперативно, раз Камаэль прибыл с инспекцией так своевременно, а Наставника вызвали в столицу. Интересно, он тоже пропадёт на несколько недель и даже месяцев?

Нет, оказалось, что Император жаждет общества Чёрного Доктора не столь сильно. Уже через пару дней Наставник вернулся в Цитадель и вызвал меня в кабинет для «серьезного разговора»:

- Раэль, думаю, ты уже понял, что открытие Лабиринта принесло с собой много...
- ... Последствий. Разнообразных.
- Верно.
- Что решил Император?
- Весь Малый Круг. Причём единогласно.
- То есть и брат?
- Да, йелла Иллири проявил благоразумие.

Как же мне это не нравится:

— И в чём выражалось «благоразумие»?

— Он согласился на все условия.

Не самые веселые условия, раз Наставник не спешит продолжить разговор.

— Сколько и какие?

— Во-первых, налог на добычу кристаллов Ши.

— Ожидаемо. Думаю, где-то девять десятых от добычи.

— Именно так. Рад, что уроки истории и экономики ты хорошо помнишь.

Ну да, «девять десятых» стандартный налог на особо ценные ресурсы Империи, там, где прямой захват был невозможен, использовались вот такие грабительские правила.

— Что ещё?

— Зал Зарождения запечатывается.

На это лишь киваю. Вполне логично, я и сам до этого дошёл.

— Доступ в Лабиринт ограничен текущим составом добывающих и исследовательских бригад.

Ещё один кивок. Когда он уже к самому интересному перейдёт?

— Твой брат, йелла Иллири отправляется на обучение в Военную Академию. Но об этом ты уже знаешь.

— Да. Что касается меня?

— Как мы и планировали — ты поступаешь в Академию Искусств, как только будешь готов.

— Кто определит мою готовность? Приёмная комиссия?

— Да, и Верховный Круг гарантировал мне непредвзятость этой самой комиссии.

Вот как? Удивлённо смотрю на Наставника. Ради этих гарантий он сунулся в «банк с пауками», или к «сборищу маразматиков», варианты различались в зависимости от настроения Чёрного Доктора.

— Спасибо.

— Ты заслужил это.

— Есть ещё условия?

— Да. Касательно брата — ему запрещено жениться и заводить других Наследников. Ты объявлен официальным и единственным продолжателем высшего рода Вауу.

— Жёстко. И брат согласился на это?

— Даже спорить не стал.

Странно, стоит спросить об этом Иллири, но когда представится случай?...

— Но и это не всё?

— Нет. Последнее условие — после окончания Академии ты поступишь на службу Императору.

— В качестве кого и на какой срок?

— В зависимости от твоих успехов в учебе — или придворным магом, или личным послом Императора, или еще кем. Сроком на пятьдесят лет.

Твою мааааать. Вот же гадство.

— Брат и на это согласился? Не обговорив со мной?

— Не совсем. Он согласился, что ты будешь служить Императорской семье. Но вид и срок службы должен будешь определить ты сам.

— И Император пойдёт на это?

— Учитывая, каким покладистым был твой брат по другим условиям? Пойдёт. Решив видимо не будить лихо. Но учти, по окончании твоего обучения он точно найдёт нужные рычаги, что бы на тебя надавить и заставить принять решение, выгодное именно ему.

Кто бы сомневался. И я даже знаю один такой рычаг.

— Иллири должен все десять лет соблюдать режим Военкада?

— Да. Но там есть лазейка. Если он будет в десятке лучших на курсе, то каждый семестр он может получить увольнительную на два дня.

— Может?

— Да, кроме успеваемости есть ещё баллы по дисциплине.

Значит, Иллири будут активно мешать стать лучшим, а уж если не получится, то обязательно втянут в какие-нибудь разборки между кадетами. М-да, весёлое время ожидает брата, но почему-то я в него верю и верю его обещанию.

— Понятно.

— Хорошо. Вот еще что... Йелла Камаэль передал тебе несколько книг отобранных в библиотеке.

Наставник указал кивком на стопку книг, до этого лежавших незамеченными прямо на столе. Рядом с обычными на вид книгами покоился и просто огромный талмуд в тёмном, твёрдом переплёте без символов и украшений, с одной единственной древней руной на обложке. Неужели это легендарный «Путь Вау»? Камаэль это назвал «развлекательным чтивом»?

— Владыка...?

— Ты прошёл обе начальные инициации — и магическую, и по традициям инкубов. Но если о магии ты знаешь многое, то о собственном народе у тебя не совсем верные представления. Тебе нужно понять, что означает быть инкубом, почему вы такие, какие есть и что лежит в основе ваших традиций.

— Наставник, почему мне кажется, что вы чего-то недоговариваете?

Дворф добро улыбнулся. Чёрный Доктор и добрая улыбка, ну совсем разрыв шаблона.

— Потому что ты умён и догадлив не по годам.

— И что же это?

— Я не могу тебе сказать, это не моя тайна. Прочитай книгу, и ты всё поймёшь сам.

Даже не сомневаюсь, что дело в Иллири. Брат, о чём ты умолчал?

— Что-то ещё?

— Да.

Владыка замолчал, по обыкновению пожевал нижнюю губу и, наконец, выдал:

— Нам предстоит сделать для твоего брата один амулет.

— Амулет?

— Да. Он должен будет дать твоему брату сил. Вряд ли ему позволят кормиться привычным способом в Военкаде.

Об этом я как-то не подумал. Военкад, конечно, намного ближе к Югу и нашим исконным землям, а значит, расход жизненных сил брата будет не столь велик, он не будет терять силу на каждый вздох, на каждый удар сердца, но с другой стороны его ждёт совсем не отдых, а тяжёлая, изматывающая учёба.

— И вы сможете передать ему амулет в Военкад?

— Попробую. Кое-какие связи остались.

Впрочем, вскоре и у меня появились связи в Военкаде. Да еще и какие...

ГЛАВА 10. Новые лица в снегах. Раэль

Одного учителя из Элисвиэля брат всё же допустил до моего тельца, других вариантов просто не было. Ну не нашел Иллири достойного война на Севере. Главное только северянам это не ляпнуть, а то и «недостойные» легко так запинаят меня, даже без использования колюще-режущих предметов. Да-да, бабочка всё еще была где-то глубоко в синечулочном коконе и показываться не желала. Вот в качестве энтомолога-любителя и пригласил брат Мастера Бриэйру Хунунд Изящное Жало. Целого дроу-ассасина из Великого Дома Хунунд, о чём красноречиво говорила татуировка-шрам на лбу, для одного маленького меня.

Чего я там последнее о них узнал? Автор учебника по Тёмным Домам давал следующую краткую характеристику: традиционный Дом, матриархат, тесно связан с Паучьим Храмом, множество жриц именно из этого Дома, приближены к Паучихе. Кратко, но ёмко. Не хватало только приписки «не приближаться под страхом смерти».

Ну, об этом могла поведать и серёжка в правом ухе — небольшой такой паучок, кроваво-красный. Знак особого расположения Паучьей Королевы. Хотелось ли мне знать, за что именно он был получен? Любопытство требовало, а вот здравый смысл и банальный инстинкт самосохранения настойчиво отговаривал. Словосочетание «традиционный Дом» кроме прочего, говорил о приверженности данных дроу к культуре Ллос и полном игнорировании официальной религии Империи. А среди основных положений служения Ллос красной строкой значатся регулярные жертвоприношения разумных. В общем, не стоит знать за что получен паучок. А то, как бы не стать причиной получения следующей награды...

Вообще у дроу случилась забавная история. Ну, если у вас чёрное чувство юмора. Очень чёрное. Дроу собственно никто и никогда не завоёвывал. Просто около тысячи лет назад они сами явились к Императору и присягнули на верность. Вот только далеко не все Дома, самые сильные и древние остались верны Паучьей Королеве. Предали те, что в Тилуриив-Ссине были на вторых ролях из кого делали жертвенных коров на алтаре Ллос. Предатели, или как их следует корректно называть — Присягнувшие, получили защиту Императора от Ллос в обмен на подчинение законам Империи и обращение в официальную религию. Вот только установить свою власть во всем Тилуриив-Ссине у Императора не получилось. Говорят, что в Мир явилась лично Ллос и, изрядно потрепав заговорщиков, всё же была вынуждена отступить за стены Храма. Но и Первому Дому Кенурден не удалось подчинить себе Храм и Дома, оставшиеся верными Паучихе. Патовая ситуация. В общем, установился у них «мир». В смысле присягнувшие и традиционные Дома регулярно устраивали друг другу мелкие и крупные пакости, гадили всеми возможными способами, иногда «случайно» погибали целые семьи с одной и другой стороны, но до открытых боевых действий не доходило.

Так что если дроу в принципе были не самой дружелюбной и открытой расой, то уж дроу из традиционного Дома... Недоумение. Вот первая эмоция, которую вызвала во мне Мастер Бриэйра. А после того, как я расшифровал её татуировку — чистый и незамутнённый шок.

А она стояла себе спокойно, посреди кабинета брата и нагло разглядывала своими красными раскосыми глазами. Красотка просто. Если вам по вкусу чудовища. Антрацитовая кожа, белые с лиловым отливом волосы, завязанные в высокую, сложную «жреческую» косу,

тонкие черты лица, заострённые кверху крупные уши с большим количеством серёжек-колец, в правом ухе тот самый паучок, острые скулы, необычно низенькая и изящная, особенно для дроу-война. Одета в красный кожаный доспех с вставками из чёрнённого мифрила: высокие сапоги до середины бедра, узкие штаны, жёсткий корсет, под ним чёрная рубашка с высоким воротом и без выреза, сверху красная же короткая кожаная куртка с бронированными пластинами вдоль позвоночника. Пластины я увидел, когда она повернулась ко мне спиной и прошла к любимому дивану. Совершенно бесцеремонно плюхнулась на него, проигнорировав стул для гостей, заложила ногу за ногу и, выгнув белую бровь, вопросительно на меня уставилась.

Хамство и высокомерие дроу во всей красе. И это я еще не из младших рас...

— Йелли?...

— Мастер.

Твою ж мать. Мало того, что воин-ассасин, так ещё и Мастер? Дай догадаюсь. Военкад.

— Мастер?...

— Мастер Бризйра Хунунд. Алеас Изящное Жало.

Точно Военкад. Прозвище явно намекает на владение оружием.

— Йелла Раэль Вауу, Белый Вихрь.

Высокомерно вздёрнутая бровь поползла ещё на несколько миллиметров выше. Прикольная мимика у дроу. Одно едва заметное изменение и уже не просто пренебрежение, а лёгкое изумление. Ну да. Наличие алеас, прозвища, в столь юном возрасте говорит о крайней необычности его обладателя. В моём случае, это очевидно — второе рождение и раннее пробуждение магии. Алеас мне, кстати, дал брат, так что всё законно. Но дроу всё ещё ждёт объяснений. Принимаю правила игры и снисхожу до ответа. Другой тон с ней недопустим, иначе как запишет в жертвы, так никогда мне и не вылезти из этой категории.

— Сила пробудилась. Специфическая.

— Наслышана.

Фыркает. Уголок губ кривится в усмешке. А это уже слишком явное проявление эмоций. Что-то тут не так. Она что пытается спровоцировать меня? На что? Не дождется. Отвечаю очень спокойно:

— Не только та сила.

Серьезность возвращается на чёрное лицо. Она как-то вся собирается и очень напряженно спрашивает:

— Маг?

— Да.

— Наставник?

Не вижу смысла скрывать.

— Чёрный Доктор.

Дроу вздрагивает. Едва-едва, движение не уловил бы человек, гном или еще кто, но я инкуб и вижу его явственно. Как ощущаю и лёгкий отголосок страха сквозь великолепные щиты Мастера. Н-да, Владыка такой Владыка, наводит ужас даже на дроу. Вот это я понимаю — репутация.

— Тогда понятно.

Дроу опять замолкает, откидывается на спинку дивана и даже, кажется, прикрывает глаза. Нет, ну нормально? Я тут любопытством исхожу, а она спать собралась? Реально?

— Ммм, Мастер Бризйра, позвольте спросить — чем обязан вашему визиту в Цитадель?

Дроу лениво приоткрывает один глаз и косо смотрит в мою сторону:

— Я тут работаю.

Восхитительно.

— А можно узнать кем?

— Телохранителем.

О! Ситуация проясняется. Но следующие слова этого страха подземелий возвращает состояние недоумения:

— Хотя скорее нянькой.

— Вот как?

Наконец Мастеру надоедает пытаться меня разозлить, и она снисходит до более детальных объяснений:

— Меня нанял йелла Иллири. Контракт нестандартный. Кроме обязанностей телохранителя должна заниматься и обучением. Парные клинки. Желаемый уровень — минимум Военкада.

Она шутит? Минимум Военкада — это писец. Белый, пушистый и совершенно полный. Это владение оружием на уровне «один против десяти». Как? Как брат хочет, что бы я этого достиг?

— Срок?

— Два года.

Стоп. Это у неё что?

— Практика?

За догадку вознаграждаюсь одобрительным кивком. Но два года... даёшь пятилетку за два года?...

— Мастер Бризйра...

— Можешь называть меня Бри.

Вот теперь ей удалось выбить меня из колеи. Нет, не тем, что обратилась ко мне на «ты». Это как раз ожидаемо, раз она планирует быть моим Наставником. Но вот предложение короткого обращения... Снег летом? Фигня, организуем. Но дроу фамильярничавший с кем-то? А Бри, черт, даже мысленно трудно её так называть, смотрит на меня уже открыто ухмыляясь:

— «Мастер Бризйра» долго и неэффективно. А Бри в самый раз. Проще, да и быстрее сможешь позвать в случае необходимости.

Могла бы сразу сказать, что я ей понравился и она допускает меня в ближний круг. А то «проще» и выходец из традиционного Дома — это такой бред, что даже сравнить не с чем.

— Благодарю. Мое имя никак не сокращается, так что просто Раэль.

— Щаззз. Пока заслужишь имя, нужно будет сильно постараться. А пока... Хм...

Нет, только не это. Бри собиралась наградить меня ученической кличкой. Зная их легендарное чувство юмора, от дроу сложно было ожидать чего-то приемлемого, и Бри не обманула ожиданий:

— Вот! Будешь Клоуном!

Даже спрашивать не хочу, но Бри продолжает:

— Я же наверняка пресс себе от смеха подкачаю.

Весёлый дроу. Нет, ну только мне могло так повезти...

Насколько мне действительно повезло я смог оценить уже на следующее утро. Бри подняла меня ни свет, ни заря, но это было ожидаемо — брат тоже предпочитал ранние

часы. Но вот разминка в её исполнении... Естественно, пробежка вокруг Цитадели. Только по зубцам стен и крыши. Начиная с окна моей комнаты, по карнизу, на парапет, соседнее окно, балкон, подтяжка и верхний этаж, а дальше крыша. Ага, она во мне, кажется, решила кошку воспитать. Ей все это давалось удивительно легко, словно она ничего не весила и костей у неё вообще не было. А вот я практически полз следом — аккуратно, осторожно и совсем не изящно.

В общем, первый раз прошёл очень медленно и всё же травмоопасно. Срывался я вниз несколько раз. Пару раз меня ловила за шиворот Бри, а вот в третий раз пришлось очень быстро реагировать и организовывать себе сугроб поглубже. Почти мгновенно спустившись вниз и обзрев мою, к счастью, целую тушку, Бри задумчиво постучала по губе и выдала:

— Вариант. Чёрный Доктор оценит.

С тех пор сугробы под стенами Цитадели не переводились ни зимой, ни летом. Бри же любит веселиться, так что, когда мне слишком хорошо удавалось пройти большой кусок «трассы», она могла меня неожиданно «наградить» пинком или толчком в спину. Если удавалось удержаться на стене — тренировка тела, если нет — силы. Максимальная эффективность, да.

После пробежки мы шли в зал, где Бри учила меня «танцевать». Брала один из учебных мечей и гоняла безоружного, заставляя уворачиваться и уклоняться. После этого синяки были повсюду, зато одежда очень быстро отряхивалась и высыхала от снега, налипшего после фигурного лежания в сугробах. А Бри действительно Мастер. Просто мастер художественной росписи. Её любимым развлечением было «разрисовать» меня строго определённым образом — там собачку на спине, или котика на пузе. Синяками от тренировочного меча. Так мы тренировали ловкость и выносливость.

Но свои приколы дроу дозировала строго, до полного изнеможения доводила не «танцами», а последующей тренировкой техники. Начали мы с утяжелённых тренировочных мечей и очень странной экипировки — жилет, напичканный металлическими пластинами, грузики на запястьях и лодыжках. Бабочка под всеми этими железками становилась не просто неуклюжей, а феноменально деревянной и молниеносной как улитка. Радости не добавляла и смена техники, с Бри мы отрабатывали стандартные связки из школы тёмных, а они не очень сочетались с уже изученными с братом южными выкрутасами. Конечно, обе школы боя специализировались на отводящих ударах, ложных выпадах, ловушках, но у тёмных речь шла о парных клинках, тогда как южане традиционно предпочитали короткий, немного изогнутый одноручник и коварный, обманчиво-невзрачный стилет, коим и предполагается нанести смертельный удар, пока ведущая рука с мечом отвлекает. У тёмных нет понятия ведущий руки — обе должны владеть клинками одинаково хорошо, а взмахи зеркальны только у новичков, у мастеров мечи полностью асинхронны, что бы не дать врагу поймать ритм боя. Перестройка на новую технику, даже если я изучал южный бой всего ничего, давалась очень тяжко. Так что и во время тренировочных боёв Бри вовсю продолжала упражняться в художественной росписи моего несчастного тельца. Зато к концу года она, наконец, признала, что наблюдается прогресс — я выучил с какой стороны нужно держаться за мечи.

Хорошо хоть Бри сразу ограничила количество колюще-режущих пособий — за два года она могла успеть натаскать меня во владении одним видом основного оружия — парными клинками, и, может быть, если я буду хорошим мальчиком, её слова, то и чем-то из вспомогательного. Ну, там метательные кинжалы, смазанные ядом, звёздочки с

парализующим составом, и прочие любимые игрушки дроу.

Занятия с Бри заканчивались медитацией. По методу Владыки, то есть на крыше и почти голышом, вне зависимости от погоды. Правда дроу интересовал не поиск и укрепление связей с Источником, она учила работать с собственным телом: «слышать» потоки крови, повреждённые связки, трещины в костях и прочие последствия тренировочного веселья. Своего рода диагностика, частично знакомая по работам Владыки, но по немного другой технике, практически без использования магии. А вот для лечения, следовало всё же прибегнуть к Источнику и в этом плане мне повезло с силой — снег, холод и лёд отлично подходили для устранения лёгких травм, благо действительно серьёзно покалечиться Бри мне не позволяла. Контракт как-никак.

Во второй половине дня я был предоставлен себе и реже Владыке. Наставник посещал Цитадель раз или два в неделю, проверял пройденное и оставлял задания на следующие несколько дней. Проверял он больше практику — простейшие плетения, которые я тренировал в специально организованном помещении. Кстати, фишку с сугробами он оценил и по доброте душевной подкинул ещё парочку плетений для экстренного торможения или подстилки чего помягче в точке приземления. А дроу наказал следить, что бы я обязательно по очереди пробовал все плетения. Естественно, что количество пинков и толчков увеличилось.

Менее экстремально проходила практика по классическим школьным плетениям. Владыка потратил несколько дней, но зачаровал комнату рядом с кабинетом брата по самое не могу. По его словам, тут можно призвать даже ту самую Чайку, а в Цитадели никто и ничего не почувствует. А вот если я сдохну, то это исключительно мои проблемы. Ну и проблемы Бри. Но дроу обещала откачать, мол у неё неплохие навыки реанимации, ну или на крайний случай — некромантии. Ага, оказывается Бри и Академией не пренебрегла и отучилась на Факультете Некросов. Что естественно ни разу не повлияло на её чувство юмора и отношение к жизни в целом. Добрые, очень добрые у меня Наставники, что по Силе, что по Оружию. Хорошо хоть обучение азам некромантии обещали отложить до следующего года, а то я как представил, что кроме всего прочего ещё и трупы разделявать...

К слову о Бри. Она оказалась еще тем телохранителем...

Брат предпринял все возможные меры, чтобы оградить меня от общения с непроверенными людьми и не только, но вот одного он не учёл — в его отсутствие кто-то должен был выполнять обязанности Герцога Севера. И пусть многие вопросы решал Владыка, в особенности в том, что касалось торговли, вложений и прочего, ещё часть задач легла на плечи управляющего Цитаделью, но всё же есть вещи, которые просто нельзя делегировать. Как, например, заседание Совета, или создание нового Дома.

На волне перемен, поднятой находкой Лабиринта, смерть Ингольды ушла на второй план, но вот о спасении жизни брата не стоило забывать. В ситуации с Мастером Марсикх все было решено и вроде бы с одной стороны ясно, а с другой...

С Императором дело уладил еще брат, прошение было одобрено, все соответствующие бумаги подписаны. Формально этого было достаточно, так как дроу официально входили в состав Империи, что бы там по этому поводу не думала Паучиха и традиционные Тёмные Дома. Но в реальности всё совсем не так просто. Пусть новый Дом и будет частью Севера, пусть Первый Дом Дроу Кенурден вроде как управляет дроу и их подпись так же стоит на бумагах, но всё же без одобрения Паучьего Храма, объявление о создании нового Дома дроу, да еще и Старшего — это, по меньшей мере, неуважение, а значит повод для мести. Оно нам

надо? Добавлять работу Бри, тем более, что некоторые неосознательные дроу из Цаде и так точат зуб на белых и пушистых нас. Лишние враги точно ни к чему, хватает уже нажитых.

Вопрос могла прояснить одна почти местная дроу, вот только с учётом того, что она из традиционного Дома, а Мастер Марсикх и все его родственники нарзи... В общем вполне ожидаемо я услышал:

— Нет.

— Бри, пойми, я должен это сделать. Он спас жизнь брату, действительно спас, да и Цаде ценные союзники.

— Нарзи Цаде. Настоящие Цаде под рукой матриарха Минитфры.

— Ага, и она объявила моему Дому кровную месть.

— Аррастра отменила её решение.

— Пусть, но весь ли Дом подчинился? А нарзи Цаде на нашей стороне. Мастер Марсикх принес клятву брату.

— Не сомневайся в силе воли Аррастры, любой Верный Дом подчиняется ей беспрекословно, любой его представитель выполнит её слово, даже столь амбициозный как матриарх Минитфра.

— Крэшшш, Бри, йелла Марсикх и его соратники поддержали брата, когда нам это было нужнее всего. Дело не только в неудавшемся покушении, они с первого дня были с нами, даже тогда, когда остальной Север еще колебался. Они пришли в Цитадель, присягнули брату и встали в дозор. Остальные подтянулись позже.

— Когда именно пришли нарзи?

Хороший вопрос.

— Через несколько месяцев, как мы прибыли на Север. В первую зиму, кажется.

— То есть, когда ты побелел?

Ну, если сопоставить даты:

— Да, похоже, что так...

На что намекает Бри? Что они присягнули из-за меня?

— Поясни.

— Они пришли убить, выслужиться перед остальным родом, но узнали о том, что тебя принял Север.

Да ладно, она что серьёзно так считает? Увидев мою скептически задранную бровь, Бри решила снизить до еще нескольких слов:

— Даже если они не чистокровные, то всё же дроу. Любой дроу поступил бы так.

— Ладно, насчёт убить, понимаю — всё ещё действовал указ матриарха, но почему решили поклясться в верности, однозначно лишив себя обратной дороги в Тилури-Ссин? Паучья Королева же еще не успела тогда отменить решение.

— Потому что тебя принял Север.

— Это важно для северян, но почему это сыграло такую роль и для дроу?

— Север особенный, он не прощает покушений на посвященных правителей. Кто поднимет руку на правящее Дитя Льдов, тот никогда не сможет жить спокойно в этих краях.

— И все же Ингольда решила на это.

— Она посчитала, что ребенок от твоего брата защитит её. Ошиблась.

Интересная точка зрения. Фактов ноль, одни догадки, но что-то в них есть.

— Как бы то ни было, они присягнули. И доказали свою верность, Дом Вау не может это проигнорировать.

— Не может. Я напишу Аррастре.

Нет, ну нормально? Только что же категорично отказалась, я уже приготовился долго и нудно уговаривать, а тут хоп, и сама согласилась. Однако не будет смотреть дарённому коню зубы. Бри написала письмо быстро, мне оставалось только заверить его оттиском родовой печати на воске, густо замешенном на моей крови. Ага, несколько уровней защиты. С этим прощением Бри лично отправилась порталом в Тилуририв-Ссин, заперев меня в магической комнате до своего возвращения. Перестраховщица. Хотя... Если у вас паранойя, это ещё не значит, что за вами никто не следит.

А прикольно получилось у Владыки. Если смотреть на стены комнаты вторым зрением, то красота открывается невероятная: множество разноцветных линий сплетаются в причудливые узоры, которые ко всему прочему еще и едва заметно перемещаются. Завораживающее зрелище — голубой псевдо-цветок отращивает тонкую ножку и пару фиолетовых бутонов, которые вдруг распускаются розовыми птицами, а те медленно разлетаются красными перьями и оранжевыми брызгами, из которых выползают желтые змеи и теряются в зелёной траве. Хм, а ведь есть закономерность! Только она заключена не в форме, а в цвете — линии двигаются по классическому спектру! Как интересно... А что произойдёт, если сплести, что-то из стихийного, у этих формул тоже своя чётко определенная колористика?

Так, попробуем простой огонёк. Ну как простой, мне с моим Источником противоположной силы совсем нелегко зажечь даже обычную свечку, но этим и ценны тренировки с огненной стихией. Не прекращая смотреть на стену, выплетаю пальцами узор малого файерболла. Несколько минут и тонна усилий и вот в сантиметрах от ладони пылает злое жёлтое око. А в узорах на стене никаких изменений. Попробуем не развеять, а запустить в стену. Сказано — сделано. Вплетаю динамику в управляющий контур и задаю вектор от себя. Секунда полета и взрыв! Крэшшш... Это я плохо продумал. Вспышка от взорвавшегося файерболла несильно, но всё же ослепила. Хотя изменение цвета удалось засечь — в месте соприкосновения мгновенно распустились те самые голубые цветы. Значит ли это, что голубой цветок — это код воды в защите Владыки? По цвету подходит. Продолжим эксперимент, но на этот раз без лишних спецэффектов.

Тонкий огонек свечи вызвал едва заметную роспись цветов, проступившую, словно неохотно сквозь вязь жёлтых змей. Итак, голубой цветок — это точно элемент, отвечающий за водную защиту, направлен на противоположную стихию. Всё просто и понятно. Но вот чем отличаются красные перья от оранжевых брызг, и что воплощают в себе змеи? А попробуем-ка нечто из родного Источника. Нет, Чайку вызывать не будем, как бы Владыка не восхвалял защиту комнаты, так рисковать не стоит. Обойдемся небольшим сугробом — пол же тоже зачарован. Ага. Под сугробом тут же появились розовые птицы, немного повременили и таки разлетелись перьями, от чего снег начал таять и вот тут поползли змеи, заставляя воду словно впитываться в покрытие пола. Так-так. Понятно, что ничего не понятно. А если кусочек льда? Та же реакция. А что если небольшое боевое плетение из льда? Малое копьё и в стену. Хрясь — лёд разлетается осколками, а от точки контакта во все стороны расползаются птицы и перья. Ладно, розовый, красный и оранжевый явно отвечают за огонь, вот только разной степени интенсивности. Интересно, в противовес огненной стихии только одни голубые цветы, а вот на снежную и ледяную сразу такая вариация. Впрочем, логично, если учесть мой Источник. А что же змеи? Ммм, попробуем сразу несколько капель воды. Формула, правда, мне не знакома, но почему бы не выучить, что-то

новое, раз уж я все равно заперт здесь.

Учебники из Академии — это вещь. Вещь в себе. Конечно, они рассчитаны на первый и даже второй курсы, но всё равно, можно было сделать попроще. Или это фенечка такая, чтобы студент сразу понял насколько он туп? Ну, вот что стоило дать более понятные пояснения к «простейшим формулам»? Схема вязи дана, нисходящие и восходящие потоки обозначены и всё. А положение пальцев? А что из вязи контролирующий контур, что стихия? А скорость и динамика плетения? Ладно. Пробуем.

Вообще вода близка мне, считай тот же снег, но только или до, или после. Так что первые штрихи формулы даются легко. Специально всё делаю медленно, аккуратно, а то незнакомое плетение это та еще штука — достаточно ошибиться на миллиметр и результат будет непредсказуем. Медленно-медленно, но всё же рисую в воздухе эту чёртову вязь. Нет, в магии для начинающих мало увлекательного, никаких взмахов рукой и водопад, или нескольких пассивов и огненная стена. Ничего подобного. Сидишь и вяжешь пальцами, как бабушка носки внуку. Долго, нудно и очень осторожно. А потом повторяешь много-много раз, пока формула будет получаться абсолютно автоматически и еще желательно быстро. К сожалению, «быстро» для меня это за пару минут, а не за полчаса как с этой каплей воды. Но это пока. Практика и еще раз практика, как говорит Владыка.

Наконец формула выплетена. Вроде как. Остался завершающий символ. Страшновато, так как кажется, что где-то я всё же накосячил. Эх, ладно, была не была. Быстрым росчерком ставлю точку в вязи и... Пыдыдыщ! Капля у меня получилась что надо. Размером с бочку, мать её! С потолка просто рухнул шар воды, погрёб меня под собой и расплескался вместе с моей мокрой тушкой огромной лужей по всей комнате. Крэшшш... Однозначно с управляющей частью где-то промахнулся. Сижу по пояс в собственноручно организованном бассейне, а подо мной целый сонм жёлтых змей всех размеров жадно пьют воду. Хм, неужели песок? Единственная ассоциация, которая возникает при взгляде на этот серпентарий. Они, кажется, даже шелестят похоже. Хорошо, что я змей не боюсь.

Жёлтое воинство ликвидировало сотворенное мной безобразие на удивление быстро — за пару минут пол и стены были сухими, чего не скажешь обо мне. Попробовать ещё одно новое плетение — сухой и горячий воздух? А в учебнике опять одна только схема, без развёрнутых пояснений. Ммм, не, подожду, когда Бри вернётся, а то даже откачать некому будет, если что. Опять переборщу с чем-то в управлении, и будет вместо сухого Раэля, высушенный Раэль. Полностью. Как раз к пиву.

Ладно, пойдём вторым путём — просто разденусь, а волосы... ну и фиг с ними, коса вроде не расплелась, холод не страшен, а вот ещё немного попрактиковаться с этой крэшшшевой формулой стоит. Раз уж попробовал, то теперь нужно выучить.

За этим занятием меня и застала Бри спустя несколько часов. Ей повезло, что я как раз опять находился в фазе наблюдения за змейками, так что у неё всего лишь немного намокли сапоги. По колено. А что делать, если я так и не разобрался где ошибка и с завидным постоянством оказывался в уже поднадоевшем бассейне?

— Как мило. Ролевые игры? Рыбкой притворяешься?

Бри такая Бри. Хотя сам виноват — голый, по пояс в воде, в общем, отличная мишень для шуточек.

— Ага, скоро икру начну метать.

— О как! И кто это тебя уже успел?

Крэшшш, когда я уже научусь следить за тем, что говорю? Змейки, наконец, справились

с очередным разливом и сидеть на полу в голом виде стало как-то особенно некомфортно. Изучающий взгляд Бри даже не будем брать в расчёт.

— А ты ничего так. Вроде ещё юнец, но уже очень и очень интересный.

Твою ж мать — это она не о... Точно, смотрит ровно в пах. Ладно:

— Бри, тебе пособие по расам дать? Я инкуб, мы всегда «интересные».

— Во-первых, внешне ты совсем не похож на ваше племя, а во-вторых, инкубов я видала, как и суккубов. И всё равно ты интересный. Из тебя получился бы отличный жрец при Храме.

Какой дроу из традиционного Дома не мечтает выслужиться ради еще одного паучка в ухе? Вопрос риторический, а вот взгляд у этой дамочки серьёзный такой, оценивающий.

— Бри, у тебя контракт.

Мастер неопределенно хмыкает:

— У меня ещё и Аррастра. Весь мозг выела.

Округление глаз не удастся удержать — это она как о своей Королеве говорит? А где почтение, благоговение и преклонение?

— Одевайся, есть разговор.

За одеждой пришлось идти к себе, но любопытство было столь сильным, что в кабинет брата я примчался буквально через несколько минут. Бри, естественно, сидела на диване и пила чай с булочками. Такая мирная и уютная картина, если бы не красная кожа и мрачное выражение и без того не самого дружелюбного лица.

— Бри?

— Чаю?

Кажется, дроу решила изменить мне разрез глаз, от такого количества и интенсивности округлений я скоро потеряю загадочную раскосость. Или окосею.

— Бри, что случилось?

Глубоко вздохнув, дроу всё же отложила чашку и даже булочку вернула на блюдце.

— Аррастра согласилась на создание нового Дома.

— Так это же хорошо, нет?

— Но есть условие.

Мило. И почему я уверен, что оно мне не понравится? Если Бри ведёт себя так нервно, то это однозначно что-то совсем не радостное.

— Какое?

— Тебе назначена аудиенция в Храме.

Ежик и все святые! Паучиха требует меня к себе? В Тилуририв-Ссин? Что-то мне как-то поплохело...

— Бри, а я могу отказаться?

— Нет, я уже согласилась от твоего имени.

— Ты что?...

Я же говорю — паучки в ухе у них лучшая мотивация.

— Не трясись, Аррастра дала гарантии, что ты вернешься в Цитадель.

— В целости и сохранности?

— Я не стала так сильно наглеть.

Крэшшш.

— Когда?

— После твоей второй инициации по традициям Вауу. Будет закрытая церемония в

Храме. Ты приглашён.

— Надеюсь, как зритель?

— На таких службах не бывает зрителей. Есть только жертвы и жрицы. Или жрецы.

Бездна.

— В чем суть? Меня приглашают на роль главной жертвы? Или жреца?

— Тебе предстоит быть жрицей.

— Это ты не оговорила случайно?

— Нет. Сыграешь роль жреца и тебя никто и никогда не выпустит из Храма. Меня убьют, что бы не создавать конфликт с контрактом, а тебя оставят при Королеве. Я же говорю — ты интересный.

Всё ещё хуже, чем я думал.

— Бри, я не могу быть жрицей, я как бы не того пола.

— Это не самое важное. Главное, как ты себя ведёшь и как выглядишь.

Бри на несколько минут замолчала, а потом всё же продолжила:

— Мало кто об этом знает, но Вауу далеко не один раз участвовали в подобных церемониях. Правда, это было тысячелетия назад, когда Тилури-В-Ссин был ещё един. Твои предки принимали очень активное участие как раз в закрытых церемониях, в тех, что только для самых преданных посвящённых Храма.

— Ты хочешь сказать, что Вауу следовали культу Ллос?

— Да. И Королева предлагает тебе возродить эту традицию.

— Как я понимаю, это предложение, от которого нельзя отказаться?

Бри лишь кивает. Участие в «закрытой церемонии Паучьего Храма». Только для самых-самых. К гадалке не ходи — жертвоприношение разумного. И Вауу в этом участвовали? Да ещё и активно?

— Бри, если от меня требуется заколоть...

Дроу отрицательно мотает головой.

— Нет, Ллос лично убивает жертву.

Ебтвоюмать! Вот почему только для самых-самых — на церемонию явится сама Верховная Богиня!

— Бри... Что я должен буду сделать?

— Не знаю точно, повторяю, такие церемонии не проводятся уже несколько тысяч лет.

В смысле обычные жертвоприношения — регулярно, но такие нет.

«Обычные жертвоприношения». Только дроу могу считать смерть разумного на алтаре чем-то обычным. Значит церемония в Храме. С участием Ллос и кого-то из Вауу. Древняя традиция.

— Кажется, я знаю, где могу поискать информацию о ритуале.

Путь Вауу. Лучше уж назвали бы пособием по траху. Начал я читать эту книгу. Нет, конечно, была там и информация по особенностям Вауу, но вот все ритуалы... Что я могу сказать — озабоченный у нас Дом, жуть как озабоченный. Что не ритуал или традиция, то густо замешанная на сексе. В том или ином виде. В той или иной позе. С картинками. Например, традиционная свадьба — оргия чистой воды, с прилюдным сексом и посильным участием большинства присутствующих. Или благословение на зачатие — старший рода обязательно лично «благословлял» страждущую. И её мужа. Про братание в стиле Вауу молчу. Да даже заключение торгового контракта без поцелуя не обходилось! И не всегда в губы.

Впрочем, ничего удивительного, инкубы и суккубы — звание и репутацию нужно оправдывать. Правда, многое уже давно не практикуется в полном виде, так, остатки былых «идеалов».

Если мне не изменяет память, то в книге был и раздел религиозных ритуалов. До него я дойти не успел, но что-то мне подсказывает, что если Бри говорит правду, то именно в там будет и описание церемонии в Храме.

Бри продолжала пить чай, и пока я доставал книгу из потайного шкафа, и пока листал в поисках нужного раздела. Ага, вот — «Ритуалы Тёмного Пути».

Как истинные Дети Хаоса мы чтим Его заветы и Путь начерченный Нешамах. Мы склоняемся только перед Тана'ле и теми, в ком течет кровь Его.

Бог, который есть Паук, сплела свои тенета в стенах Подземного Храма и по зову её мы являемся для свершения должного. Кровь и боль не наш Путь, но то Путь Ангелов, наших старших, и мы проливаем кровь и доставляем боль, когда того требует Пробуждённая.

Всё что мы можем и должны сделать — это облегчить участь жертвы. На пике экстаза даже смерть становится наслаждением.

И всё? В этом всё описание? Дети Хаоса, Нешамах, Тана'ле, Путь Ангелов, о чём это вообще? Впрочем, о самом ритуале не сложно догадаться. Если вся книга про секс, то почему этот ритуал должен отличаться? Порция кайфа для жертвы перед тем, как её сожрет Ллос. Милосердие дроу не свойственно, значит дело в том, что Ллос получает больше силы от довольной и счастливой жертвы? Поверхностное знание некромантских ритуалов говорит об обратном — чем больше страданий причиняют жертве, тем сильнее всплеск силы. Да и слухи о творящемся в Храме это подтверждают. Тогда в чём смысл?

— Бри, я что должен буду заняться сексом с жертвой?

Дроу поморщилась, но ответила:

— Аррастра намекала на это. Сказала, что только истинный Вауу способен провести эту часть ритуала.

— Брат раньше меня встал на традиционный Путь, почему она его не призвала?

— Не знаю, на все воля Ллос. Видимо чем-то ей твой брат не подошёл.

Дикость. Пока просто читаешь об этом, всё кажется более или менее нормальным. Ну дроу, ну традиции, ну жертвоприношения. У каждого свои тараканы, а учитывая специфику дроу, у них они особенно кровавые. Хотя мелькали в некоторых книгах намёки и на древние ритуалы светлых и драконов и там тоже были не ромашки и бантики. Но всё это абстракция, а в действительности участвовать в ритуале...

— Бри, я не могу. Это бред.

— Аррастра знает, что ты пока не готов. Но она сказала, что ты отмечен, а значит это твоя обязанность.

— Отмечен? Она имела в виду Льдами?

— Объяснений я у неё не просила.

— Но при чем тут Леды и дроу? Это же не ваши исконные земли! Откуда столько почтения к чужим верованиям?

— Спросишь у неё, если захочешь. А мне моя голова дорога.

Всё ясно, Паучья Королева сказала ровно то, что хотела и мне теперь с этим разбираться.

— Бри, должен быть какой-то выход из этой ситуации... Я могу отозвать своё письмо.

— Можешь. Но Аррастра в этом плане дала исчерпывающие описания последствий.

— Вот как? Она возобновит кровную месть Цаде к Вауу?

— Нет. Ваш Дом никто не тронет. А вот нарзи истребят.

— Что?

— Они или уходят под твою руку или уходят насовсем. В никуда. Все до единого.

— Понятно. А если я не явлюсь в Храм в назначенный час?

— Тогда ты не выполнишь условия сделки. Честь запятнана. Нарзи умирают. Все дела.

Просто отлично. Паучиха нашла угрозу, к которой я прислушаюсь. Даже на кровную месть своему Дому я бы еще смог решиться. Наверно. Но она угрожает не нам, а тем, кого я поставил под удар в желании наградить. Бездна.

— Бри, без вариантов, да? Я или соглашаюсь, или соглашаюсь, но под принуждением...

— Всё верно. Я же говорила — Аррастре всегда подчиняются.

— Значит, после моей второй инициации я предстану в Храме...

— Вот поэтому я и согласилась за тебя. Знала, что ты сделаешь правильный выбор.

Бри вновь взяла чашку с чаем и с довольным видом долила себе горячего напитка.

— Налей и мне.

— А где «пожалуйста»?

Очень хочется закатить глаза, но оно того не стоит.

— Налей и мне, пожалуйста, чаю.

Янтарная жидкость красивой струйкой стекает в тонкую фарфоровую вещичку, а мне интересно — куда стекает кровь с алтаря? У них там система особая, или прислужники потом убирают?

— Раэль, до Храма еще есть время. Ты успеешь освоиться. Может быть даже понять.

— А ты понимаешь? Понимаешь, зачем всё это? Зачем приносить в жертву разумных?

— Меня вырастили в этом понимании. Раэль, я участвую в таких ритуалах с самого рождения. Меня, как представительницу Верных, купали в жертвенной крови сразу после первого крика.

— Ты шутишь?!

— Нет. Это первое посвящение Ллос и только женщины Верных Домов его получают. Как и все последующие.

— Всё дело в силе?

— Конечно. Сила для нас и для Ллос.

— И всё же этого оказалось мало. Тилури-Ссин она не удержала.

Губы Бри сжались в тонкую линию.

— Меня тогда еще не было, но там многое произошло. Из кое-каких намёков Аррастры я поняла, что Ллос в это время не было в Мире.

— Не было в Мире?

— Да, а когда она вернулась, было уже поздно — Император успел совратить часть дроу.

— И она не попыталась их вернуть под свою руку?

— Мне кажется, они стали ей просто не важны. Такое впечатление, что их судьба её больше не волнует. Зато на алтарях теперь чаще льётся тёмноэльфийская кровь.

— Из Присягнувших?

— Из Предавших.

— Значит, уходом под руку Императора они ничего не решили? Они по-прежнему отдают кровавую дань Ллос?

— Всё верно. Только теперь не добровольно. Но что стоит ассасину выкрасть любого из этих никчемных, слабых Домов? Сами Кенурден не раз оказывались под жертвенным ножом.

Ничего себе. Всё совсем не радужно в подземном королевстве. А Бри продолжает шокировать:

— И они еще кое-что потеряли.

— Что именно?

— Бессмертие.

— Разве дроу бессмертны? Вы же стареете, как и эльфы — очень медленно, но всё же со временем увядаете?

— Не все. Дроу из Верных не стареют и умирают только от ран, но не от старости и болезней.

Вот так новость. Почему-то об этом не пишут в учебниках. Хорошо известно, что продолжительность жизни у каждой расы своя: у младших рас, у людей, северян и орков, она не превышает 300–400 лет, даже у магически одаренных. У старших рас это самый нижний предел, эльфы, дроу, гномы и дворфы живут в среднем 350–450, а маги этих рас достигают и тысячи лет. Потенциально бессмертны только магические расы, мы, демоны и ненавистные драконы.

— Это Ллос вам даёт бессмертие?

— Верность ей и нашим Путям.

Ну что же, при таком раскладе всё становится немного понятней.

— Вот чем она вас купила...

— Нет. Ты ничего не понял. Бессмертие лишь возможность дольше ей служить. Главное в другом.

— В чём?

— Если бы ты хоть раз её увидел, ты бы понял. Она действительно Бог, живой, настоящий, а не картинка на стене, как эта ваша Триада. Её присутствие ощущается на совсем другом уровне. Это как стоять в оке бури, в центре урагана, когда вокруг тебя невообразимая мощь, но твои волосы едва колышутся. Это как смотреть в пропасть и ощущать, что оттуда что-то смотрит в ответ. Только ты можешь увидеть эти бездонные глаза и совершенное лицо.

Фанатики, они Бездновы фанатики. Всё намного страшнее, чем я думал. Но ещё кое-что зацепило меня:

— Лицо? Разве Ллос — это не огромный паук?

— Это лишь один из её обликов. Не спорю, излюбленный, но далеко не единственный.

Даже так? Сколько еще тайн скрывают стены Храма? Почему об этом никто не знает? И кстати, почему узнаю я?

— Бри, а почему ты так свободно отвечаешь на мои вопросы?

А вот теперь Бри рассмеялась, окончательно добив меня.

— Тебя пригласили на закрытый ритуал, от тебя у дроу нет секретов. Кстати, хорошо, что ты напомнил. Аррастра велела передать тебе три вещи, когда ты согласишься с её условиями. Во-первых, вот официальное разрешение на создание нового Дома. Ллос одобряет и даёт ему имя Высокого Дома Оуссзинге, Наследники Руин.

А что? Очень даже удачное имя, и я уже знаю, кому поручу восстановление Чёрного Замка. И всё же титул Высокого, а не Старшего признаёт их в большей мере дроу, чем

смесками? Неожиданно.

— Второй подарок Ллос тебе передаст её третий подарок.

Чего?

— Эээ, Бри, только не говори, что она решила подарить мне...

— Дроу. До неё дошли слухи, что девочки тебе не очень нравятся, а мальчиков твой брат не додумался выписать из столицы. Она отправила тебе одного из своих любимых жрецов. Поверь, он очень и очень хорош, ты останешься доволен.

— Бри, это идиотизм — в Империи нет рабства! Нельзя взять и подарить разумного!

— Его для этого растили.

— Он не животное, чтобы его выращивать для определенных целей!

— Раэль, не глупи. Он, конечно, не животное, он прислужник Богини, один из самых приближенных. Сила, с которой стоит считаться. Но для Ллос и старших жриц Храма он не более, чем раб. При чем заметь — добровольный.

— Ты шутишь?

— Нет, Раэль, не шучу. Йелла Маслауним Торафин, Серебряный Целитель служит Ллос осознанно и добровольно, иначе он не смог бы подняться столь высоко.

— Столь высоко, что его подарили инкубу?

— Такова воля Богини, а значит, он её исполнит с радостью.

Голова начинала понемногу пухнуть от абсурдности последнего часа, за который я узнал о дроу много нового и намного более чудовищного, чем мог себе представить. Черт, я только сейчас заметил, что Бри все это время обращалась ко мне по имени, без надоевшего «Клоун».

— Бри, неужели я заслужил имя?

Дроу хмыкнула, но утвердительно кивнула:

— Кто я, чтобы спорить с Аррастрой и тем более с Ллос? А Богиня решила тебя отметить.

— Ага, осчастливила прямо.

— Сарказм неуместен. Поверь, иметь таких покровителей — это очень и очень полезно.

— Не бесплатно.

— Цена не столь велика. Лишь твои предрассудки и весьма ограниченные убеждения.

Возможно, она в чём-то права. Во мне говорит мораль чуждая и дроу и инкубам. Для меня это дико, но для них — норма, тысячелетние традиции и единственная правда жизни. Могу ли я с ней спорить? Льды велели не просто изучить Пути этого Мира, но и следовать им.

— Хорошо. Я принимаю милость Ллос.

— Ну, наконец. Ну тогда я пойду, позову его. Постарайся ничего не начудить за это время.

Бри красным вихрем вылетела из комнаты оставив мне ворох мрачных мыслей и сомнений — стоило ли оно того? Ради возвышения чужого Дома, пусть и важного, нужного для наших собственных целей, я буду вынужден переступить через такое количество внутренних запретов, что даже страшно. Ради брата я на это не решился, зато готов ради других... Но речь же не шла о его жизни и смерти, а тут существование сотни разумных поставлено на карту.

После памятного вечера я зарекся пить, но сейчас душа требовала чего-то, что поможет расслабиться, отрешиться от тяжелых размышлений. Виски или, по примеру брата, коньяк в

чай? За разглядыванием бара в шкафу меня и застала вернувшаяся Бри.

— Так, отставить выпивку! Ты помнишь, что тебе Наставник запретил?

Со вздохом пришлось отказаться от соблазнительно поблескивающих бутылок. Обернувшись я было хотел высказать Бри всё, что думаю по поводу запретов, но наткнулся взглядом на «подарочек» и застыл памятником самому себе. Или ему. Сам Коварный не разберет.

— Бри, это глюк на нервной почве или мы действительно так похожи?

— Если и галлюцинация, то коллективная.

Бри права, коллективный глюк. Передо мной почти моя копия — необычайно низкий для дроу, даже чуть ниже Бри, худощавый, беловолосый, отличается только цвет глаз и кожи. Нет, глаза у него такой же миндалевидной формы, чуть приподнятые у висков, но зато не серебристые, а красные, как водится, у чистокровных дроу. И столь же «правильная», черная кожа. Даже уши значительно меньше, чем у большинства представителей его народа. Если бы не глаза и кожа, то мы вполне могли бы сойти за братьев, в намного большей степени, чем с Иллири. И ещё он безумно молод, по крайней мере внешне ему никто не дал бы больше шестнадцати лет. Что за крэшшш?! Из слов Бри я сделал вывод, что он уже совсем не ребенок, а тут почти мой ровесник?! Но это я мог себе позволить стоять и разглядывать его, а дроу давно уже склонился в низком поклоне и не думал разгибаться или поднимать взгляд. Даже татуировку толком не удалось разглядеть.

— Йелла Маслауним?

О как, удалось сходу запомнить его имя, даже несмотря на шок.

— Моему господину незачем утруждать себя произношением столь длинного имени.

Ну да, он же «подарок», называть его йелла несколько лицемерно. Но Бри его именно так представила? Да и алеас говорит о том, что он маг, а не простой смертный. Или бессмертный.

— Как мне вас лучше называть?

— Как вам будет угодно. Но если позволите, мне понравилось, как вы сократили имя Мастера Бризйры. Удобно ли вам будет сократить и моё?

Ещё один дроу предлагающий мне отринуть формальности? После Бри меня уже этим не удивишь:

— Мас?

— Мас прекрасно подойдёт.

— Меня зовут Раэль.

— Да, мой господин. Но по имени я не могу вас называть, я жрец Ллос, но я служу вам, а значит, не могу унижить вас отсутствием должного почтения.

— Значит «господин»?

— Да, господин.

Театр абсурда продолжается.

— Мас, я прикажу приготовить для тебя комнату...

— В этом нет необходимости. Мое предназначение служить вам, а не наоборот. Я займу ближайшие к вам покои, если позволите.

— Хорошо. Комната слева от моей. Справа живет Бри.

— Как прикажите, господин.

Прошло всего несколько минут с момента нашего знакомства, но я уже совершенно точно уверен, что в моей жизни появился дополнительный раздражающий фактор. Этот его

«господин» уже невероятно бесит. Тот еще подарочек мне подкинула Аррастра. Или это лично Ллос? Кто их там разберет. Кстати:

— Мас, ты сказал, что твое предназначение служить мне, так? А как именно?

— Как пожелает мой господин.

Исчерпывающий ответ.

— А что ты можешь делать?

— Всё, что прикажет господин.

Однозначно бесит.

— Мас, а поточнее можно?

— Раэль, не мучай его. Он действительно не понимает твоего вопроса. Судя по тому, как он обращается к тебе, Ллос велела служить тебе, как себе, я права йелла Маслауним?

— Совершенно верно.

— То есть она не просто передала йелла под твою руку, как еще одного вассала, она действительно подарила его тебе в полное владение.

— Ты намекаешь, что пожелай я покалечить, истязать или даже убить, Мас подчинится без возражений?

— Да, господин. Ваша воля закон. А боль...

И я впервые увидел его улыбку, пусть только в глубине глаз и в уголках губ, но он позволил мне узнать его эмоции:

— ... Боль может быть приятной, если её причиняет тот, кому служишь.

Бездна. Хотя, чего я еще ожидал от жреца Ллос... Всё. Его внешность вводит в заблуждение, он кажется ребенком, но рассуждает и говорит, как взрослый. Сколько ему на самом деле лет?

— Мне этого действительно не понять... Я не могу поверить, что разумный может добровольно отдавать себя в полную власть другого...

— Господин, простите, что прерываю, но Ллос предвидела ваше непонимание и велела принести клятву жизни.

Еще один дроу покушающийся на милый моему сердцу разрез глаз. Клятва жизни? Не верности, но жизни? Это же полный абзац! Он действительно становится рабом, да не просто рабом, а моим живым щитом — любое повреждение, нанесенное мне он заберёт на себя. Как заберёт и одну мою смерть. Вот так подарок... При этом клятву можно принести только абсолютно добровольно, только от чистого сердца, искренне желая отдать всю свою суть. Реально фанатики. Двинутые на всю голову. С ними точно не стоит рассуждать о правах, о ценности жизни и прочих подобных вещах. Остаётся только принять, даже если понять не дано.

— Мас, клятвы крови будет достаточно...

— Но я желаю принести клятву жизни.

Во второй раз он посмотрел мне в глаза и одновременно с этим опустил щиты, позволяя гулять по его эмоциям и чувствам без всяких преград. Даже мой еще неокрепший дар эмпатии даёт необычайно, неожиданно яркую картину, где правит балом восторг. Восторг? Он, что счастлив от происходящего?

— Мас...

А волны его эмоций продолжают накатывать, и теперь я различаю и лёгкое изумление, немного озадаченности, но никакого страха или сомнений. Зато терпкой ноткой проскальзывает... возбуждение??? Твою мать.

— Мас, достаточно, я понял тебя.

Такая буря чувств, ещё и от того, от кого меньше всего ожидаешь — это пугает. Щиты мгновенно возвращаются на место, и я наконец могу перевести дыхание.

— Я приму твою клятву.

— Господин знает слова?

— Нет, но я знаю, где могу найти нужную информацию. Если я не ошибаюсь, рассветный час подходит лучше всего?

— Верно, господин. И если позволите, я дам вам одну из наших книг, дабы быть уверенным, что слова вы узнаете правильные.

Ну да, стоит мне ошибиться хоть в одном слове или жесте и дроу умрёт очень неприятной смертью. Читал я как-то про этот ритуал, хоть в книге он и числился давно забытым и не практикуемым.

— Хорошо, тогда завтра на рассвете.

— Я буду рядом и подстрахую.

— Конечно, я и сам тебя об этом хотел попросить.

Присутствие Бри точно не будет лишним.

— Господин, если позволите, то я должен передать ещё кое-что от Ллос.

Тот самый третий подарок?

— Да?

Мас подходит, и я откровенно люблюсь его движениями — Бри, как и все дроу очень изящна, гибка и подвижна, но даже в её движениях нет такой тягучей грации. Если я хоть что-то понимаю в дроу, то Мас намного опасней моей Наставницы. Вот так дела. А он между тем становится на колени возле меня и протягивает небольшую коробочку, обтянутую чёрным бархатом. Не надо подсказок! Я знаю, что в ней. И точно, Мас открывает крышку, и я имею сомнительное удовольствие лицезреть образчик тёмноэльфийского ювелирного искусства — рубинового паучка. Но на темном шелке лежит не сережка, а зажим. Видел я такие на рисунке — они крепятся на сам хрящ и суть в том, что они менее заметны, чем обычные серьги, чаще всего и волосы укладывают так, чтобы одна прядь прятала под собой украшение. Своего рода скрытая угроза.

— Мас, мне нужна будет твоя помощь.

Сдавленный вскрик последовал со стороны Бри, но я не обратил на него внимания, списав на удивление от самого украшения. Зря. А вот Мас буквально просиял и с готовностью поднялся с колен:

— Слушаюсь, господин.

А глазах снова искры, вишнёвые какие-то. Тонкие, ловкие пальцы достают миниатюрный зажим из шёлкового плена, Мас удивительно нежным жестом отводит волосы от правого уха и одним быстрым движением крепит сомнительное украшение. Крэшшш... боль адская! Казалось бы, чему там болеть, но это же, мать его, артефакт и он теперь пытается устроиться поудобней. Безднов паучок протыкает своими лапками хрящ, мелко возиться и наконец замирает. Теперь я официально отмечен Ллос...

— Вам очень идет, господин. Позволите?

И прежде чем я успеваю возразить, губы дроу накрывают ухо, и к своему ужасу я чувствую, как его язык слизывает кровь в местах прокола.

— Мас!

— Простите, господин, но так лучше заживет. Вы всё же не дроу и реакция на наши

артефакты может быть очень... плохой. А так всё пройдет быстрее и лучше.

И не поспоришь, вот только, эти вишнёвые искры выдают дроу с головой — не только забота о моём здоровье его волнует. Я вообще весь его волную и отчетливо понимаю это всей своей инкубской сущностью. Мелкий извращенец не утруждается особо плотными щитами. Вот как прикажете на это реагировать? А вот фиг вам — не получите!

— Спасибо, Мас. На сегодня я думаю всё, можешь быть свободен.

— Господин разве не хочет принять ванную?

Заманчиво. Дроу видя мои колебания тут же пользуется ситуацией:

— Я сейчас всё подготовлю.

И прежде, чем я успеваю остановить его, он буквально исчезает из комнаты. Нда, он превосходит Бри не только ловкостью, но и скоростью.

Бри, кстати, давно уже опять на диване и вновь задумчиво меня разглядывает. И как это я раньше не почувствовал этот далеко не самый приятный взгляд? Всё Мас и его выкрутасы.

— Бри?

— Ты очень интересный.

Опять она об этом. Сил спорить или что-то объяснять давно уже нет. Они закончились ещё на известии о новом подарке.

— Бри, я устал. Ты не хочешь свалить в Бездну и дать мне отдохнуть?

Признаю, грубо, но меня действительно достал сегодняшняя вечер и Бри в особенности. Она у меня еще долго будет ассоциироваться с дурными вестями и странностями. Да я вообще вряд ли смогу теперь спокойно смотреть на дроу! После всего, что я узнал сегодня... Особенно на дроу из традиционных Домов.

У Бри в ответ на мою реплику лишь дернулось ухо, выдавая неудовольствие, а так никакой реакции.

— Раэль, если бы не клятва жизни, я бы сказала «будь осторожен». Просто с клятвой я бы сказала — смотри за спину, особенно сегодня ночью. Но то, что сейчас произошло...

Таааак... Чего я не понял?

— Конкретней, Бри, у меня действительно нет никакого желания опять выпытывать информацию по круплицам.

Ещё один молчаливый взгляд и все же Мастер говорит:

— Я не знаю, что конкретно ему велела Ллос, но он тут не только по её воле. Он действительно хочет быть рядом с тобой. Ты его можешь не опасаться, а, наоборот, доверять полностью.

— Бри! Что. Сделал. Мас. Отвечай!

Скулы дроу деревенеют, но она отвечает:

— По нашим традициям, очень и очень древним, о которых мало кто знает, он только что предложил себя в мужья.

— Чтоооо?

Мне казалось, что уже ничего не сможет удивить меня в поведении дроу? Ага, щазззз. Дроу такие дроу, что никогда нельзя расслабляться.

Устало падаю в кресло соседничающее с диваном, закрываю глаза и почти ровным голосом спрашиваю:

— Чем мне грозит ещё и это?

— Ничем. Он просто дал понять, что ты он готов отдать свою свободу тебе, так как желает тебя и хочет быть рядом.

— Тем, что надел на меня подарок Ллос или тем, что слизнул кровь?

— И тем и другим. Он надел предмет, освящённый Богиней — знак твёрдости намерений. Он нанёс тебе рану этим самым предметом, но едва заметную, поверхностную, хотя мог и убить — знак, что ему можно безоговорочно доверять и не стоит опасаться удара в спину. Он залечил твою рану, так он показал, что хочет и может позаботиться о тебе. И наконец, он попробовал твоей крови, а значит, узнал и принял тебя.

— Как-то не вяжется столь романтичный ритуал с моим пониманием вашей культуры...

— В чём-то ты прав. Я же говорю — ритуал старый, сейчас никто им уже не пользуется.

— Но ты уверена, что это не просто набор случайно совпавших действий, а действительно предложение?

— Случайности? Раэль, не притворяйся глупее, чем ты есть. Ты действительно думаешь, что Йелла Маслауним не знает об этом ритуале? А если знает, то мог его совершить случайно?

Н-да, вероятность есть, но она ничтожно мала.

— Хорошо. Он предложил себя в мужья... И что мне с этим делать?

— Да что хочешь. Это же ритуал из наших, Верных Домов, а значит, женщина решает, что и как будет.

— Но я не женщина.

— Судя по всему Ллос приравнял тебя по статусу к женщине. Недаром же она предложила тебе роль жрицы.

— Допустим. Значит, я могу без всяких проблем отказать Масу?

— Можешь. Но зачем?

— В смысле? Я как-то не планировал себя так рано связывать узами брака, а тем более с мужчиной.

— Это понятно, никто и не говорит, что ты должен согласиться.

— То есть, я вообще могу никак не ответить?

— Верно. Кстати, думаю, что Мас ожидает именно такого исхода.

— И какие последствия?

— Для него относительно простые — он не может вступить ни с кем в брак, пока ты не ответил, а в остальном клятва жизни перекрывает всё. Он и так будет тебе во всём подчиняться. Для тебя чуть сложнее — пока ты не отказался, ты за него в некотором роде отвечаешь. Должен обеспечить нормальные условия жизни, ну это не проблема, в Цитадели очень даже комфортно. Обязан защитить его от угрозы, но тут вступает в силу клятва жизни, требующая, чтобы как раз он тебя защищал от всего, а так как клятва по силе мощнее неоконченного ритуала, то... выводы делай сам.

— Какая-то совершенно не выгодная для Маса ситуация... Зачем он тогда на это пошёл?

— Хотелось бы мне знать... Правда одна догадка есть.

Вопросительно смотрю на Бри, а она ехидно отвечает:

— Я уже несколько раз сказала — ты интересный. И, кажется Йелла Маслауним на тебя запал.

Скептически смотрю в ответ, но, похоже, Бри не шутит. Но прежде, чем я успеваю продолжить тему, в комнату вновь входит Мас и с поклоном сообщает:

— Господин, ванная готова. Позвольте я вас провожу.

Даже не сомневаюсь, что он подслушивал под дверью, выжидая момент для появления — слишком уж хитро блестят его глаза. Ладно, ежик с ним, подыграем, голова уже

буквально раскалывается от обилия информации и абсурдности происходящего...

ГЛАВА 11. В краю, где нет снега. Иллири

Десять лет! Твэрх наз рахмиз! На долгих десять лет я лишён возможности видеть и чувствовать свой якорь! Жестокое наказание, которое я совершенно не заслужил. Впрочем, кроме Владыки никто же не знает про якорь и незавершённый ритуал, так что с точки зрения Совета — это и не наказание вовсе, а наоборот, признание. Показная готовность терпеть меня и дальше на северном троне. Недаром крэшшшев дракон буквально бурлил от «радости» на протяжении всех этих недель.

Сперва известие о такой находке, как же, теперь положение Дома Вауу резко изменилось. Мы держим в руках самый ценный ресурс из всех и это не отнять, не завоевать, не спалить. А значит, вскоре придется пересмотреть отношение и к другим семьям нашего Дома, к тем, кто остался на Юге.

Драконы вряд ли выпустят то, что уже в их лапах — эти наши никогда не расстанутся с тем, что однажды назвали своим. Но новые поколения, ещё не связанные брачными узами с драконами, они смогут вырваться из-под власти чешуйчатых. Неужели наш Дом вновь станет полноценным? Неужели нас ждет возрождение?

Только эта мысль меня и поддерживала все это время: и пока я торговался с Императором как лоточник за лишний медяк, и когда осваивался в этой крэшшшевой Военной Академии, и даже когда... Бездна! Как же тяжело было уходить от Раэля, особенно, когда я был на грани, на пороге... Мое лунное божество, как же ты завораживающе притягателен, какое невообразимое искушение представляют твои сладкие губы, как же сильно заводят твои вздохи и стоны... Твой запах дурманит голову надёжней самых изощрённых порошков с востока. Крэшшш... И при этом ты так далеко... Когда там конец семестра? В декабре? Значит, на твой день рождения я буду рядом, чего бы мне это не стоило.

А стоять будет дорого, это я понял с первого дня своего пребывания в мрачных стенах Военкада. Встретили меня крайне неласково, ну как же, по протекции, без вступительных экзаменов, тут таких выскочек не просто не любят, а яро ненавидят. Это не Академия Искусств, куда поступают просто потому что так велит род. В Военкад приходят, те кто мечтают о военной карьере, бредят подвигами, опасностью, служением Дому или, в особо запущенных случаях, служению Империи, и, конечно же, Императору. Во мне ничего подобного не было, а значит я и не готовился последние несколько лет, как большинство поступающих: не бодрствовал ночами грезя о стезе защитника Империи, не истязал себя бесконечными тренировками, не знал на зубок всех великих полководцев, меня никогда особо не интересовали детали прошлых битв, и я не могу по памяти нарисовать расположение войск в любой баталии отгремевшей на просторах Империи. А значит, я не был и не мог быть своим, ни у Погонщиков, ни у Спокойников, ни у Охранителей, ни тем более у Зрячих или Кротов. Конечно, мы пока все были лишь «птенцами», как нас ласково окрестили в первый же день учёбы, и совсем еще не скоро получим отличительные нашивки на скучно-серую униформу, но уже сейчас у всех кадетов было чёткое понимание, куда именно они стремятся, на какое из направлений, так что и группировались кадеты строго по интересам. У меня никаких таких интересов не было, что явно не добавляло мне очков популярности.

Ну и ещё тот факт, что я из Правящего Дома. Нет, конечно, были тут и отпрыски

Высоких Домов, но, естественно, никого, кто бы и близко сравнился со мной по знатности и власти. Хорошо хоть в силу обстоятельств я был далеко не самым старшим в когорте новичков. Разве что человеческие мальчишки были младше, но люди живут мало, а значит, быстрее определяются с планами на будущее. Представители же старших рас, явно видели больше зим, чем я. К моему изумлению, среди новичков я увидел и двух демонов и даже одного дракона. Вот уж небывалое чудо — магические расы и не в Академии? Что-то мне подсказывает, что с ними мы не сдружимся — если они пришли в Военкад, то явно из-за своих убеждений, а мне с «патриотами» точно не по пути.

Стоя в темном углу зала и разглядывая толпу, раздетую в парадные мундиры, да-да, праздничного, белого цвета, я отчетливо понимал одно — у меня нет шансов влиться в коллектив. Практически никаких. Если только... Есть еще одно направление, не самое престижное, не очень многочисленное, обычно на нём учатся от силы 2–3 курсанта в год, но... Теней никто и никогда не рискнёт задирать. А это идея... Если я правильно понимаю ситуацию, то вот те два дроу точно не стремятся найти себе друзей. Как и одинокий орк, стоящий почти в такой же позе, что и я. Вслучае с орком дело может быть и в расе, но темноухие точно сторонятся не только младших рас, но и своих. Ну что, риск благородное дело?

Стоил только отделиться от колонны и направиться в сторону дроу, как оба тут же вскинули головы и посмотрели на меня в упор. Вот же крэшшш, красные глаза и татуировки на лбах! Чистокровные и из традиционных Домов. Что они вообще тут делают? На миг захотелось отступить и свернуть с намеченного пути, но тут один из дроу приглашающе кивнул... Даже так? Ладно. Я остановился напротив и едва заметно склонил голову — оба явно ниже меня по статусу, а значит первыми должны заговорить они, даже если подошёл к ним я сам.

— Йелла Иллири?

Узнали меня? Неужели я столь известная личность среди дроу? Вновь киваю и на этот раз достаиваюсь более глубокого поклона от обоих дроу. Немного странно, но ситуацией следует воспользоваться:

— С кем имею честь?

— Валал Хунунд, Черная Ярость, а это мой младший брат — Нилфейн Хунунд, Грустная Песня.

Алеас младшего подошёл бы больше какому-нибудь томному эльфу, впрочем, применительно к обученному ассасину такое прозвище наводит на некоторые мысли, вот-вот — нерадостные. А том, что оба ассасины громко кричат татуировки на лбах, тревожа мою подозрительность и чувство самосохранения — не по мою ли душу они здесь? Поверить в то, что они поступили в Военкад дабы действительно учиться... ну, я не настолько наивен. Но вот спросить их об этом напрямую точно не получится. Дроу всё же.

— Меня вы, судя по всему, знаете?

Старший дроу усмехнулся:

— В свете последних событий вас все в Империи знают. Самый богатый разумный в Мире.

Даже не удивляюсь, Паучья Королева всегда держит руку на пульсе. Вот только как она прознала о моём зачислении в Военкад? Очень сомнительно, что Кенурден ей докладывают о происходящем в Совете, как, впрочем, и любой другой член Малого Совета.

— Как вам униформа?

Оба дроу заметно морщатся. Ну да, на них белые мундиры смотрятся как седла на келпи — абсолютно чужеродно и неестественно. Интересно, а подошла бы форма Раэлю? В белом кожаном кителе он выглядел восхитительно. Как и в бледно-голубом наряде от одиозного портного. Как и просто на белых простынях... Стоп. Нельзя. Позже.

— Слишком вычурно?

— Слишком заметно.

Я себе представляю, каково им, привыкшим всегда быть в тени, как можно более незаметными, как можно более тихими. А тут кричащий белый в диком контрасте с их антрацитовою кожей. Им должно быть жутко неуютно.

— Повседневка лучше. Серая вроде.

Младший презрительно кривит губы:

— Неудобная, жёсткая и громоздкая.

Интересно посмотреть на их обычные одеяния, если специально разработанная для кадетов униформа им кажется неудобной. Ладно. Эти вступительные реверансы пора завершать, дань вежливости отдана, можно перейти к важному.

— Кем вас хочет видеть Аррастра?

Старший дроу неопределённо пожимает плечами, а младший морщит нос.

— Она не уточнила. Оставила на наше усмотрение.

— Вот как?

Позволяю удивлению явно отразиться на моем лице, и старший отвечает на невысказанный вопрос:

— Наша сестра закончила основной цикл обучения Военкада и порекомендовала Аррастре отправить нас сюда. Королеве мы не особо интересны, так что можем сами выбрать свой Путь.

Очень странно.

— А ваша сестра?

— Мастер Бризйра готовится к практике у Теней.

Готовится к практике? Любопытно. И отличная возможность.

— Специализация?

— Универсал.

— Контракт уже есть?

Дроу переглянулись.

— Насколько мы знаем, нет.

— А не могли бы вы меня познакомить с сестрой?

Валал щуриться и кивает.

— Почему бы и нет. Она сегодня будет здесь, старшие курсы уже подтягиваются.

Действительно, полупустой ранее зал стал наполняться новыми лицами — как и в наборе этого года, преобладали люди, смески всех рас и эльфы, хватало и дроу и гномов, а вот драконов и демонов практически не было. Магические расы предпочитали домашнее обучение, или, на крайней случай — Академию Искусств, если хватало силы, конечно. Вообще забавно видеть представителя магической расы, практически лишённого этой самой магии. Я сам такой, но это не умаляет иронии. Правы старейшины, мы вырождаемся. А может быть правы и паникеры, утверждающие, что сила постепенно покидает этот Мир, и магические расы первыми это ощущают, как раз из-за своей более плотной связи.

Внезапное ощущение опасности буквально пронизывает насквозь и заставляет волосы

на затылке встать дыбом. Не оборачиваюсь, не показываю, что почувствовал, но точно знаю, что за спиной стоит кто-то очень и очень опасный.

— Какая очаровательная попа!

А вот теперь можно обернуться только для того, чтобы натолкнуться на крайне ехидное выражение на чудовищно-прекрасном или прекрасно-чудовищном лице. Ассасин, чистокровная, или же нет? Слишком низкая для дроу, едва ли она будет выше Раэля и чрезвычайно тонкая в кости. Кто отметился в твоей крови и как давно?

— Полагаю Мастер Бризйра?

Узкая бровь немного дергается, а потом дроу поворачивает голову и вопросительно смотрит на братьев.

— Сестра, йелла Иллири Вауу хочет предложить контракт.

Фамильярное обращение от мужчины? Удивительно, но кажется, по меньшей мере, старший брат допущен в личный круг.

— Вот как. Охрана или... наоборот?

— Охрана. И еще кое-что.

— Я вас внимательно слушаю, йелла Иллири.

— Отойдём?

— У меня нет секретов от братьев.

Если бы не годы тренировок и недавний мастер класс от Малого Совета, выражение лица я бы не смог проконтролировать. А так ничем не выдаю недоумение.

— Как скажете. Мой младший брат, йелла Раэль нуждается в защите и наставлении.

— Срок?

— Пока два года, с возможностью продления.

— Угроза?

— Не выяснена до конца. Но было два покушения — сначала на него, потом на меня.

— Профессиональные?

— Трудно сказать. С одной стороны, да, исполнитель подобрался вплотную к брату. С другой стороны, не очень — были допущены грубые ошибки и просчёты. Ни я не брат никак не пострадали.

— Хм. Хорошо. А о каком наставлении идет речь?

Позволяю себе скупую улыбку:

— Раэль слишком долгое время пренебрегал физической подготовкой — это нужно исправить.

— Телосложение?

— Хрупкое. Примерно одного с вами роста и точно не шире, и не мощнее.

Назвать ассасина «хрупкой», означает склонность к самоубийству с особой жестокостью, но удержаться не могу, за что достаиваюсь долгим и тяжёлым взглядом, но как не странно, больше никаких последствий.

— Тогда лучше всего парные клинки. Это и моё первое оружие.

Ага, всё же шпильку поймала, но предпочла проигнорировать. Сдержанная дроу, значит не молодая, как бы не выглядела.

— На ваше усмотрение.

Мастер кивает и задает еще один уточняющий вопрос:

— Уровень?

— Текущий? Отвратительно. Желаемый — минимум при поступлении в Военкад. Вряд

ли даже вам удастся добиться большего.

Небольшой прогиб в сторону дреу не лишний, а то дразнить горную пуму, конечно весело, но получить по морде не хочется. Но кажется, в голосе прорезалась лишняя ирония, так что Мастер не выглядит довольной.

— Посмотрим.

Значит ли это, что она согласна? Но дреу молчит и даже отводит от меня взгляд, рассматривая что-то за моей спиной. Не оборачиваюсь, и как оказывается очень зря.

— Кого я вижу. Неужели это кто-то из Вауу? Как мило, руководство озаботилось приглашением развлечения?

Дракон, а кто же ещё. Молодой, что видно по коротким пшеничным волосам и слишком светлым жёлтым глазам. Золотой дракон? Неужели я тут не единственный из Правящих?

— Чего уставилась, подстилка? Не знаешь своего места? Или хочешь побыть дежурной шлюхой?

Вауу ненавидят драконов, драконы отвечают взаимностью. Вот только сейчас у них больше власти, а значит и больше наглости и чванства. Не стоит ввязываться в свару, но зов крови сильнее.

— Неужели ты уступишь свое место?

Скулы дракона тут же зажигаются красным. Точно из молодняка, матёрые драконы умеют держать лицо, даже с учётом того, что чешуйчатые лишь немногим более сдержаны, чем демоны. В смысле в драку бросаются не после первого оскорбления, а после второго.

Дракон горделиво вскидывает голову и презрительно шипит сквозь искривленные губы:

— Мраззз, как смеешшь ты говорить ссо мной? На колени!

— Что, прямо тут?

Мой вопрос сбивает дуралея с толку, и он недоуменно смотрит на меня:

— Что?

— Говорю, прямо тут встанешь на колени и обрабатываешь, или уединимся?

Всё, этого дракону достаточно, чтобы сорваться. Чешуйки проступают на лице, из-под губ показываются клыки, а пальцы вдруг удлиняются опасно поблескивающими когтями. Частичная трансформация? Силён. Вся фигура будто поддёрнута дымкой, глаза светятся двумя маленькими солнцами, но тут сквозь белые клыки вдруг проскальзывает красный, раздвоенный язычок и от чего-то это кажется смешным.

— Чего ерепенишься, ящерка? Так изголодался по твёрдому...

Закончить пошлость мне не дают, дракон всё же бросается с явным намерением укоротить мне язык самым радикальным образом — оторвав голову. Его когти почти касаются горла, когда я внезапно отпускаю силу. Золотой словно натывается на невидимую стену — замирает с выпученными глазами, бледнеет, трансформация сходит с него почти мгновенно, зато лихорадочный блеск в глазах сменяет полярность. Бездна, кажется, переборщил.

— Инкуб...

Как любит говорить Раэль — «капитан очевидность». Но следующие слова тут же дают понять, что дракон всё же не совсем дурак:

— Холодный Соблазн...

Улыбаюсь в лицо золотому, сейчас он меня точно не тронет. Ну как, в смысле вред не причинит, а вот тронуть очень даже хочет. Он вообще сейчас много чего хочет сделать со мной. Разного. Но он в моей власти, а так как молод и горяч, то сбросить дурман силы ему

будет очень и очень непросто. Не знаю, чтобы я сделал с зарвавшимся драконом, как низко опустил бы его, если бы не громоподобный голос за моей спиной. Да что же они все так подкрадываются!

— Кадетам запрещено применять силу вне стен учебных залов. Кадет Иллири, немедленно прекратите!

Даже не подумаю. Дракона нужно наказать. Добавляю еще немного силы, от чего и без того круглые глаза золотого буквально вылезают из орбит, а хриплое дыхание уже хорошо слышно всем вокруг.

— Ну что, детка, ты готов для меня?

Видно, что дракон пытается удержать рвущиеся наружу слова, но бесполезно:

— Дааааа, возьми меня...

А вот теперь отпускаю его, давая прочувствовать всю прелесть ситуации — он только что прилюдно попросил, чтобы его отымели. Ну и добивающий удар:

— Прости, но ты не в моём вкусе.

— Кадет Иллири!

Наконец оборачиваюсь к ярящемуся за моей спиной... Кстати, а кто это? Поперек себя шире, относительно низкорослый с короткой стрижкой, зато с бородой, заплетенной в косичку. При этом голубые глаза и золотисто-русые волосы. Это же сколько крови в нём намешано? И тут замечаю преподавательские нашивки на унылой форме. Крэшшш... Кажется я влип...

— Два штрафных балла и недельное дежурство на кухне!

— За что?!

Целых два балла за небольшие разборки, обошедшие даже без членовредительства?

— Ещё один штрафной балл за пререкательство со старшим по званию!

Бездна. Молчу.

— Ещё один штрафной балл за неуставной вид!

Это он, о чем вообще??? Я же в форме!

— Ухмылку с рожи сотри, а то сейчас сам её подправлю!

Ах, вот он, о чём. Послушно каменею лицом, но придурку этого мало:

— Чего уставился?! Руку к груди и уставное «так точно»!

Молча смотрю на него. А человеко-гномо-эльф буквально багровеет:

— Два штрафных балла за невыполнение приказа!

Твэрх наз рахмиз! Шесть штрафных баллов из десяти возможных! На ровном месте! Пересиливая себя, выполняю требуемое. Старший всё ещё зло смотри на меня, но тут его отвлекает стон паршивого дракона.

— Кадета Самфарикх в Медчасть. И молись, чтобы без последствий, а то костями лягу, но вытурю из Военкада! Понял меня?!

Плевать я хотел на Военкад, но договор с Императором... Наученный недавним опытом, прикладываю кулак к груди и послушно рявкаю:

— Так точно!

Тварь солдафонская молча разворачивается и уходит вслед за уплывающим на носилках золотым.

— Нда, а ты умеешь заводить друзей.

Мастер Бризйра всё это время молча простоявшая в тени колонны задумчиво смотрит на меня.

— Твой брат такой же непутёвый?

Злость всё еще кипит во мне, но голос разума сильнее — не хватает ещё и с дроу поцапаться.

— Хуже.

К своему удивлению слышу тихий смех и неожиданное:

— Я возьму контракт. Два года, защита и наставление. Оплата кристаллами Ши.

— Сколько?

— Четыре кристалла.

Ну, ничего себе запросы!

— Два.

— Ты будешь торговаться за жизнь брата?

Вот мерзавка.

— Хорошо, четыре, но и клятва крови на время контракта.

Мастер молчит, взвешивая условия:

— Принято. Вечером зайду и всё оформим.

Метка пред-контракта загорается на её ладони и плавно перетекает ко мне.

— Буду ждать.

— После отбоя.

С последними словами дроу буквально на ровном месте исчезает. Мастер, ассасин, прошедшая обучение Тени... Кого готовит Аррастра и для чего?

— Ну что, любимчик Ар-Тара, идем устраиваться?

Да, тут мне определенно больше нечего делать, только искать дополнительные возможности нарваться.

— Идём.

Втроём мы вышли из зала и сверяясь со схемой замка направились в хозяйственную часть. Нилфейн первый нарушил молчание:

— Ну и зачем ты это сделал?

— Что именно?

— Зачем повелся на подначку дракона? Он же молодой и глупый.

— Он искал ссоры и получил то, на что нарывался.

— А что получил ты? Оно того стоило? Шесть штрафных баллов?

Молчу, сказать нечего — действительно оплошал, пошел на поводу гордости и одним ударом поставил под угрозу свое обещание Раэлю. Действительно, стоит загнать пустую гордость поглубже. Четыре оставшихся балла — это крэшшиш как мало, особенно с таким Мастером-Наставником. Раэль, прости, я сглупил...

А дроу продолжает давить и мучать:

— И с драконом ты не разобрался. Унизил, да, но еще и очень сильно заинтересовал. Стоит объяснить, что это значит?

— Не надо. Сам знаю.

Действительно знаю — легенды о драконах во многом правдивы, они любят собирать и хранить сокровища. Вот только в понимание людей, «сокровища» — это обязательно драгоценные металлы и камни, хотя на самом деле всё не совсем так. Драконы падки на всё блестящее, как в прямом, так и в переносном смысле. Всё что необычно, удивительно, всё, что выбивается из обыденного, вот что интересует дракона. А что дракона заинтересовало, то обязательно попадает в его сокровищницу. Упёртые, настырные и очень сильные твари.

Коллекционеры крэшшшевы...

— Перебьется. Рожей не вышел.

Валал удивленно на меня посмотрел:

— Это ты сейчас про признанного красавчика Юга? Лучшую партию Правящего Дома?

Ты же знаешь, что он еще не повязан ни одним брачным обетом?

А вот это уже странно.

— Что даже наложниц нет?

— Неа. Как нет и мальчиков для утех. Ни из своих, ни из демонов, с кем-то из ваших он вообще никогда не был замечен.

— Брезгует?

— Кто его знает. Может другое интересовало. А сейчас в поле его зрения попал ты.

Бездна. Плохо, очень плохо. Если дракон не искушён в этом деле, то его могло слишком сильно приложить и запустить ненужные процессы.

— И что ты предлагаешь?

— Пока ничего. Может пронесёт и дракон сам отстанет.

Дроу-оптимист. Дроу в первый день пустивший в личный круг. Мир полон чудес, может случится еще одно?

ГЛАВА 12. Ледяные скульптуры. Разэль

Мас влился в немногочисленные ряды обитателей Цитадели удивительно легко и быстро. Всего несколько дней мне понадобилось, чтобы привыкнуть к его постоянному присутствию рядом, к услужливости и неоценимой помощи буквально во всём.

Начиная с того, что Мас полностью взял на себя заботы о моём быте — более никто, ну кроме Бри, не допускался в мои покои, к моей одежде или к еде. Всё было на нём. А значит, он меня будил, подавал завтрак, помогал одеться для тренировки, втаскивал мою тушку в ванную после издевательств Бри, мыл, вновь одевал и отправлял на медитацию. За это время готовил бумаги по управлению доменом к просмотру, откладывал мусор в сторону, оставляя только самое важное. Так что я успевал разобраться с делами всего за две чашки чая и как раз до обеда. Который, естественно, готовил и приносил Мас. Стыдно признаться, но очень скоро я уже не представлял, как мог раньше обходиться без него.

Даже с Владыкой он поладил. Конечно, дворф сильно удивился, обнаружив ещё одного дроу в моём окружении, но получив несколько урезанные объяснения Бри — мол, это знак от Аррастры, что наш Дом может считаться под негласным покровительством Ллос, махнул рукой, не желая вдаваться в подробности, раз уж за него поручилась Бри, отвечающая за мою безопасности. Естественно, о настойчивом приглашении в Храм, да и о некоторых деталях моего знакомства с Масом, мы все дружно предпочли умолчать. Бри, вообще, настоятельно не рекомендовала распространяться по поводу того, что ожидает меня после второго совершеннолетия. Никому, ни под каким предлогом. Ну, прям тайны тёмноэльфийского двора, хотя и обоснованные.

Ко всему прочему Мас как ни в чём не бывало, заявился на первую же проверку практики, уселся в углу комнаты и выжидающе уставился на нас с дворфом. Наставник было попытался предупредить Маса о возможной опасности, но тот невозмутимо за долю секунды создал Щит Тьмы и укрылся им словно невесомым одеялом. Владыка только хмыкнул и сказал, что теперь может со спокойной душой углубиться в изучение Лабиринта, а практику пусть контролирует Мас. Так что с того дня я не оставался один даже в магической комнате, а учителей в моём окружении прибавилось на одного темноухого. Кстати, Мас оказался намного более терпеливым, чем Бри и намного более аккуратным в методах обучения. Он подробно объяснял и помогал разобрать схемы плетений в дурацких учебниках, так что и с чёртовой каплей мне вскоре удалось совладать. Сам же Владыка пропал из Цитадели на несколько недель.

Только две вещи тяготили меня — его извечное «господин» и столь же постоянно, хоть и ненавязчиво демонстрируемое влечение ко мне. По совету Бри я просто игнорировал его сигналы, намёки, жесты, оставив сделанное предложение без ответа. Порой мне казалось, что дроу это и было нужно — не столько цель, сколько охота. Хотя, что я понимаю в дроу?

Живя с двумя из них в постоянном контакте, я каждый день узнавал что-то новое о них, об их Домах, об Аррастре и даже о Мире. Но они по-прежнему оставались непостижимой тайной, причудливо сплетающей в себе честь, предательство, долг Аррастре, служение Ллос, эгоизм, самовлюблённость, жертвенность, высокомерие и способность принимать и адаптироваться ко всему.

Очередной неожиданностью стал ритуал клятвы жизни. К моему удивлению, Мас дал мне не книгу, а отдельный свиток с описанием. Из его объяснений, я понял, что описания

ритуалов хранятся в Храме в виде росписи на стенах и при необходимости, какую-то нужную часть копируют на свиток с ограниченным сроком действия. Стоило мне прочитать написанное, и по настоянию Маса выучить слова, как коротко мигнув, пергамент распался под моими пальцами в труху. Очевидно, формула Тлена ограниченная или временным, или другим условием. Очень интересно.

Не менее интересным оказался и сам ритуал. Впрочем, всю глубину «интересности» я смог оценить только после его завершения. Из-за необходимости досконально изучить всё описание, да и из-за внезапно испортившейся погоды, начало осени, как-никак, проведение ритуала пришлось отложить на целых две недели. Изучив некоторые аспекты предстоящего, я попытался было снова отговорить Маса от задуманного, но натолкнулся на такое непонимание и обиду даже, что счёл за лучшее отступить. Раз для него это так важно, раз он действительно этого хочет, то почему я должен отказываться? Мне ритуал ничем не грозит, я от него только выигрываю, а Мас... Каждый разумный имеет право выбора, и если его выбор — это служение, то с чего я решил, что он хуже любого другого? Да и любопытно мне было, ну как же, один из древних, почти забытых ритуалов! В учебниках о нём лишь кратко упоминалось, зато красочно расписывались чудеса доступные принимающему клятву — почти неуязвимость, почти бессмертие. Как тот Кошей — игла в яйце, яйцо в утке и далее по списку. Вот этой иглой и становился Мас. Пока он жив, меня невозможно убить. А с учётом удивительной регенерации, живучести дроу и того, что Бри рассказала о бессмертии Верных... Вообще одна сплошная благодать и это всё мне. Неудивительно, что возможность проведения ритуала так меня захватила, что я уделил явно недостаточно внимания его осмыслению, как и просчету последствий...

Из Цитадели мы выехали ещё затемно, так, чтобы к рассвету оказаться у кромки Северного моря. От воды уже веяло ощутимым холодом, а предрассветный час был особенно мрачен, хоть волны и не вздымались в желании покорить песчаный берег. Было промозгло, сумрачно, но удивительно спокойно, даже тихо.

Мас собственноручно расчертил схему — треугольник, вписанный в квадрат и соприкасающейся вершиной с аналогичного размера кругом. И всё это своим серебряным кинжалом на немного влажном после ночи песке. Чувствуется многовековая практика и идеальный глазомер — я бы возился с фигурой не меньше часа, дроу же понадобилось всего с десятков минут. Его ловкие пальцы буквально разрисовали воздух вокруг чёрной вязью, какие-то обрывки я узнавал по уже изученному из раздела магии жизни, но общий смысл постоянно ускользал — слишком много всего было намешано. А некоторые части рисунка казались совершенно другими, нездешними, что ли? Вообще удивительно видеть формулы жизни, написанные с помощью Источника Тьмы, может в этом крылась вся странность? Впрочем, Тьма, как и Свет, абсолютно универсальные Источники, хоть и полярные.

Всё утро мы втроем хранили молчание, так же молча, Мас указал на моё место в схеме — в центре принимающего круга. Сам же он встал в треугольник и надолго замер, будто прислушиваясь к чему-то. Спустя какое-то время и я услышал странный, нарастающий шум — словно кто-то нежно напевал тихую, но очень приятную мелодию. Вокруг постепенно светлело, солнце вот-вот готовилось выглянуть из-за горизонта, а голоса не терялись, но и не нарастали, оставаясь где-то на самой границе слуха. Наконец горизонт ощутимо порозовел, засверкал предвестником нового дня и Мас, дождавшись первых лучей восходящего солнца, напевно произнес:

— Торафин, алеас Мас Лауним, а ле, а нещ, а неф, а эщ, а ки танале Вауу, алеас Ра'Аэль,

а ас тана'саах!

На последнем слоге серебристым всплеском мелькнул кинжал и воткнулся точно в сердце дроу, направленный недрогнувшей рукой. В одно мгновение от плавающих в воздухе формул протянулись чёрные нити к его рукам, ногам, глазам, рту и груди, выкачивая силу, кровь, а значит и саму жизнь. Я замер неподвижно, боясь нарушить течение ритуала, и напряженно вглядывался в нити заклинания, выжидая правильный момент. Промедление, и дроу уже будет не удержать в этом Мире. Поспешность и Мас умрёт в страшных муках. Чёрные пиявки продолжали сосать кровь, постепенно набирая алое свечение, становясь крупнее, жирнее, извиваясь как клубок лоснящихся змей. Вот первый, самый нижний ряд формул полностью напитался, и вязь немного изменилась, приобрела подвижность, завертелась по периметру треугольника. За ней красным вспыхнул следующий ряд. Потом ещё один и ещё, пока наконец динамичными не стали все слои формул. Пора.

— Вауу, алеас Ра'Аэль, цах аит Торафин, алеас Мас Лауним, а ас танале!

Маса выгнуло дугой, подвешивая в воздухе, а красно-чёрная вязь буквально взорвалась кровавыми брызгами, чтобы удариться в стену, очерченную квадратом, заметаться там ища выход и наконец достичь места пересечения треугольника и круга. Вместе с первыми рунами формул в круг просочилась боль. Нет, не так. БОЛЬ. Символ за символом вливался в круговерть по периметру, обозначенному на песке, точно в такт нарастала и боль во всём теле: стонущими мышцами, ноющими костями, горячей кожей, вырываемыми ногтями, выпадающим глазами, в зажатой стальными тисками грудной клетке, так что ни вдохнуть, ни выдохнуть. Нужно терпеть, держаться, нужно принять чужую жизнь, впитать её в себя, поглотить, сделать своей. Именно так наставлял меня Мас накануне, именно это я пытался сделать, преодолевая отключающую сознание боль. Терпеть, терпеть, терпеть, слушая, как рвётся собственная аура, как заполняется чем-то чужеродным, как ломается разум, перестраиваясь под новые условия, как исчезают былые ориентиры, заменяясь чем-то пока неведомым. Все что принадлежит Масу должно стать моим, но при этом нельзя потерять свой собственный стержень, нельзя забыть себя.

И я удерживал в памяти воспоминания: вспышка, тьма, ощущение присутствия чего-то безразмерного и подавляюще могущественного, Иллири, склоняющийся над моей кроватью в первый же мой миг осознания себя в этом Мире, книги, паштет, снег, бескрайние просторы, старая няня, коса и бусины из молочного серебра, пар, пахлава и пряное розовое вино, бездонные изумруды, чай, зелёный бархат, тёплые губы... Даааа... Я не уловил момент, когда боль сменилась наслаждением и по телу прошла дрожь предвкушения. Предвкушения чего? Не знаю. Но теперь жизнь Маса вливалась в меня сладким мёдом, тягуче, нежно, обволакивая приятной неизбежностью, даря невыносимое блаженство, словно самый сильный в мире наркотик.

Стон сорвался с губ, нарушая тишину, приправленную лишь тихим шепотом волн. Даже море словно замерло, ожидая развязки, пока Мир рассмотрит нашу клятву и решит — принимать или нет. Долгое мгновение безвременья, зависло каплей дождя, нет, бесконечно прекрасной снежинкой и... Вдох. Да! Я снова могу дышать. Ещё один судорожный вдох-выдох, и я наконец открываю глаза. Бри стоит в стороне, вытирая ладонью проступившую на лице кровь. Мас тряпичной куклой валяется в мешанине изломанных линий, оставшихся от тщательно прорисованной фигуры. Но я точно знаю, что он жив, что вполне здоров и дееспособен и вот-вот придет в себя. Теперь я многое чувствую, и это многое порождает всё новые и новые вопросы. Например, почему он, живший в этом Мире десятки тысяч лет,

вдруг решился на такое? Я его чувствую, но не знаю и не понимаю. Чувствую течение крови в его венах, чувствую шевеление волос от лёгкого бриза, покалывание песка на щеке и неудобно вывернутую ногу. Но совершенно не понимаю тихой радости, даже восторга, постепенно просыпающегося в нём, одновременно с сознанием.

— Получилось...

Да уж, получилось. Вот только что? О чём мы договорились с Миром? И с ним ли? Почему мне кажется, что странные слова, и знакомые и непонятные, перевод которых остался мне неведом, звучали чуждо, дико и непривычно для этого Мира? Почему притихло море и даже солнце замерло, не решаясь продолжить свой путь, пока ритуал не был завершён?

Почему-то только сейчас у меня возникли сомнения, и в том стоит ли проводить ритуал, и в том, что он тёмноэльфийский... Черт, этого просто не может быть. Я же даже с Владыкой не посоветовался, ринулся в непонятное и явно опасное с головой. Что это вообще было? Чем и как мне заморочили голову?

Словно отвечая на вопрос, в ухе что-то потянуло и заныло. Крэшшш. Серьга! Вернее, Мас слизнувший кровь — что было в его слюне?

— Мас! Что ты со мной сделал?!

Страх причудливым образом переплавился в ярость, которую уже не удастся удержать, и она лавиной вливается в голос. И кажется, не только в голос, недаром даже Бри немного отступила, а Мас и вовсе пригнулся, вжимаясь в песок.

— Тана'ле... Прошу вас, не гневайтесь...

— Не гневаться?! Ты меня одурманил. Втянул в какой-то Безднов ритуал и просишь не злиться? Да я убить тебя готов!

— И я умру, если прикажете, только выслушайте сначала.

И столько смирения, и покорности в позе и голосе, что это немного отрезвляет. Вновь вспоминаю, что Мас совсем не тот, кем кажется, но при этом отчётливо понимаю, что теперь да, действительно, он полностью принадлежит мне и никогда и ни за что не предаст, не причинит вреда.

— Говори.

Мас поднимается на колени, но взгляд всё так же устремлён исключительно вниз, в песок. Солнечные лучи освещают его ярко, мощно, от чего волосы кажутся туманной дымкой, а кожа бликует то чёрными провалами, то почти белыми всполохами. И ещё он абсолютно гол — его одежда сгорела в красно-чёрном пламени ритуала, впрочем, как и моя. Но собственная нагота не особо беспокоит, мысли заняты разглядыванием и оценкой коленопреклонённой фигуры. Прекрасная скульптура на берегу моря... Совершенное тело в совершенной позе. Истинное эстетическое наслаждение. Это мои мысли? Крэшшш, ритуал явно что-то изменил во мне...

— Я жду.

Это мой голос? Холодный и властный, принадлежащий тому, кто привык повелевать. И Мас подчиняется:

— Тана'ле, я не рассказал всего и воспользовался ситуацией, потому что иначе был риск вашего отказа. А я слишком долго вас искал.

— Искал?

— Да, я искал достойного господина, того, кому можно отдать свою жизнь, душу и разум.

Непонимающе хмурюсь:

— Разве ты не должен всё это отдать Ллос?

— Я предлагал, но Ллос отказала, сказав, что мне предстоит найти другого и что она не возьмет меня в тана'саах.

— Тана'саах?

— Раб Владетеля. Отдавший абсолютно всего себя из-за желания служить и поклоняться.

— Я не бог, чтобы мне поклоняться!

— Тана'ле, для меня вы бог, а теперь еще и признанный этим Миром.

Мас вскинул торжествующе блеснувшие глаза. Бездна! Крэшшшеф фанатик. Они все двинутые???

— Мас, я не могу принять такое служение...

— Вы уже приняли, когда произнесли нужные слова.

— Но я не осознавал, что именно делаю!

— И всё же Мир посчитал клятву добровольной и скрепил её. Посмотрите на свою ладонь.

Почему-то только после его слов я обратил внимание на пульсацию в левой ладони. Ритмичную, размеренную, чёткую. Словно... Словно сердце билось. И именно оно было изображено на внутренней стороне ладони — стилизовано, в виде лаконичной, красно-чёрной руны, но вполне узнаваемо. И ещё — оно действительно билось, пульсировало. Неужели это...

— Мас, что это?...

— Моё сердце, моя жизнь в ваших руках. Сожмите ладонь покрепче, и я почувствую, подумайте обо мне, и я услышу, произнесите моё имя, и я приду, где бы ни был. Я ваш тана'саах, а вы мой тана'ле.

— Тана'саах, тана'ле... Это ведь не тёмноэльфийский?

— Нет, тана'ле. Не дроу.

— Что это за язык?

— Язык вашей прародины. Это хаоский.

— Хаоский?!

Вот так новость, впрочем...

— Крэшшш... Ллос, верно?

Мас удивленно взглянул на меня, будто недоумевая откуда я смог это понять. Но ничего сложного не было — многое из символики поклонения Ллос перекликается с теми осколками знаний, что у нас есть о Хаосе, о Предвечной Силе. Да и некоторые, самые древние, легенды так прямо и говорят: «Боги этого Мира пришли из Хаоса». И если большинство учёных и богословов трактуют это как иносказание, мол, Боги никогда не рождались, но появились из великого Ничто, то почему бы не принять буквальный смысл? Есть же и другие легенды, ещё старше, о том, что наш Мир не единственный, что он создан по образу и подобию другого, настоящего Мира. Точно так же, как разумные созданы по образу и подобию своих Богов. Так что сложить два и два совсем не сложно — раз Ллос «настоящая», как выразилась Бри, то почему бы Хаосу не быть настоящим, а не просто метафорой?

— Да, тана'ле, Великая из Первозданного.

Я прав. Тогда многое сходится:

— Значит, дроу поклоняются Предвечной Силе? Через Ллос?

Дроу лишь кивнул. Вот почему они так фанатичны! Вот откуда их долголетие! Хаос — это неисчерпаемый, но безумно опасный Источник! В прямом смысле слова. Использование силы Хаоса сводит с ума, корёжит и изменяет умы и сущности. Соприкоснувшись с Хаосом ничто не остаётся неизменным. И, кажется, я только, что не просто соприкоснулся с Первозданной силой, я принял часть её в себя!

— Мас, как повлияет ритуал на меня?

— Вы тана'ле, Владетель, и Мир признал это. Значит в вас достаточно крови Хаоса, чтобы выжить и подчинить себе.

— Крови Хаоса?

Мас мягко улыбается, кивает.

— Конечно, тана'ле. Вауу прямые потомки хаоситов, недаром носят титул Великого Дома.

Признаться, я думал, что и это только красивые, хоть и жуткие легенды, о том, что когда-то в этот Мир пришли исконные жители Хаоса, то ли сбегая от чего-то, то ли с целью поработить, завоевать, живущих здесь. А может быть и то, и другое, эти устремления вполне можно совместить. Так или иначе, но хаоситы остались, освоились, оттяпали себе обширные территории и провозгласили себя Великими Домами: мол, таковыми они были в Первозданном, такими их должен принять и этот Мир. И он подчинился, подчинились остальные народы, так как хаоситы были сильны, чудовищно, несравнимо, непреодолимо сильны. Почти как Боги из местных верований. Но проходили столетия, тысячелетия, десятки тысяч лет и хаоситы стали смешиваться с обитателями этого Мира. А потом что-то произошло, что-то обозначенное в древних книгах как Катастрофа, и хаоситы утратили значительную часть своих сил, а вместе с ней и свою абсолютную власть. Подняли голову исконные обитатели этих земель, отгремело несколько битв, масштабных и местных, полегло много народу, но в конечном итоге установился мир — Великие Дома остаются на вершине иерархии, но позволяют жить и другим, не притесняя их. Спустя еще несколько десятков тысяч лет, многое забылось, стерлось из памяти потомков, оставив лишь смутные, обрывочные легенды. А оказывается, что всё же существовала, и, похоже, до сих пор ещё существует связь с Хаосом... Значит ли это?..

— Мас, все кто носит титул Великого Дома — это реальные потомки хаоситов?

— Да, тана'ле. Но в большинстве случаев, кровь слишком разбавлена, слишком слаба и практически не чувствуется. В вас же Семя Хаоса сильно, я его почувствовал сразу, а сегодня убедился в том, что не ошибся — вы истинный хаосит.

Вот так новость. Но что-то совсем не сходится. По всем легендам и книгам выходит, что Льды представляют совсем другую силу...

— Мас, ты уверен?

— Абсолютно, иначе ни я, ни вы бы не выжили.

Просто чудесно. Оказывается, я рисковал жизнью в ничуть не меньшей степени, чем Мас. Восхитительно.

— Мас, будь добр, в следующий раз предупреждай меня об опасности.

— Да, тана'ле.

— И ещё. Что конкретно означали произнесенные нами слова?

Мас немного помялся, но всё же ответил:

— Если переводить дословно, то я всего лишь назвал себя и сказал, что, разумея,

стремясь, желая, чувствуя, дарю себя, становясь тана'саах. Вы же мне ответили, что забираете мою жизнь в качестве тана'ле.

— Так просто?

— Не совсем. Хаоский очень сложный язык, в нём каждое слово имеет множество значений, а их сочетания и вовсе рождают разнообразные смыслы. Ещё это очень образный язык, полный абстракций, метафор и скрытых подтекстов, так что я дал лишь дословный перевод, а точный... Чтобы понять точный перевод, вам самому нужно выучить изначальный хотя бы на том уровне, на котором я его знаю.

— Хотя бы?

— Я учил его по обрывкам текстов несколько столетий, почти тысячу лет, но даже сейчас не могу с уверенностью сказать, что понимаю его. А Ллос отказывается говорить на нём с нами, ссылаясь на то, что само звучание изначального способно разорвать этот Мир на части.

Ничего себе... Хотя, недаром у меня возникло ощущение, что весь Мир замер, когда были произнесены странные слова.

— И всё же она велела тебе дать клятву жизни, на этом самом опасном языке...

— Мне неведомы помыслы Ллос, но могу предположить, что и она хотела проверить вас.

— Действительно ли во мне есть Семя Хаоса?

— Да, тана'ле.

А вот теперь многое становится понятнее, в частности, почему она выбрала именно меня для странной «дружбы народов», почему пригласила на закрытый ритуал и почему отправила ко мне в рабы столь ценный «подарок». А то, что он далеко не последний дроу, даже с учётом его пола, можно догадаться уже по его возрасту, который мне только сейчас открылся, и по его силе, на которую я уже успел обратить внимание, но еще не успел полностью оценить.

— Ясно. Бри, а как ты допустила вероятность опасности для моей жизни?

— Я не знала, что за клятву вы будете произносить. Есть и другая, наша, тёмноэльфийская. Она требует похожих формул, но в ней не используется хаоский, а только дроу. Наш ритуал не опасен для принимающего, только для дающего и то, только если принимающий окажется недостаточно силён для взятия контроля над подчинённым. На этот случай я и осталась. Страховать йелла Маслаунима... А получилось...

Всё верно, я и сам попался на этом — поверил в то, во что захотел, а не в то, что следовало.

— Получилось, что получилось. Ты попыталась пробиться сквозь вязь?

— Да, но безуспешно. До вас было не достучаться. Ничто из того, что мне доступно не может противостоять Изначальной силе.

Получается, Мас обманул и её. Очаровательно. Он всё еще стоит на коленях, склонив голову, будто ожидая вердикта. Или сразу наказания. Может быть и стоило выдать ему по первое число, но я не смог. Что-то есть такое в этом абсолютном подчинении, что не даёт поднять на него руку, не даёт разозлиться по — настоящему. Чем можно наказать того, кто готов принять от своего Владетеля всё что угодно не просто с покорностью, но даже с радостью? Без страха или сожалений, но со странным удовольствием, наслаждением даже. Словно преданная собака, с одинаковой готовностью получает от хозяйской руки и ласку, и заслуженный удар...

— Ладно, что сделано, то сделано. Но нам пора возвращаться, что-то мне подсказывает, что Владыка уже разыскивает нас.

В этом я был уверен. Возмущения в магическом фоне должны были быть чудовищными, он не мог их не заметить, а значит, точно примчится и потребует объяснений. Не удивлюсь, даже если он уже выехал нам на встречу.

Так и оказалось, едва нам удалось успокоить взбудораженных лошадей, как на берег буквально вылетел Владыка на своём невысоком скакуне.

— Живы! Слава богам...

Тут его взгляд упал на исчерченный песок, а потом он быстро перевел взгляд на меня:

— Это то, что я думаю? Клятва жизни?

Вместо ответа протянул ему ладонь. Владыка придиричиво ее изучил, но не прикасаясь, и не подходя ближе.

— Клятва жизни. Кто раб?

Мас спокойно вышел вперед и надменно произнес:

— Я, Владыка Тайзен. Я отдал свою жизнь господину.

Хм, а Мас не назвал меня тана'ле, а всего лишь господином. Хочет скрыть часть про Хаос? Стоит ли мне это делать? Наверно, нет, игры с этой силой не зря категорически запрещены — Хаос чужд этому Миру и последствия могут быть... А какими они могут быть? Вот это и стоит узнать у Владыки.

— Наставник, в ритуале был применен нестандартный Источник.

Мас вздрогнул, быстро глянул на меня, но всё же покорно склонил голову и отступил, позволяя приблизиться к дворфу.

— Я чувствую что-то, но не могу понять... Совершенно незнакомый остаточный след... Что это?

— Хаос, Изначальная сила.

Владыка меняется в лице и буквально скатывается со своего коня, накидываясь на меня грозным вихрем:

— Хаос! Твэрх наз рахмиз! Придурки! Вы что наделали!!! Даже я не смел никогда заигрывать с такими силами! Вы хоть понимаете...

— Владыка, всё хорошо, никаких других последствий не будет, Мир принял клятву.

Дворф взвился как ужаленный и обернулся к посмевавшему что-то вякнуть дроу.

— Не будет?! Последствия есть всегда! Кто знает, ЧТО вы пробудили, чьё внимание обратили на себя, потянувшись к Бездне! Крэшшш... Безмозглый, ты хоть знаешь, что на стенах Лабиринта есть знаки и символы, недвусмысленно намекающие на то, что Зал — это проход в Бездну?! В Бездну, понимаете?! А вы посмели обратиться к Хаосу в столь опасной близости от Зала! Вас услышал Мир, это да, но кто еще вас услышал? Кто решит прийти с той стороны?

Крэшшш... Как-то я совсем упустил из вида Лабиринт... Ту тайну, что скрыта в толще горы, заперта в ловушке из молочного серебра и кристаллов Ши. Или наоборот, питается этими самыми кристаллами, что вероятнее, если учесть, что всего два кристалла могут пронизать пространство этого Мира. А что могут тысячи, собранные в одной огромной пещере? Куда откроется портал, какие ужасы могут из него выбраться? Почему дроу был столь беспечен, почему никто из нас не вспомнил о Лабиринте?

— Марш в Цитадель! И молитесь, чтобы всё обошлось...

Несмотря на неудобство голой задницы на кожаном седле, домой мы вернулись

быстрым галопом. Убедившись, что мы прониклись опасностью и осознали возможные последствия, Владыка поспешил уйти порталом в Лабиринт, наказав нам под страхом смерти не покидать Цитадель. А для пущей надежности еще и взял с каждого, нерушимую клятву, что без его дозволения не сунемся за Белые ворота. Похоже дворф больше не верил в нашу разумность.

ГЛАВА 13. Окрепший лёд. Раэль

Наскоро одевшись, мы втроём поднялись в кабинет, куда Мас вскоре принёс чай. Молча выпили по чашке, словно отогреваясь от холода, от ужаса, которым нас пронизало после слов Владыки. Ужаса, хорошо так приправленного недоумением и шоком. Ну ладно я, молод, неопытен, не знаю всего и не всё понимаю, но как всего этого не просчитал дроу, разменявший не одну тысячу лет? Видно этот вопрос мучил не только меня:

— Нда... Йелла Маслауним, как же вы нас всех так подставили?...

Дроу заметно поморщился, отложил чашку и глухим голосом ответил:

— Я не подставлял, я был уверен, что всё обойдется.

— Ллос обещала?

— Ллос велела.

Фанатик, как есть фанатик. Саркастические хмыкаю:

— Ллос из Хаоса, так что вполне может стремиться и к разрушению этого Мира.

На это Мас промолчал. А что было ответить, когда мы по дурости одного, и из-за фанатичной преданности другого, прикоснулись к тому, о чём не стоило даже думать, что могло уничтожить, стереть даже не нас самих, а всю реальность. Клятва жизни, принесённая на столь разрушительном языке, это ли не ирония? Хотя...

— Мас, может быть такое, что Ллос велела принести клятву жизни не столько из-за меня, сколько из-за близости Лабиринта?

Мой «раб» промолчал, может быть, обдумывая ответ, а может страшась его дать. Вместо него голос подала Бри:

— Наверняка преследовались обе цели. Если бы в тебе не было Семени Хаоса, то ритуал очевидно не сработал бы, и вас бы просто разметало на куски по всему пляжу. А раз нужна кровь есть, то почему бы не всколыхнуть заодно и завесу в Лабиринте. Вполне в духе Богини.

Мас досадливо кивнул:

— Скорее всего, так и есть.

— Значит, Ллос хочет призвать Хаос в этот Мир?

Вполне закономерный и просто напрашивающийся вывод. Но Мас качает головой:

— Нет. Вспомни, она не говорит с нами на хаоском, чтобы не нарушить целостность реальности. Думаю, если бы она хотела, то давно бы впустила сюда Бездну. Но, похоже, что цель у неё другая.

— Какая?

— Не знаю. И боюсь, что правду не знает никто, даже Аррастра.

Вот так мне открылась ещё одна грань тёмноэльфийской природы — Ллос они подчиняются безоговорочно, даже не трудясь просчитать последствия, с готовностью разгребая всё дерьмо, сваливающееся на них в результате. Это даже не фанатизм, это уже какой-то кретинизм и полное отупение. Кажется, я понимаю, почему Кенурден решились на восстание... Кто-то же должен включать мозги, если самые сильные Дома полностью подвластны безумной Ллос? А то что Ллос безумна... Если даже единственное прикосновение к Хаосу изменяет сущность, сводит с ума, то как может быть нормальной та, что из этого самого Хаоса пришла? Какие голоса шепчут в её голове, что приказывают ей, куда и к чему заставляют стремиться? Непостижимы пути Богини? Может от того, что мыслит она совсем иначе, согласно совершенно другой логике? Во что я вляпался из

желания расплатиться по долгам Дома? ...

К слову, о долгах. Все нужные разрешения были давно получены, но сумбур воцарившийся в голове из-за Бри, Маса и вообще всех тёмных и ушастых, как-то отодвинул на задний план вопрос торжественного вручения соответствующих грамот. Впрочем, оставалась еще одна деталь — Совет Севера. Чисто из вежливости, провозглашение нового Дома стоило бы с ними обсудить, ну или на крайний случай первыми их оповестить. Или призвать в свидетели? А это идея... Значит:

— Мас, раз уж ты взял на себя обязанности секретаря, свяжись с Высокими Домами Севера и объяви о созыве Совета. Предварительная дата — первый день октября. Вопросы для обсуждения вышлешь им позже, как обговорим всё с Владыкой.

И Бри и Мас недоумённо воззрились на меня — ага, вот такой я загадочный и так скачет моя мысль по кочкам, то туда, то сюда. Нет, а что они ожидали, что мы до бесконечности будем мусолить одну тему? Владыка вернётся и расставит всё по полочкам, расскажет до чего мы доигрались. А наша глупость совершенно не отменяет насущных дел. И так затянул я сильно с объявлением о награде для уже почти бывших нарзи Цаде, как и с Советом, да и ещё тот амулет, о котором говорил Владыка. Не пора ли завести записную книжку? А то кажется у меня проблемы с расстановкой задач по приоритетам. Мас в качестве такой книжки подойдет.

— Мас, с сегодняшнего дня немного меняем распорядок. Бри, наша утренняя тренировка, мы можем сократить её на полчаса? Мне нужно высвободить еще немного времени для дел Севера.

Бри задумалась, но всё же кивнула:

— Можем, немного возьмем от разминки и от медитации. Но это потребует от тебя дополнительных усилий, и восстанавливаться ты будешь дольше.

— Не страшно. Мы как раз должны приступить к основам Целительства, так что буду практиковать на себе. Значит, подъём, разминка, тренировка и медитация, завтрак... Мас, во время завтрака ежедневно жду от тебя доклад по полученным прошениям, жалобам, вообще по всем обращениям.

— Да, тана'ле.

— Дальше до обеда дела домена и всего Герцогства. И чтение отчётов по Лабиринту и по кристаллам, я хочу первым узнавать о происходящем там, о выработках, о проблемах, о находках.

— Я договорюсь с Владыкой...

— Не стоит, с Владыкой я сам поговорю, тебе нужно будет лишь организовать сбор сведений и их доставку мне на стол. Дальше обед — по возможности приглашай на обед кого-то из Высоких Домов. По очереди, каждый день. Я хочу из первых уст выслушивать о том, чем живут домены Севера.

Мас вновь кивнул, показывая, что понимает, а в его взгляде недоумение постепенно сменялось осознанием того, что я действительно решил всерьёз взяться за ум. Давно пора.

— После обеда неизменные занятия по магии. Договорись с Владыкой и составишь программу, с разбивкой по месяцам. Хотя осталось чуть более двух лет... Крэшшш. Ладно, я обязан управиться. Определите приоритетные направления, чтобы я не метался между заклинаниями и школами как дурак. На ужин отведёшь час, никаких гостей, кроме субботы — раз в неделю званый ужин с чем-нибудь развлекательным, ну там концерты, театр, на твоё усмотрение. Не дело, что мы закрылись в Цитадели как сычи и носу не кажем. Риск

риском, но малодушие никогда не ценилось, а уж тем более на Севере. В обычные дни после ужина оставишь время на изучение книг и пособий по теоретическим дисциплинам. Воскресенье освободи полностью, ну кроме тренировок с Бри. Мне нужен один день на посещение городов домена, а может даже на светские визиты в другие домены. Всё ясно?

— Да, тана'ле.

— Раэль, я не одобряю твоего намеренья вести столь открытую жизнь.

— Боишься не справиться со своими обязанностями?

Дроу явно не ожидала такого, но ничем не показала злость, лишь едва заметно сжала челюсти.

— Я с обязанностями точно справлюсь, но званые ужины, светские визиты потребуют не только дополнительной охраны, но и свиты, обслуги. И дело не столько в безопасности, сколько в статусе.

— Хм, верно. Оуссзинге?

— Возможно. Но этого мало. Вокруг тебя будет слишком много дроу. В охрану и свиту нужно ввести представителей и других народов.

— Разумно. Нужно связаться с Бьернами, пусть пришлют несколько мальчиков в пажи, виночерпии и прочие. На них клятва крови, так что пока жив Старый Медведь они вынужденные, но надёжные союзники. Поговорю с Владыкой и может удастся заманить в Цитадель и кого-то из дворфов. Тогда будут представлены все народности. Хорошо. Так и сделаем. Мас, запиши всё и покажешь мне. Как Владыка вернется, посоветуюсь и с ним, если ничего не упустил.

Мас вновь скупо кивнул, записывая что-то в откуда-то появившийся чёрный блокнот. Бри невозмутимо попивала свой чай, видимо уже отойдя от шока, и даже не смотрела в мою сторону. Не стоило мне на неё срываться, и да, меня занесло. Но произошедшее на пляже словно сдвинуло что-то в моём сознании, и я внезапно, но очень отчётливо понял, что слишком углубился в теорию, в книги, в пустые изыскания, полностью упуская жизнь, бурлящую вокруг меня. И если это было более или менее простительно пока брат был рядом и занимался всеми важными делами, то теперь я просто не имел права уделять лишь несколько часов моего времени Герцогству. Я был обязан по меньшей мере следить за всем происходящим, а еще лучше по мере сил управлять основными областями. Да, у меня тело подростка, едва перешедшего рубеж детства, но мой разум уже давно готов к большему, так почему я прячусь в холодной скорлупе Цитадели? Почему переложил всю ответственность на чужие плечи и сижу в высокой башне, попивая чай? Разве для этого мне была дана жизнь? Почему смотрю на этот Мир лишь через книги, когда договор со Льдами был совсем другим? Пора взрослеть, пора брать на себя ответственность. Да и наш Дом: может, хватит прятаться и пугаться собственной тени? Может пора восстанавливаться, тем более, что у нас теперь практически неисчерпаемый финансовый ресурс. Но сперва...

— Бри, прости, я не хотел тебя обидеть и нисколько не сомневаюсь в твоих способностях и умениях. Мне следовало думать, что я говорю.

Бри посмотрела на меня, по обыкновению выгнув бровь, как бы насмехаясь презрительно, но почти сразу оттаяла:

— Ладно. Извинения приняты.

Уф, это хорошо.

— Но от мести тебя это не спасет.

Ну вот, так и знал. Дроу такие дроу.

— Раз ты решил стать таким самостоятельным, то и интенсивность тренировок увеличим. Ты должен быть способен продержаться хоть несколько секунд, пока я не смогу вытащить твою милую задницу из любой передрыги.

Покорно киваю. А что мне еще остается? Дроу права — выход из изоляции означает повышенную опасность, Бри может не справиться по совершенно объективным причинам, например, по моей глупости, неготовности или нерасторопности. Всегда проще охранять объект, который при необходимости может и сам за себя постоять, но при этом не лезет на рожон.

— На этом пока всё. Ждём Владыку с новостями, а пока... Мас, я что-то захотел есть, нет ЖРАТЬ! Не пора ли нам пообедать?

Обедали мы молча, неспешно, каждый обдумывал своё за ароматным супом из рыбы, за чудесным рисом с морепродуктами и за не менее восхитительным морсом с кексиками с ежевичной начинкой. Я крутил в голове события последних нескольких месяцев и понимал, что по-настоящему проснулся от сна смерти только этой зимой, после инициации. До этого всё, что я делал нельзя назвать жизнью, так, существованием. Зато последние восемь месяцев были наполнены событиями, открытиями, новыми лицами под завязку. Да, только теперь я начал ощущать настоящий вкус новой жизни. И вот новое потрясение — ритуал, он дал еще один толчок, ещё немного изменил восприятие себя и этого Мира. Я меняюсь, но это было ожидаемо.

Бри же наверняка прикидывала методы охраны моей неразумной тушки при изменившихся обстоятельствах. Как оградить от лишней опасности, как предотвратить возможные проблемы, как рассчитать уровень угрозы и адекватные меры. В общем, применяла на практике всё изученное в Военкаде.

А о мыслях Маса не стоило и гадать, всё и так было ясно — одной рукой он вслепую подчищал приносимые ему блюда, тогда как всё его внимание было направлено на чёрную записную книжку, где он делал какие-то пометки, что-то перечитывал, вычеркивал и вновь добавлял. И пусть цели Ллос нам не понять, но всё же её «подарок» сложно недооценить. Похоже, что Мас выполнял аналогичные функции и при Храме, недаром он столь проворно приступил к новым обязанностям.

После обеда я решил вернуться к нормальному распорядку дня и засел в магической комнате под чутким надзором Маса. Мы действительно вплотную приблизились к изучению формул из первого круга целительных заклинаний, и Мас был в своей стихии. Да, его Источник Тьмы был совсем не похож на мой Снег, но от этого сами плетения ничуть не менялись, лишь отдельные детали в управляющих контурах. Но с помощью моего тана'саах, пора привыкать его так называть, разбираться в них было совсем несложно. Так что совсем скоро у меня получилось первое в жизни исцеляющее заклятье — Малое Заживление, которое я тут же направил на многострадальную задницу. Да-да, скаканье голой попой в кожаном седле оставляет далеко не самые приятные последствия. Боль и саднящие ощущения утихли почти сразу, будто примороженные, а после повторного применения Заживления вообще сошли на нет. Отлично, вот и средство от синяков! Медитация и работа с телом — это, конечно, хорошо, но от легких повреждений лучше избавляться более простым способом.

Владыка вернулся уже после ужина и застав нас в кабинете, удовлетворённо кивнул, от чего я невольно вжал голову в плечи, Бри немного вздрогнула, а Мас упрямо поджал губы. Ага, вот и пришло время полноценной головомойки. Впрочем, может удастся хоть немного

смягчить учителя? Он вроде не выглядит особо встревоженным, фон нормальный, а значит, возможно, всё обошлось.

— Наставник, я хочу попросить прощения за необдуманый поступок. В свое оправдание могу лишь сказать, что искренне считал ритуал тёмноэльфийским, а знак от Аррастры...

Жест к правому уху.

— ... Паучок уверил меня в том, что вреда мне не желают.

Дворф двусмысленно хмыкнул, мол, не стоит верить дроу, дары приносящим. Но вслух спросил другое:

— Когда ты понял, что всё не так безобидно?

— К сожалению, только после завершения, когда уже было поздно.

Владыка недовольно прищурился и перевёл взгляд на Маса:

— Думаю, что не ошибусь, если предположу, что кто-то немного подправил его восприятие действительности и затуманил суждения?

Мас молча кивнул. Он вообще в присутствии Владыки предпочитал помалкивать, как и Бри. Интересно, чем запугал Чёрный Доктор дроу, что они лишнее слово бояться ему сказать?

— Ясно. Раэль, подойди, мне нужно взглянуть на твою ауру.

Я послушно подошёл и остановился напротив кресла, которое занял дворф. Несколько минут Наставник изучал мою ауру, но, видимо, не обнаружив ничего незаконного, жестом велел вернуться на диван.

— Дурмана больше нет. Но мне не нравится, что ты вообще позволил кому-то приблизиться к себе настолько, что пропустил влияние на себя. И я недоволен вами, Мастер Бриэйра. Намеренно или нет, но вы подвергли Раэля опасности, не проследили, не проконтролировали. Вынужден буду включить это в отзыв о вашей работе.

У Бри сжимаются губы, но она опускает взгляд без возражений. А как возразишь, если Владыка прав? Если она действительно оплошала? Пусть и выбора особого у неё не было, но всё же. Дворф удовлетворенно оглядев наши понурые лица продолжил:

— Что касается клятвы жизни... Раэль, у тебя в ауре появилась соответствующая отметка и канал подпитки от йелла Маслаунима. Это хорошо. Не стесняйся пользоваться новыми возможностями. Раз уж вы так неразумно подставились, то теперь не стоит упускать появившиеся преимущества.

— Наставник?

— Будешь учиться пользоваться Источником своего подчиненного.

Кажется, глаза у нас с Масом округлились синхронно.

— Что, уважаемый йелла Маслауним, не знали о таких последствиях? Да-да, Раэль теперь может тянуть силу не только от Снега, но и от Тьмы, разумеется через вас. Судя по остаточным следам в ауре, вы приступили к Целительству?

— Да, Наставник.

— Отлично. Йелла Маслауним, покажите Раэлю специфику построения целительных заклинаний через ваш Источник. Но даже не попробуйте совместить Источники! Я могу надеяться на ваше благоразумие?

— Да, Владыка Тайзен.

— Хорошо. По поводу Лабиринта. В Зале никаких изменений я не заметил, что не может не радовать. Правда, глубинного сканирования не проводил, только поверхностно

осмотрел, но вроде обошлось. Вам, безголовым, несказанно повезло! Впрочем, повезло всем нам...

От слов Владыки тревога, сжимающая тисками грудь, немного отпустила. Неужели на этот раз обращение к Хаосу осталось без катастрофических последствий? Хорошо, если так, но верится с трудом. Надеюсь, что и более детальное изучение Зала не омрачит выводов Наставника.

— Наставник, я могу посетить Лабиринт?

— Нет! Категорически нет! В Лабиринт ни тебе, ни йелла Маслауниму хода нет. Мастер Бриэйра, вам я тоже не рекомендую там появляться. То, что пока нет видимых изменений, отнюдь не означает, что можно и дальше заигрывать с Бездной!

К сожалению, Владыка прав, кажется я надолго могу забыть о посещении таинственных пещер... Жаль.

— Я понял, Наставник. Но могу я попросить присылать мне подробные отчёты о находках, о добыче кристаллов, да и вообще — обо всём, что происходит в Лабиринте?

Владыка смерил меня взглядом и кивнул:

— Можешь, это твоё право, как Младшего Герцога.

— Есть ещё несколько моментов, которые я хотел с вами обсудить.

— Вот как? Хорошо, давай.

— Мас, ты составил список?

— Да, господин...

— Целый список?

Дворф в насмешливом изумлении уставился на меня.

— Да, Наставник. Если кратко, то я хотел бы больше внимания уделять делам Герцогства.

— Да? Похвально. Рад, что ты сам до этого дошёл. Я так понимаю, ты хочешь урезать практику?

— Нет, тренировки с Мастером Бриэйрой. С ней мы уже согласовали.

— Ну, раз она не против, и гарантирует требуемый результат, то и я не возражаю. Но это не всё?

— Нет. Ещё я хочу покончить с вынужденной изоляцией.

— Вот как?

— Да. Пока нет Иллири, Герцогство не должно забыть, что правит здесь Вауу. Вауу, а не маленький, трусливый мальчишка, надёжно спрятанный за высокими стенами неприступной Цитадели.

— Хм.

Владыка помолчал, повертел тяжелый медальон на груди, а потом спросил Бри:

— Мастер, что вы думаете по этому поводу?

Бри ответила с небольшим промедлением:

— Угроза значительно возрастет, но мы обговорили возможное решение.

— Даже так? Что же, хочу его выслушать.

— Увеличить гарнизон, службу и свиту надёжными разумными.

— Надёжными разумными? И где вы их возьмете?

На этот вопрос я лично предпочел ответить:

— Во-первых, Бьерны. Йелла Дайгрим принёс клятву крови, его кровные родственники не смогут нас предать. Я напишу ему с просьбой прислать кого-то из младших в качестве

пажей и десяток воинов поопытнее. Они займут Западный Дозор.

— Хорошо. Что ещё?

— Во-вторых, Высокий Дом Оуссзинге.

— Это ещё кто? Судя по названию дроу, но я не знаю такого Дома.

— Нарзи Цаде. Аррастра дала разрешение на создание нового Дома, более того, Ллос тоже дала добро и даже соизволила подарить имя и титул.

Густые брови дворфа буквально взметнулись, чуть ли, не прячась под нависающей челкой:

— Мастер Бризйра, ваших прекрасных рук дело?

Бри сдержанно кивнула.

— Ну что же, за это ты вполне можешь потребовать с них клятву крови. Не посмеют отказать. Но требуй со всего Дома, официальную, а то там слишком много запутанных родственных связей.

— Да, Наставник, Мастер Марсикх не откажется принести вассальную клятву. А со всех присланных дроу я стребую личную кровную клятву, для надёжности.

— Разумно. Среди них осталось много толковых магов. Южный Дозор?

— Я думал про Восточный, но особой разницы нет, может быть и Южный.

— Хорошо. Одного из них введи в свиту. В качестве придворного мага.

Киваю в согласии. Наставник же продолжает:

— Люди, дроу, это хорошо. Но тебе нужно призвать и кого-то из наших.

— Об этом я хотел попросить вас, Наставник. Посоветуйте, к кому можно обратиться, кто не откажется принести клятву и служить в Восточном Дозоре?

Двор задумался на несколько долгих минут.

— Сложный вопрос. Наши не очень охотно покидают родные горы, но думаю, что смогу уговорить племянника выделить один отряд. Но расплачиваться придется кристаллами.

— Я думаю, что мы можем себе это позволить, особенно, если вместе с отрядом прибудет и кто-то из кузнецов.

Владыка усмехнулся и протянул:

— А ты наглеешь... Хотя, чем Бездна не шутит, может и удастся.

— В обмен на отмену налога на продажу оружия на десять лет.

Дворф хмыкнул:

— На такие условия точно согласятся. Хорошо, Западный, Восточный и Южный Дозоры определены, что с Северным?

Еще раз прокрутив и провертев внезапно возникшую идею, я медленно начал:

— Мне думается, что наш Дом очень куце представлен — всего двое, один из которых вообще на долгие годы заперт за высокими стенами...

— Хм... Ты что же хочешь пригласить сюда кого-то из Вауу, из оставшихся свободными?

Киваю и дополняю:

— Кроме тех, кто смогли избежать навязчивого внимания драконов, есть еще и дети от вынужденных браков. Насколько помните, у Вауу не бывает отпрысков полукровок, только чистокровные инкубы, суккубы.

— Да, чистокровные, но неспособные на потомство ни с кем другим, кроме как с чистокровным от чистокровных родителей. Правда, есть совсем небольшой шанс, что драконья кровь возобладает, и тогда родится полноценный дракончик.

— Верно, и поэтому в таких браках и рождаются дети — эти чешуйчатые всё надеются. От своих у них нормальные дети и то реже получаются. Зато маленьких демонов драконы не очень охотно признают своими.

— Ну да, так как крови своей они в таких детях не чувят, то и привязанности нет. Да и не стоит признавать наследниками кого-то, кто в дальнейшем не сможет продолжить род.

— Вот-вот, так что драконы частенько отказываются от таких детей и отсылают их обратно в род второго родителя, чтобы самим не возиться с инициациями, обучением, обеспечением и прочим. А так как наш Дом на Юге утратил свои позиции, то о них некому позаботиться и... В общем, такое решение проблемы принесёт пользу всем — драконы избавятся от нежелательного прибавления в семействе, и молодняк будет пристроен и получит шанс на нормальную жизнь.

— Неплохая идея, но с драконами ещё нужно договориться...

— Это да. Но ничего не мешает начать из уже «выброшенных». С Восстания прошло почти четырнадцать лет, думаю, за это время родилось много детей.

— Вполне вероятно. Но ты, кажется, забываешь ещё об одной проблеме.

— Если вы про убийственную для нас силу Севера, то я помню. Но, возможно, выход всё же есть.

— Таааак... только не говори мне, что ты им всем хочешь предложить ваш Истинный Путь...

Владыка потрясённо уставился на меня, в немом изумлении изучая моё лицо, видимо в поисках хоть тени, хоть капли сомнений. Но я не сомневался. Я теперь единственный дееспособный представитель старшего рода Вауу, на мне обязанность беречь Дом, разве я могу отказываться от возможности возродить целую ветвь демонов, только из-за каких-то моральных ограничений? Пока мы были нищими и всеми забытыми, ничего путного для своих мы сделать не могли. Но сейчас... Льды недаром дали такой шанс, нельзя его упускать, нельзя забывать, что от того, кому многое дано, с того и многое требуется. Кроме прочего я внезапно понял, что это не единственный выход.

— Наставник, в общем, вы верно уловили мою идею — я хочу забрать весь молодняк, что стоит на пороге первой инициации. Провести её здесь, в стенах Цитадели по старому методу, а дальше передать деток мастерам-наставникам из числа Оуссзинге, ваших, ну и Бьернов, конечно. Тех, у кого проявится искра магического дара — к вам на подготовку, а дальше в Академию.

— Ничего себе у тебя планы... Ты хоть понимаешь, на что замахнулся?

— Понимаю. Но я обязан, понимаете, ОБЯЗАН! Пока брат отсутствует я старший Вауу, на мне ответственность за весь Дом. Я не могу просто сидеть за высокими стенами и ждать магического совершеннолетия. Действовать нужно уже сейчас. Потом может стать поздно... Может не остаться тех, кого нужно спасать... Может вообще не остаться Вауу...

Владыка отрешенно откинулся на спинку высокого кресла, по привычке задумчиво теребя медальон. Бри смотрела куда-то в сторону, словно видела перед внутренним взором, что-то более интересное, чем окружающая реальность. А Мас... Мас улыбался и в глазах его отчетливо виделось одобрение, поощрение даже. Поймав мой взгляд он всё с той же легкой улыбкой произнёс:

— Господин, вы всё верно говорите. Вауу должны возродиться, так будет правильно. Можете рассчитывать на Ллос, она вас поддержит.

Услышав слова друу, дворф еще сильнее нахмурился, а Бри удивленно вскинулась.

Признаться, я и сам не ожидал такого — Ллос как-то слишком много интереса проявляет к нашему Дому. Опасно много. Поэтому стоило уточнить:

— Как именно?

Дроу улыбнулся ещё шире, очевидно ожидая этого вопроса:

— Вы ведь уже и сами подумали об альтернативе, для тех, кто по тем или иным причинам не сможет пойти вашим древним Путем?

— Хм, да.

— Вот. А Ллос может в этом помочь.

— Как?

— Стены Храма хранят много разных тайн, в том числе и о защитных и подпитывающих контурах. Я мог бы создать такой вокруг всей Цитадели, обезопасив юных Вауу от выгорания.

— Нет.

Владыка решительно возразил, без тени сомнения прерывая дроу.

— Нет и точка. Подозреваю, что и это заклинание будет хорошо так замешано на чуждой силе. Есть другой вариант.

— Чёрный Замок. Я о нём подумал, если честно.

Владыка одобрительно кивнул.

— Да, он значительно южнее, а значит, не столь подвержен влиянию Льдов, туда можно будет отослать тех, кто не осилит древний Путь или не подружится с Севером.

Хм, тоже вариант. Ведь действительно, существует неплохая вероятность того, что Север примет еще кого-то из наших. Меня же с братом он принял?

— Значит, в целом вы одобряете?

Владыка поколебался, но всё же утвердительно кивнул:

— Да, ты во многом прав и на тебе действительно есть определенные обязательства. Толку от ваших с братом планов, если через пару десятков лет ваш Дом развеет по просторам Мира. Но! Но детали... Как ты вообще себе представляешь проведение инициации для молодых? Там нужен опытный инкуб, суккуба, а ты и сам едва научился питаться и уж точно не можешь похвастаться обширными знаниями в этой области.

Кхм, если бы дворф только знал... Впрочем, в чём-то он прав — собственноручно, ну или не «ручно», проводить инициацию всего молодняка... Да я сдохну в процессе! Никакой инкубской выносливости не хватит... А вот брат бы наверняка справился, с его-то любвеобильностью... Но его нет и, насколько я знаю, вообще больше никого нет из идущих по Пути. А значит...

— Наставник, я должен хотя бы попробовать. Если не выйдет, тогда будем думать дальше. А пока есть хоть небольшой шанс... В общем, мне нужно связаться с кем-то из наемников и поручить им дело по тайной доставке нескольких из отвергнутых девушек и юношей. Тех, кто согласится.

— Господин, с вашего позволения, я свяжусь с Матриархом Торафин, она не откажет выделить несколько толковых ассасинов, а они с таким заданием справятся легко.

— Ты уверен, что ассасины для этого подойдут? Мне их нужно не убить, не силой привезти, а предложить, уговорить.

Дроу криво усмехнулся:

— Господин, ассасины отлично умеют уговаривать.

— Мас! Никакого принуждения! Я не буду отстраивать Дом на страхе и боли детей!

Мас поморщился:

— Господин, как вы думаете, кто-то из этих детей откажется от возможности вырваться с Юга, где об них вытирают ноги вот уже почти десятилетие?

Понятно, значит вот о чём он. Ассасины просто сыграют на желаниях и стремлениях молодняка... Не очень честно, манипуляция чистой воды, но если она на общее благо, значит можно? Так? Да и другого выхода я не вижу. В открытую это делать пока нельзя...

— Хорошо, свяжись со своими. Владыка, вы не возражаете?

— Возражаю, но, как и ты другого выхода пока не вижу. Страшное и сложное ты задумал, очень страшное и сложное. Пожалуй, мне стоит немного отвлечься от Лабиринта... С твоего позволения, и я примкну официально к твоей свите, для солидности, веса, но и для большей безопасности.

— Наставник, признаться, на такое я и надеяться не мог. Конечно, я согласен! Но вы сможете уделять несколько часов в субботу вечером и целое воскресенье светским обязанностям?

Владыка тяжело вздохнул.

— А куда я денусь? Обещал твоему брату присмотреть за тобой и как бы мне не хотелось посвятить всё своё время Лабиринту, а тебя для надёжности запереть в магической комнате, но ты прав. Нельзя упустить власть на Севере, а то всё ваши с братом планы пойдут прахом даже не начав сбываться. Если твоим обучением займется йелла Маслауним, то я вполне смогу потратить оставшееся время на выполнение твоих грандиозных планов.

— Кстати об этом. Я попросил Маса с вашей помощью составить программу обучения на время до поступления в Академию. Ну и более подробную на ближайшие месяцы, а то у меня порой ощущение, что я мечусь и разрываюсь между всем, что угодно, но при этом реально ничего толком не добился. Знаний много, практика какая-никакая тоже есть, но в единую картину не складывается, система не вырисовывается.

Дворф возмущено нахмурился, готовый высказать мне, всё, что думает по этому поводу, но потом внезапно будто спустил воздух, досадливо крикнул и признал:

— Да, уж, согласен. С этой находкой я совсем запустил твоё обучение... Сам уже толком не помню, что задавал, что проверял, что еще тебе предстоит... Впрочем, основную работу я с тобой уже провел — твои внутренние каналы достаточно окрепли, магическая инициация прошла успешно, а дальше... Дальше тебе действительно нужна система, упорядоченные знания. Именно так преподают в Академии — полно, детально, всеобъемлюще, но там десятки, если не сотни учителей, веками отработанные учебные процессы, я при всём желании не смогу дать тебе ничего подобного. А уж тем более с учётом необходимости следить за Лабиринтом, с нахождением в свите... Так что да, йелла Маслауним меня бы сильно выручил. Посмотрел я на ваш Щит, уровень Мастера, не менее. Но в Академии вы никогда не обучались?

— Обучался. Давно правда, но обучался.

У дворфа поползли брови на лоб, я и сам, признаться, сильно удивился, вот уж этой детали я о моём тана'саах не знал. Интересно, сколько еще всякого разного и нужного я о нём не знаю?

— Вот как? Странно. Мне казалось я знаю всех учеников с выдающимся даром, а ваш Источник несомненно силён. Да и чистокровных дроу в Академии всегда можно пересчитать по пальцам, так что я бы вас не проглядел. Или вы отучились уже после моего изгнания? Впрочем, и в этом случае мне бы о вас рассказали, я держу всех значимых

Целителей в поле зрения...

— Нет. Я учился не после вашего изгнания, а гораздо раньше. Тогда ректором был Владыка Навил. Он же был и моим Наставником.

— Чтооо? Но это же было сколько сотен лет...

Владыка внезапно замолчал. А потом отрицательно покачал головой:

— Нет, я не хочу знать сколько вам лет, йелла Маслауним. Что-то мне подсказывает, что это знание сильно выбьет меня из колеи. Так что предпочту остаться в блаженном неведении. Зато, раз вы обучались в Академии, да еще и у Владыки Навила, то я со спокойной душой могу вам доверить составление программы для Раэля. Только попрошу вас показать её мне, как закончите.

— Конечно, Владыка Тайзен.

Мне очень хотелось спросить, кто такой Владыка Навил, почему Наставник, услышав его имя буквально позеленел. Почему, если этот загадочный Навил был когда-то ректором Академии, об этом нигде не упоминается? Почему о нём я вообще впервые слышу?! Но ещё раз взглянув на лицо Наставника, передумал. Ну его, лучше потом отдельно у Маса спрошу, он точно ответит, а Владыка может опять впасть в ярость. И так чудом бурю мимо пронесло. Несколько раз. Вот и теперь стоит отвлечь его внимание:

— Наставник, есть еще один вопрос.

— Надеюсь не очередная мировых масштабов задумка?

Я сделал вид, что смутился, Владыка сделал вид, что поверил.

— Ничего такого. Я просто вспомнил о том амулете, что вы хотели сделать для Иллири. Ну, тот, что должен помочь ему с силами.

— Точно! А я всё не мог понять, что меня гложет, что я умудрился забыть! Амулет! Дырявая моя память... Хорошо, что ты вспомнил. Прямо сейчас и приступим.

Не высказав никакого удивления, хоть вопрос о необходимости такой срочности и возник, я молча встал и направился вслед за Владыкой в магическую комнату.

ГЛАВА 14. Снежные советы и советчики. Разэль

Оказалось, что с амулетом всё не так просто... А когда это в моей жизни хоть что-то было легко и просто? Вот-вот. Нет, с самой заготовкой никаких проблем — Наставник всё же мастер-артефактор, так что всяких камней, годных для создания накопителей у него всегда навалом. Для Иллири он выбрал крупную, редкую чёрную жемчужину с густым, серебристым отливом. Не самый обычный камень для мужчины, но Владыка обосновал своё решение тем, что, мол, именно жемчуг лучше всего подойдёт под тот тип энергии, что следует в него заключить. Ага, догадаться было не сложно — брату было нужно именно то, что мы могли собрать на самом пике наслаждения.

Наставник буквально за несколько часов создал шедевр ювелирного искусства — сплёл из нитей молочного серебра прекраснейший цветок дикого лотоса, в центре которого вольготно разместилась чёрная жемчужина. Тонкая, лёгкая, но удивительно прочная цепочка из сплава всё того же молочного серебра с мифрилом дополняла украшение. Естественно, что параллельно с физической формой, Владыка выплетал и энергетический каркас и в чём-то он, пожалуй, был даже красивее. Ловкие пальцы дворфа так аккуратно работали с нитями и потоками, что я мог только изумлённо наблюдать, а Наставник, между делом давал пояснения — почему защитный контур он вплетает в цепочку, почему искривляет лепестки лотоса в реальном мире под одним углом, а в тонком плане закручивает немного иначе, почему все узлы завязывает не на самой жемчужине, а на обратной стороне, на основе цветка. Пояснил он и зачем нужно несколько мелких бриллиантов, разбросанных словно роса — не только для пущей эстетической ценности, но и для поддержки основного накопителя и, при необходимости, для сброса лишней энергии. Своего рода предохранительные клапаны — пусть, теоретически, вероятность заполнить столь объёмный накопитель и крайне мала, но как выразился Владыка — «от вас двоих всего можно ожидать».

Многолетний опыт и явно набитая рука, позволили Наставнику справиться с задачей всего за несколько часов, а мне... Мне пришлось бы трудиться на поприще постельных подвигов несколько долгих и нудных недель. Если бы Бри не предложила неожиданный выход. Раз уж предстоит провести инициацию нескольких Вауу, то почему бы не совместить полезное с полезным? А для надежности пригласить и несколько «профессионалов» из столицы. Этот ход был хорош тем, что позволял убить сразу несколько зайцев — и напитать амулет нужной энергией с избытком и провести инициацию. Правда, нам бы пришлось подождать, пока наемники Торафин доставят хоть нескольких кандидатов.

Ожидание решили «скрасить» проведением столь запоздалого Совета. Мас великолепно справился с поручением и в назначенный час в главном зале Цитадели был установлен просто огромный овальный стол с двенадцатью стульями и одним скромненьким тронem для скромненького меня.

Двенадцать Домов Севера, входящих в Совет... Все как один одетые в официальные наряды, пусть для кого-то это кафтан, а для кого-то полное боевое облачение, серьёзные, молчаливые, они все пришли почти одновременно, расселись, правда с некоторой заминкой и тут же принялись шептаться и делиться новостями. Но обсудить всё нужное, подготовиться, я им не дал — вошёл сразу следом за последним участником Совета и молча, не приветствуя высокое собрание уселся на свое место. Ситуация сложилась немного

странная — я созвал Совет, но официально не был ему представлен. Я вроде как единственный «доступный» представитель Правящего Дома, но при этом совсем ребёнок.

Ребёнок, сидящий на троне. Думаю, я просто чудно смотрелся весь такой в белом и с топазами на фоне бархатной обивки глубокого синего, почти чёрного цвета. Естественно, в оправе из северной сосны, инкрустированной... Ага, молочным серебром. Малая герцогская корона на голове завершала образ молодого, но уже величественного правителя. Ну-ну, может я и думал так о себе с толикой самоиронии, а вот большинство присутствующих взирали на меня кто с недоумением, мол, этот что ещё хочет? А кто-то и с плохо скрываемым превосходством, даже немного с презрением — малец возомнил о себе Боги знают, что. И лишь немногие смотрели с опаской. Это из тех, что побывали на памятном балу в честь дня рождения Иллири.

В общем, не знали высокие, не знали, как себя вести. Вот и молчали. А я молчал, так как был занят разглядыванием и тем, что пытался освежить в памяти всё, что знал о присутствующих и связях между ними.

По правую руку от меня сел йелла Дайгрим, могучий северянин, истинный представитель этих земель, глава Старшего Дома Бьернов. Предатель и мой кровный вассал. Почётное место он занимает по праву: самый обширный домен, почти четверть всего Северного Предела — это их исконные земли. Но дело даже не в количестве, а в качестве земель — только они, ну почти, могут в своем домене заниматься выращиванием полезных культур. Большая часть Севера непригодна для сельского хозяйства, а Бьерны еще в давние времена за столбили за собой все клочки земли способные принести урожай. Умно. Пока глупцы гнались за властью над горами, где дворфы успешно отбили все посягательства на свои шахты, Медведи благоразумно подмяли под себя все источники пищи. Ну, разве что кроме охоты. И давно уже диктуют свои условия не только остальным человеческим Домам, но даже дворфским... А что? Кушать хочется всем...

Справа от него расположился его старый союзник йелла Мирвиэль, глава Старшего Дома Милфейс, и что даже важнее — Банка Милфейс. Целый Дом банкиров и немножко торговцев. С хорошей долей эльфийской крови. Это страшно. Им должны все, буквально. И нашему Дому никогда не удалось бы с ними расплатиться, если бы не Лабиринт. Они крепко держали наш Дом за горло и вместе с Бьернами навязывали свои условия. Но теперь... В ответ на вопрос, заданный йелла Мирвиэлем тихим шёпотом, Медведь лишь покачал головой, заставив банкира нахмуриться и сжать и без того тонкие губы. Неужели Милфейс еще не в курсе изменений с верностью Медведей? Участвовали ли ростовщики в заговоре? Скорее всего, да, но сейчас уже поздно разбираться — уговор с йелла Дайгримом не позволит.

С сидящими следующими Мастером Тито и Мастером Кирмиль всё еще сложнее. И веселее. Два Старших Дома наемников — первые люди, вторые дроу-полукровки. Свизрены и Тузрифы, вечные соперники, друзья-враги, конкуренты. Говорят, что и любовники, впрочем, северянин действительно поглядывает на статную дроу с определённым интересом. Объединяло их одно — неприязнь к Вауу. За что? А кто их знает, но служить в Цитадели они в своё время отказались, так что да, нарзи Цаде нас тогда сильно выручили. И очень высока вероятность того, что наёмник, пришедший в тот памятный вечер как раз из одного из этих Домов... Купленный на деньги Милфейсов при поддержке Бьернов.

А вот и Мастер Марсикх, пока еще нарзи Цаде, который, кстати, по обыкновению сел рядом с Мастером Кирмиль, что было бы подозрительным, если бы не века, связывающие

эти два Дома. Тузрифы с давних времён были вассалами Цаде, стояли дозором в Чёрном Замке и без возражений подчинялись бывшему Хранителю Севера. После Восстания и разрушения бывшей столицы Северного Предела, оба Дома оказались без дома. Вот такой милый каламбур. Ага, при этом Тузрифы обозлились на Вауу, а нарзи Цаде присягнули. Я же говорю — дроу такие дроу.

Но что ещё страннее, рядом с Мастером Марсикх уселся не кто иной, как загадочный Владыка Малаголил, Тайная Болезнь, брат-близнец Матриарха Высокого Дома Алеанате. Да-да, чистокровные дроу, несмотря на давний разрыв отношений с Тилуририв-Ссином, всё так же блюдущие заветы Ллос и не терпящие полукровок. Что не помешало им влить немного светлоэльфийской крови, когда вдруг стали слабеть собственные отпрыски. Кстати, прививка эльфами помогла — маги Алеанате вновь заняли первое место среди владеющих силой на Севере. Да, сильнее Бьернов, сильнее всех — ибо некроманты, служители Тьмы и Смерти. Хорошо хоть малочисленные и чаще всего не вылезаящие из своей Янтарной Крепости у подножья Северного Хребта, никуда, кроме как в Академию. Даже в Восстании они не пожелали участвовать, а ведь могли серьёзно изменить расклад сил. Кто знает, чем бы всё обернулось, если бы тогда в Чёрном Замке были и Алеанате? Возможно, что даже драконы не справились бы с густой Тьмой, что и сейчас словно сочилась из Владыки Малаголила. Бррр, аж мороз по коже. А Мастер Марсикх лишь недоумённо покосился на занявшего не своё место некроманта и продолжил разглядывать какие-то записи перед собой. Железные нервы. Мифриловые даже.

Зато Мастер Элуририв, глава Старшего Дома Каерн, который был вынужден занять своё место рядом с некромантом, заметно нервничал. Что совершенно не удивительно — эльф-полукровка, хотя внешне почти чистокровный, маг Жизни, явно очень неуютно чувствовал себя рядом со своей противоположностью. Но ничего не поделать — это только нахальный дроу посмел проигнорировать таблички с именами, а Мастер Элуририв не мог себе позволить такой наглости. Каерны слишком недавно получили титул Старшего Дома, слишком непрочно их положение в Совете, да и на Севере в целом, чтобы возражать или хоть как-то отстаивать свои права. Лошадки и пантерки у них хорошие, но этого явно мало, чтобы перечить Алеанате или любому другому представленному на Совете Дому.

Не добавляло эльфу-заводчику спокойствия и соседство Мастера Ямира Тамура, Чёрного Молота. Сила, веющая от него, противоречивое сочетание Огня и Тьмы, доносилась даже до меня, а уж чувствительный светлый должен был буквально задыхаться от зажавшей его с двух сторон Тьмы. Великий Дом Тамура... Ещё одна загадка, почти легенда Севера. Ходят упорные слухи, что Тамура потомки тех самых наугримов, что не зря они носят титул Великого Дома — они наиболее близки к наугримам, как раз и пришедшим из Хаоса. Тамуры не подтверждают и не опровергают эти слухи. Сидят себе во втором по величине подземном городе дворфов, в Тамурдике и носа не кажут на поверхность. От них приехал не глава, но старший сын Дома. Там в общем старая история — Мастер Ямира никогда не желал править, его всегда больше интересовала идея создания живого оружия, вот и передал он пост главы младшему брату. Тот принял его, но велел уделять время и политическим делам, так что одна неприятная обязанность у Мастера осталась — представлять Великий Дом Тамура на Совете. Насколько тяготит эта обязанность могучего дворфа, было не понять — на лице его ничего не отражается, только спокойствие и небольшая доля внимательного ожидания.

Рядом с Тамура, сидит йелла Рагрив, Луженая Глотка, глава Высокого Дома Барадкар.

Вот уж кто так и брызжет беспокойной энергией в противовес своему надежному партнеру. Да-да, вот они два дворфских Дома некогда покинувших Подгорную Столицу, Город Арок, Таградим и основавшие свой собственный город — Тамурдим, Город Кузнецов, очень скоро ставший пристанищем свободных артефаторов и оружейников со всего Мира. После, естественно, подтянулись и торговцы, превратившие бывший город Изгнанников в один из крупнейших узлов торговой сети. Барадкары, как раз, и есть те самые торговцы. Только из дворфов, что, ожидаемо, ещё страшнее. Если кратко, то скаредность гнома-торгаша, помноженная на мощь дворфа, даёт внушительный, а подчас и разрушительный результат. Чаше всего для психики, но и боевой молот для них совсем не чужой инструмент. В общем, даже Милфейсы с ними предпочитают не связываться — не лезут в торговлю артефактами и оружием, в обмен на душевное спокойствие и целую голову. Ага, алеас у йелла Рагрира говорящий, нет, кричащий!

А вот и представитель Высокого Дома Хазнадум, военной элиты дворфов, Мастер Дарир, Могучий Взмах. Обычно он сидели между нарзи Цаде и Каернами, вроде как входя в «группу по интересам» под кодовым названием «Свободу Северу». Вот только Владыка Малаголил спутал всё карты, заняв его место, так что шкафоподобному дворфу пришлось усесться под бок к Луженной Глотке. Чему он был не то, чтобы не рад, скорее не в восторге. Тем более что оказался опасно близко к своему сюзерену, с которым он вроде как был в оппозиции. Да, и дворфам не чужды политические игры, хотя тут скорее идеологические разногласия — Хазнадумы действительно мечтали увидеть Север свободным, а ещё лучше — Подгорное Царство в виде самостоятельного государства. Желательно с ними во главе. Ну, в крайнем случае, они бы еще согласились увидеть Тамура на троне, так сказать, в силу старшинства. А вот Первый Подгорный Дом Тагра они, можно сказать, лишь терпели, из-за навязанных Императором условий и совсем не считали достойными править. Не удивительно — заставить воинственных дворфов подчиняться клану строителей, хоть и гениальных...

Хорошо, что между ними сел Владыка Тайзен, представляя свой Высокий Дом Мьёрнов. А то не исключено, что Мастер Дарир успел бы нафыркать своему сюзерену ещё до Совета. А так оба почтенных подгорника молча ждали начала заседания. А Наставник лишь тяжело вздохнул, оказавшись между двумя противниками, и периодически кидал укоризненные взгляды на своего старого друга, некроманта.

Владыка от Владыки недалеко падает. А уж Чёрному Целителю и Тайной Болезни сами Боги велели дружить. Вот они и дружили, вопреки изгнанию Наставника из Круга. Подробностей я не знаю, да и не очень стремился узнать, но говорят, что Владыка Малаголил когда-то принимал посильное участие в тех самых экспериментах, но, когда начались разборательства, Целитель друга не сдал, не потянул за собой. Некромант же отплатил тем, что поддержал после изгнания и помог обосноваться в одной любопытной башне на границе своих владений. Ага, в той самой, наугримовской.

Так что дружба между ними была старая, верная и совершенно непонятно, почему Владыка Малаголил пересел. Что он этим хотел показать? Что больше не станет держать нейтралитет? Что не согласен с решением Наставника учить меня? Он что теперь тоже входит в коалицию против Вауу? Если так, то печаль...

Я скорее почувствовал, чем услышал, как за моей спиной возник Мас, услужливо подавая папку с документами, которые предстояло обсудить. Зато смог отлично прочувствовать удивление, проскользнувшее в фоне всех без исключения присутствующих.

Кроме тех самых двух Владык. Так-так, с Наставником всё понятно, а почему Некромант даже не вздрогнул, а лишь улыбнулся краешком губ? Он, что знал?! Кидаю вопросительный взгляд на Наставника, но тот едва заметно пожимает плечами, мол, без понятия.

Мас, довольный произведённым эффектом, так же молча удаляется, а я наконец нарушаю напряжённую тишину:

— Приветствую высоких! Я йелла Раэль Вауу, Белый Вихрь, Наследник Великого Дома Вауу, Первого Дома Ледяной Цитадели, Истинный Инкуб, Посвящённое Дитя Льдов, Младший Герцог Севера объявляю начало Совета Севера! Если ли тот, кто желает возразить моему праву вести наше благородное собрание?

Окидываю взглядом присутствующих, но всё настороженно молчат. Больше не осталось недоуменных или презрительных лиц — чистокровный дроу, из традиционного Дома, исполняющий обязанности секретаря и слуги явно свидетельствует о серьёзности моих намерений и, что ещё важнее, о прочности моего положения. Даже далекому от политики Каерну было понятно, что теперь Ллос благоволит моему Дому. Ну а поддержка почти половины дроу Мира — это сильно. Так что смельчаков оспорить мои права не нашлось. И это они еще про Бри не знают... Свою «няню» я пока решил держать в секрете, пусть останется лишний козырь в рукаве.

В общем, дворфы молчали из-за Владыки, дроу из-за неожиданного появления Маса, а остальные... Остальных мог бы возглавить йелла Дайгрим, но Старый Медведь покорно склонил голову, встретившись со мной взглядом. От чего любые возражения, проснувшиеся было в глазах Милфейса и Свизрена тут же потухли, как свеча на ветру. Всё, Владыка может мне поставить зачет по подготовительной работе — возможные проблемы были пресечены на корню. Я такой умница! Аж, сам восхитился.

— Хорошо, тогда продолжим. Думаю, что все уже осведомлены о произошедших событиях?

Специально не уточняю, что конкретно имею в виду, пусть каждый подумает о своём, а мы понаблюдаем. Да-да, мы. Отчетливо ощущаю присутствие Маса неподалёку — я его специально попросил подглядеть, а потом и рассказать о своих выводах. Инкубское чутьё хорошо, но с такими матёрыми игроками не стоит полагаться только на неокрепшие силы эмпатии. Посмотрим, сойдёмся ли мы во мнениях...

— Вы также наверняка знаете, что в результате было достигнуто соглашение с Императором по целому ряду вопросов.

И опять без конкретики, пусть думают — что же ещё было в том соглашении, кроме того, о чём они и так знают.

— Среди прочего, мой брат, йелла Иллири Вауу, Холодный Соблазн поступил в Военную Академию. Если кто не в курсе, Военкад закрытое учебное заведение и курсантам запрещено покидать его стены весь срок обучения, который составляет десять лет. На это время обязанности Герцога Севера я беру на себя...

— И Император это одобрил?

Всё же йелла Мирвиэль не утерпел.

— А разве это не очевидно?

Ну да, Император же никого не прислал в качестве Регента, что, кстати, очень странно. Именно сейчас есть отличный шанс захватить власть над Севером, почему же Айн этим не воспользовался? Возможно ли, что в соглашении действительно были и другие пункты, о которых Владыка или не знал, или не сообщил мне? Но о моих сомнениях прочим знать не

стоит, так что смотрю на банкира прямо, уверенно, намного увереннее, чем чувствую себя, но Вауу я или где? И, о чудо, Милфейс отступает, вновь откидывается на стуле и замолкает. Не тут-то было.

— Йелла Мирвиэль, у вас есть сомнения в правомочности моих решений?

Банкир понимает, что сам загнал себя в угол — просто промолчать в ответ на прямой вопрос он не может. Высказать сомнения, значит, возможно, противопоставить себя большинству в Совете. А Милфейс слишком труслив для этого, только при поддержке Бьернов он был бы готов воевать со мной до конца. Но Медведь молчит и у йелла Мирвиэля остаётся только один выход:

— Да, я признаю ваши права, Сиятельный.

Отлично. Теперь он уже не сможет позднее оспорить принятые решения, на основе невысказанного несогласия.

— У кого-то еще есть возражения?

Но никто больше не рискует говорить. Слишком быстро я взял их в оборот, так быстро, что опытные политики не успели подстроиться под меня, не смогли уловить узор беседы и перехватить инициативу. Это ненадолго, они скоро оправятся, я не обольщаюсь — им не потребуется много времени, чтобы просчитать меня, чтобы вычислить мои слабости, понять, как можно мною управлять. Но пока этого не произошло, нужно споро двигаться вперёд и я продолжаю:

— Раз возражений нет, то перейдем к повестке дня. С большей частью вопросов вы могли ознакомиться из разосланных йелла Маслаунимом материалов, но об одном деле я велел вас не информировать заранее. И начнем мы с него.

Градус подозрительности и настороженности еще немного возрос. Ага, я лошадка тёмная, хоть и светлой масти, кто знает, что я выкину дальше.

— Мастер Марсикх, встаньте, пожалуйста!

Тот, кому оставалось совсем недолго носить позорную приставку к имени, незамедлительно встал, хоть и поглядывал на меня с непониманием.

— Подойдите ко мне.

Так же молча дроу подошел, встал рядом с креслом-троном.

— На колени.

Проблески понимания засветились в его глазах, какая-то безумная надежда сверкнула и почти тут же погасла, а дроу опустился на колени, покорно склонив голову. Ну да, он же ожидает титул Малого Дома, а значит и исключение из Совета. Думаю, и шепотки между присутствующими переносили ту же мысль. Ох и весело сейчас будет!

— В награду за верную службу, прикрытую спину и спасённые жизни, по праву Младшего Герцога Севера, с Высокого разрешения Императора и по Божественному дозволению Ллос...

Чей-то громкий выдох раздался из людской части высокого собрания, но я не уверен, так как всё внимание моё приковано к внезапно вскинувшемуся дроу, чьи глаза знакомо округлились. Как мне нравится удивлять невозмутимых дроу! У них сразу так забавно вытягивается обычно кирпичеобразная морда лица!

— ... провозглашаю бывших нарзи Цаде самостоятельным Домом и дарую им титул Высокого Дома...

Кто-то громко хмыкнул, кто-то удивленно крикнул, но никто не произнес ни слова. А я смотрю, не отрываясь в сверкающие, чёрные глаза Мастера Марсикха, чьё заветное желание

я сейчас исполняю.

— ... и по Воле Великой Тёмной Богини, Ллос, Прядущей Нити Жизни в Вечности, называю их Оуссзинге, Наследниками Руин. Мастер Марсикх, бывший глава нарзи Цаде, принимаешь ли ты новое имя?

Быстро, не раздумывая, дроу громко отвечает:

— Принимаю.

— Мастер Марсикх, глава Высокого Дома Оуссзинге, готов ли ты принести клятву крови от имени всего своего Дома и от имени всех будущих потомков?

И вновь, без единого колебания дроу перерезает себе вены на обоих запястьях:

— Я, Мастер Марсикх, Лоза на Стене, Глава Высокого Дома Оуссзинге, Вассального Дома Ледяной Цитадели, клянусь своей жизнью, своим разумом, своей силой, своей кровью, а также всеми, кто одной со мной Крови и одним со мной Домом, клянусь в вечной верности и покорности Великому Дому Вауу. По воле Вауу мы будем рождаться, жить и умирать. Не нарушим ни словом, ни делом, ни бездействием верности служения. Будем хранить, приумножать и несть в Мир власть Великого Дома Вауу. Отныне и во веки веков!

На последних словах, коленопреклоненный дроу протягивает меня свои ладони, почти полностью наполненные густой кровью. Самое неприятное, что мне предстоит выпить всю эту кровь до последней капли, что я и делаю, а после быстро залечиваю ранку. Малое Жазивление как никогда кстати, жаль только не может избавить от солоноватого привкуса во рту.

— Я йелла Раэль Вауу, Белый Вихрь, Наследник Великого Дома Вауу, Первого Дома Ледяной Цитадели, Истинный Инкуб, Посвящённое Дитя Льдов, Младший Герцог Севера принимаю твою клятву крови и дарую тебе домен Чёрного Замка. Поднимись и вернись на своё место.

Глаза новоиспеченного Оуссзинге наполняются краснотой, но этого никто не замечает. Если бы я взорвал рядом с ними одну из гномьих петард, эффект наверняка был бы меньше. Все присутствующие тут же загомонили, возражая, возмущаясь. Ну конечно, кто из них не мечтал прибрать к рукам Чёрный Замок? Развалины? Да, но с каким потенциалом! Молчали четверо: Владыка Малаголил, йелла Дайгрим, Мастер Ямир, ну и Наставник. Последний, на правах моего учителя решил навести порядок:

— Тихо! С каких пор решения Герцога обсуждаются? Тем более, что домен Чёрного Замка — это древние владения Правителей Севера! Что хотят, то и делают с ними! Чего вы всполошились, как торговки на базаре, будто у вас что-то украли?!

— Но Владыка Тайзен, Чёрный Замок — это стратегически важный объект для обороны Севера, его нельзя отдать...

— Кому, Мастер Тито? Их исконным владельцам? Цаде его построили, теперь их потомки и наследники будут там жить. Или вы плохо поняли намёк от Ллос?

Свизрен нахмурился, но заткнулся. А Мастер Кирмиль неожиданно встала и, слегка повернувшись к Мастеру Марсикху, торжественно произнесла:

— Наследник Руин, примешь ли ты нас под своды нашего некогда общего дома?

— Конечно, Кирмиль. Вам всегда будут рады в Чёрном Замке...

Просто отлично. Пока всё идет по плану и даже лучше, но впереди еще много чего, так что прерываю дроу:

— Мастер Марсикх, Мастер Кирмиль, я понимаю, что у вас есть, что обсудить и о чём договориться. Но, думаю, что сделать это можно и после Совета. Не будем задерживать

присутствующих.

Как не странно мастер-воин без возражений поклонилась и села обратно на своё место.

— Йелла, йелли, перейдем теперь к другим вопросам. Главный из них — на правах вашего сюзерена я объявляю о наборе в дозоры Цитадели. Желающих прошу встать.

Мастер Марсикх ожидаемо вскочил первым, рядом с ним невозмутимо встала Мастер Кирмиль. Йелла Дайгрим так же встал, без особого энтузиазма, но куда он денется. Всё это было предсказуемо, но вот то, что среди прочих встанет и Владыка Малаголил и Мастер Ямир, вот это было совсем неожиданно.

Разглядываю вставших, решая с кого начать... А, пойдём по старшинству:

— Я рад, что вы откликнулись на призыв, но Мастер Ямир, разве в вашем Доме есть войны?

— Воинов нет, это так, но оружейники вам пригодятся.

Скупой на слова Мастер ошарашил меня не на шутку — лучшие кузнецы дворфов да у нас на службе?! Да это же несказанная удача!

— Благодарю вас, Мастер Ямир, Цитадель будет рада принять всех, кого вы сможете прислать.

— Для начала троих, а потом посмотрим.

Трое! Трое кузнецов Тамура! Всё, я в экстазе. Слов нет, лишь благодарно киваю и перехожу к дреу.

— Владыка Малаголил, вы желаете занять один из Дозоров?

— Да. Любой на ваше усмотрение, но желательно Северный.

Хм. С учетом того, что моя задумка с Вауу еще не скоро даст плоды...

— Хорошо, но я вынужден буду взять с вашего отряда клятву крови, впрочем, как и с любого разумного, допущенного на территорию Цитадели.

Вопреки опасениям, Некромант не злится, не возмущается, а соглашается:

— Естественно. Но ограниченную сроком службы. Маги живут долго, и не хотелось бы себя навечно запирасть в этих, хоть и прекрасных, но всё же урезающих в свободе, стенах.

— Согласен. Сроки и состав от вас обговорим позже.

— Принято.

Маг садится. Я же обращаю своё внимание на оставшихся стоять дреу:

— Мастер Марсикх, Мастер Кирмиль, за вами Южный Дозор. Двух отрядов, по одному от каждого Дома будет достаточно. Естественно, клятва крови, пожизненная. В обмен на это, я выделю средства на восстановление Чёрного Замка. Полностью покрыть всё расходы не получится, но посильную помощь окажу.

— Отряды будут к вашим услугам и без финансирования, но от помощи мы не откажемся.

— Хорошо, мне всегда нравилась ваша разумность, Мастер Марсикх. Мастер Кирмиль, вы согласны?

— Да, условия приемлемые. Я лично отберу десяток самых опытных наёмников.

— Мастер Кирмиль, я вам буду очень благодарен, если среди них отыщется, и кто-то способный обучать других, особенно новичков.

— Учту.

— Спасибо.

Хорошо, а теперь очередь Медведей:

— Йелла Дайгрим, кроме отряда в Западный Дозор, я бы так же попросил вас прислать

кого-то в качестве наставника, учителя для молодых. По естественным наукам. Еще, по возможности, отберите несколько кандидатов в пажи, из высоких, достигших первого совершеннолетия. Мне потребуется свита.

— Да, Сиятельный. Слуги?

— Это было бы замечательно. Детали обговорите с йелла Маслаунимом.

— Как скажете, Сиятельный.

Если кто и удивился покладистости и немногословности Старого Медведя, то и виду не подал. Даже Милфейс сохранил каменное выражение морды лица. Отлично. Но остается ещё один вопрос:

— Владыка Тайзен, у вас была возможность переговорить с вашим кланом о Восточном Дозоре?

— Да, Мьёрны пришлют отряд. И одного артефактора. Думаю, с учетом предложения многоуважаемого Мастера Ямура этого будет достаточно.

— Более чем, благодарю вас.

Вроде как все основные вопросы решены...

— Герцог!

О как, слово решил взять Мастер Наудер?

— Сиятельный, негоже вассалам идти впереди царя. Это не по законам дворфов.

Что? Он же не собирается запретить Мьёрнам и Тамура...

— Раз уж пошло такое дело, раз уж вы всерьёз взялись за возрождение этих земель, то и Первый Дом Тагра не останется в стороне. Чёрному Замку пригодятся толковые строители и инженеры, да и вокруг Цитадели не мешало бы навести порядок, да поднять пару дополнительных дозорных бастионов. Так, для надежности. Примите нашу помощь?

Он шутит?

— Мастер Наудер! С радостью! Зима близко и если вы сможете приступить немедленно, то это сильно облегчит зимовку в Чёрном Замке. А бастионами можно заняться и по весне.

— Добро. Значит, уже завтра ждите у ворот Чёрного Замка стройбригаду. А весной мы постучимся и в Белые ворота.

Вот так моя задумка с дозорами быстро и практически без проблем была одобрена и поддержана Советом. Ну а те, кто воздержались, промолчали... Думаю, что очень скоро они об этом пожалеют. Дом Вауу набирает вес, и как у любого высшего, у меня отличная память на друзей, а еще лучше на врагов. А что не запомню, то Мас запишет и потом доложит. Так что все сестры получают на серьги.

Взятый темп и правильно заданное настроение, помогли так же быстро одобрить и нововведение с обедами и званными вечерами, как и выезды в другие домены. Правда их решили сократить до одного в месяц, но думаю, что и этого хватит. В общем, верно говорил брат — в подготовке заключается больше половины успеха. Мы с Наставником и Масом отлично предугадали весь расклад, наши ожидания не просто оправдались, в чём-то мы были даже пессимистами. Но думаю, что тут огромную роль сыграла поддержка со стороны раннее нейтральных некромантов, которые в свою очередь вылезли из вечной тени только благодаря вмешательству Ллос. Опять Ллос. В последнее время буквально всё в неё упирается...

Совет благополучно завершился общим ужином, во время которого кто-то обсуждал детали предстоящих дел, а кто-то угрюмо сидел и пиялся в свою тарелку. Это я про

Милфейса, Хазнадума и Свизрена. Вот уж кто крайне недовольны исходом Совета. Но молча проглотили произошедшее, хотя, не исключено, что строили коварные планы на будущее. Ничего, разберёмся.

С успехами же Совета пришлось разбираться уже на следующий день, когда в Цитадель начали прибывать обещанные отряды. При этом никто не стал тянуть с исполнением взятых на себя обязательств и новые лица буквально за один день заполнили стены и коридоры некогда тихой обители инкубов. Началось всё с дроу и некромантов, те прибыли практически одновременно, чуть не передрались на пороге кабинета, но очень быстро были призваны Масом к порядку и выдворены в теперь уже свои башни. Правда, не раньше, чем каждый по очереди принес личную клятву крови. Кстати, ни дроу, ни некросы на Бри никак не отреагировали. Хотя думаю, что после появления Маса на Совете, они уже были ко многому готовы.

Так же невозможно повели себя и дворфы Тамура, но там всё понятно, там сама их суть обязывает. Кузнецы лишь порасспросили о текущем оснащении Цитадели, о доступных помещениях, коротко посоветовались и вновь отбыли в Тамурдим, чтобы вернуться уже позднее, через несколько недель, зато со всем необходимым для создания полноценных кузней.

На несколько дней задержалось и прибытие слуг от Бьернов, так как на них никто не стал тратить энергию портала, да и накладно бы это вышло, так что поводы со скарбом и с самими слугами подошли к Белым воротам только к концу следующей недели. Целую неделю в Цитадели творился полный хаос и беспредел — некому было заняться бытом и обустройством новых постояльцев, так что те, видимо, справлялись самостоятельно. В столовую командиры отрядов приходили вовремя, выглядели свежо и бодро, претензий не выказывали. Но очевидно вздохнули с облегчением, когда обслуга Цитадели наконец прибыла.

Задержался йелла Дайгрим и с кандидатами в пажи. Не думаю, что со злым умыслом, скорее действительно отбирал подходящих, ища среди близких и дальних родичей. Понятное дело, что вопрос достаточно тонкий: с одной стороны, свита Герцога — это почетно, с другой стороны... Клятва клятвой, но в искренность его служения я не верил. Так что и присланных юношей, и девушек изучал долго, пристально, обсуждал с Масом, Бри и Владыкой, но всё же остановился на двойняшках — брате и сестре, двоюродных племянниках йелла Дайгрима. Высокие для своего возраста, статные, как и большинство северян, со столь же традиционными светлыми, золотистыми с легкой рыжинкой волосами, с голубыми глазами, они выгодно отличались от остальных присланных кандидатов, не только явно благородной, высокой внешностью, но и тем, что оба были потенциальными магами Севера. Старше меня на два года, они прошли первую инициацию и в их ауре уже явно читались узоры, более сложные, чем у простых смертных. Пусть сила и вспыхивала в их ауре лишь иногда, эдакими цветными пятнами, но очевидно, что были хорошие шансы вырастить из них сильных магов. Преданных лично мне магов, так, как и для пажей я настоял на личной и пожизненной клятве крови. Вообще девочка-паж — это немного неуместно по традициям Севера, но раз Медведь их прислал, то значит, не возражает против того, что прислуживать ей предстоит мне, молодому мужчине. Я и не стал отказываться, тем более что в действительности всем занимался Мас, а йелли Лайле и йелла Ритиру предстояло выполнять свои функции только на выездах и официальных приемах.

Да у нас получилось воплотить в жизнь всё задуманное и даже немного больше. Но что-

то меня всё же смутно беспокоило, терзало и не давало сполна насладиться удачным завершением этапа. Может чрезмерная легкость того, как всё прошло? Как-то это настораживало, заставляло задуматься — а не пропустили ли мы чего-то?

ГЛАВА 15. Новые снежинки в белом покрывале.

Раэль

Торафин прибыли с «добычей» через несколько недель после Совета. Отряды дозорных заполнили свои башни, слуги были распределены Масом, и даже успели подготовить комнаты для ожидаемого пополнения и вот...

За окном шёл снег, осень уже прочно оккупировала эти земли, ободрав с деревьев листву и заставляя хмуриться небо. Стоя у любимого окна в своей комнате я вспоминал. Конечно Иллири. Бездна. Пока разум и тело заняты, мысли о брате можно отодвинуть, спрятать где-то глубоко внутри, но в такие моменты как этот... Ещё и крэшшшев снег... Он заставляет желать тепла чужих рук, уюта крепких объятий, сладости поцелуя, а вместо этого приходится довольствоваться едва тёплым чаем. Крэшшш, Иллири, я скучаю. Думаю, что ты был бы несказанно рад это услышать.

Мас прервал мои размышления очень вовремя, до того, как я окончательно успел скатиться в тоску. Сегодня было воскресенье, а значит день визитов, но Мас изменил расписание, отложив очередную поездку на неделю, а может и больше. Торафин прислали весточку, что сегодня, наконец, прибудет отряд.

— Мас?

— Они здесь, тана'ле. Ожидают в кабинете.

— Отлично, пойдём.

Торафин, очевидно, не считали нужным вдаваться в детали и слать более развёрнутые отчеты о проделанной работе, лишь односложные «принято», «сделано», «ожидайте». Что конкретно принято, что сделано, и чего ожидать? Остается лишь догадываться. Вот я и строил догадки по пути в кабинет: скольких удалось вытащить? Какие они? Совсем юные или постарше? Девочки или мальчики? Что им пообещали? Как это выполнить?

В кабинете нас действительно ожидали — двое дроу и десять Вауу! О Бездна! О таком я и мечтать не смел... Думал удастся на первый раз вытащить двои-троих — даже это было бы большой удачей. А тут десять... Целых десять Вауу... То, что они отпрыски нашего Дома не подлежало сомнению — абсолютно типичная внешность и красота, пусть и сильно попорченная усталостью и явным недоеданием. И всё же сквозь почти отсутствующие щиты читались наши, инкубские флюиды. Все детки были на грани инициации, а значит, кровным очарованием от них уже всю разило. Думаю, даже дроу втихаря давились слюной, но уверен, что коснуться не посмели. Что до драконов... Вауу взрослеют рано. А этим, возможно, пришлось ещё раньше...

При моем появлении Торафин поклонились, а детки заметно напрялись, что не удивительно — на кону была их судьба.

— Приветствую вас в Ледяной Цитадели, вотчине Великого Дома Вауу, Первого Дома Севера. Меня зовут йелла Раэль, Белый Вихрь, Наследник, Младший Герцог Севера. Мас, позови слуг, и начните устраивать детей, я пока разберусь с уважаемыми Торафин.

— Нет! Сначала мы хотим узнать, что будет с нами!

Это кто у нас тут такой смелый? Один из привезенных мальчишек в упор посмотрел на меня фамильными зелеными глазами, почти как у Иллири... Лишь немного желтее, у брата оттенок чище, ярче. Что неудивительно. Брат самой старшей крови. В мальчишке же сквозили черты более слабого наследия — волосы чуть менее тяжелые, губы слишком

тонкие, черты лица грубее, кожа немного темнее, чем следовало бы. Впрочем, он и так был чудо как хорош. Но не так как Иллири. Не безупречно.

— А что вы хотите, чтобы с вами было?

Вот так, раз смел, то отвечай до конца. Мальчишка лишь ненадолго замялся, но всё же ответил:

— Мы хотим свободы!

— Свободы? А что такое свобода?

Может и не стоило провоцировать инкубчика, но больно уж он напрашивался на лекцию по подчинению старшим. Даже странно, что драконы не выбили из него эту непокорность.

— Это наше право решать за себя!

— Ну, решайте, кто же вам мешает. Чего ты хочешь?

— Мы хотим уйти отсюда!

— Уходите, никто не станет вам препятствовать.

— Но...

Мальчишка стушевался, но я не дал ему опомниться:

— Но надеюсь, вы в курсе, что на многие мили вокруг тут нет другого жилья. Мы на окраине этого Мира, на самом Севере. До Чёрного Замка неделя пешего пути. В окрестных лесах бродят различные звери, есть среди них и знатная дичь, но для большей части дичью станете вы сами.

— Но порталы...

— А что порталы? За напитку портала энергией нужно платить. У вас есть деньги? Или, может быть, среди вас есть квалифицированные маги? Не думаю.

Инкуб опустил голову, молча подтверждая мою правоту. В мои намеренья совсем не входила его обида или унижение, но точки нужно было расставить правильно:

— Ответь-ка мне на такой вопрос, Безымянный...

Мальчишка вздрогнул, значит всё же из старших семей, те более трепетно относятся к своему имени.

— Зачем вы согласились и ушли с уважаемыми дрю, раз не хотите тут быть?

— Там мы не хотели быть еще сильнее...

Логично. Но...

— Я понимаю, но придя сюда, вы согласились на сделку...

— Согласились, не зная всех условий!

В предводителе этой маленькой стайки вновь проснулась горячность.

— Может быть, следовало сначала как раз и расспросить про эти самые условия, а потом лишь принимать решение?

Инкуб вновь склонил голову, помолчал, а потом тихо произнес:

— Простите, Сиятельный, я забылся. Я прошу о снисхождении — позвольте представиться, йелли Карим Вауу, сын бывшего Военачальника, Мастера Итавриса Вауу, Звездный Сон.

Ничего себе! Так вот как объясняется и его внешность, и гонор — Мастер Итаврис поднялся с самых низов в своё время, но раз он его сын...

— Сколько тебе лет, Карим?

— Шестнадцать, Сиятельный.

Крэшшш...

— Но ты не инициирован!

— Драконы... они не позволили провести всё по правилам. Мой... хозяин... он забрал маму в наложницы, а меня в слуги. Мама умерла через год после смерти отца. А меня превратили в дворового раба. В назидание остальным.

Использовать Вауу как дворового служку? Да ладно... Это же сколько крови у них попил Звездный Сон, что они так возненавидели его отпрыска?

— В чьём Доме ты был?

— Магхзан.

— Ясно.

Твари. Те самые твари.

— Карим, представь своих спутников.

Инкуб развернулся и, по очереди показывая на каждого, произнес:

— Сейла, Хазаз, Микха, Ризан, Шахра, Яйзар, Ламиша, Нифакх и... Мисса.

Пять мальчиков и пять девочек, вставших, что забавно, строго через одного. Последняя девочка совсем маленькая, на вид не больше семи-восьми лет, но в эманациях ауры уже отчетливо читается сущность суккубы, значит она, как и остальные, на грани.

— Кому еще исполнилось тринадцать лет?

Три руки робко поднялись вверх. Сейла, Ризан, Ламиша.

— Кому вскоре исполнится?

Ещё две руки. Хазаз и Яйзар.

— Через два дня.

— В конце недели.

Значит шестеро из десяти или уже переступили, или на самой грани. Крэшшш, что же творят эти чешуйчатые. Они просто уничтожают род...

— Кто... У кого...

— Мы все.

Карим понял мой вопрос без слов. Бездна...

— И Мисса?...

— Мой хозяин, ему нравятся маленькие девочки. Чем младше, тем лучше. Меня прогнали, как только я стала слишком взрослой.

Взрослой?! Блядство! Какое же блядство! Погань, твари, мрази...

— Тоже Магхзан?

— Да, йелла Раэль, их всех выгнали из Дома Магхзан. Мы нашли их в трущобах южной столицы.

В трущобах. Вот откуда и излишняя худоба, и некоторая тусклость их облика.

— И ты, Карим, хочешь обречь вас всех дальше на скитания, голод и холод, вместо теплого дома?

— Я... за теплый дом нужно платить, а я не уверен...

— Вы Вауу, я Вауу. Это ваш Дом. Вам всегда здесь рады, вас никто не прогонит, но накормят, обогреют и дадут пристанище. Вы всегда можете уйти, но если решите остаться...

Все детки внимательно на меня посмотрели, буквально впиваясь глазами. Хорошо, они должны это услышать, понять и запомнить.

— Вы Вауу, но драконы не позволили вам стать полноценными инкубами и суккубами. Вы не прошли инициацию, а значит, в вашей ауры и в фоне есть дыры, вы уязвимы, смертны, вас легко убить, и вам доступна лишь малая толика природного наследия.

Да, именно так, без первой инициации, даже такой, какой её проводят сейчас в большинстве семей, Вауу не может быть полноценным, его внутренние каналы силы не выравниваются нужным образом, не замыкают контур, а значит, сила и сущность беспрерывно вытекают вовне, а Вауу рано или поздно умирает. От старости. Будучи бессмертным. Крэшшш, драконы действительно решили нас уничтожить, пусть не сразу, не одним ударом, но медленно и верно.

— Я, как старший, могу провести инициацию для всех, кто достиг порога и, кто пожелает. Взамен инициированные должны будут принести пожизненную клятву крови, остаться обучаться в Цитадели, а потом и отслужить в Северном Дозоре минимум десять лет. После этого они будут вольны покинуть Цитадель, но и вернуться, тогда, когда пожелают. Проще говоря — инициация будет «стоять» вам клятвы крови и где-то пятнадцати лет жизни.

И Карим, и остальные молчали. Выбор непростой — жить неполноценной жизнью, или отдать пятнадцать лет на служение? О верности речи не шло. Клятва крови скорее перестраховка, Вауу еще никогда не предавали Вауу.

— Я не требую ответа сейчас. Вы можете принять решение сегодня, а можете через год. Но тем, что уже переступил порог тринадцатилетия, я настоятельно советовал бы пройти инициацию. Вы сильно рискуете. Да и остальным не стоит тянуть с решением. Без полноценной инициации вам не стоит находиться в Цитадели, Леды высосут из вас жизнь очень быстро.

— А после инициации? Мы будем защищены ото Льдов?

— Нет, но вы сможете питаться. А значит пополнять свои силы даже вдали от привычных источников.

— Питаться?

— Сейла, да?

— Да, Сиятельный.

Красивая девочка, как и все, но эта необычайно хороша даже такая — уставшая, со спутанными волосами, в замаранном и ветхом платье. Даже думать не хочу о том, каково ей пришлось в трущобах...

— Во время секса, когда партнер достигает пика, мы можем пить его жизненную силу, пополняя тем самым собственные резервы.

— А... партнер?

— Если делать всё правильно, то он не пострадает, но получит ни с чем несравнимое наслаждение. А потому будет приходить снова и снова, отдавая себя и свою жизненную силу добровольно.

— Но разве выпивая их жизненную силу, мы их не убиваем?

— Есть такой риск. Если зайти слишком далеко, если вовремя не остановиться. Но если взять лишь немного, лишь то, что он сам отдает в экстазе, то всё будет хорошо. А чаще даже лучше, чем было — после временной слабости, партнер станет чуть сильнее, чуть здоровее, чуть живее.

— Почему же тогда большинство давно отказалось от этого Пути?

— Потому, что это всё же более сложный Путь и когда в изобилии были и другие Источники, просто не нужный.

— Но разве на Севере нет других Источников?

— Есть. Но Вауу, как и все демоны, дети Огня и первичный Источник всегда Огонь, а

его на Севере как раз нет. Вообще.

— И вы, Сиятельный...

— И я, и мой брат. Но я немножко другой. Во мне проснулась магия Севера, так как я был благословлён Льдами. У меня есть альтернатива, но я могу и питаться. И делал это, пока не получилось подключиться к одному из северных Источников.

— А теперь?

— Теперь в этом нет необходимости.

— Но разве вы не хотите?...

Юная, а уже такая демоница. Коварная, коварная, Сейла.

— Иногда хочу. Иногда нет.

— А я хочу... почти всегда хочу...

Вот так признание. Но девочка не дала осознать мысль, как сделал шаг вперед и отчетливо произнесла:

— Я готова. Я хочу пройти инициацию в обмен на клятву, обучение и служение.

— Ты уверена?

— Да.

— Хорошо. Но ты даже не спросила, что предполагает инициация, может быть тебе не захочется...

— Секс. Скорее всего, она означает секс с вами, Сиятельный. Я согласна, вы мне нравитесь.

Святая простота. И прямота. Значит будем столь же откровенны.

— Верно, секс. Но не обязательно со мной. Я буду рядом, направлять, подсказывать, но партнером может быть любой, главное, чтобы хватило сил и опыта.

На лице юной демоницы проступило явное разочарование:

— А вы сами не можете?..

— Могу. Но ты можешь выбрать любого партнера, не думаю, что кто-то из свободных в Цитадели откажет тебе. А если никто не приглянется, то вскоре здесь будут и профессионалы, они всё сделают...

— Но я хочу вас!

Кажется, один из дроу аж поперхнулась смешком. Ага, я и сам в шоке. Мас за спиной явно уже вовсю ржёт про себя, но ручаюсь, что на наглой моське не дрогнул и мускул. А вот главная среди наёмников не смогла удержаться. Пора прекращать этот цирк.

— Сейла, детали мы еще успеем обсудить. Инициацию я проведу не раньше следующей недели, нужно подготовиться.

На самом деле я хотел дождаться Бри с «поставкой». Ага, девочек и мальчиков из «весёлых домов». Не одному же мне горбатиться на постельном поприще?

— Я тоже хочу.

Вот теперь сдавлено кхекнул даже Мас. А я вообще опешил. И было от чего — фразочка вырвалась и самой младшей. У Миссы. Необычная, кудрявая головка поднята высоко, раскосые глазки смотрят уверенно, а брови решительно сведены.

— Хочешь?

— Да. Инициации. Вас. Мне уже почти тринадцать, будет через два месяца, разве нельзя это сделать чуть раньше? Я не хочу уходить из Цитадели!

— Тринадцать? Но...

— Я же говорю, хозяину нравилось, что я маленькая. Меня поили специальными

настойками, чтобы замедлить рост.

Крэшшш. Кажется, у меня появился кровный враг.

— Как зовут того, кто посмел сделать это с тобой?

— Хозяин...

— У тебя нет и не может быть хозяина! Назови имя этой твари!

От вырвавшегося крика девочка сначала съежилась, но потом всё же расправила плечи и дрогнувшим голосом сказала:

— Мастер Намихрафраз та Магхзан, Когти Земли.

— Намихрафраз... Средний сын. Интересно, Глава в курсе развлечений сыночка?

Мастер Шривилл, я знаю, что наша договоренность изначально не предусматривала расширение контракта, но...

— Убить?

— Это возможно?

— Мы обычно не берём заказы на главные семьи Правящих Домов. Таков Кодекс. Но ради этого... Сделаем исключение. Но его хорошо охраняют. Это будет стоить дорого.

— Два кристалла.

— Принято. Но вынуждена предупредить, что исполнение затянется. Я не стану попусту рисковать своими, мы подгадаем правильный момент.

— Хорошо. Мас, зафиксируй.

— Сделано, господин.

Пусть я задолжаю Аррастре два ещё не добытых кристалла, но эта мразь сдохнет. Рано или поздно. Кажется, своим импульсивным решением я невольно заработал целую тонну очков в глазах демонят. Следующим удивившим меня стал Карим:

— Сиятельный, я согласен пройти инициацию и на всё остальное согласен.

И чтобы уж совсем добить меня:

— И я бы хотел... с вами.

— И я.

— И я.

— И я.

По очереди, один за другим они произносили эти два коротких слова, а я сидел в своём кресле и честно, вот просто не знал, как реагировать. С одной стороны, происходило то, к чему я стремился — Торафин привезли на Север будущее Дома, и это самое будущее сейчас соглашалось идти по дороге, начертанной нами для них. Но с другой стороны... Я как-то думал, что всё будет происходить постепенно, плавно, что сперва у меня будет возможность попробовать с одним, ну в крайнем случае двумя кандидатами на инициацию. А тут десять. И по сути готовых к ритуалу. Да, может быть они ещё не все достигли нужного возраста, но судя по всему опыта у них уже хватало, как бы это не звучало применительно к тем, что едва переступили порог юности. Да и ауры. Я всматривался в них вторым зрением и отчетливо понимал, что эти яблочки созрели. Все они. А некоторые рисковали переспеть и сгнить. В том числе и Мисса. Бездна и все Преисподние Коварного, на что я иду?

— Хорошо. Я принимаю ваше решение. Ритуал проведем в конце следующей недели, а пока Мас, мой помощник, поможет и вам — обустроиться, обвыкнуться, перезнакомиться со всеми. Прошу вас об одном — подумайте ещё раз хорошенько, взвесьте всё и, если вдруг захотите повременить или отказаться, не бойтесь об этом сказать. Я пойму и приму любое ваше решение. В Чёрном Замке мои кровные вассалы, вам там будут не менее рады, чем в

Цитадели, а близость Льдов там так не ощущается и по традиционному Пути нет нужды идти.

— Вы нас не хотите?

Ну что ответить этому ребенку? Как объяснить, чтобы не обидеть?

— Мисса... Я... мои мысли и сердце несвободны. Вы все прекрасны и желанны, но не для меня.

— Но вы инкуб, настоящий, разве та, что в вашем сердце не понимает этого?

— Может и понимает, но дело во мне.

Девочка понуро опустила голову. А потом вскинулась с новой надеждой:

— Я буду очень стараться, я умею! Меня многому научили! Не смотрите, что я маленькая, я всё знаю! Все способы доставить удовольствие, хозяин меня даже...

— Мисса! Не называй эту мразь хозяином! Я же тебе уже сказал.

Юная суккуба вздрогнула, отступила на шаг, но в глазах горела вся та же решимость:

— Простите, Сиятельный, я по привычке. Но я исправлюсь. Скажите, что мне сделать, и я все сделаю.

Вот как с ней разговаривать? Эта тварь явно её сломала, искорёжила личность и теперь девочке не хватает привычного стержня, того кто поведёт её за собой, того кто скажет, что делать. Она инстинктивно выбрала сильнейшего из доступных, в попытке найти самого могучего защитника и, не зная, не умея создавать правильные отношения, пытается привязать единственным способом, что ей знаком — через собственное тело.

— Иди сюда.

Мисса проворно юркнула ближе ко мне, становясь вплотную к креслу, но в открытые объятия не пошла, остановилась в шаге:

— Я грязная, я вас запачкаю...

Ну да, на моей белой рубашке обязательно останутся разводы, но что с того?

— Разве ты не сказала, что всё сделаешь?

Мисса кивает и решительно тянется ко мне, подхватываю её и усаживаю на колени, вполоборота. Легко обнимаю и прислушиваюсь к фону. Радость, чувство защищенности... Уже, так быстро? Эмоциональное возбуждение... Но тут девочка наклоняется чуть ближе, втягивает мой запах чуткими ноздрями и закрывает глаза в непритворном блаженстве:

— Вы такой...

И возбуждение в ней плавно переплавляется в нечто большее, принимает форму влечения, желания прикоснуться, обладать и отдавать себя... Крэшшш! Она действительно на грани, если за несколько секунд близости ко мне успела так распалиться.

Она вновь открывает глаза и словно в трансе тянется ближе, пытается достать до губ. Её глаза подёрнуты туманной дымкой и в них нет ничего, кроме желания. Бездна!

— Мисса?

— Вы поцелуете меня? Что мне сделать, чтобы вы меня поцеловали?

Я просто не могу ей отказать. В таких просьбах не отказывают. Целую её легко, нежно, лишь едва касаясь языком, но и этого достаточно, чтобы желание в ней вспыхнуло сверхновой. Она буквально впивается пальцами в мои плечи, рывком подтягивается выше, становясь на колени по обе стороны от моих бёдер — благо кресло достаточно большое для этого. И целует, целует, целует. Жадно, неистово, будто от этого зависит её жизнь. Но в ней нет и грамма притворства, всё это истинное желание, ей действительно снесло крышу. И, кажется, не только ей.

Краем уха удается поймать странные звуки. Чёрт-чёрт-чёрт! Оторвавшись от Миссы, я поднял взгляд на Масу и понял, что его глаза не менее безумны, чем у демоницы. Молодняк в центре комнаты еле стоит и у мальчишек сквозь лохмотья проглядываются признаки возбуждения. Даже дроу не остались равнодушны — и Мастер и её помощник смотрят на нас с Миссой застывшими взглядами. Крэшшш...

— Мас! Мас! Тана'саах!

На последнем слове он вздрагивает и взгляд хоть немного проясняется.

— Немедленно уведи детей! Они резонируют друг от друга, и волна силы растёт! Нас сейчас всех тут накроет!

— Вот и хорошо.

— Что?!

— Проведите инициацию, сейчас. Они готовы, вы же видите.

— Мас, их десять! Я не справлюсь, да и не хочу...

— Мы поможем.

Мастер буквально промурлыкала, не отрывая взгляда от Миссы, пожирая её глазами:

— Если вы не хотите, я сама займусь девочкой. Ты не против, малышка?

Мисса лишь на секунду задумалась, но потом кивнула, правда на собственных условиях:

— Но он будет рядом, да? Вы же не оставите меня, Сиятельный?

Бездна, что делать? Моё присутствие и выходка Миссы явно запустили реакцию, которую так просто не остановить. Но можно попытаться хоть немного отсрочить:

— Вам не мешало бы помыться и хоть немного поесть. Не плотно, но для этого нужны силы... Для всего. И нужно подобрать еще несколько партнеров. На каждого по меньшей мере одного, а лучше двоих, чтобы избежать риска иссушения. В некоторых я чувствую очень большую жажду... не хотелось бы, чтобы эта ночь закончилась чей-то смертью. Бри не вернулась?

— Ещё нет, но я могу срочно вызвать её обратно.

— Вызывай.

— Йелла Раэль, с вашего разрешения, я думаю, мой отряд не откажется поучаствовать.

Смотрю на Мастера Шривилл и пытаюсь понять, что ею движет. Впрочем, старшая из традиционного Дома. Она знает о Вауу не меньше, чем я сам. Может быть и больше.

— Хорошо. Вы придете, но будете участвовать, только если вас кто-то выберет.

Мастер удовлетворенно кивнула и вновь кинула взгляд на Миссу.

— Мас, оповести глав отрядов. Кто желает принять участие пусть приходит в мои покои, в купальню. Остальным лучше покинуть Цитадель на ночь. Слуги должны всё подготовить и так же уйти. Извести и Владыку — он должен быть в курсе. Пусть и своих в Лабиринте оградит. Боюсь, что волна может и до них докатиться. Если после моей инициации резко увеличилось количество беременных, то во время инициации сразу десяти...

— Слуги не успеют уйти.

Бездна, и то правда. Идея!

— Магическая комната! Там их не накроет. В тесноте, зато не будет общего безумия.

Утром выпустишь их.

— Хорошо. Будет сделано.

В считанные мгновения детей вывели из кабинета, а я остался, лихорадочно размышляя о том, что же делаю и что собираюсь сделать... Молодняк сильно не в себе. Их подтолкнула

сцена с Миссой. Очень уж все «удачно» наслоилось на их неуверенность, ранний опыт, желание найти своё место. Да ещё и эти четверо, которых давно было пора инициировать. По сути, они затащили и остальных с собой. И Мисса в самой большей степени. Тут уже не до морали, им бы выжить. Слишком далеко зашли, слишком сильно открылись ауры — если их сейчас не закольцевать ритуалом, то не исключена и смерть, и полная потеря силы. Любой. А среди них наверняка есть и потенциальные маги. Бездна! Ладно, что сделано, то сделано. Придется плясать под ту музыку, что уже играет.

Когда спустя полчаса я поднялся в свои покои, то смог лишь привычно констатировать, что слуг мне прислали просто отменных — кровать была расстелена, по полу разбросаны мягкие покрывала и подушки, стол уставлен закусками, сладостями и напитками. Из купальни доносились всплески, приглушенный смех и тихие возгласы. Интересно.

Крэшшш... Ах вы развратные бестии! В бассейне плескались уже отмытые до скрипа демонята, а за ними с бортика наблюдали дроу в полном составе, включая наемников Торафин, весь Южный и Северный Дозоры. Но не это меня удивило, а присутствие и нескольких северян из отряда Бьернов, как и обоих моих пажей, что принимали деятельное участие в водяной битве. Демонята ловили друг друга, брызгались, смеялись, дурачась вовсю. Бездна, они же ещё дети! Им бы вот так играть... Но вместо этого...

Наверно, мне не стоило входить, может быть, если бы я не пришел, они бы смогли удержаться, может быть ничего бы и не произошло. По крайней мере, этой ночью. А может быть всё было бы только хуже. Так или иначе, но первым меня заметила, естественно, Мисса.

— Сиятельный, вы пришли!

Она выскочила из бассейна как была, совершенно не стесняясь своей наготы, и маленьким мокрым вихрем налетела на меня. Рубашка моментально намочила от её волос и крепких объятий, а градус возбуждения в купальне моментально поднялся. Нити чужого желания буквально опутывали меня, прогибая щиты...

— А у вас тут весело, я смотрю.

Насмешливый голос Бри очень вовремя вывел из начинающегося транса. Она появилась за моей спиной неожиданно, как обычно. Обернувшись, я увидел и всю делегацию — её, Маса и еще трёх полукровок. Двух девочек и мальчика. Все трое явно из «веселых домов».

— Я была в процессе выбора, когда меня застал вызов йелла Маслаунима. Привела только этих троих, но смотрю, ты нашел решение проблемы.

— Оно само нашлось.

— Могу и я остаться? В качестве участника?

Час от часу не легче.

— Если тебя выберут.

— Выберут?

— Им будет предоставлен выбор — с кем быть во время инициации.

— И они могут выбрать любого из этой комнаты?

— Любого. Кроме меня.

Бри усмехнулась.

— Ледышка.

— Даже меня?

Фыркание Бри и вопрос Маса раздались одновременно. Но если Бри я мог проигнорировать, то Мас...

— Ты желаешь участвовать?

— Как и все тут, я желаю вас, господин. Но если прикажете, то займусь и кем-то из молодых.

— Я не стану тебе в таком приказывать. Ты волен поступать по своему желанию.

— Это значит?...

Крэшшш, вот когда я научусь следить за словами?

— Это значит, что ты можешь принять участие в инициации, а можешь остаться наблюдателем, как и я.

Мас покорно склонил голову, но скрыть разочарование ему удалось не полностью. Мы всё ещё играли в эту игру.

Мисса настойчиво дернула меня за рубашку, возвращая украденное внимание к себе:

— Сиятельный, вы не присоединитесь к нам? Вам же тоже стоит смыть с себя усталость.

И столько соблазна и меда в голосе... Сейла не постеснялась воспользоваться случаем и тоже вылезла из бассейна.

— Сиятельный, позвольте нам позаботиться о вас.

Крэшшш, кто кого тут соблазняет? Но кажется эти детки значительно опытнее меня. Спасибо Масу, что пришел мне на помощь:

— Освободите немного места для господина.

Нет, не помочь, а закопать поглубже. В три пары рук меня раздели за считанные секунды. Конечно, я бы смог дать отпор, но это было бы как-то совсем глупо в сложившихся обстоятельствах. Так что я отдался на волю умелых рук и не протестовал ни пока меня раздевали, ни когда подводили к бассейну и помогали спуститься в воду, ни когда усаживали. Дальше Мас разогнал остальных одним жестом и стал собственноручно меня мыть. Как обычно. К этому я успел привыкнуть, так что просто откинулся на бортик, прикрыл глаза и расслабился. Вернее, пытался выглядеть расслабленным, под таким количеством взглядов. Ага, все желающие могли лицезреть своего сюзерена в чём мать родила... То ли еще будет. Нелегка инкубская доля.

Мас мыл меня аккуратно, но быстро, явно считывая моё желание побыстрее закончить с этой процедурой. Никого не подпуская ко мне, собственноручно вытер и завернул в просторный домашний халат, после чего велел вылезать и остальным, чтобы освободить ванную для старших. Негоже потенциальным партнерам оставаться грязными, когда намечается такая веселая вечеринка...

Пока все желающие поучаствовать мылись, мы с Масом успели немного накормить детей. Ну да — мы пахали, я и дроу. Детей кормил Мас, я же наблюдал за ними с любимого подоконника. Пожалуй, это будет моим местом на сегодня — в центре комнаты, но немного в стороне, самое то.

Дети едва успели перекусить, когда из купальни начали появляться самые нетерпеливые. Или быстрые. Кто завернутый в полотенце, кто в одних брюках, а кто и вовсе — голышом, они входили в комнату, подсаживались к облюбованным кандидатам и заводили ничего не значащий разговор, перемешивая приятные слова с лёгкими, ненавязчивыми прикосновениями. Никакого принуждения, ничего лишнего, лишь мягкие поглаживания, быстрые касания, то тут, то там. Но молодняку этого хватало — фон в спальне постепенно набирал градус.

Бри действительно решила присоединиться к ритуалу и выбрала, что мне показалось

немного странным, Карима. А вот Мастер Шривилл со своим помощником ожидаемо подседа к Миссе. Ритир опустиллся возле Ламишы, кажется, он решил потерять себя в её необычных, тёмно-зелёных глазах. Лайла же совершенно никого не стесняясь села прямо на колени к Хазизу. Простыня, в которую она завернулась, не обсушившись до конца, призывно натянулась на груди, резко обозначив затвердевшие соски и Хазиз пропал. Не обращая более внимание на одну из девочек-профессионалок, он как замороженный потянулся губами к манящим горошинам, обхватил одну и легонько прикусил. Северянку выгнуло дугой в крепких смуглых руках и томный стон пустил даже у меня волну мурашек.

Ещё один стон-всхлип раздался с другого конца комнаты. Старший из Алеанате оказался столь нетерпелив, что утащил хрупкого Яйзара сразу в кровать, но тот совершенно не протестовал, а напротив — тянул к своему «похитителю» тонкие, изящные руки, словно требовал не отпускать ни на миг. Не только Некроманта привлекла почти девичья красота Яйзара, рядом тут же устроился и один из наемников Торафин. Впрочем, возле каждого Вауу расположились по меньшей мере двое, а то и трое потенциальных любовников. Иницилируемые могли выбрать любого из них, как им и было сказано, но никто из деток не прогнал ни одного из взрослых. Ох уж эта натура Вауу...

Возле Миссы расположились сразу четверо, а девочка всё так же продолжала косить глазом на меня, не отвергая, впрочем, ни ласки северянина, ни дроу. Она поглядывала на меня, а я не мог смотреть на то как чьи-то руки пробираются под тонкую простынку, чьи-то губы запечатывают на её плече пока еще нежный поцелуй, а наглые пальцы развязывают узел подмышкой. Крэшшш, умом я понимал, что так нужно, что именно это сейчас ей необходимо, но то, что осталось от моей морали, от старой личности бурно протестовало, не хотело принимать тот факт, что это не педофилия, не совращение малолетних, а более чем приемлемая и принятая практика, приносящая не только радость, но и пользу.

Не могу смотреть, просто не могу. В моем восприятии Мисса ребенок, даже если на самом деле ей ненамного меньше, чем было мне на момент инициации. Закрывать глаза, отрешиться. В конце концов, я не просто наблюдатель, мне предстоит не только контролировать процесс, но и воплести свое собственное желание и возбуждение, и именно через него вывести всё на совсем иной уровень. Как когда-то сделал для меня Иллири...

Иллири... Да, я буду думать о тебе, о твоих руках, что всегда готовы подхватить меня. О твоих бездонных изумрудах, в которые можно смотреть бесконечно, пересчитывая всполохи отражённых звезд. О твоих губах, способных за доли секунды свести с ума и бросить в пучину желаний. О твоём безупречном, совершенном теле... О гладкой коже, что так и просится под пальцы, и которую так хочется лизнуть, прикусить, заклеить поцелуем. И да, о твоём... Крэшшш... Если бы ты сейчас был здесь, то скорее всего принял бы участие. А может быть и нет. Может быть, я смог бы тебя удержать возле себя, усадить на край постели, опуститься рядом на колени и поцеловать тебя самым глубоким поцелуем, на который я способен. Близняшки показали мне несколько трюков, я бы нашел, чем тебя порадовать. Смог бы заставить издавать такие же громкие и крайне неприличные звуки, как те, что сейчас звучат со всех сторон.

И может быть, ты был бы столь же требовательными и не дал бы мне довести тебя до пика. Может быть, решил бы столкнуть в бесконечное падение первым. Может быть, это твои губы сомкнулись бы на моем члене, это твои руки ласкали бы меня смело, без оглядки, без пощады. И я бы извивался, прижатый сильным телом, не стремясь сбросить, но наоборот, притиснуться сильнее, вдавиться дальше. Крэшшш...

Лишь на секунду открыл глаза и буквально задохнулся от увиденного — Сейла была рядом и принимала в себя сразу двоих дроу. Ее голова откинута на плечо того, что сзади, а руки жадно шарят по телу, распростёртому под ней и кажется даже двоих ей мало, так как внезапно она сталкивается взглядом со мной и лихорадочно облизывает губы в предвкушении. Но ей не дают отвлечься — один из Некромантов подходит к блестящей от пота группе и недвусмысленно предлагает Сейле занять делом и ротик. Суккуба совершенно не возражает и после третьего проникновения её аура загорается ярко, как сверхновая, её неистовое возбуждение толкает и остальных за грань.

Дальше распаленный увиденным мозг выхватывает лишь фрагменты... То как Лайла скачет на Хазизе, а сзади к ней пристраивается Ризан. Как Мисса с широко расставленными ногами выгибается под нескромными ласками Шривилл, одновременно зажимая в кулачках члены стоящих на коленях дроу и северянина. Как Алеанате неистово толкается в Яйзара, а тот уже даже не стонет, а всхлипывает, но не столько от боли, сколько от яростного, на грани безумия наслаждения — его аура переливается не менее ярко, чем у Сейлы. Между Каримом и Бри то ли секс, то ли борьба, но и их удовольствие ослепляет. Как и экстаз волной, идущий от Ритира и Ламишы, от Микхи и девчонки полукровки, от Шахра и двух Некромантов, от Нифакха подмявшего под себя парнишку профессионала...

Бездна... Сексуальная энергия в комнате уже давно перешла все разумные пределы, все предохранители сорваны и уже точно не имеет никакого значения пол, возраст, раса или количество любовников. Роль играют только прикосновения, проникновения, трения, поцелуи, укусы, смятые простыни и пот льющийся с извивающихся тел...

Мысли об Иллири, да на фоне того, что твориться... Моё собственное возбуждение и долго сдерживаемое желание поднялось тягучей, томной волной. Рука почти сама скользнула под полу халата, обхватила ствол и сжала его. Погладила. Снова сжала. Если бы это только была твоя рука... Если бы ты был рядом... Мне всего этого мало, всё это не то, не так...

Напряжение вокруг нарастает в такт моим собственным ощущениям. Краем сознания я отчетливо понимаю, что мы срываемся в Бездну, что пора перехватывать контроль над нитями силы, что удушливым туманом забивается в легкие, в сердце, в разум. Но не могу... просто не могу... я сам на грани, но при этом мне не хватает шага, сантиметра, доли секунды, чтобы выйти на гребень волны, чтобы поймать вечность за хвост и подчинить себе весь этот океан силы...

Волна возбуждения растет с дикой скоростью, мы опять резонируем, отражая и умножая чувственность и наслаждение. Сама реальность вокруг нас плавится, истончается и где-то невообразимо далеко и так же близко начинают закручиваться разрушительные воронки. Стоны переходят в всхлипы изумления, боли, что постепенно прорывается сквозь экстаз, грозя превратить чувственную ночь в бесконечное мгновение пытки. У кого-то вырывается сдавленный рык, и я внезапно понимаю, что это я. Я рычу от неудовлетворенного желания, от того, что собственная рука не способна принести требуемое освобождение, от того, что не могу завершить начатое, не могу вытянуть всех, кого по неосмотрительности своей завязал на собственное я.

Жаркое дыхание коснулось уха:

— Тана'ле, позвольте мне...

Я почти вынырнул из сладких грез, почти успел отстраниться, но шепот Маса остановил:

— Пожалуйста, позвольте... Закройте глаза. Думайте о нём. Вам нужно.

Он мягко отодвинул мою руку и уже его пальцы сомкнулись на стоящем колом члене. Ох ты ж ежик... Близняшки ничего не смыслят в ласках. Это я поняла сразу, как Мас коснулся меня. Мои щиты дрогнули и первые нотки приближающейся кульминации отчетливо зазвучали в напряженном до нельзя фоне.

О да... ещё... глубже... Языком, твёрдыми, но нежными губами, пальцами... Дааа... Ещё глубже, до самого горла... Быстрее... Крэшшш...

Экстаз вспышкой накрыл сознания, но вопреки всему я готов и одним усилием воли сминаю кажущиеся жалкими щиты всех присутствующих, оголяю их душу и желания и жру-жру-жру, собственным примером показывая, что и как нужно делать. Первой чувствую Сейлу, она подключается к пиру почти мгновенно и тянет силу из своих партнеров жадно, неистово. Что удивительно, Мисса следующая и её меню еще разнообразней, а питается она ничуть не тише и не скромнее нас обоих. Постепенно все присутствующие Вауу ухватывают суть происходящего и бедных партнеров просто ломает от интенсивности накрывающего оргазма. Кто-то кричит, а кто-то лишь беспомощно и беззвучно открывает рот, не в силах выдать ни звука. А мы жрём, насыщаясь от непрекращающегося удовольствия.

Мас вновь спасает положение и не дает нам всем выпить «угощение» до дна — как он смог сохранить трезвость рассудка я не знаю, но ему удастся удержаться и не скатиться в Бездну. Вместо этого буквально заглатывает мой член до основания, судорожными движениями горла обрывая затянувшееся мгновение и заставляя меня, наконец, кончить...

ГЛАВА 16. Без снега, без сил, без любви. Иллири

Шаг, шаг, шаг. Быстро, ритмично, точно в такт биению сердца. Стук-шаг, стук-шаг, стук-шаг. Отрывистая команда и перехожу на бег, одновременно ускоряя и частоту ударов сердца. Ритм нельзя нарушать. Две минуты бега, минута шагом. Две минуты бега, минута шагом. Час за часом, целый день. А потом еще один день. И ещё один. И в дождь, и в жару. И по дороге, и по лесу.

Кто бы мог подумать, что уже на втором месяце у нас начнётся полевая практика? Мол, дури в нас много и стены, сколь крепкими бы они не были, сдержать её не смогут. И нас перебросили куда-то в сторону от Столицы. Куда-то вглубь Эльфийского Леса. И как только светлоухие не воспротивились?

Лагерь разбили на большой поляне, словно специально очищенной для нас. Хотя почему «словно»? Светлые всегда умели договариваться со всем, что растёт из земли, вот и тут договорились и деревья разошлись, освободив место под временное жильё разумных, но суевливых букашек.

Никаких особых удобств: четырёхместные, тесные палатки, готовка на костре, вместо привычного туалета — яма за первой линией деревьев. Одна на всех — и девушек, и парней. Купание в ближайшей речке, там же и мытье посуды, и стирка. В общем — все прелести походной жизни.

По заверению Мастера-Наставника всё это очень быстро отучит нас от глупости, от лишнего снобизма и попыток сортировать однокашников по происхождению. Мол, срут и жрут все одинаково, без оглядки на родословную. За две недели «отдыха на свежем воздухе» мы не столько должны были освоить навыки жизни в походных условиях, сколько вроде как сплотиться, выработать командный дух. Может быть, зерно истины во всём этом и есть, вот только...

Людам приходилось тяжелее всего. Они слабее, менее выносливы, да и за свой короткий век, действительно, чаще всего дальше своих родных мест не уходили, Мир не видели, никакие испытания на их долю еще не успели выпасть. А вот старшие и уж тем более магические расы, тут всё иначе. Многим пришлось пережить разные времена и побывать в не самых благоприятных условиях, так что хоть какая-то, но крыша над головой и вполне себе съедобная каша, сваренная на жирных кусках мяса, не казалась чем-то неприемлемым. Нормальные условия для жизни и совсем не повод откладывать или тем паче, забывать личные разборки.

Дракон вот меня точно не забыл. Вся моя сущность инкуба заходилась криком, стоило нам оказаться в непосредственной близости друг от друга. Фар, как его кратко кликали в отряде, ибо каждый раз произносить зубодробительное «йелла Самфарикх та Магхзан» ни у кого не было ни желания, ни сил, пылал ко мне чувствами. Вот не сойти мне с этого места, что именно «пылал»! Так такая помесь и такая интенсивность — ненависть, интерес, желание, презрение, обида, что аж дурно становилось, если нам приходилось слишком долго находиться рядом. Фар не оправился полностью от моего удара, даже несмотря на то, что в Медчасти в Военкаде совсем не слабые Целители. Не просто костоправы, но настоящие, полноценные маги с разносторонними Источниками, так что могли подстроиться под любого пациента и поставить его на ноги даже после смертельных травм. Методы обучения, принятые в Военкаде, обязывали быть готовыми ко всему. Но вот полностью устранить

следы моего воздействия они так и не смогли. И Ар-Тар было попытался выполнить свою угрозу и уже настроил на меня прошение об отчислении, но дракон поступил неожиданно — не подписал обвинительную часть и вообще, сказал, что претензий ко мне не имеет.

Затаился гадина, замыслил отомстить по — своему, а не чужими руками. Чем заслужил моё невольное уважение. Дракон драконом, но понятия чести ему не чужды.

Так и жили — Фар косо смотрит на меня, заговорить не пытается, но отчётливо напрашивается на более тесное знакомство. А я всеми силами его избегаю. Благо есть Вал и Нил. Чудо из чудес — дроу пустили меня в личный круг. Даже не так — они меня туда чуть ли ни силком загасили и без спроса записались в лучшие друзья. Вот с ними у нас получилось что-то вроде команды, или как их называют в Военкаде — «связки». Согласно Уставу «группа разумных, объединенная общими интересами, выполняющая учебные задания вместе». Не больше, но и не меньше.

Вал и Нил. Грустный и Чёрный. С короткими именами они согласились без возражений, тем более что суть они передавали точно. Младший дроу был вечно задумчивым, витал где-то, в каких-то недоступных нам, простым смертным и бессмертным, далях. Казалось, что вот-вот и он запоёт печальную песню о неразделённой любви. А старший ходил мрачный и насупленный, словно большая грозовая туча. Его просто до безумия раздражала серая форма и бессмысленные, с его точки зрения, тренировки.

Ну да — учить дроу ассасина выносливости. Вспоминается ещё одно из странных выражений Раэля — ха-ха три раза. Как раз их технике перехода на большие расстояния нас и обучали: две минуты бегом, одна шагом и соответствующий ритм сердца. Дроу могли бежать так сутками напролёт, не останавливаясь, не делая перерывов на сон, еду. С точно рассчитанной скоростью, с чётко выверенным шагом. Нас учили замедлять или ускорять сердцебиение правильными вдохами и выдохами, дроу же умели лучше — напрямую работая и «договариваясь» со своим телом. Это оказалось не так уж и сложно, ну, по крайней мере, мне. Под наставлением Вала я освоил нужную технику очень быстро и бесконечные марафоны меня совершенно не выматывали. В какой-то степени я даже отдыхал во время марш-бросков.

Да, тело работает, мышцы напрягаются, но почти без усилий, без участия мозга. А мысли тем временем заняты другим. Раэлем. Крэшшш... Всё так не вовремя, всё так глупо. Избегать брата почти тринадцать лет, чтобы вдруг обнаружить, что под боком вырос кто-то, кто способен тебя не просто удивить, но увлечь и лишит покоя. Почему я не обращал на него внимания раньше? Он был ребенком, во многом нежеланным и не нужным, невольно напоминающим о смерти двух самых дорогих для меня существ. Обречь его на смерть я не мог — всё же общая кровь, но и любить его у меня не получалось. А теперь? Что я чувствую к нему теперь?

Безумное влечение? Желание обладать? О да, тысячу раз да! Я завожусь от одной мысли о его теле, нежной коже, изящных изгибах и совершенных линиях. Воспоминания об украденных поцелуях переворачивают душу, заставляют теряться в обрывках ощущений. Только одна возможность того, что когда-нибудь он мне поддастся, выдувает всё разумное из головы и заставляет болезненно напрягаться низ живота. В штанах тесно, в мыслях жарко. Вот краткое описание моего отношения к брату.

Но только ли это? Нет, иначе я бы не выбрал его якорем...

— Жопоногийкривохуй! Смотри куда прёшь!

Какой милый комплимент, это кто там вякает так неосмотрительно на нашего орка? Да-

да, орк таки прибился к нашей «дружной» компании и стал четвёртым в связке. Сын вождя, могучий воин, зелёный, клыкастый и очень обидчивый — вот полное описание многоуважаемого Мрыгха Красноглазого из Клана Красной Травы. По крайней мере, так считает подавляющее большинство. Нам же троим открылась и другая грань его личности — орк еще и очень любознательный, необычно умный для своего народа. Орк, углубившийся в чтение очередной книги, конечно, зрелище не для слабонервных, но за несколько недель обитания в одной комнате в общежитии Военкада мы привыкли. В поход, естественно, книги взять не разрешили, от чего печальных лиц в нашей компании прибавилось.

Вот, очевидно, Мрыгх опять задумавшись о чём-то прочитанном ранее не заметил, как настиг одного из людей. Настиг и, нечаянно задев плечом, буквально снёс с тропы. Для его двухсоткилограммовой туши хлипкий человек оказался слабым препятствием. Зато говорливым. На свою беду. А может быть он просто не понял, на кого окрысился... Вполне вероятно, вон как побледнел, осознав кто именно над ним нависает.

Возле упавшего человека уже начал скапливаться народ, конечно — пока Ар-Тар где-то сзади подгоняет отстающих, вполне можно по — быстрому развлечься за чужой счет.

— Что ты сказал?

Орк угрожающе оскалил клыки очень правдоподобно отыгрывая роль злобного громилы. Или не отыгрывая.

— Жопоногийкривохуй, говоришь? Может тебе показать насколько?

И быть бы вскочившему на ноги человеку битым, но тут назад вернулись оторвавшиеся от основной группы дракон и его два дружка эльфа. Два. Крэшшш... человек, кажется, в связке Фара.

— Данил, что тут произошло?

Точно, Данил Тамрис, вот как зовут человечка. А с виду чистокровный, хоть и более смазливый, чем обычные люди. А Данил, почувствовав поддержку старших, решил показать гонор:

— Этот низший толкнул меня на землю!

Ох, зря он так, зря...

— Низший? Ты кем себя возомнил, отрывка Бездны?

Мрыгх взъелся — давно уже эльфы не называли орков «низшими». Давно. С тех пор как отгремела столетняя война, степи почти осиротели, а численность светлоухих убавилась чуть ли не в десять раз. Орки проиграли войну, но и эльфы не выиграли. И с тех пор больше не допускали обидного обращения к своим младшим братьям, которых когда-то вознамерились сделать рабами. А вот смески, в ком доля высокой крови меньше капли в море, тешили своё самолюбие за счёт чужого унижения часто. Вот только Данил плохо понял расклад сил.

— Извинись.

Признаюсь, я хотел встрять, но не успел — Нил опередил меня. У них с орком сложились очень странные отношения. Действительно дружеские. Они книжки обсуждали. За чашкой крепкого чая. А теперь Нил посчитал нужным заступиться за друга. Невысокий на фоне орка, кажущийся намного менее опасным, дроу мог показаться слабой угрозой, но Данил все же не был конченным идиотом. Так что на младшего дроу взирал с большим страхом. Правильно.

— Извинись.

А вот молчать ему не стоило. Фон обычно меланхоличного дроу начал явно затемняться

яростью. Крэшшш...

— Нил?

— Пусть он извинится, такими словами не стоит разбрасываться.

Молча признаю его правоту и встаю рядом. Данил напрягается сильнее, ищет глазами дракона, ожидая одобрения и защиты. Но Фар молчит. Правильно, никому не позволено называть другого разумного «низшим». На этом стоит Империя. Какими бы не были мои чувства к Императору, но одного он добился без сомнений — права всех живущих в Империи равны. Хотя бы номинально. Вот-вот, из Вауу делать рабов для утех не зазорно. Но не стоит отвлекаться.

Данил, осознав, что помощи не будет, сквозь стиснутые зубы таки бросил:

— Извини.

И на этом инцидент, скорее всего, был бы исчерпан, но на нашу общую беду к месту разборок добрался и Ар-Тар.

— Опять ты!

Вот почему он решил, что виноват я?

— Штрафной балл за срыв занятия!

Наученный горьким опытом я не стал возражать, но тут за меня неожиданно вступился дракон:

— Кадет Вауу тут не причем. Это кадет Тамрис оскорбил кадета Красноглазого, за что уже извинился.

— Ещё не полностью.

Все недоумённо уставились на орка, а тот продолжил:

— Он за «низшего» извинился, а за «кривоухую» нет.

Ар-Тар напрягся, услышав неуставные разговоры, но вопреки ожиданиям не осадил орка, а наоборот, решил выяснить:

— Кадет Тамрис, почему вы решили оскорбить кадета Кривоглазого... тьфу ты, Красноглазого словом?

Данил замялся, пытаясь подобрать слова, но орк не дал ему и рта раскрыть:

— Мастер-Наставник, да тут все просто — мы бежали, столкнулись, он упал. Встал, облаял, как понял кого, так зассал, а потом попытался спрятаться за спину «папочки», но не получилось. Вот и весь расклад. Только я не пойму, с чего это «кривоухий»? У меня с детородным органом всё в порядке. Может он за кем другим в душе подглядывал и перепутал?

И такой совсем не намек взглядом на дракона. Да с какого он нарывается? Замяли же уже всё почти, а он пускает ссору на новый виток.

— Кадет Красноглазый, поаккуратней со словами!

— Да он...

— Молчать, я сказал! Всем остановившимся один штрафной балл, который я таки запишу на ваш счёт, если вы немедленно не двинете отсюда рысью!

Весь отряд моментально заткнулся и предпочёл за благо молча потрусить в сторону лагеря. Там каша и отдых, а тут хоть и интересно, но чревато. Незапланированная остановка произошла где-то посреди маршрута, так что, когда мы, наконец, добрались до конечной точки всё уже успели изрядно устать и поостыть. Вот только меня мучило любопытство и, усевшись с честно заслуженной миской каши, я спросил у орка:

— Мрых, что это было? Ты с чего это решил нарваться?

Орк искоса глянул на меня, но промолчал, делая вид, что чрезвычайно занят едой. Молчали и дроу, правда, Нил кидал странные взгляды на зеленокожего. Явно что-то знает. Ладно, будем повышать навыки ведения принудительных бесед без применения физической силы. Есть у нас такой предмет в расписании в этом семестре, как раз после практики на свежем воздухе.

— Нил, ничем не хочешь поделиться с друзьями?

Вал на секунду вскинул глаза на брата, в которых прочитался немой вопрос. Так, старший не в курсе. Значит, Мрыгх делится только с «подружкой».

— Мрыгх, Нил, мне вам напомнить, что мы в одной связке? Что ваши тайны не должны всех нас подвести под монастырь. Я и так на честном слове тут держусь, а вылетать мне не стоит.

На лице Нила не дрогнул ни один мускул. Ясно, эмоциональный шантаж не пройдет. А что с зеленокожим? Упрямо поджал губы, молчит. Но, кажется, есть в броне трещина. Нужно добавить.

— Мрыгх, помнишь, я рассказывал про брата, что нас разлучили, что я очень хочу увидеть его? Ты понимаешь, что сегодня я чуть не заработал еще один штрафной балл, а значит риск не получить увольнительные вырос значительно? И всё из-за какой-то непонятной ссоры! Ну, назвал он тебя «кривоухем», тебе не побоку? Он же тебе никто! Какое тебе дело до его оскорблений?

— Никакого.

Единственное слово орк с усилием выдавил из себя, а потом его словно прорвало:

— Да срать я хотел на этого человечешку! Возомнил себя высокородным, а на самом деле эльфийский приبلудок! Эльфы смесков только терпят, никогда за своих не примут. Он это понимает, а не понимает, так нутром чует. Вот и бесится, и отыгрывается на других...

Я же говорю — орк намного умнее многих моих знакомых и прекрасно разбирается в реалиях жизни. Тем удивительнее его сегодняшнее поведение.

— Раз все сам знаешь, тогда вдвойне вопрос — с какого?

— С такого.

И опять в молчанку играть. Ну что такое... Наконец Нил не выдерживает давления и моего явного недовольствия и сдаёт друга с потрохами:

— Да просто влюблён он, вот и всё. А этот нашси его обозвал при... ней в общем.

— При ней?

Орк что только не рычит на дроу, а тот затравлено смотрит то на него, то на меня. Проболтался, теперь его ждет расправа. А мне всё интересней.

— А кто она? Так, дай подумать, у нас в отряде девчонок мало. Три человечки и четверо смесков. Смазливые все, но не так чтобы очень. Рыженькая ничего, но как рот открывает, так сразу портовое воспитание проскальзывает. А у чёрненькой вообще груди нет. Обе блондинки непроходимые дуры, точно вылетят после первой же сессии. Остается смугляночка из людей и та, что с совсем светлыми, почти белыми волосами из полуэльфов. Так какая из них?

— Ни та, ни другая.

— Да ладно?! Неужели рыжая? Хороша, конечно, но тебя не пугает её характер?

— И не рыжая.

— Эммм... сдаюсь.

Орк смотрит на меня долгим взглядом, будто взвешивая что-то, но наконец решается:

— Нил соврал.

А то я не знаю. Врать в присутствии сильного эмпата бесполезно. Неискренность чувствуется на раз. Обмануть могут или такие же как я или кто посильнее из магических, в общем, те, у кого ментальные щиты нормальные, а не видимость одна, как у большинства.

Орк тем временем продолжил:

— Дело не в ней. В нём.

Вот так номер. Наш большой друг больше по мальчикам?

— Да ладно... Мрыгх, кто он?

— Кто-кто... дракон...

— Дракон?... Да ты шутишь?! Эта тварь ползучая?

Очень примечательное зрелище — как у зеленокожего орка розовеют скулы от возмущения:

— Я знаю, что он тебе не нравится, но он такой...

А вот мечтательное выражение на грубой зеленой хारे — это вообще нечто... Я просто в шоке. Со всего сразу: и с ориентации орка, и с объекта его интереса. Орк и дракон. Такое только в кошмарном сне может привидеться. Или в пошлом анекдоте.

— Мрыгх, а ты понимаешь, что как бы без шансов?

— Понимаю, он же в тебя втрескался по самые помидоры...

— Эммм, и это тоже, но дело не только в этом.

— В том, что я орк?

— Да, друг мой, в том, что ты орк, а он дракон. Заносчивость и презрение по отношению ко всем кроме таких же чешуйчатых у них возведены в ранг культа.

— Но он за меня заступился!

— Не сказал бы. Скорее не поддержал своего лизоблюда. Он же вроде как внук Хранителя Юга, ему положено следить за соблюдением законов Империи. Хотя бы на публике.

— Хотя бы на публике... Думаешь в душе он такой же как этот Данил?

— Нет. Данил слаб, труслив и глуп. Он явный ведомый. А Фар, как бы я к нему не относился, показывает отличные задатки лидера. Не зря ему прочат место главнокомандующего. Они разные, но это совершенно не означает, что дракон... В общем, лучше бы тебе забыть о нём.

— Он тебе нравится?

— Прости что?

— Фар тебе нравится, иначе бы ты давно его отпустил. А так держишь, не даешь сорваться.

Какой наблюдательный, да только выводы неверные.

— Он мне не нравится.

— Тогда почему?

— Я его не держу, вернее... Я бы отпустил его в один миг, если бы он этого захотел. Да он и сам в силах сбросить остаточное влияние, всё же дракон. Вот только он этого не желает. Причём осознано. Цепляется за наведённую страсть и не хочет трезветь.

— Но почему? Это же...

— А я знаю? Спроси его, если хочешь.

Орк промолчал. И правильно, говорить особо больше не о чем.

Недолгий сон и вновь бессмысленный бег. А может быть и не такой уж бессмысленный.

Хм, я только сейчас понял, что за эти почти прошедшие две недели мы действительно стали связкой. Пока еще не боевой, до этого еще не дошло, но уже вполне себе командой. Защищаем друг друга словно на рефлексах, говорим между собой настолько открыто, насколько это вообще возможно за такое короткое время. И ещё в команде явно определились роли — мне досталась незавидная участь лидера, причём как-то само собой, орк выступает в качестве опоры, а Нил с Валом явные фланги. Как интересно... в других связках так же?

За размышлениями и оценками других команд прошёл и этот день и ещё один, последний. И наконец «родные стены». После двух недель жизни в лесу, незамысловатый комфорт казарм Военкада показался сперва верхом роскоши. Особенно нормальные душевые и кровати. Но очень скоро стало очевидно, что первая практика действительно была «отдыхом».

Расписание нашего отряда не оставляло и секунды передышки, только несчастных шесть часов на сон. И то далеко не в каждую ночь. Никто же не отменял учебные тревоги, так? Лекции, боёвки, строевая подготовка, и на кой она нам? Опять лекции, тренировки с оружием, снова лекции. И зачёты, о которых никто и никогда не предупреждает. Сдал — молодец, не сдал — штрафной балл и пересдача.

На первом курсе массированно начитывали и проверяли теоретический материал, в стремлении побыстрее выровнять наши знания и подготовить к первой сессии, во время которой отпадут самые неподготовленные, те, кто явно не тянут такие нагрузки. Если Ар-Тар ожидал, что я окажусь в их числе, то он сильно ошибся. Безусловно, я не столь начитан и не так хорошо обучен, как брат, но свою долю знаний урвать успел. Ещё на Юге. А на Севере не забывал обновлять познания. Да и правление Пределом не способствует развитию умственной лени. Новой информации было много? Да. Она усваивалась не всегда легко? Да. Мне приходилось прилагать достаточно много усилий? Да. Провалил ли я хоть один зачёт? Нет. Только высшие баллы и отметки преподавателей об отличных результатах.

Не отставали и остальные из четверки. Правда, Нилу с Валом приходилось воевать с предметами вроде истории Империи, сказывались особенности обучения при Храме. Зато орк будто и не учил всё это, а лишь вспоминал. А на лекциях периодически так отвечал на вопросы преподавателей, что косоглазие заработал даже, кажется, дракон. На основах военной стратегии и тактики ему вообще не было равных. Пока мы только осмысливали возможные варианты проведения кампании, Мрыгх успевал выдать один-два сценария, с выкладкой по последствиям. Дракон скрипел зубами, но ничего не мог поделывать — орк обставлял всех нас по теоретическим предметам. А вот боёвки, как ни странно, ему не особо давались. И вроде всё есть — сила, развитые мышцы, какая-никакая подвижность, да вот только он совсем не умел этим пользоваться, будто не чувствовал толком своего тела. Вот тут уже блистали Нил, Вал и Фар. Ну и я. Даже от клинков Вала летели искры во все стороны, когда он становился в пару со мной. То, чему я пытался научить Раэля — безумный южный бой с элементами северной техники рубящих ударов. Вроде только успеваешь подстроиться под тягучие, плавные движения струящегося боя, как, хрясь, и получаешь удар со всей дури. Хорошо если по корпусу, а вот если по голове... Спасибо отличной Медчасти, сотрясения они лечили на ура. Ну и спасибо учебной броне, без неё простым сотрясением никто бы не отделался.

Проигрывал мне и Фар. Три боя из пяти. Вал четыре из пяти. Мрыгх, естественно, все пять. А вот Нил... Нил оказался шкатулочкой с секретом — быстрее Вала и сильнее Мрыгха.

Достойный противник для любого. Даже для Ар-Тара, которого он побеждал в четырёх из пяти схваток. Очень быстро Мастеру-Наставнику надоело проигрывать, и он выгнал Нила с боёвки, мол, им займутся на старших курсах, а с «желторотиками» на тренировках такому войну делать нечего. Нил спорить не стал и всё освободившееся время посвятил... А вот крэшши его знает чему, нам он не рассказывал. Может учёбе?

Вокруг неё вертелось всё. У каждого были свои причины желать попасть в десятку лучших курса. Для кого-то, как для меня, была важна увольнительная, но вот большинство, действительно, хотело показать себя во всей красе. В надежде, что заметят, оценят и пригласят туда, куда они хотят. На ежедневно вывешиваемые рейтинги курса приходили смотреть все. Абсолютно все, даже те, кому, совершенно не светило попасть в лучшие. Как например, Данилу. Или мне.

Да, на тренировках с оружием я был лучшим после Нила. Очень хорошо справлялся и с теорией, не так как Мрыгх, но уверенно шёл вторым за ним. Но вот третья колонка, дисциплина. У меня было просто огромное количество штрафных баллов — целых шесть. И именно они убивали все надежды попасть в десятку. Ни у Фара, ни у Мрыгха, ни у Вала с Нилом не было ни одного штрафного балла. Как и у ещё десятка ребят и девчонок с курса, которые хоть и учились хуже меня, но в сумме с дисциплиной имели лучшие результаты. Двадцать строк отделяло меня от возможности увидеть Раэля. И очень мало вариантов, как преодолеть эти двадцать ступеней.

И один из них подкрался с той стороны, с которой я уж его точно не ожидал.

Вызов к Зар-Тару застал меня за обедом в общей столовой. Вызов крайне неожиданный и чего греха таить, очень напрягающий. За почти три месяца обучения в Военкаде я ни разу не встречался с Ректором сего милого заведения, даже после инцидента с драконом. А тут вызов. Что ещё придумал Ар-Тар, неужели таки добавил дело с моим отчислением?

В светлом кабинете Зар-Тара Марака сидело трое — сам Ректор, за своим внушительным столом, Ар-Тар Вихрейн рядом, словно охранник, а вот третий присутствующий сидел в высоком кресле, спиной ко входу, так что виднелась лишь светлая макушка. И пусть я не смог разглядеть гостя ректора, но пресловутое инкубское чутьё мне точно подсказало — в кресле сидят неприятности.

И точно, стоило мне войти, как Зар-Тар скупно кивнул, а потом сказал:

— Забирайте его, только к вечеру верните.

И из кресла встал не кто иной, как замечательный портной. Хитрый взгляд водянистых, голубых глаз прошёлся по мне, йелла Камаэль хмыкнул, а потом бросил:

— Сиятельный, не желаете ли прогуляться?

Не то что бы я желал, но тайным порученцам Императора не отказывают. Стоило только выйти за дверь, как эльф спросил:

— Тут можно где-то спокойно поговорить? Приватно. Без лишних ушей?

— Не особо, военный объект — всё просматривается, всё прослушивается.

Эльф скривился:

— Да, типичная паранойя военных. Не могу сказать, что не оправданная. Ладно. Тогда придётся украсть вас в город.

— В город? Нам запрещено покидать стены Военкада.

— Йелла Иллири, вы сами слышали — Ректор отпустил вас со мной, не уточнив границы, лишь велел вернуть к вечеру. До вечернего горна я вас доставлю обратно.

Что задумал крэшшиев эльф? Впутать меня в историю, грозящую потерей еще

нескольких баллов или, действительно, ему есть, что мне сказать? Проверка или помощь?

— Йелла Камаэль...

Но эльф не дал и слова сказать:

— Раэль. У меня для вас подарок от него.

Это меняло всё.

— Хорошо. Идёмте.

И эльф прямо там, у кабинета Ректора схватил меня за руку и сжал кристалл Ши, до этого незаметно висящий на его груди. Портативный портал? Владыка успел его доработать?

Воронка мгновенного перехода выплюнула нас аккурат посреди чьего-то кабинета. Хотя хозяин очевиден — портной. И правда, эльф тут же направился к столику, на котором пускал струйки пара чайник, явно магический:

— Чаю?

— С удовольствием.

— Садитесь. Разговор будет... интересным.

Я сел, взял протянутую чашку и молча стал дожидаться. Эльф тем временем устроился напротив и принялся изучать меня задумчивым взглядом. Ждёт, что я проявлю любопытство? Ну, уж нет, пусть сам начинает. Что он и сделал, вот только его вопрос разом лишил меня самообладания:

— И как вы допустили отсутствие якоря? Вы же знаете его значение для идущего традиционным Путём.

Слова находятся не сразу, но всё же:

— Так получилось. Подходящая кандидатура не нашлась.

Звучит жалко, сам знаю, но открывать все карты ещё рано. Может быть пронесёт.

— Да? А мне казалось, что вы уже выбрали...

Крэшшш. Не пронесёт.

— Выбрал.

— И почему тогда не довели до конца?

— Он не готов. Пока не сможет.

— Думаете? А мне кажется, вы плохо знаете брата.

— Вы, значит, знаете его лучше?

— Последние события о многом сказали.

— Последние события? Мне ничего не известно, вы же знаете.

— Знаю. Изоляция. Секретность. Всё такое.

И эльф вновь замолкает. Коварная бестия, ждёт, что я сдамся и спрошу первым, и я бы продолжил игру, но речь о слишком важном и терпения нет:

— Не тяните, рассказывайте. Вы же именно поэтому хотели меня видеть.

— Уверены? Может быть, у меня другой интерес, а новости о вашем брате лишь предлог?

И вот что он пытается сказать? Или в силу своей гадской природы не может просто взять и сказать, как есть, вот и изворачивается вовсю? Ладно, раз он просит дань в этой валюте:

— Интерес? Может быть ко мне?

— Может быть.

И в светло-голубых глазах сверкают искры, а по губам медленно скользит язык, будто слизывая каплю чая и в то же время дразня.

— Может быть, и я хочу испытать то, подо что попал дракон. Раз он не спешит сбросить

оковы, то может быть, в них действительно есть что-то такое?

Всё он знает, Безднов шпион, расшитый блёстками. Я отставил чашку и с усмешкой посмотрел на него:

— Ну, так попробуйте, если не боитесь рискнуть рассудком.

— А если мне уже нечем рисковать?

Странный вопрос и ещё более странные действия. Эльф встал со своего места и без тени сомнения обошёл столик, чтобы усесться рядом со мной на диване. Склонился ко мне, одна рука перекинута через бедро, а лицо близко-близко, так что сразу стало ясно, что глаза его не просто голубые, в них иногда вспыхивают искры льдистого серебра, а иногда почти ночной синевы. Завораживающе красиво. Язык проводит уже не по его, но по моим губам влажную, горячую дорожку:

— Мне нужно как-то особенно попросить?

Я смотрел на него и понимал, что не отстанет, и совершенно не ясно, что им движет, но цену за информацию он назначил. Моё дело заплатить, других вариантов нет. Пусть сил после атаки на дракона осталось едва-едва, а пополнить их было неоткуда, но и эльф сделал всё, чтобы облегчить мне задачу — почти полностью опустил щиты, раскрылся, готовый принять мой удар. Но в такой ситуации нет смысла бить, тут можно иначе, мягче. И тонкой струёй я всё же пустил свою силу в него. От первого же порыва его глаза засверкали ярче, теряя свою нарочитую пустоту и обретая взамен глубокую голубизну южного моря, с такими же завораживающими переливами лазури. Дыхание учащается, а губы розовеют, приоткрываясь в беззвучном ожидании поцелуя. Почему бы и нет? Дарю ему желанный поцелуй и одновременно с этим ударную дозу возбуждения, собранную мной за недели тоски по Раэлю. Эльф буквально задыхается от нахлынувших ощущений, выгибается, но не отстраняется, удерживается рядом. А потом одним движением придвигается ближе, вплотную, так что даже сквозь слои моего кителя и его камзола ощущается лихорадочное биение сердца.

Поцелуй неожиданно увлекает и меня. В нём столько страсти, тоски, желания прервать одиночество, что моя душа откликается в ответ и не может отказать эльфу в его порыве. Зарываюсь рукой в мягкие волосы, притягивая ближе, и заставляю сесть верхом. Камаэль тут же пользуется полученной свободой для рук и пускает их в путешествие по моему телу. Но мешает одежда, и моя, и его. И тонкие пальцы эльфа устремляются к пуговицам мундира. Перехватываю его руку:

— Камаэль?

Эльф вскидывает голову и смотрит на меня затуманенным взором. Внезапно его глаза забавно округляются, и он рвано выдыхает:

— Крэшшш... Ничего себе...

Ещё на секунду он замирает неподвижно, а потом всё же отстраняется, садится рядом и откидывает голову на спинку дивана.

— Камаэль? Я могу попробовать снять...

— Не надо!

Голос звучит резко, надломлено. Эльф пытается взять себя в руки и постепенно ему это удается:

— Я сам. Крэшшш, вроде и знал, чего ожидать, но всё же...

— К этому нельзя подготовиться. Специфика силы — она находит брешь в любой броне. А ты вообще открылся, так что подстроиться под твои тайные желания было совсем

не сложно.

Эльф искоса смотрит на меня:

— Тайные? И что же ты прочёл?

— Тепло. Тебе хочется тепла. А вокруг только холод и одиночество.

Камаэль хмыкает и вновь расслабляется:

— Может быть. А может быть я хотел проверить твою силу — какова она, на что способна.

— Проверил?

— Проверил. И теперь знаю, как можно её применить.

Вот так.

— Вербуешь?

— Вербую. Твои способности пригодятся Императору.

— И как именно?

— Для начала простое задание. Пробраться в покои одной дамочки и выкрасть кое-какие документы.

— Как-то слишком просто. Почему я?

— Ну, во-первых, проверка. А во-вторых дамочка своеобразная.

— Ммм?

— Жена Эмиссара Восточного Предела. Есть подозрения, что Эмиссар промышляет контрабандой. Жена замешана. Доказать не получается, нужны улики. А они есть в одной шкатулочке с замочком. Шкатулка в тайнике в спальне. А туда никого не допускают, кроме любовников.

— Ясно. Демоница?

— Да.

— Значит, никому не удалось её настолько укатать, чтобы она хоть на время отключилась. Нужен я.

— Да.

— Что я получу?

— Шесть штрафных баллов.

— Не понял.

— Твои шесть штрафных баллов. Их сотрут. За выполнение дополнительного практического задания на благо Империи.

Бездна, он нашел единственное, чем меня можно подкупить.

— Хорошо. Когда?

— Завтра вечером прием во дворце. Тебе доставят приглашение и дадут увольнительную для этого задания. На одну ночь. Познакомился, охмурил, оприходовал и вернулся обратно. Никаких лишних шагов и действий.

— Нужно будет заклинание личины. Своей рожей в таком деле светить не стоит.

— Не стоит. Ар-Тар выделит тебе стандартную экипировку шпионов. В неё входит и отличный амулет личины. Полноценную проверку не выдержит, но сканеры на входе пройдёт без проблем.

— Что ещё?

— Не пытайся открыть шкатулку. Просто замени на копию, что даст Вихрейн и ноги в руки.

— Ты сам за ней придёшь?

— Нет, оставишь в кабинете Ар-Тара.

— Ты в курсе, что он меня недолюбливает?

— В курсе. Но он мне сильно задолжал, так что будет шёлковым.

Интересный каламбур.

— Понятно.

— Значит, мы договорились?

— Договорились.

Метка малого договора тут же вспыхнула на его ладони и плавно перекочевала на тыльную сторону моей левой. Скреплённые обязательства.

— Ну а теперь ты мне наконец расскажешь?

— Про Раэля?

— Нет, про погоду в Мире!

— Нормальная в Мире погода... Ладно, ладно! Не злись. Вот, лучше держи.

Эльф протянул мне бархатный мешочек, извлечённый из недр его расшитого драгоценными камнями камзола.

— Что это?

— Подарок. От Раэля. Ну и от Владыки.

Из открытого мешочка вываливается амулет дивной работы. Точно Владыка. Чёрная жемчужина в обрамлении молочного серебра. Накопитель. Полный под завязку. Раэлем. Его силой, его энергией, его сутью! Тааааак...

— Значит, вот как ты узнал про якорь?

— Догадаться было не трудно.

— А не вскрывать чужие посылки тебя не учили?

Эльф изумлённо на меня уставился, мол «ты реально только что такую тупость сморозил»? Признаю, уповать на его совесть глупо и недалёковидно. Учтём.

— Насколько я понимаю, этого хватит, чтобы восстановить твой резерв и протянуть до вашего свидания зимой?

— Вполне.

— На демоницу хватит?

— Хватит. Потом частично ею же и восстановлю. Резерв. В амулет не получится.

— Я в курсе.

— Откуда?

— Увлекался артефакторикой в Академии.

Любопытно, но ожидаемо. Иначе как бы он еще догадался про якорь?

— А теперь не хочешь наконец и новости рассказать? Которыми так заинтриговал в самом начале.

— А ты посмотри внимательней на амулет. Никакие вопросы не возникают? Например, как именно Раэль смог его наполнить.

Бездна, а он прав. В жемчужине целая прорва очень специфической силы, собрать её можно только одним способом.

— Если ты хочешь сказать, что он перетрахал пол Севера...

— Нет, круче.

Удивленно вскидываю бровь, а эльф непринуждённо продолжает:

— Он оргию устроил. Разумных на тридцать. С участием дроу, северян и тададам... Вауу!

Что???

— Не может этого быть...

— Не веришь, что Раэль мог тебе изменить?

— Изменить? Да Бездна с ней, с оргией, Вауу откуда?

Эльф задумчиво посмотрел на меня, а потом кивнул каким-то своим мыслям:

— Мораль Вауу во всей красе. И они продолжают размножаться...

— Камаэль!

— Да что тут думать — украл их Раэль с Юга, вытянул из трущоб, куда их выбросили за ненадобностью, как сломанные игрушки.

— Драконы?

— А кто же ещё.

— Мрази.

— Но-но-но, ты о любимых союзниках Императора сейчас говоришь. Я лоялен к тебе, но следи за языком.

Всё равно мрази. Но вслух говорю другое:

— Как ему это удалось? Наёмники?

— Да. Одни из самых крутых.

И не дожидаясь моего вопроса:

— Торафин.

В неподходящий момент я решил проглотить чая. Эльф молча протянул мне свой платок, а потом продолжил:

— Торафин. Хочешь узнать, как он на них вышел? Вижу, что хочешь. А всё запутанно, но крайне интересно. Помнишь телохранителя, которого ты нанял для Раэля?

Киваю и совершенно не удивляюсь, что он о ней знает.

— Вот. С неё всё и началось. В один прекрасный день она отлучилась из Цитадели, не хмурясь, буквально на пару часов. А вернулась уже с ним.

— С кем?

— С йелла Маслаунимом Торафин, Серебряным Целителем.

— Кто это? Никогда о нём не слышал.

— Конечно, нет. Ллос редко показывает Миру свои любимые игрушки.

Мне казалось, что сильнее удивиться у меня уже не получится, но такие пассажи...

— Приближенный Богини?

— Именно. О чём красноречиво говорит татуировка на лбу и забавная серёжка в ухе.

Кстати, у Раэля в тот же день появилась похожая.

— Чтооо?

— Да-да. Но я отвлекся. Имя Дома ты уловил, так? Торафин. Вот именно через йелла Маслаунима Раэль и нанял один из лучших отрядов этого Дома. Во главе с Мастером Шривилл, Шёлковый Кнут. О ней ты, я думаю, слышал?

— Слышал.

А как иначе? О Мастере Шривилл Торафин говорили восторженным, но шёпотом. Ассасин, наёмник, глава легендарного отряда, для которого нет невыполнимых заданий. Идол для всех мечтающих о стезе Тени.

— Как понимаешь, доставить десяток деток из вашего Дома для них оказалось не так чтобы сложно.

— Но зачем?

— Возродить Дом. По меньшей мере, так было объявлено на Совете Севера.

— Раэль провел Совет?

— Да. Кстати, йелла Маслауним играл при нём роль секретаря.

Эльф покосился на меня, видимо ожидая реакции, но я пока не очень понимал, к чему он ведет.

— Там, на Совете, ещё много чего интересного обсудили. Например, восстановление Дозоров...

— Ничего себе... И Раэль смог уговорить вассалов на участие?

— Смог. Не без помощи йелла Маслаунима, ну и Владыки, конечно. Так что бы ты понял: Западный Дозор заняли Бьерны, Южный — Оуссзинге и Тузрив, Восточный — Мьёрны, а Северный... Некроманты Алеанате. Конечно, позднее их планируют заменить на подросших Вауу, но пока...

— Алеанате? Некроманты Янтарной Крепости? Они вышли из нейтралитета?

— Да. Тут как раз и помог йелла Маслауним.

— Приближённый Ллос...

— Верно. Одного его присутствия было достаточно. А уж тот факт, что он прислуживал Раэлю, низко ему кланялся, и называл «господином» ...

— Ты уверен?

— В этих сведеньях, да.

Значит у него шпион в самом Совете. Неудивительно, есть там парочка сомнительных личностей. Но кое-что еще беспокоит.

— Кто такие Оуссзинге? По звучанию традиционный Дом дроу, но я о таком не знаю.

— А это еще одна примечательная новость, из которой так и торчат тёмные уши.

— Дай догадаюсь, нарзи Цаде?

— Больше не нарзи, а Высокий Дом Оуссзинге, Наследники Руин. Буквально. Младший Герцог пожаловал им Чёрный Замок во владение.

— Хорошее решение.

— Отличное, я бы сказал. Но сам факт тебя не удивляет? Что Ллос повысила бывших «нарзи» до «высоких»?

— Раэль заключил с ней сделку?

— Скорее всего.

— И ты в курсе условий?

— Нет. Могу лишь догадываться.

— И? Думаешь, присяга на верность?

— Возможно. Или что-то близкое. Паучок в ухе, жена из приближенных...

— Жена???

— Династический брак — это лучшая из возможных привязок. Сам знаешь и помнишь Ингольду.

Очень разумно, очень. Вот только от чего так ёкает сердце?

— И ты даже знаешь кто это?

— Говорят, что йелла Маслауним предложил себя в жены...

Какого...? Впрочем... Дроу. Из традиционного Дома. Всё вполне соответствует. Любимчик Ллос, отданный в Мир. Но...

— И Раэль согласился?

— Вот этого я не знаю. Зато мне известно другое. Они постоянно вместе, всегда, везде.

В покои Раэля не допускаются даже пажи, те, что он взял из Бьернов, а вот Мас, как он его называет, очень даже. Он его и купает, и одевает и еду приносит. Кроме прочего, Владыка доверил дроу и обучение Раэля. Йелла Маслауним недаром получил свой алеас. Деталей не знаю, но если донесения не врут, то Источник у него Тьма. Так что по идее, он не очень-то может заниматься с Раэлем практикой. Но занимается. Владыка им там комнату специальную оборудовал, вот они в ней и сидят безвылазно. Когда не занимаются делами Герцогства. На званых обедах, да-да, и такое теперь есть, йелла Маслауним всегда за его спиной. А на выездах, тех, что каждый месяц, дроу сидит по правую руку от него, а прислуживают пажи. Им обоим. Как тебе такой расклад?

Умом я понимал, что Камаэль может во многом сгущать краски, утрировать какие-то моменты, выставляя всё в неприглядном свете, но вот змея в глубине души заворочалась, запросилась наружу и настойчиво так стала выгрызать себе путь.

— Но и это, я так понимаю, не всё.

— Не всё. Про ту оргию...

— Можешь не утруждать, я и так знаю, что это была инициация.

— Всё верно. Инициация. Сразу десятерых Вауу. Волна тогда разошлась знатная.

— Но Раэль справился? Значит молодец.

— Даже не спорю. И опять же, никто из моих на сие закрытое мероприятие пробраться не смог, но слухами Мир полнится...

— И что же сказали слухи?

Вот уверен, что слушать эльфа не стоит, он только подкормит змею, но и отвернуться, закрыться от правды не могу.

— Что Раэль не взял никого из предложенных Вауу. А они очень хотели, просились.

Усмехаюсь, и на душе сразу теплеет. Но Камаэль не был бы Камаэлем, если бы не приберег «вишенку» на конец:

— Зато он взял дроу.

Змея холодными кольцами обвивает сердце, стискивает легкие, не давая сделать вдох.

— Дроу?...

— Йелла Маслаунима. Уж не знаю кто кого...

Признаюсь, мне не стоило этого делать, но кулак сам собой ринулся в сторону эльфа и впечатался в бледную скулу. Издержки жизни в Военкаде. Удар вышел не самый сильный, позиция не та, но эльфу хватило. Синяк начал наливаться тут же. Но вместо возмущения в глазах Камаэля мелькнуло на секунду удовлетворение, а потом прочно угнездилась насмешка.

— Значит, всё же Вауу умеют ревновать...

Стискиваю зубы так сильно, что скулы сводит. Эльф прав, я прокололся. Показал свои истинные чувства. А Камаэль продолжает:

— Вот вы любопытные тварюшки. Новости про оргию тебя совсем не задели, а вот то, что трахался... но-но, хватит посягать на целостность моего лица! Лучше скажи, почему именно это задело?

Молчу, очень не хочется говорить, но ушлый эльф доходит до всего сам:

— Погоди... По донесениям выходит, что Раэль ни разу не был замечен с кем-то своего пола. Ну, кроме нашей выходки на том балу. Да и вообще, о его партнерах ничего не известно. Только близняшки, но ты их ему сам подложил... Оргия тебя не побеспокоила, потому что... потому что ты сразу просёк, что это была инициация...

— Или кормёжка. Как-то же он наполнил амулет.

— Или кормёжка. А вот тот факт, что Раэль трахался с дроу, с женщиной, тебя явно задел... Вот этом всё дело? Он тебе не дал, но дал какому-то пришлому...

Вот второй удар точно был лишним, но ярость требовала выхода, так что да, кулак снова встретился со скулой эльфа и тот снова не был готов к такому, слишком увлечённый своими догадками. В следующий момент я осознал себя сидящим на нём верхом, руки вокруг его шеи, в явном намеренье удушить, заставить замолчать и не произносить то, что раскормило змею до чудовищных размеров. Останавливаюсь почти сразу, как только натываюсь на его взгляд — в почти синих, глубоких глазах плещется всё то же удовлетворение, вся та же насмешка. Гад, тварь, мразь. Но там есть и еще что-то... Надежда? Предвкушение? Что за крэшши?

В следующий миг волна возбуждения выбивает почву из-под ног и закидывает в водоворот. Эльф очень быстро оказывается подмят, вдавлен в диван, а я неистово целую его, вкладывая всю свою злость, ярость в поцелуй. Терзаю его губы, грубо врываюсь языком в рот, стискиваю бока, тугую задницу и представляю на его месте Раэля. Вот сейчас, вот еще немного, прочь ремень, брюки, перевернуть на живот и вдвинуться по самое основание, так что бы знал, кому на самом деле принадлежит, кто имеет на него права, кто вообще может его иметь...

— Малыш...

Выдыхаю сквозь зубы в чужой рот и в ответ слышу сдавленный стон, но он не способен отрезвить, он только сильнее заводит. Его рука находит мой член в штанах, гладит его, так жадно и жарко, как мне того хочется. Переворачиваю податливое тело на живот, никакого сопротивления, даже когда я стягиваю штаны, даже когда готовый ворваться направляю член рукой и утыкаюсь носом в мягкие волосы, пахнувшие вереском... Вереском? Осознание приходит мгновенно. Меня ветром сдувает с эльфа. Бездна, что это было, я же чуть не изнасиловал Камаэля! С какого...?

Вот только, кажется, насилием это было бы трудно назвать... Эльф всё ещё лежит лицом вниз, повернув голову ко мне, расхристанный, со спущенными штанами и совсем шальным взглядом. Да. Вот таким я бы хотел увидеть Раэля... Но не Камаэля! Крэшши, не его! Эльф смотрит на меня, а потом всё же подтягивает брюки и садится:

— Как же не вовремя ты очнулся, я уже было подумал... Но ты удержался, странно...

— Что ты сделал?

Камаэль усмехается:

— Да ничего особенного. Просто отпустил наружу всё, что осталось после твоего удара, отдал тебе же твою наведенную страсть.

Ничего себе!

— Ты эмпат?

— Ментал. Самоучка. Толика природных способностей и десятилетия тренировок.

— И зачем тебе это было нужно?

Эльф неопределённо пожимает плечами:

— Любопытство? Я никогда не был с кем-то из ваших, но много слышал.

— И решил попробовать?

— Да, момент показался подходящим.

Еле сдерживаюсь, чтобы не двинуть ему в третий раз. Крэшшеву эльф явно нарывается, но вряд ли спустит мне еще один удар. Я же уже достаточно остыл, чтобы мыслить более

трезво, чтобы просчитывать последствия:

— Ты специально всё это наговорил, провоцировал?

— Есть немного.

— Зачем?

— Должен же я был проверить выдержку своего возможного агента.

Вновь стискиваю зубы, но всё ещё неподвижен:

— И как, проверил?

— Проверил. Сойдёт. Но стоит еще потренироваться.

— Не сомневаюсь, что ты этим займёшься.

Опять эта крэшшшева ухмылка.

— Конечно.

Наконец расслабляюсь в достаточной мере, чтобы вновь сесть. Но на этот раз подальше от эльфа. Наливаю себе еще одну чашку. Чайник точно магический — янтарная жидкость в нём всё еще горячая, ровно той температуры, что нужно.

— И что из всего сказанного было правдой?

Камаэль молчит, улыбается, а потом вмиг нахально выдаёт:

— Всё. Каждое слово. Проверишь сам, как выйдешь в увольнительную. Или уже не хочешь?

Не дождетесь.

— Хочу. Верить тебе, себя обмануть.

— Ну-ну, как знаешь. Тогда всё остаётся в силе? Жду тебя на вечере?

— Ты будешь там?

— Да. Должен же я проследить, как всё пройдет и вытащить тебя если что.

— Как мило.

— И заботливо. Не забывай об этом.

— Не забуду.

Не на миг я не забывал о нашем разговоре с Камаэлем, не в этот вечер, не весь последующий день. Крутил слова эльфа в голове и в течение всего скучного приема, на чистом автомате флиртовал с демоницей, окучивал её по всем правилам, но совершенно без желания, без огонька. Жена Эмиссара ничего не заметила, или предпочла не заметить. Послушно клеилась ко мне, сочтя самым привлекательным самцом. Вопреки ожиданиям, Ар-Тар действительно выдал качественный амулет, и теперь я изображал выходца с Юга — черноволосого демона с абсолютно чёрными, без белков глазами. Из знати. Якобы находящегося здесь инкогнито. Демоница внимала сладким речам, плавилась от легких, будто случайных прикосновений и очень своевременно пригласила меня посмотреть коллекцию картин.

Коллекция, естественно, находилась наверху, возле хозяйских спален. Что примечательно, Эмиссар даже не пытался приструнить супругу, взирая на её шалость сквозь пальцы. А может и сам был чересчур увлечён молоденькой эльфийкой, что восхищённо щебетала какую-то чушь весь вечер.

В спальне я не стал затягивать и как только закрылись двери, тут же стиснул её в объятьях, изображая дикую страсть и желание. Демоница легко подхватила и уже спустя несколько мгновений мы всюю кувыркались в постели. Но мыслями я был ужасно далеко, так далеко, как только возможно. На самом Севере. В другой постели. Там, где волосы пахнут ванилью. В какой-то момент я так увлекся фантазиями, что не заметил, как демоница

уже во всю орудовала своим ротиком. Ну и ладно, этого было достаточно, чтобы пустить её в омут грез. Сейчас, о да... и на пике я ударил в неё со всей дури. Демоница захлебнулась криком, но не прекратила сосать пока не втянула последнюю каплю. Умелая бестия. Потом всё же отстранилась и уплыла в мир фантазий. Продолжать этот фарс я был не намерен, обойдётся и этим. На всякий случай проверил — действительно отключилась. Хорошо. Можно и делом заняться.

Тайник отыскался быстро, ничего сложного. Так же быстро заменил одну шкатулку на другую и выбрался из спальни. Для вида, чтобы не вызывать подозрений, провёл ещё полчаса внизу, среди светских бездельников, но как только демоница вновь появилась в зале, ускользнул буквально у неё из-под носа. На сегодня с меня хватит.

Точно по инструкции, вернулся в Военкад и поздней ночью передал шкатулку Ар-Тару. Тот от всей затеи явно не в восторге, но сделал всё молча, без возражений, как и было уговорено. На утро, рейтинги резко изменились. На доске появилось объявление о моём подвиге на благо Империи и моё имя взлетело на недостигаемую высь. Я стал первым в списке. По совокупности баллов. Но почему-то достижение долгожданной цели меня больше не радует. Совсем. В голове крутится только одна мысль — а меня ждёт ещё кто-то на Севере? Или помню только я?

ГЛАВА 17. И снова снег. Раэль

День рождения. Излом подкрался незаметно и прошёл в праздничной суете, подарках, неуклюжих попытках заманить меня под омелу. Мисса так и не рассталась с идеей оказаться в моей постели, впрочем, как и Сейла. И, самое поразительное, Карим. Остальные были не столь настойчивы, но думается мне, что, если бы представился случай, они бы им точно воспользовались. Зато я зарёкся. Мне одного раза хватило.

Нет, от самой идеи перевезти на Север всех отверженных я так и не отказался. Но точно решил для себя, что больше никаких инициаций с моим участием. До сих пор ощущение, что извалялся в грязи. Хватит. Оно того не стоит. И так где-то в глубине души тревожит мысль, что я предал брата, обманул его доверие. Глупость несусветная, но от этого не легче.

И с Масом мне тяжело общаться. Он пытался обсудить произошедшее, но я ушёл от разговора. Закрылся. Я не собирался переступить эту грань, всё произошло против моей воли. И пусть так было нужно, пусть без этого мы все рисковали силой, а может и жизнью, это не отменяет желания отмыться, очиститься. А если не получится, то хоть забыть.

И я старательно загружал себя делами, учёбой, тренировками с Бри, обедами, визитами и прочим, не позволяя никаких разговоров, поползновений или намёков. Хватит. Занятия в магической комнате были единственным временем, когда мы с Масом оставались наедине. Больше я не допускал его так близко. Ритир взял на себя его обязанности, так мне было спокойней, тем более, что вот уж он точно мной не интересовался в горизонтальном плане. Все его мысли занимала Ламиша. А суккуба, вопреки своей натуре, отвечала ему взаимностью, а самое удивительное верностью.

Вообще ребята, привезенные Торафин, очень быстро адаптировались к жизни в Цитадели, а Цитадель привыкла к ним. И к их пристрастиям. Всё мое беспокойство по поводу кормёжки новоиспечённых, полноценных инкубов и суккубов оказалось беспочвенным. Воины из Дозоров охотно шли на сближение и ничего не имели против того, чтобы молодые Вауу «доили» их в обмен на неземное наслаждение. Правда стабильные пары, кроме Ритира с Ламишей, так и не сложились, но это и не удивительно, учитывая их юный возраст.

Ну не давал мне покоя, тот факт, что они столь рано познали и эту сторону жизни. Не получалось усмирить ненужные, неправильные в данных обстоятельствах взгляды на воспитание молодого поколения. И сколько бы я себе не напоминал, что и мне самому, вроде как ненамного больше, всё это не помогало. Как бы не смотрела на меня Мисса, я на неё смотрел, как на ребенка и мог воспринимать разве что как младшую сестренку, но уж точно не как потенциальную любовницу. Хотя братские чувства ещё не залог отсутствия влечения другого рода...

Что мне делать со своей... Крэшшц, брат, лучше бы ты мне не был братом. Всё было бы проще. Про себя я давно понял, что к мужчинам меня тянет намного сильнее, так что проблема не пол, чтобы ты по этому поводу не думал. Проблема в другом... Хотя на самом деле и это не является преградой, уж точно не в этом Мире. Может быть, хватит рефлексировать впустую? Раз я признал, что желаю тебя, может, стоит забыть все эти глупости и отдаться на волю чувств?

Я попробую. Сегодня попробую. Ты обещал прийти, я обещал ждать. А обещания нужно сдерживать.

Очень похоже на то, что Мас не оставил надежды вернуть моё расположение. И именно день моего рождения выбрал для атаки по всем флангам. Начать с того, что вопреки моему распоряжению, разбудил меня не Ритир, а мой тана'саах. Легким прикосновением к плечу и едва заметным проникновением в ауру. Может быть, в другой день меня бы это и возмутило, но сегодня я проснулся в ожидании чуда, и ничто не могло испортить моего настроения. Так что я позволил молчаливому Масу заняться моим утренним туалетом, а после и завтраком. Тренировки и учёбу отложили на один день, сегодня были другие приоритеты. Мне нужны были силы, чтобы встретить моё чудо.

Торжественный завтрак накрыли в большой столовой — как раз хватило места для всех дозорных и гостей Цитадели. Повара расстарались, как могли и из-за стола я встал изрядно потяжелевшим, но всё ещё полным энергии. Хоть я и надеялся, что долгожданный приезд состоится в первые же часы этого дня, но время ещё было, так что нужно было его чем-то занять.

Поднявшись в кабинет, я перебрал самые срочные бумаги, отложенные Масом, что-то подписал, что-то отверг, что-то отложил для более детального изучения. Просмотрел отчеты по Лабиринту: дела шли хорошо, добыча медленно, но продвигалась, что не могло не радовать. За услуги дроу я должен был кристаллы, которые ещё не успел добыть. Но и Торафин предупредили, что спешить не будут, так что пока это ещё не критично. А вот наблюдения за колебаниями энергетического фона в Зале Зарождения меня сильно заинтересовали. Подручные Владыки приложили даже графики, на которых четко были видны пики и провалы. Сопоставить их с известными мне событиями было совсем не трудно, вот только результат меня удивил — как не странно, но Зал мощнее всего отреагировал не на хаотический ритуал, а на инициацию Вауу. Значение фона превысило норму почти в два раза. Пожалуй, я нашел ещё один аргумент, почему стоит отказаться от проведения массовых инициаций... Возможно, это сказывается наше хаотическое происхождение, а может дело просто в огромном объёме выплеснутой силы, так или иначе, следовало учесть и такие возможные последствия. Не исключено что, инициацию вообще стоит проводить в Чёрном Замке, подальше от Лабиринта. А это идея! Заодно и отобрать нескольких из уже инициированных, кто готов попробовать себя в роли ведущего. Сейла. Карим. Мисса. Три имени всплыли сразу, но эту идею следует обсудить с Владыкой и... Масом. Да, он может подсказать что-то дельное. Хм, а может и подстраховать молодяк во время инициации, у него же получилось со мной? Он же явно лучше других чувствует и потоки, и напряжение силы! Точно, вот оно решение — и овцы целы и волки сыты!

— Мас?

— Да, тана'ле?

Только когда мы были одни, или среди дроу Аррастры, Мас называл меня этим хаотическим словом, в остальное время по настоянию Владыки он использовал набившее оскомину «господин», дабы не вызывать лишние вопросы и подозрения.

— Мас, как ты смотришь на то, чтобы поучаствовать в ещё одной инициации?

Вот опять я брякнул, не подумав... Удивление и надежда, загоревшиеся в его глазах, отчётливо намекнули на мысли, что проскользнули в его голове:

— Крэшшш... Мас, я не то имел в виду... У меня есть идея как облегчить жизнь и не ломать себя этими инициациями.

Красные искры тут же потухли, а лицо приняло чисто тёмноэльфийское выражение под кодовым названием «кирпич».

— Вы хотите, чтобы я помог кому-то из молодых?

— Да, ты всё верно сообразил. Ты хорошо чувствуешь потоки, твоя сущность Целителя подсказывает тебе единственно верные решения в подобных ситуациях, так что ты был бы идеальной кандидатурой на эту роль.

— Я не Вауу.

— Не Вауу, но это и не так важно. Саму инициацию будет проводить кто-то из самых сильных, один на один, так что будет не так сложно. На тебе будет лишь контроль, вмешательство только в самом крайнем случае.

— Если такова воля тана'ле...

— Крэшшш, Мас... Вот зачем ты так? Я же не заставляю тебя участвовать! Во-первых, я тебя прошу. Во-вторых, никакого прямого... ну вообще спать ни с кем не нужно, просто проследи, чтобы всё получилось.

— Почему вы сами не хотите?

— Мне... мне сложно в этом участвовать.

— Почему, вы же Вауу?

— Я неправильный Вауу. С другими понятиями морали. Для меня это неприемлемо.

— А как было бы приемлемо?

И долгий, изучающий взгляд. Ну что на это ответить? Только правду.

— Если по любви, ну или по очень сильному влечению. А когда просто «надо», то это как-то...

— Как?

— Чувствую себя испачканным.

Говорю и снова понимаю, что ляпнул лишнего. Если я испачкан, то получается...

— Из-за того, что я для вас сделал?

— Мас... дело не в тебе...

— Врёте.

Вру. Пусть и немного.

— Хорошо. Да. Дело и в тебе. Я понимаю, что ты сделал ровно то, что должен был, но мне от этого не легче. Всё равно муторно. А значит, следует исключить ситуацию, когда такое может вновь понадобится.

— А если для меня это было по любви?

Вопрос задан тихим, безжизненным голосом и это вмиг лишает слов. А Мас между тем не перестает вбивать гвозди в гроб:

— Если для меня это был единственный шанс приблизиться? Я никогда не скрывал, что хочу принадлежать вам. Во всех смыслах. На любых условиях. Я не претендую на ведущую роль. Нет. Я вообще ни на что не претендую. Просто позвольте мне быть рядом, позвольте согреться от вашего тепла...

И столько грусти, отчаянья даже...

— В Храме холодно, всегда холодно. Для Ллос мы лишь мгновения в её вечности, ничего не значащие, ничего не представляющие из себя. Чего бы ни добились, кем бы ни стали, как высоко бы не прыгнули, мы лишь пыль у её ног. Наши женщины так поглощены служением, что не остается сил и времени на нормальные отношения. А мужчины... Мы развлекаемся, как можем, порой очень жестоко... Я и сам был участником таких игр. Но это не согревает, лишь на время оттягивает чувство безысходности и одиночества. Может быть, я прожил слишком много лет и поэтому больше не могу находить радости в привычных для

нас вещах...

На несколько секунд Мас замолчал, будто собираясь с духом, а потом изменившимся, словно ожившим голосом, немного мечтательно продолжил:

— Ллос велела мне прибыть в Цитадель в качестве подарка, слуги, раба. Мне! Лучшему из Целителей дроу. Одному из старейших. Но это не имело значения, меня это даже не задело. Мне было всё равно. Какая разница кому служить? Если всё всегда сводится к одному, к пустоте. А потом я увидел вас. Даже не так. Как только мы прибыли в Цитадель, меня словно коснулось что-то прекрасное, мягкое, тёплое. Следы вашего присутствия заставляли прислушиваться, принимаются в попытках уловить ускользающее чувство. Когда мы шли к вашему кабинету, я уже понял, что был не прав, что это не просто очередная бессмысленная веха на моем бесконечном пути. Но только когда я встретился с вами глазами, только тогда я осознал, что на самом деле нашёл то, что искал всю жизнь... Тана'ле, вы знаете, что такое привязка?

Бездна... только не это...

— По лицу вижу, что знаете. Тогда поймете, если я вам скажу, что с первой встречи у меня началась привязка на вас. Я мог бы ей воспротивиться, но... Вы первый, к кому я испытал подобное, так что любопытство и проснувшаяся жажда жизни не позволили оборвать запустившийся процесс. Признаюсь, я действовал импульсивно, когда предложил себя вам в супруги. Да, Ллос сказала, что я поступаю в полное ваше распоряжение и служить я должен так преданно, как вы только позволите. Намёк я понял, но ничего из сделанного не планировал. По крайней мере, не так быстро. Но вы... В вас столько сладкой жизни, страсти, любви, хоть вы и прячете всё это под маской. Но для меня маски не важны, я вижу сквозь них. Я вижу души. И ваша прекрасна. Она завораживает, манит, а я только рад поддаться этому искушению. Влюбиться. Да. Я никогда не думал, что это может произойти со мной. Может быть в юности, но это быстро прошло, выбитое Жрицами в Храме. Остался лишь пепел, серый, как и мои волосы. Но рядом с вами... Это что-то чудесное, невообразимое — я преображаюсь, мне опять интересна жизнь, окружающие, их судьбы...

Привязка. Сто процентов. Лишь долгоживущие подвержены этому. Демоны, драконы, дроу и эльфы, все кроме гномов и дворфов, их обошла эта напасть. У эльфов проще всего — привязка срабатывает только на своих, а значит почти всегда взаимна. Драконы сильны и способны перебороть нежеланное чувство. А вот дроу... Да, и они могут отрезать себя от заинтересовавшего объекта, но это дается очень нелегко, часто ценой разума. А вот неразделённое чувство... Оно лишает жизнь смысла и красок, превращая в пустое существование. Часто отверженные дроу добровольно прекращают свои муки, хоть это и строго запрещено Ллос. А те, кто удерживаются от рокового шага, с теми лучше не связываться. В них не остается никаких чувств и желаний, кроме стремления причинить и другим ту боль, что испытывают сами. Во многом слава бездушных убийц дроу строится на отверженных, ну и на остальных, кто пытается обезопасить себя от привязки. Отсюда и их холодность, отстраненность, закрытость, замкнутость на себе. И круги общения — система, позволяющая отфильтровать окружающих, допустить на опасную дистанцию только самых-самых, тех, кто прошёл проверку. От того и так удивительно, что Бри меня впустила в личный круг сразу, как и Мас. С Масом ситуация проясняется, надеюсь с Бри другая история... Не похоже, вроде.

Мас молчал недолго. Может быть, ждал каких-то слов от меня, а может быть подыскивал слова:

— Тана'ле, мне не нужно многого. Я действительно читаю в вашей душе и знаю, что не могу претендовать на то место, что уже занято. Я не прошу любви, не прошу постели, просто... Не прогоняйте меня...

— Мас... Да с чего ты взял, что я тебя прогоняю? Я всего лишь попытался найти другой способ выполнить задуманное.

— И я сделаю это, не сомневайтесь. Только позвольте быть рядом, не закрывайтесь от меня, мне достаточно служить вам, чтобы чувствовать себя живым.

— Мас... боюсь, что я не могу ответить на твои чувства. погоди, я знаю, что ты это понимаешь, вот только считаю, что должен сказать тебе правду, без ложных надежд. Мне кажется, что так честнее, даже если больнее.

— Всё так.

— Пока ты это понимаешь, пока ты осознаешь, что для меня ты друг, но не более и это вряд ли изменится... В общем, пока мы оба не теряем связь с реальностью, я буду только рад вернуть тебе твои обязанности. Признаться, Ритир хоть и молодец, но до тебя ему далеко.

От последних слов Мас просиял — еще одно незабываемое выражение на лице друу в мою коллекцию чудесатостей.

— Спасибо, тана'ле, что поняли и приняли.

— И тебе спасибо. Значит, по поводу инициаций мы договорились?

— Да, тана'ле.

— Тогда ждем новых поступлений от Торафин. Что там с подготовкой к вечеру?

— Всё готово, ждём гостей.

— Ждём...

И именно в этот момент я почувствовал открытие нашего стационарного портала. Ещё с месяц назад я с помощью Владыки и Маса подключился к его управляющему контуру для лучшего контроля над ситуацией, ну и, естественно, для тренировки сил. И теперь в голове тонко зазвенело, сообщая, что сквозь пространственную воронку прошёл один разумный. Иллири!

— Мас, у нас гости! Пошли встречать!

Не получается скрыть радость в голосе, как не получается и не бежать в порталный зал, но уже на подходе я понимаю, что что-то не так. Я не чувствую брата... Он закрылся, или...?

Или. Нам на встречу из зала вышел совсем не Иллири, а Камаэль. Он быстро окинул нас с Масом взглядом, усмехнулся чему-то и церемонно поклонился:

— Ваша Светлость, счастлив видеть вас в добром здравии и благодарен за личную встречу. Признаться, не ожидал.

Ехидна.

— Добрый день, йелла Камаэль. Приветствую вас в Цитадели, мы раду вашему визиту. Вы к нам надолго? Приказать приготовить комнаты?

— Не стоит, Сиятельный, я пришел поздравить вас с днём рождения от имени Императора, ну и от себя, конечно.

— Вы останетесь на ужин?

— С удовольствием, если для меня найдется место за вашим столом.

— Безусловно. Мас, распорядись.

— Да, господин.

— Йелла Камаэль, не желаете пройти в кабинет и скоротать время до ужина за чашкой чая и беседой?

— Спасибо, чай будет в самый раз.

Чего мне стоило удерживать на лице вежливое, отстранённое выражение, знают только Боги. Такого разочарования я не испытывал давно. Да, конца дня время еще есть, но с каждым часом шанс увидеть брата всё уменьшается и уменьшается. И еще визит «портного»... Что-то мне подсказывает, что он кроме подарков принёс и новости, которые мне не очень захочется услышать.

Разлив чай по чашкам, Мас удалился, оставив нас с эльфом наедине. Камаэль тут же задал вопрос, который был вполне ожидаем:

— Интересное у тебя окружение Раэль... И как ты только умудрился обзавестись Жрецом в качестве личного слуги?

— Мас... Йелла Маслауним Торафин, Серебряный Целитель не слуга.

— Вот как? Кто же он тогда?

— Он мой... помощник.

— Ммм, помощник. И за какие такие заслуги Аррастра так тебя одарила?

— Я предпочту оставить это в тайне.

— Даже если вопрос задает Император?

Ага. Так я и знал, что он тут совсем не для поздравлений. С другой стороны, удивительно, что он раньше не явился, чтобы проверить слухи, которые до него наверняка успели дойти.

— Если вопрос задает Император, то я ему отвечу, что при помощи моего телохранителя, Мастера Бризйры Хунунд, Изящное Жало, я обратился с просьбой к Паучьей Королеве. Предвосхищая вопрос — телохранителя нанял брат, о чём заключил договор по всем правилам. Причина найма, думаю, очевидна.

— Согласен. Но где твой телохранитель, что-то я не вижу, чтобы она выполняла свои обязанности?

Дуновение ветра и у эльфа дергается ухо. Дайте догадаюсь, Бри появилась за моей спиной?

— Йелла Камаэль?

— Мастер Бризйра, рад видеть вас.

— Не могу сказать того же.

Вот, вот правильная реакция дроу на любого разумного! Но эльфа этим не смутить:

— Ну и зря, я пришел с миром.

— Неважно с чем вы пришли, важно лишь когда уберетесь восвояси.

Какая милашка, просто прелесть.

— Вы не очень-то любезны. Вам напомнить, чьим посланником я являюсь?

— А мне все равно. Я принадлежу Ллос, и на вашего Айна мне плевать.

— Ясно. Не сработаемся. Впрочем, я на это и не надеялся. С этим все понятно, а вот что за просьба?

Кивком отсылаю Бри обратно в Тень, не стоит нервировать эльфа её непосредственным присутствием. Переспрашиваю, будто, не понимая вопроса:

— Просьба?

— Ты сказал, что обратился с просьбой к Аррастре. В чём она заключалась?

— Зачем ты спрашиваешь, если ты и так знаешь? Оуссзинге.

— Знаю, но хотел услышать из твоих уст. Значит, просил за нарзи Цаде. И прошение удовлетворили, и даже более того. И какова роль йелла Маслаунима во всём этом раскладе?

Залог дружбы с Аррастрой?

— С Ллос.

— Даже так? Значит ли это, что ты отринул Триаду?

— Вауу никогда не поклонялись Триаде.

— И то верно. Вы вообще никому не поклоняетесь, о чем Императору не устает напоминать Иерарх.

— Вауу старше новых Богов, почему мы должны их признавать?

— Поэтому Император и не соглашается применить к вам меры, на которых настаивает Иерарх. Он тоже считает, что вы имеете право на выбор в данном вопросе. Как и все Великие Дома.

— Значит, вопрос исчерпан?

— Ты признал Ллос своей Богиней?

— Нет. Повторюсь, Вауу не признают Богов. Никаких.

— Что тогда?

— Мы с Ллос договорились о... некоторых вещах. Они касаются только меня, даже не всех Вауу, поэтому в подробности я вдаваться не буду. Это тоже часть уговора.

— Даже если я еще раз спрошу?

— Даже если спросит Император. Ты сам только что сказал — в вопросах религии Великие Дома не подчиняются законам Империи, так что вмешиваться в это дело, значит нарушить наши права.

— Это официальная позиция Вауу?

— Да.

— Я передам Императору.

— Передай.

— Значит дроу залог этого договора?

— Что-то вроде того.

— Что-то вроде того... Слухи о ваших отношениях правдивы?

— Смотря какие.

— Вы спите вместе?

— Нет. Ни в одном из смыслов.

— Вот как? Мне доносили другое.

— Уволь таких шпионов, они принесли тебе ложные вести.

— И про инициацию тоже?

— А что с ней?

— Говорят, что ты устроил оргию...

— Устроил.

Эльф удивленно вскинул бровь, не ожидал, что я так быстро это признаю?

— Оргия была, ну и что? Мы Вауу.

— Да уж, вы Вауу. Кстати об этом. Откуда ты взял столько Вауу? Вас явно было меньше в мой прошлый визит.

— С Юга.

— Понятно, что с Юга. Откуда именно?

— Трущобы Мерхнавила.

— Трущобы? И сына Мастера Итавриса? Он же был при дворе Магхзанов?

— Был. Они его выбросили за ненадобностью. Как и остальных детей. В том числе и

девочку, Миссу, которую использовали в качестве постельной игрушки с раннего возраста.

— Это с какого? Вы же вроде рано взрослеете?

— Её выставили на улицу, когда она «постарела». На этот момент ей ещё не исполнилось тринадцати. Выглядит она лет на девять максимум. Из-за декоктов, которыми её пичкали, чтобы замедлить взросление.

Челюсть эльфа сжалась, а глаза заледенели:

— Ты уверен?

— Мне трудно соврать. Мисса точно не смогла бы.

— Я проверю. Если это подтвердится, то виновные понесут наказание.

— Проверь, только учти, что речь идет о верхушке.

— Понятно. Насколько высоко?

— Сын.

— Крэшшш. До него может не получиться добраться.

— Вот и я о том же.

— Значит, по сути, ты спас этих детей...

— Да. И инициацию они прошли по собственному желанию.

— Не сомневаюсь, что ты их не принуждал. Все прошли?

— Да.

— Значит у тебя сейчас десять полноценных Вауу, идущих традиционным Путем?

— Пока десять.

— Пока... скольких ты планируешь перевезти?

— Всех, кого потребуется. Ты же понимаешь, что я не могу оставить своих в подобных условиях?

— Понимаю, но и ты должен понять, что Вауу проиграли и теперь несут заслуженную кару.

— На взрослых я не претендую. Никого из Домов не ворую. Я собираю лишь тех, кого отпустили сами драконы.

— Отпустили... Ну допустим. Ладно, пока не поступит официальная жалоба от Магхзанов, Император не будет вмешиваться.

— Благодарю. Но и ты передай, что на официальную жалобу мы, ответим столь же официальным обвинением в нарушении законов Империи.

— Она будет свидетельствовать?

— Будет, если я попрошу.

— Ты понимаешь, что он, скорее всего, избежит наказания?

— Понимаю, поэтому предпочту не затевать официальную свару. Но сделаю это, если меня вынудят. Не накажут, так хоть репутацию попорчу и кровь попою.

— Принято. Постараюсь, чтобы никаких жалоб не было, но и ты не наглей. Тихо, аккуратно.

— Торафин знают своё дело.

— Не сомневаюсь. С Вауу понятно, с Ллос понятно. С чего ты решил возобновить Дозоры?

— А почему нет? Так должно быть, значит, так будет. Раньше мы не могли себе позволить содержать гарнизон, сейчас другое дело.

— Кстати, как дела в Лабиринте?

— Ты же получаешь отчеты?

— Что-то ты сегодня не очень разговорчивый, я бы даже сказал, что на удивление. Из тебя лишнего слова не вытянешь. В чём дело?

— Не люблю допросы.

— Да, ладно. Ты же небось ждал этих вопросов, может быть даже раньше.

— Ждал, но от этого разговор не становится приятнее.

— Ты бы предпочел, чтобы тебя вызвали во Дворец?

— Вот уж нет!

— Тогда не ерничай. Я тут действительно с миром — в неофициальной обстановке утрясти все вопросы и убрать сомнения.

— Сомнения?

— В лояльности Вауу. Согласись, что вы не самые надежные сподвижники Императора.

Молчу, на это мне, нечего сказать. Наоборот, я ожидал противодействия со стороны Императора, а тут почти одобрение. Так что да, эльф прав, стоит быть благодарным. С одной стороны.

— Кама, я это делаю не против Императора, а для Вауу, так что для беспокойства нет причин.

— Причины есть всегда, поверь мне. Но в данном случае я понимаю твою позицию. И принимаю. Считай, что ты получил неофициальное добро. На уже озвученных условиях.

— Спасибо.

— Не за что. А теперь про Лабиринт.

— Но мне действительно нечего сказать, я в Лабиринте ни разу не был, кроме того дня, когда мы его обнаружили.

— Почему?

Опасный вопрос, соврать нельзя, но можно утаить часть правды.

— Слишком много дел в Цитадели, да и за ее пределами. Брата нет, пришлось взять на себя часть его обязанностей, то, что смог.

— Наслышан.

— Жаловались?

— Неофициально. Кто-то жаловался, кто-то хвалил.

— Ожидаемо.

— Вполне. Опять же, пока соблюдаются договоренности с Императором, он не будет оспаривать твои решения на Севере.

Даже так? Всё интересней. По сути, Император одобряет моё правление? Вот уж не ожидал. Если честно, то приготовился было отстаивать свои интересы и интересы Дома, а боя не сложилось. Как-то слишком легко.

— И в чём подвох?

— Подвох?

— Кама, давай начистоту — Император никогда не поддерживал Вауу, как бы даже наоборот. А тут пусть и молчаливое, но согласие. Вот я и спрашиваю — в чём подвох?

— Никакого подвоха тут нет. На данный момент укрепление власти Вауу на Севере в интересах Империи.

— На данный момент?

— Я уже говорил, и повторю — пока вы соблюдаете договоренности. Естественно, помощи вы не получите. Но и мешать вам не будут.

— И то хлеб.

— Кстати, о хлебе насущном. Что там с ужином?

— Мас позовет, когда гости соберутся.

— Ждёшь кого-то особенного?

— Конечно.

— Он не придет.

Сердце пропускает удар.

— Почему? Он не получил увольнительную?

— Получил. Но у него другие дела.

Грудь сжимает в холодных тисках, а в животе зарождается пустота.

— И ты, конечно, в курсе этих дел.

— В курсе. Но тебе не скажу.

— Почему?

— Как ты там выразился? Мол, твои личные дела меня не касаются?

Личные дела. Не хочу в это верить. Брат не мог. Или мог? Не решаюсь уточнять, в горле так пересохло, что не протолкнуть и слова.

— Не грусти, Раэль! Зато тут есть я!

Нарочитая дурашливость и притворная улыбка от уха до уха. Опять дурацкая роль «портного». Но это совершенно не веселит. Вообще ничего больше не радует. Неужели это правда? Быть того не может, Иллири же обещал! Но все еще не пришел. А уже почти подошло время ужина...

Подошло и прошло. А брат так и не появился. Каждый раз, когда в голове звучал сигнал о прибытии новых гостей, я вскидывался, всё надеясь, что это он, и каждый раз это был кто-то другой. На заставленный яствами стол было тошно смотреть. Потому-что место на другом конце стола пустовало. И каждый раз, наталкиваясь взглядом на нетронутые приборы, на отодвинутый, но не занятый стул, моё сердце болезненно ёкало.

Гости говорили тосты, поздравляли, дарили подарки, но всё было как в вязком тумане, окрашенном в мрачные тона отчаянья. Он не пришёл.

Два слова бились в сознании «не пришёл, не пришёл, не пришёл». Эти два слова вывели на крышу сразу после окончания торжественной части. Нет мне дела до веселья в бальном зале, не хочу там находиться. И без меня им хватит развлечений. И Вауу. Десять отвлекающих причин. А я хочу побыть в одиночестве, чтобы можно было наконец снять маску ледяного спокойствия. Чтобы можно было заплакать...

Тоска сочилась солёными каплями, скатывалась с уголков глаз, оставляя кровавые дорожки на щеках. Только в самом сильном расстройстве чувств, Вауу плачут кровью. И теперь красные пятна то и дело возникали на белых кожаных штанах, скатывались по ним, оставляя следы. Нет, не на белом, но на душе. Почему? Почему ты не пришёл? Что произошло? Неужели это правда? Неужели «личное»?

Боли так много, так горько. Да, мы Вауу. Я не рассчитывал на верность, нет, даже близко. Что такое потребность в пище, я прекрасно понимаю. Как осознаю и другие обязательства. Но как ты мог не выполнить обещания?! Как ты мог... Если не тебе, то кому ещё верить в этом Мире?

Присутствие Бри ощущается где-то на краю сознания, но она не приближается. Правильно. Это не тот случай, когда она может помочь. Никто не может помочь... Вновь прикладываюсь к горлышку почти ополовиненной бутылки. Да, я опять сознательно надираюсь виски. Бри проконтролирует.

— Тана'ле?

Крэшшш. Никого не хочется видеть, но прогнать Маса не могу. Я ему обещал. И в отличие от брата сдержу обещание.

Я обернулся к дроу, позволил увидеть кровавые дорожки.

— Тана'ле...

— Не пришёл. Представляешь, он не пришёл...

— Тана'ле, может быть он не смог?

— Не захотел. Мне сказали.

— Не стоит верить всему, что говорят.

Наверно, действительно, не стоит. Но зачем Камаэлю врать? Он пришел за другим. Проверил, уточнил условия, поздравил между делом, отметил на празднике, как негласный знак со стороны Императора. Кстати, надо было видеть лицо Милфейса, когда он заметил, кто именно сидит по правую руку от меня. Усмехаюсь. Да, эльфу не было резона врать.

Не дождавшись никаких слов с моей стороны, Мас сел рядом и протянул руку:

— Напиваться в одиночестве последнее дело. Позвольте составить компанию.

— Позволю. Если ты перестанешь мне выкать. Хотя бы наедине.

— Договорились.

Я передал бутылку Масу, и он сделал долгий глоток.

— Бри, не хочешь присоединиться?

Моя Тень села с другой стороны от меня.

— Мне пить не стоит. Я на службе.

— Ай, оставь. Сегодня можно. Кому я нужен?

— Многим.

Но всё же протянула руку к бутылке и Мас её отдает. Глоток, и тара вновь возвращается ко мне. Виски обжигающей волной прокатывается по горлу и стекает в желудок. На удивление, но соседство дроу помогает взять себя в руки. Слезы больше не пытаются нарисовать кровавые узоры на моих щеках. Янтарный алкоголь согревает, пусть немного, пусть чуток, но делает пустоту в душе не столь болезненной.

— Раэль, ты же знаешь, что тебе пить нельзя.

— Знаю. Вырубишь, если начну бузить.

— Вырублю.

— Вот и отлично. А Мас завтра снимет похмелье.

— Сниму.

Мы с дроу опять прикладываемся к горлышку. Луны просвечиваются сквозь почти пустую бутылку.

— Мас, нам нужна добавка.

— Вы...

Вскидываю на него укоризненный взгляд.

— ... Ты уверен?

— Уверен.

И Мас послушно уходит. Возвращается быстро, я едва успеваю допить всё что оставалось на дне. О, Мас прозорливо захватил сразу две! Уважаю. Теперь нет нужды передавать виски друг другу — у каждого своя бутылка. Бри отказывается пить с нами дальше, мотивируя тем, что хоть кто-то должен остаться вменяемым. Ну и ладно, ну и пусть. Бука-бяка.

А мы пьем. И боль все притупляется и притупляется. Мир начинает казаться милей, а луны ближе. О, снег пошел. Здорово! Может нас заметет в Бездну, и мы впадем в зимнюю спячку как медведи. Будет круто — тихо, спокойно и никакой боли... Почему так больно? Почему?

Конец вечера запомнился смутно, обрывочно — вот мы всё еще на крыше, уютно устроились в сугробах, вот Бри пытается нас из них выковырять, но мы не поддаемся, но пару воспитательных подзатыльников решают дело. Нехотя перемещаемся ко мне в спальню, Бри заставляет снять мокрое и усесться в халатах у камина. У камина хорошо, а в халатах неудобно, да и шкуры так приятно щекочут голую кожу, что в какой-то момент мы с Масом остаёмся полностью нагишом. Помню еще пару бутылок виски и поднос с закуской принесённый Бри со словами «хоть что-то, может не так накроет». Кажется, не помогло, так как в какой-то момент огонь увлék слишком сильно, мне захотелось немного с ним поиграть, а может дать свободу. Вместо этого легкое касание к шее и темнота. Только ощущения.

Прохладный шёлк постели, тёплое, гладкое, сильное тело рядом. Разом навалившаяся усталость и сон, не оставивший и тени воспоминаний. Только где-то на краю сознания показалось, что сработал портал, но может припозднившееся гости, а может просто глюк. Потом ощущение чужого присутствия — Бри? А потом утро, встретившее болезненным светом солнца и просто чудовищной головной болью...

— Ммм...

Стон, раздавшийся рядом, заставил резко повернуть голову, от чего мир перед глазами поплыл, вызывая легкую тошноту. Мас. Со мной в одной постели. Прэээлезтно, просто прэээлезтно.

— Мас...?

— Раэль...?

Ну, прямо как в анекдоте — вечер начинали друзьями, утро встретили любовниками. Или нет? Что-то ощущения тела совсем не намекают на ночной секс. Ни одним из способов. Да и резерв на том же уровне, что и вчера, даже немного меньше.

— Ночью ничего не было? Ну между нами?

Дроу на секунду задумался и неуверенно ответил:

— Вроде нет...

Из тени в углу соткалась Бри и со смешком оповестила:

— Да ничего между вами не было. Просто вырубилась. Вернее, я вас вырубил, а то ты Раэль, решил устроить тут небольшой пожар.

Взгляд на камин подтверждает обвинения Бри — вся каменная кладка и пол в чёрных подпалинах, часть некогда белоснежных шкур так же не пережила моего пьянства. Нда... Голова заболела с новой силой, стоило мне подумать о взбучке, которую мне устроит Владыка.

— Крэшшш... Мас, ты можешь что-то сделать с этой болью и тошнотой?

Дроу что-то невнятно пробурчал в подушку, но всё же простер прохладную длань и возложил мне её на лоб. О, благодать! Будто нежный ветерок коснулся воспалённого мозга, погладил, снял напряжение, убрал давящие тиски и вернул способность смотреть на Мир не сквозь прищуренные глаза.

— О, Мас, ты волшебник!

— Угу... мне бы кто помог...

А вот тут засада — многие формулы из кругов Целительства нельзя плести для себя самого, только для другого. Я же, очевидно, не в том состоянии, чтобы с первого раза запомнить сложное плетение, кинутое Масом на меня. Всё что я умею, это Малое Заживление. Ладно, попробуем.

На ответное прикосновение Мас легонько застонал, но потом облегченно выдохнул:

— Спасибо, уже лучше. По крайней мере, не хочется сдохнуть.

Немного оклемавшийся Мас наконец смог отлепить себя от подушки и оглядеться вокруг:

— Ммм, я спал у тебя?

— Судя по всему Бри было лень транспортировать тебя в твою комнату.

— Лень. Да и вы так мило смотрелись вместе, просто голубки!

Сучка. Ладно, я найду способ отомстить.

— Кстати, Раэль, в кабинете тебя ждет еще один подарок.

— Да? Ладно, после завтрака посмотрю.

— Обеда, обеда Раэль.

Ну да, крэшшш, знатно мы вчера расслабились...

— Бри, позови Ритира, пусть придет нам на помощь.

— Уже позвала, скоро должен притащить вам завтракообед. Пожирнее и посоленее.

— Бри, ты просто чудо.

— Нет, я просто Йра.

Каламбур по — тёмноэльфийски... Но, если мой мозг уже способен это воспринимать, значит жизнь налаживается.

Жить стало еще лучше после обильного завтрака. Организм радовался бекону, солёным огурцам, запечённой картошечке и омлету с грибами, как родным. После второй чашки кофе оклемался даже Мас. Так что я с чистой совестью оставил его убирать последствия нашей «бурной ночи», а сам направился в кабинет.

Едва я вошел в затемненную комнату, как увидел его. Просто сидящего за столом. Просто потягивающего виски из хрустального стакана, инкрустированного золотом. Да, за время его отсутствия кабинет пополнился несколькими вещичками, призванными показать статус и достояние. Но похоже брату всё равно, ему плевать на изменения в интерьере. От чего-то он сильно зол и это читается в его эмоциональном фоне крупными буквами.

— Иллири?..

— Иди ко мне.

Голос сухой, глухой, тихий, в нём нет радости встречи, желания, в нём нет ничего. Только приказ. Но подчиняться совершенно не хочется. Как-то не так я представлял себе эту встречу...

Не дождавшись слов или действий с моей стороны, он вскидывает голову резким движением и фокусирует на мне затуманенный взгляд. Крэшшш, да он уже пьян как сапожник!

— Не хочешь?

— Ты пьян.

— Думаешь? Тебе показалось. Я же не мог сразу, как только получил увольнение прямым ходом помчаться к порталам, а потом в Цитадель! Не мог спешить увидеть тебя, не мог так желать этой встречи, что без стука вошел в твою спальню, пока ты ещё спал. Я же не мог хотеть разбудить тебя поцелуем, нежным объятьем... Не мог правда? Не мог после этого

выпить пару каких-то бутылок, так?

Безднаааа... Он в Цитадели с самого утра. Заходил в спальню. Видел меня с Масом.

— Иллири, ты всё не так понял...

Я и сам знаю, что фраза звучит жалко и пошло, как из другого захудалого анекдота, но это действительно так. Брат же с насмешкой кидает:

— Конечно не так. Вы же там просто так лежали. Гольшом. В обнимку. Подойди ко мне, и мы просто так посидим.

Наверно, мне стоит подойти, стоит сесть к нему на колени, растопить лёд отчужденности, стоит всё объяснить, но что-то мешает. Страх? Боязнь, что он мне что-то сделает?

— Не хочешь? Нда, как многое изменилось за эти полгода...

Изменилось, но совсем не то, о чём он подумал. Молчать нельзя, но брат не даёт мне вставить и слова:

— Камаэль заходил ко мне в Военкад, рассказывал о твоих успехах...

Крэшшш. Всё ещё сложнее. Молчу, жду продолжения, но уже понимаю, к чему ведёт брат. И верно. Встав, он обходит стол, упирается на него, почти садится и смотрит на меня пристально, прищурено:

— ... о Дозорах, о возрождении Дома Вауу, об инициациях, о твоём секретаре...

Бездна и все Преисподние Коварного! Да за каким бесом это понадобилось Каме?

— Ничего не хочешь мне об этом поведать?

— Хочу, но мне кажется ты сейчас не в состоянии...

— Не в состоянии что? Выслушать или поверить?

— И то, и другое.

— Ну, так опусти щиты. Зачем слова, если можно просто довериться?

Бездна. Он требует невозможного, требует впустить в святая святых, во внутренний мир.

— В чём дело? Ты же раньше был не против?

Был, но теперь брат может увидеть слишком многое. Разное. И не всё мне бы хотелось ему показывать.

— Значит вот как.

Он разочаровано опускает голову. И я не могу выдержать всей той печали, что так и сквозит в его облике. Осторожно ослабляю щиты, позволяя скользнуть на грань моих чувств и эмоций. Иллири вздрагивает, прикрывает глаза, словно прислушиваясь, но на самом деле вчитываясь эмоциональный фон. А я тем временем и сам пытаюсь понять, что же чувствую.

Радость от того, что он рядом? Безусловно. Но сильно затемнённую от самой встречи. Желание подойти и обнять. Да. Но и страх быть отвергнутым. Или наоборот, что меня уже не выпустят из объятий. А я снова сомневаюсь, несмотря на принятое накануне решение... Сомнения в себе, в брате, в правильности происходящего? Вот этого точно в избытке и именно это улавливает Иллири:

— Сомнения. Опять сомнения. Ты так и не определился, что чувствуешь ко мне...

— Всё сложно...

— Сложно? Зато с этим твоим Масом оказалось легко и просто, да?

— Иллири, ты не прав.

— В чём? Разве вы с ним не вместе?

— Нет. Не вместе. Мы не делим постель.

— Да неужели?! Хочешь сказать, что мне привиделось?

— Нет. Просто... Он меня утешал.

— Это теперь так называется?

И я и сам Иллири понимаем, что его несёт, но видимо не может остановиться:

— И как часто тебе требуется утешение?

— Так часто как ты не выполняешь своих обещаний.

Брат замирает, недоверчиво уставившись на меня.

— Ага. Я ждал тебя вчера. На свой день рожденья. Как ты и обещал. Но не дождался.

И... меня накрыло. А Мас всего лишь попытался вывести меня из депрессии, вытянуть, согреть.

И что ты теперь будешь делать с правдой? Что скажешь?

Иллири отставляет бокал, протягивает руку и совсем другим голосом, чем прежде просит:

— Иди ко мне.

И вот теперь я подчиняюсь, подхожу и встаю рядом, но его явно не удовлетворяет слишком большая дистанция между нами и он рывком притягивает ближе, заключает в объятия и склоняется, глядя прямо в глаза:

— Это правда? Он действительно тебя лишь утешал?

Опускаю щиты ещё немного, позволяя читать искренность:

— Да. Этой ночью между нами ничего не было.

И это правда, вот только и брат не дурак и формулировку улавливает очень четко:

— Этой ночью? Как-то не похоже на заявление верности...

Он требует верности? Инкуб от инкуба? Он так шутит?

— Иллири, тебе не кажется, что ты немного перегибаешь? О какой верности идёт речь?

Мы Вауу!

— Вауу, значит и обещаний можно не сдерживать? Ты обещал меня ждать, но вместо этого отдался первому встречному!

Объятия брата становятся совсем некомфортными, но он не даёт отстраниться, не даёт вырваться, удерживает крепко вцепившись в плечи.

— Мас не первый встречный!

Что я несу? Почему именно на это ответил, но не опроверг сам факт...

Но брат реагирует совсем неадекватно: с рыком впивается в губы, до крови прикусывает верхнюю, заставляя всхлипнуть от внезапной боли.

— Крэшшш, Раэль, прости, я не хотел...

Его язык нежно проходится по ранке, и он вновь целует меня, но уже иначе — мягко, ласково, тягуче. Именно так как мне мечталось, как виделось во снах, как вспоминалось. Боль из прокушенной губы буквально испаряется под лавиной нежности, сладким дурманом обволакивающей разум. И мне становится как-то немного обидно, что я вновь так быстро сдаю позиции. Бездна, да Иллири кругом не прав, а я вместо того, что нормально с ним поговорить, отстоять себя, вновь таю безмолвной свечой. Так нельзя! Со всей дури кусаю его за нижнюю губу. Для симметрии. Извращенной такой, как раз в нашем духе.

— Раэль!

— Что Раэль?! Ты попрекаешь меня Масом, но сам, кажется, совсем забыл о том, что не пришел, занятый «делами», не слал и весточки... Да и еще и дал Ингольде забеременеть! Забеременеть, твою мать!

Брат вздрогнул, его голова дернулась, будто я с размаху вlepил ему пощёчину. Он даже

немного отстранился, чтобы заглянуть мне в глаза и спросить:

— Причём тут Ингольда?

Я аж задохнулся от подобной наглости:

— Ты издеваешься?

— Ингольда была моей женой...

— А Мас мой жених! Ну или невеста, по их...

Ох, не стоило мне так злить Иллири, не стоило напоминать про предложение, сделанное дроу, о котором очевидно ему доложил этот шпион недоделанный. Брата совсем сорвало с резьбы, и, издав рык больше подобающий зверю, он одним движением вздёрнул меня, развернулся, посадил на стол и навис эдакой горой, пылающей яростью:

— Ты. Никогда. Не. Будешь. Принадлежать. Никому. Кроме. Меня.

Каждое слово он вбивает дыханием, а я достаточно близко, чтобы почувствовать его желание, его жар. Щиты под напором эмоций и чувственности плавятся, прогибаются, но пока ещё держат. И к нему я пробиться не могу, вернее, всё что способен уловить — это гнев, ярость и ничего кроме этого. Но мои собственные чувства ничуть не слабее, во мне также пылает неистово... Ревность? От внезапного осознания действительности меня буквально окунает в ледяную Бездну. Брат ревнует меня, а я ревную брата. Если мне всё ещё не дает покоя история с Ингольдой, напоминание о которой вырвалось неожиданно даже для меня, то Иллири не может смириться с Масом. Это же очевидно. Он же совсем другого ожидал, я же обещал... Он просто чувствует себя обманутым...

— Я не согласился.

— Но и не отказал.

— Нет, Бри посоветовала не ставить точку. Он слишком ценен для нашего Дома.

— Так ценен, что ты позволил себя трахнуть?

Да что за крэшшш!

— Да не трахались мы!

— А как же инициация?

Ну, вот как признаться? Собираюсь с духом и всё же говорю:

— Мне нужно было кончить, а я всё не мог. Сила закручивалась и закручивалась спиралью, но выхода не находила. Я переоценил себя, замкнул слишком многих, и нас затянуло в водоворот бесконечного наслаждения. Если бы не Мас, то та оргия продолжалась бы пока мы бы все не сдохли прямо в процессе. Но... в общем его опыт позволил вытянуть меня на пик, дав кульминацию одновременно всем. Кстати, тогда мы и твой амулет напитами до краёв.

Щиты всё еще приспущены, так что брат знает, что всё сказанное правда. Но не уверен, что такая правда его радует.

— Значит, он правит за твоей спиной. Он помог наполнить амулет для меня. Он тебя утешал, когда я не пришел. Интересное место он занимает в твоей жизни. Я бы сказал — чужое.

— Иллири!

— Что? Хочешь сказать, что я не прав, что ты не нашел мне замену? Я был терпелив и осторожен, не давил и не заставлял, всё надеялся, что ты сам всё поймешь и придёшь ко мне. Но вместо этого ты выбрал Маса...

Выбрал для чего? О чём он вообще? Но задать вопрос мне дает голос от двери:

— Он его ещё не выбрал. Но сделает это, если ты не перестанешь быть идиотом.

Бри из табакерки. Надо дать ей новый алеас. С её извечной привычкой появляться, когда совсем не ждали, такое прозвище подойдет даже лучше. Хотя и Чудовище тоже ничего.

— Бриэйра... Ты давно тут?

— Я не отхожу от Раэля надолго. Так что да, уже с десятков минут. И всё не могу понять, откуда столько глупости. Ну, Раэль понятно — молод, но ты же старше, умнее. Или у вас это исключительно семейное, и временем не лечится?

Язвительность Бри совсем не помогла. Брат очень быстро вспоминает:

— Это ты их познакомила?

— Можно сказать и так. Его Аррастра прислала, в подарок и в качестве заверения в вечной дружбе.

— Хороша дружба...

Брат наконец выпускает меня из ставших совсем холодными объятий. Но я не отхожу, все еще стою рядом, не желая расставаться на такой ноте.

— Иллири, мне жаль, что так сложились обстоятельства...

Но брат не даёт досказать, не хочет слушать мои пустые извинения. Он желает другого:

— Ответить мне на пару вопросов, только честно, хорошо?

— Щиты я еще не поднял. Спрашивай.

— Ты ждал меня?

— Конечно!

— Хотел увидеть?

— Да!

— Ты готов стать моим?

На этот вопрос я не могу ответить. Просто не могу. Готов ли? Нет. Мне страшно. Всё не так. Я ничего не знаю. Мне стыдно. Я...

— Всё понятно. У меня вопросов больше нет.

— Иллири, ты идиот...

Бри попыталась вмешаться, но ни я, ни брат не стали ее слушать. Иллири отвернулся и отошел к окну, а я...

Наверно, я мог бы остаться, мог бы ему ответить, как есть, попытаться объяснить, но... Не только в брате что-то надломилось, меня эта ссора ошарашила и опустошила не меньше. Я его ждал, он не пришел вовремя, не так понял увиденное, взъелся, наорал на меня, а я еще и виноват. Ну его! Лишь на секунду замерев в раздумьях, я всё же вышел из комнаты. В Бездну это разговор, надоело, больше не могу.

Остаток дня прошёл мимо меня. Закрывшись в библиотеке, я узнавал о происходящем лишь по донесениям Бри и Маса. Иллири перезнакомился со всеми главами отрядов. Иллири встретился с молодыми Вауу. Иллири провёл приватную беседу с Владыкой. Иллири соизволил просмотреть дела с помощью Маса. Даже пару слов ему сказал. Иллири объехал Дозоры. Иллири остался на ужин у Дайгрима. Иллири не пришел ночевать в Цитадель.

Я не спал всю ночь, всё хотел понять, что со мной, что с нами. Я же его так ждал, он же ко мне так рвался? Почему всё так обернулось? Сначала метался впустую по постели, пытаюсь заснуть, но потом сдался, накинул халат и уселся на любимый подоконник. За окном вновь бушевала метель, полностью созвучная с бурей в сознании. Мысли, слова металась в голове, совсем как снежинки на лютном ветру. Стекло окна обожгло лоб холодом, а так хочется тепла его рук... Но что было бы зайти он сейчас в комнату? Что бы я сделал, если бы он обнял меня? Если бы запустил руки в мои волосы? Вновь замер бы как

испуганная мышь или ответил бы? Потянулся бы за поцелуем, или оттолкнул? Не знаю. Часть меня заходится в восторге и неистово кричит «ДА», но другая, та, что старше, она осторожней, недоверчивей. Да и вообще, ей трудно смириться с такими отношениями. Иногда мне кажется, что это какое-то наваждение, что я слишком зациклился мыслями на нём именно из-за мнимой запретности этой связи. Возможно ли, что будь всё просто, мне не было бы так интересно? Что если бы я мог взять и согласиться, то это убило бы часть волшебства? Может быть, я всё ещё сопротивляюсь только по той причине, что мне безумно нравится эта игра? На самом деле я мечтаю сдать, отдать власть над собой в его нежные руки, но просто боюсь, что это всё изменит? Не станет ли удовлетворенное желание началом конца? Я знаю, как это бывает.

И я отказываюсь, боясь потерять то, что не имею... Абсурд, но кажется, правда в этом... Вот я и ищу отговорки, цепляюсь за пустяки, позволяю ему додумать неправду, раздуваю обиду и мнимый гнев, но не подпускаю Иллири ближе, за ту черту, после которой всё изменится. Прости брат, но, похоже, я не могу иначе. Слишком сильно я к тебе привязался, слишком боюсь упустить из рук. Боюсь, что вместо сладкого томления, в какой-то момент в груди образуется пустота, что бабочки не будут больше порхать от одного твоего присутствия, а сердце не будет замирать пойманным зайцем, стоит мне уловить на себе твой жадный взгляд. Но что если это всё лишь до первого раза? Что если ожидание окажется слаще самой любви? Или что ещё хуже, что если одному из нас удастся вынырнуть из зависимости, а второй так и застрянет навечно, как муха в янтаре? Ты единственный, кто может убить меня своей нелюбовью...

Ты требуешь признания? Я признаю, что хочу тебя до одури, до умопомрачения, но это ничего не изменит в наших отношениях. И точка.

Не знаю, что еще Бри наговорила брату, что ему поведал Мас, Владыка и Дайгрим, но за завтраком в узком кругу он искал мой взгляд, пытался поймать меня и после, но я упорно ускользал, прятался от него, сбегал через тайные проходы. Даже понимая, что это последний день, что на утро Иллири вновь уедет... Бездна, я очень хорошо осознавал, что уже завтра я пожалею о своем поведении, но просто не мог иначе. Я не мог сказать ему правду, но и врать и увиливать больше не мог. Брат не понял бы мои сомнения, а объяснить я пока не в силах. Может быть никогда не смогу.

Да, я всеми возможными способами избегал разговора, но совсем уж исчезнуть не позволяли приличия и честь. Тем более, что к ужину должны были подтянуться и командиры отрядов, а в особенности молодые Вауу, они должны увидеть, что старшие Дома едины, что нет между нами разногласий или трений. Но когда я всё же появился на ужине, брат просто не оставил мне и шанса — едва увидев, как я вхожу, он тут же подорвался с места, цапнул меня за руку и крепко сжимая за запястье буквально втащил по ступенькам наверх и втолкнул в кабинет. И только заперев дверь на ключ, он освободил мою руку и дал отдышаться. Сам же направился к бару и плеснул себе щедрую порцию виски.

Кажется, я его довёл...

— Иллири...

— О! Ты наконец решил заговорить со мной. Я несказанно польщён!

Кажется, намечается продолжение вчерашнего вечера...

— Брат, я не хочу больше ссориться.

Иллири оборачивается, смотрит на меня все ещё зло, но явно пытается взять себя в руки:

— И я не хочу. Но ты ломаешь меня, убиваешь, заставляешь задыхаться от боли... Ты должен быть моей тихой гаванью, но вместо этого выматываешь душу как никто!

От его признания так и разит горечью, она вязко оседает на языке, кривит губы, щиплет в носу и мутит взор, непролитыми слезами... Я не очень понимаю, о чём он, но все же чувствую необходимость сказать:

— Прости...

Брат замирает на мгновение, внимательно меня разглядывает, словно ищет что-то во взгляде, но видимо не находит. От чего хмурится, черты его лица каменеют, а в глазах появляется какая-то пугающая пустота:

— Ты его любишь?

— Что?

— Я спрашиваю. Ты. Его. Любишь?

Что за идиотский вопрос? Да что вообще происходит?

— Иллири, у меня ничего с ним не было, если ты об этом...

— Врешь. Инициация.

Крэшшш. Да что он пристал с этой инициацией...

— Это ничего не значит!

— Да неужели?! Если это ничего не значит, то почему ты не отвечаешь прямо?!

Последний вопрос он почти выкрикивает, а потом срывается ко мне одним движением. Меня буквально сбивает с ног и прижимает к стене вихрь с разметавшимися чёрными волосами. Его изумрудные бездны впиваются в мои глаза, дыхание обжигает губы, мигг высыхая их словно солнце пустыню, руки крепко удерживают зажатый между ним и стеной... Крэшшш, как же быстро срывает крышу от его близости... Иллири, что ты творишь, так не честно, это запрещённые приёмы...

Но брату совсем наплевать на то, что я считаю честным, его колено вдвигается между моих ног, руки отыскивают мои ладони, вздергивают их над головой и прижимают к стене стальными тисками.

— Ну? Ты любишь его?

Его голос опускается до шепота, такого соблазнительного, ласкающего как тёплый мех по голой коже. Разумные мысли выдувает из головы от его горячего дыхания на шее, от едва ощутимого прикосновения губ к коже, от прикушенной мочки уха... Стон почти готов сорваться, но Иллири накрывает мои губы своими, впитывая дыхание, забирая мой контроль и способность сопротивляться. В следующее мгновение мы уже яростно целуемся и это совсем не нежно и не ласково. Его губы вновь наказывают меня, терзают, клеймят, но я и не пытаюсь сопротивляться — я таю в его руках, полностью подчиняясь напору... И он внезапно отстраняется, отступает и лишь на миг задержав взгляд на моих губах, отворачивается и отходит к дивану. Усевшись, он вновь смотрит на меня и каким-то пустым голосом спрашивает:

— С ним ты так же покорен?

Крэшшш, да, что происходит с братом? Что за перепады настроения и странное, несвойственное ему поведение? Впрочем, мы оба хороши.

— Чего ты хочешь, Иллири?

— Правды.

— О чём?

— Я уже задал вопрос.

Глупый вопрос, если честно и ответ на него чрезвычайно прост.

— Нет.

— Нет?

Лицо брата немного разглаживается, в глазах начинает появляться блеск.

— Значит не любишь...

— Нет. По крайней мере, не в том смысле, который ты вкладываешь в это слово.

Крэшшш, ну кто тянул меня за язык? Зачем вернул ему давешние слова? Скулы брата вновь отчетливо проявляются, а прищур становится каким-то нехорошим:

— И какой же смысл ты вкладываешь в эти слова?

Всё он меня достал, достали эти тупые разборки, достало, что долгожданная встреча прошла совсем не так, как я себе её рисовал, достали противоречивые желания и неспособность выразить всё словами. Обида от обманутых ожиданий и злость за эти два разговора смешались в причудливый коктейль и взорвались ворохом обидных слов:

— Пошел ты в Бездну! Ты меня просто задолбал! Ты требуешь от меня невозможного! То сам толкаешь на Путь, то злишься и наказываешь за то, что я иду по нему. Не знаю, что тебе наплел Камаэль, как представил всё произошедшее, но попрекаешь ты меня тем, то я обязан был сделать! Ты обвиняешь меня в действиях, во всём, что было направлено на благо Дома! На наше благо. Может ты на самом деле и не за Маса разозлился, а за то, что я лучший Герцог, лучший инкуб, чем ты?!

Я жду от него ответной тирады, опровержения, подтверждения, хоть слова, хоть чего-то, но он молчит. Смотрит на меня пристально и молчит. Щиты закрыты наглухо, сквозь них даже нить эмоций не просачивается. Только желваки, перекатывающиеся под кожей, выдают его состояние. В какой-то момент, что-то меняется, словно гнев единым порывом выдувает из него, он обмякает, закрывает глаза и откидывается на спинку. До меня доносится его тихий голос:

— Уйди.

Бездна, чего это он?

— Иллири?...

— Уйди, Раэль. Уйди, пока я тебя тут не...

Подхожу к дивану, намереваясь сесть рядом, поговорить, наконец, нормально, раз брат хоть немного упокоился, но меня останавливает его взгляд — холодный, жёсткий, даже презрительный. Неужели я его так сильно обидел?

— Иллири, пожалуйста...

— Твэрх наз рахми, Раэль. Пошел вон!

Ещё несколько секунд я смотрю на брата, но всё же разворачиваюсь и иду к выходу. Останавливает меня вопрос:

— Скажи мне Раэль, что не так, что во мне не так, что ты постоянно мне отказываешь, зато в другие объятья идешь охотно?

Я молчу, мне нечего ему сказать, нет слов, чтобы объяснить, что на самом деле его объятья единственные, в которых мне бы хотелось оказаться. Но я не могу. Кроме моих собственных страхов есть еще и объективная реальность. Если я скажу всё как есть, то велика вероятность того, что он меня действительно никогда больше не отпустит от себя, наплюёт на всё — на Императора, на Север, на Дом. На мои сомнения. Пойдет против всех и вся, но останется рядом, доказывая, что в его исполнении жизнь будет куда круче, чем любые грезы. А так нельзя, на нас теперь слишком большая ответственность, мы не можем

сейчас заикливаться только на наших чувствах. Да еще и договор. Но брат приходит к собственным выводам:

— Молчишь. Ясно.

Я всё еще стою, жду, не в силах остаться, но и не способный уйти.

— Я больше тебя не побеспокою, Раэль. Не вижу смысла рвать жилы, если ты меня не ждешь.

Его слова выбивают почву из-под ног. Что значит «не побеспокоит»?!. Что значит «не жду»?!. И такая в них пустота, столько тоски, что на миг щиты приподнимаются и меня захлестывает потоком его боли. Крэшшш, нет. Но когда я оборачиваюсь, брата уже нет на месте, лишь остывает след портативного портала... А я и не знал, что Владыка их доработал...

ГЛАВА 18. Под коркой снега. Раэль

Брат ушёл. Как же глупо всё получилось... Из-за моих сомнений, из-за глупых страхов, из-за неспособности объяснить. Но и он, что-то было явно не так. Что именно ему наговорил Кама? Почему мне кажется, что этот ушлый ушастый специально оболгал меня, не сказав и слова неправды? Чутьё брата не сработало, и он поверил. Во что? Что мы с Масом любовники? Но даже если бы это было правдой, что в этом такого? Мы же Вауу? Он сам подкладывал мне «игрушки» в постель! Не только близняшек, были и другие. Так почему его так переклинило?

Бри молчала как партизанка на допросе, хотя и явно что-то знала — её оговорка во время первой беседы с братом явно была не случайной. Что я упускаю?

Частично свет на произошедшее неожиданно пролил Владыка. Прошёл год с тех пор как мы начали заниматься, и пришла пора первой полной проверки — чтобы оценить прогресс и откорректировать программу, там, где это необходимо. Специально для этого дела Наставник выкроил целый день и начался он, естественно, с нотаций:

— Как я слышал, ты неплохо развлёкся в свой день рождения.

— Ммм, Бри сдала?

— Нет, возмущения в нитях.

Логично.

— Простите, Наставник, немного перестарался.

— Немного? Верно, немного. Твой телохранитель вовремя успела тебя вырубить. Вот скажи, с чего тебя опять потянуло на выпивку? Опять из-за брата? Из-за того, что он опоздал?

— Из-за того, что он не пришёл!

— Поэтому вы поругались на следующий день? Ты удосужился его спросить, почему он опоздал?

— Да не успел он появиться в Цитадели, как набросился на меня с какими-то непонятными претензиями и обвинениями! Кама наговорил ему непонятно что, а он и повёлся.

— Ты думаешь, что это из-за чьего-то вмешательства, что ты сам не виноват?

— В чём? В том, что я поступал как должно?

— В том, что не сделал главного.

— Чего?! Чего все от меня ждут, я не понимаю!

Владыка нахмурился, а потом поддался вперед и вкрадчиво так спросил:

— Раэль, ты прочитал книгу?

— Книгу? О какой именно книге вы говорите? Их множество прошло через мои руки.

— Через руки может и прошло, вот в голове мало, что осело... «Путь Вауу», ваша книга — её ты прочитал?

— Начал читать, пролистал основные ритуалы, остановился более подробно на инициации, но от корки до корки не изучал.

— Раэль... Мне вот любопытно, ты ко всем заданиям относишься так халатно?

Обида на незаслуженное обвинение вспыхнула мгновенно:

— Наставник, зачем вы так?... Вы же знаете лучше всех, что стараюсь изо всех сил, что занимаюсь всем, что мы запланировали с полной отдачей!

Владыка откинулся на кожаный диван и как-то очень устало выдохнул:

— Знаю. Но что-то этого мало. События раскручиваются слишком быстро, и мы явно за ними не успеваем...

— Наставник?...

— Графики колебания энергии ты смотрел?

— Смотрел, выводы сделал.

— Не ты один. Йелла Камаэль очень пристально их изучил. Очень. И по заданным вопросам я понял, что и он смог сопоставить события. Вот только про ритуал клятвы он не знал.

— Чем это нам грозит?

— Не знаю. Я было подумал, что он выскажет протест от имени Императора по поводу инициации стольких «неучтённых» Вауу, но он скорее оказал поддержку. Более того, наблюдателей от Императора поубавилось, взамен прислали странных, тихих магов, с хорошей долей хаоских Домов в крови.

— Он что?...

— Вот и мне показалось, что как-то неправильно он реагирует на угрозу открытия Зала. Возможно, есть что-то, чего мы не знаем. В свете этого, его визиты к тебе и к йелла Иллири становятся вдвойне подозрительными, особенно принимая во внимание, что он явно пытался вас рассорить.

— Вы думаете, что он пытается нас разделить?

— Может быть даже хуже. Ты бы понял, если бы более усердно изучил «Путь».

— Да что в нём такого? Большинство ритуалов и обычаев давно не практикуются, почему это так важно?

Признаюсь, эта настойчивость в плане изучения книжки с сомнительным содержанием уже начала выводить из себя. Но Владыка нашёл слова, чтобы не только остудить мой пыл, но и ввергнуть в бездну отчаянья — я точно подвёл брата.

— Ты прав, Раэль. Многие давно забыто, ваша кровь уснула, вы отошли от традиционного Пути, и многие действия утратили былое или даже всякое значение. Но ты, твой брат, и еще как минимум десять Вауу вернулись на Путь. Ты понимаешь вообще значение этого термина?

— Образ жизни?

— Не совсем. Это его сейчас так трактуют, а в древности он означал «смысл жизни».

— То есть, для нас смысл жизни в сексе?!

— В сексе, как в одном из проявлений любви. Хаоский мы с тобой не изучали, это запрещённый язык, но думаю, что твой друг йелла Маслауним просветит тебя насчёт значения слова «Вауу» на хаоском.

Вот как? Впрочем, ожидаемо, что имя хаоского Дома будет что-то значить.

— Мас?

Конечно, оба дроу присутствовали на моём экзамене — Бри, как отвечающая за мою физическую подготовку и Мас, как замещающий Наставника по остальным вопросам. Мас ответил незамедлительно:

— Сердце, в смысле чувств и чувственности. На всеобщем языке аналогом будет «любовь», но хаоское значение глубже. Я уже говорил, что трактовки могут сильно отличаться в зависимости от контекста.

— И каково значение Путь Вауу?

— По хаоски это звучит как Аит Вауу и... ближе всего было бы «смысл жизни в любви».

— Очень романтично...

— Нет, не просто романтично — это ваша суть. Вы созданы для любви. Вы должны её дарить и получать, всеми возможными способами. В этом смысл вашего существования.

— Почему же тогда подавляющее большинство не следует Пути?

— Я как-то задал этот вопрос Ллос. На что она дала такой ответ «Идущий Путём Доброты не всегда и не всем приносит благо».

Вариация на тему «благими намереньями...?».

— Но она не дала более детального разъяснения?

— Ллос никогда не даёт объяснений — мы или в состоянии понять её, или не достойны этого знания.

Фанатики, слепо верящие в правоту верховной силы. С этим бесполезно бороться.

— Но Раэль, достаточно посмотреть, что стало с вашим Домом, с тех пор как вы отринули Путь.

Мы потеряли Юг, сначала частично, а теперь полностью. Мы потеряли свою независимость. По сути, мы на грани уничтожения. Да, аргумент понятен, но так ли уж очевидна связь?

— И ты хочешь сказать, что всё это произошло из-за того, что мы не следуем Пути?

— А ты сам подумай. Что приобретают дети, прошедшие урезанную инициацию? Практически ничего. А вот все, кто прошёл полный, правильный ритуал, все они получают как минимум один дополнительный Источник. Даже не маги. А маги значительно повышают свой резерв и увеличивают потенциал.

Перед глазами сразу встала аура Миссы до и после инициации. Всё верно, всё так и есть.

— Ещё можем вспомнить твою мать. Прости, если причину боль, но она умерла только по той причине, что не следовала Пути. Если бы она могла питаться, то не испытывала бы никакого дискомфорта на Севере. Отказавшись от Пути, Вауу пошли против своей природы и судьба вас жестоко наказала. Не исключено, что вы уже и бессмертия лишились — в последнее время все Вауу умирают в молодом возрасте и проверить нет возможности, только косвенные доказательства — сила в вас убывает. У магической расы рождаются дети, лишённые силы! Это ли не свидетельство деградации?

Не только у нас, но, крэшшц, такие мысли давно посещали меня, а Мас с присущей дроу прямоотой и беспощадностью превратил смутные догадки в очевидность.

— Вот-вот. Примеров множество, йелла Маслауним всё верно говорит. Теперь ты понимаешь, почему так важно изучить книгу?

— Понимаю, Наставник.

— Надеюсь. Но чтобы быть уверенным, что на этот раз ты ничего важного не упустишь — начни сразу с главы про якорь. Если будут вопросы, обратись к йелла Маслауниму. Думаю, он лучше сможет объяснить специфику, дворфы всё же слишком отличаются от остальных долгоживущих рас.

Якорь? Где-то я это уже видел... Читал? Слышал?

— Хорошо, Наставник.

— Йелла Маслауним, проследите, а, то есть риск, что он опять отвлечётся на что-то иное.

— Да, Владыка.

На этом просветительную часть беседы Наставник посчитал оконченной и приступил непосредственно к проверке знаний. К счастью, мои ответы по естественным и социальным наукам его полностью удовлетворили, так что с теоретической частью было покончено аккуратно к обеду. В столовую я не спустился, в виде исключения из обычного распорядка дня велел принести поднос с едой в библиотеку, где устроился в одном из удобных кресел с «Путём» на коленях. Мне не терпелось узнать всё про этот пресловутый «якорь» и чем он так важен.

Информация о якорях нашлась в разделе ритуалов совершеннолетия. Вот где я видел это слово. Когда изучал информацию о первом совершеннолетии, как раз перед массовой инициацией молодняка. Да, я очень подробно, буквально каждую букву прочитал и осмыслил из первого ритуала, а вот второй проигнорировал напрочь. Чего явно не следовало делать. В оправдание могу лишь сказать, что мысль о групповом сексе фактически по принуждению меня столь сильно напрягала, что читать дальше про тонкости ритуальных сношений у меня не было никаких сил.

Естественно ритуал второго совершеннолетия так же густо замешан на сексе. Но, как и первый, так и второй этап сильно пронизаны метафизикой. Если опустить технические моменты, то суть в том, что тот, кто проводит эту самую вторую инициацию для молодого Вауу, становится так называемым «якорем», центром вселенной. Для отринувших Путь инкубов и суккубов — это просто красивые, пафосные слова, ещё один старший родственник, если не по крови, то по духу. А вот для тех, кто идет традиционным Путем Вауу... В общем, когда мы отпускаем свою сущность, чтобы поживиться за счёт чувств, эмоций, ощущений партнера, мы каждый раз немного в него влюбляемся. Отдаем частичку себя в обмен на чужую силу. Если часто практиковать питание, то можно оказаться в зависимости — или от своих «жертв», или от самого процесса. Чтобы этого не произошло, нужно выбрать кого-то одного, кого-то к кому тянет по — особенному. Того, к кому будешь возвращаться после любых приключений, постельных и не очень. Того, кто удержит твою личность в целостности, кто сможет тебя собрать из разлетевшихся осколков, чтобы не случилось. Того, кого будешь любить по-настоящему, не только ради пополнения сил.

Раньше среди Вауу женились только и исключительно на якорях, если вообще решались связать свою жизнь с кем-то. Но после того, как Вауу отошли от древнего Пути, женитьба приобрела более формальный, часто политический смысл. Именно тогда впервые разрешили браки с другими расами, но при условии, что если данный конкретный Вауу следует Пути, то якорь он себе выберет из своих. Для остальных же, якоря стали лишь данью древним традициям.

Что же касается моего брата... Да, он был женат, но тут не надо гадать, чтобы со всей очевидностью понять, что Ингольда не была якорем для Иллири. Хотя бы по той причине, что она не Вауу по крови.

Пока у него нет якоря, он сильно рискует. Или сойти с ума, или совсем сойти с ума. Частично этим обусловлено и его до невозможности глупое решение дать Ингольде забеременеть. Нет, не буду думать об этом... Ревность в исполнении инкуба — это даже не бред... О! Вот и подходящее сравнение для фамильярности у дроу — как ревность у Вауу, столь же нереально. Но факт. Чёрт, да я злился, да мне было крайне неприятно узнать о поступке брата. И дело не в самом сексе, это смешно, но и суть моих претензий я толком сформулировать не мог. Угроза для моего положения Наследника? Только в амбициозной голове Ингольды и тех, кто ещё участвовал в заговоре. Никогда полукровке не встать во главе

Дома. Безусловно, семя крепко, и родился был инкуб или суккуб, но никто и никогда не признал бы его достойным, даже с учётом пошатнувшегося положения семьи. Конечно, Император мог бы своим словом узаконить приемника, но зачем? Поменять шило на мыло? Некогда сильный, а теперь просто наглый Дом Вауу на однозначно сильный и очень амбициозный Дом Бьерн, да ещё вроде как формально в союзе с тем самым Вауу? Нет, нет и еще раз нет. Не признал бы Император ребёнка Ингольды. Мог ли его признать Иллири? Наверно, в этом и кроется главный вопрос. Кажется, подсознательно я уже выбрал Иллири и тот факт, что мог появиться кто-то ближе к нему, чем я сам вызывал дикую ревность. Н-да, якорь — это намного хуже, чем привязка. С одной стороны, с другой же — как только мы пройдем ритуал, всё встанет на свои места: моя сила однозначно стабилизируется, как и сила брата, что даст нам долгожданное спокойствие, уверенность и... счастье?

Не об этом ли говорил Иллири? Не на это ли намекал, когда называл меня «тихой гаванью»? Действительно, со знанием о якорях картинка начинает складываться... И моя заикленность на брате, и его непонятное, почти истеричное поведение, и моя мгновенная реакция на его близость...

Очень и очень плохо, что у Иллири всё ещё нет якоря. По идее, он должен быть на грани, если уже её не переступил. Это чудо, что он всё ещё может удерживать свою личность в целостности. А я... Крэшшш, да я получается монстр! В угоду своим страхам позволяю брату сойти с ума. Он же должен был именно так понять всю ситуацию! Он же думает, что я в курсе, что я прочитал книгу. Бездна! Всё плохо, всё очень плохо. Он именно по этой причине психанул и ушёл так внезапно. Для него все надежды на нормальную жизнь рухнули вместе с моим отказом. Млять... Я идиот. И прав Наставник — ну чего мне стоило последовать совету и детально изучить всю книгу еще раньше? Повелся на слова Камы о «развлекательном чтиве»?

Кстати, вот ещё что интересно — эльф явно пытается нас рассорить, а в свете того, что он скорее всего знает про неполную вторую инициацию... Картинка вырисовывается очень странная... Ещё раз прав дворф — мы явно что-то упускаем. Меня эльф поддерживает, а вот брата... Весь вопрос в том, знает или нет эльф про выбор Иллири? И если знает, то почему старается нам помешать? Опоздание брата... Что-то мне подсказывает, что и тут мелькают гадские эльфийские уши.

Бездна. Нужно срочно связаться с братом, нужно всё ему объяснить, нужно...

Но ничему из этого не суждено было сбыться. С братом не удалось связаться — Бри опять не пропустили в Военкад, а Кама... Кама пропал и не объявлялся почти год, вплоть до моего очередного дня рождения, когда принёс мне полностью пустой амулет и попросил наполнить, чтобы «не дать одному гордецу сдохнуть голодной смертью». Совместно с Масом мы его наполнили. Да, я опять допустил Маса к телу, как и Миссу, Сейлу и Карима. Все мои принципы и глупая мораль уже не имели значения, когда на кону была жизнь брата. Да и Мисса за год значительно подросла, переборов действие декоктов, и уже не казалась маленькой девочкой, а юной и очень соблазнительной девушкой. Не говоря уже о Сейле. Карим же был крайне настойчив, а мне, мне требовалась практика. Да, я на полном серьёзе намеревался сделать всё возможное для брата. А якорь... В общем, предполагается, что якорь играет ведущую роль, активную. Масу в этом деле веры нет, он настолько дроу и так сильно зависит от меня, что получает удовольствие от любого моего действия, а вот Карим... Карим оказался очень чувственным и чувствительным и именно на нём, мне удалось понять многое о наслаждении, когда в постели двое парней. Нет, его я не допустил к

активной роли. В каком-то извращённом смысле — это была моя девственность, и её я собирался подарить Иллири. Как бы пошло это не звучало.

Но брат не пришёл. Не пришёл он и на моё шестнадцатилетие. Зато вновь объявился Кама с пустым амулетом. И мы вновь его наполнили. К этому времени в Цитадели жили уже порядка двадцати инициированных Вауу, ещё столько же обитали в отстроенном Чёрном Замке. Но гораздо больше оставалось на Юге, на далёком жарком Юге, где властвовали драконы. Камаэль проверил слова Миссы, они оказались правдивы, но что толку? Сын Хранителя неприкосновенен, особенно, если это сын дракона. Так что дело замяли, но, как и было обещано, никаких претензий со стороны драконов не поступило — они всё так же закрывали глаза на всё прибывающее количество Вауу на Севере. Как и Император. Целых два года затишья. Северные Дома или молча занимались своими делами, затаившись как мыши под веником, или исправно несли службу в Дозорах. Добыча кристаллов процветала, с долгами мы давно расплатились, новых не накапливали, наоборот — Торафин так и не выполнили заказ. Сама Мастер Шривилл исчезла, и вестей от неё не было уже несколько месяцев.

Я продолжал совершенствоваться в теоретических и магических науках, постепенно мы подбирались к тому самому заклинанию третьего круга, которое мне предстояло сотворить для досрочного поступления в Академию. Которое, кстати, пришлось ещё немного отложить из-за моей занятости делами Севера. Зато мы успели задеть и азы некромантии — Бри, действительно, оказалась толковым Некромантом, а уж гостившие Алеанате... Не могу сказать, что игры с Источником Смерти меня вдохновили, но вот что впечатлили, так это точно... В общем везде тишь и благодать, вот только беспокойство на душе росло с каждым прожитым днём — никаких вестей от брата. Кроме нескольких скупых фраз от эльфа, но ему уже давно не было веры в этом вопросе. Так что я был в полном неведении, что происходит с Иллири, в каком он состоянии, что делает.

Приближался день моего семнадцатилетия, настроение было не просто на нуле, а гораздо ниже любой отметки, так что, отослав Бри подальше — в последнее время она уже не столь рьяно следила за мной, тем более, что срок её контракта давно прошёл и осталась она на «добровольных» началах. Ага, Аррастра небось приказала. Но, так или иначе, я обычно был рад её незримо присутствию за спиной, в Тенях. Но не сегодня. Сегодня мне хотелось остаться одному. Как и накануне всех моих дней рождения за последние два года. Теперь я винил себя и обстоятельства в полном провале нашей тогдашней встречи. И, лелея надежду, что брат всё же объявится, я оба раза на три дня устраивал себе почти полную изоляцию от всех. Вот и во второй день нового года я вновь заперся в кабинете, зная, что именно там хранится стратегический запас чая, алкоголя и лёгких закусок. Пока только чай и документы, алкоголь понадобится под конец третьего дня, когда он опять не придёт. Потом Бри меня вырубит, Мас на утро оживит и ещё один год ожидания чуда. Как ещё во мне теплится надежда?

Бездна его знает, так как первый день «бдений» прошёл как обычно — без результатов. Но в свой день рождения, вопреки обыкновению, я проснулся в необычайно радужном расположении духа. Может всему виной солнце за окном, неожиданно осветившее заснеженные поля яркими, хоть и колючими лучами. А может голубое небо? Или слойки с шоколадом? Кто его знает, но хорошее настроение не покидало меня весь день. Думаю, своей улыбкой я насторожил немало народу, а кого-то и вовсе испугал. Ну да, отвыкли они видеть меня улыбающимся. Но сегодня губы растягивались сами по себе, а на душе было

удивительно легко. Не раздражали даже посетители, приехавшие, кто с поздравлениями, а кто и с наглыми прошениями. Я больше не вздрагивал от сигнала сработавшего портала, но и не увязал в тоске. Что бы это значило?

К вечеру немногие приглашенные на обед гости успели разъехаться, а я вновь направляюсь в кабинет, но на этот раз совсем с другим настроением. Всё будет хорошо. Всё обязательно будет хорошо!

Замираю на пороге. В кабинете отчетливо ощущается чье-то присутствие. Густую тьму ранней ночи ничто не разбавляет — кто-то задернул тяжёлые шторы и свет луны, отражённый от снега не может пробиться через окно. Наверно, стоило бы позвать Бри, крикнуть, сделать что-то разумное. Но вместо этого я закрываю дверь за своей спиной, проворачиваю ключ и вешаю Щит на всю комнату, максимальный, на который способен. Чтобы никто не посмел помешать. Надоело. И вот тогда из мглы теней наконец раздаётся столь долгожданный голос:

— Привет, малыш...

Даааа! Предчувствия меня не обманули. Брат здесь! Он нарушил собственное слово, он всё же пришёл. Меня захлёстывает такой радостью, что я на одних инстинктах отыскиваю его во мраке и буквально врываюсь в объятия. Он ловит меня, зарывается носом в волосы, и я самый счастливый инкуб на свете. Так хорошо, спокойно, так правильно и нужно, так сильно мне его не хватало, что я совсем не осознаю, как сам тянусь за поцелуем, как привстаю на цыпочки и обвиваю его шею руками. Его губы тут же накрывают мой рот, язык скользит, выманивая стон, прерывая дыхание и заставляя повиснуть на его крепких плечах. Моё наваждение, мой наркотик...

— Ты здесь...

Он сжимает меня сильнее и следующее, что я осознаю, что уже сижу на столе, а Иллири расположился между моих ног и продолжает целовать, всё настойчивее, всё глубже. Его руки прижимают меня крепко, почти до хруста в костях, но в какой-то миг хватка ослабевает, только для того, чтобы Иллири мог распутать завязки с парадного сюртука и сорвать лишнюю преграду между нами. Но мне этого мало, и я хочу почувствовать его кожу под пальцами! Нетерпеливо дергаю ремни на его обмундировании, и он со смешком мне помогает, расстёгивает китель и скидывает его на пол. Это экстаз! Кожа к коже, жар к жару! И только медальон на его груди немного царапается, но это не имеет значения. Не могу остановиться и скольжу, скольжу руками по крепкой спине, по плечам, по талии, спускаюсь всё ниже, пока ладони сами собой не ложатся на две крепкие округлости, сжимают их, придвигая желанное тело ближе... Стон Иллири вызывает целую бурю радости. Да! Так хорошо, почти...

Это «почти» не даёт покоя и брату, и он, не прерывая нового, неистового поцелуя тянется к моей ширинке, как вдруг его рука останавливается, будто в нерешительности, а сам Иллири замирает и мне не нужно видеть его лицо в деталях, мне хватает лишь приглушенного блеска тёмной бездны, в которую превратились его глаза, чтобы понять, что он чего-то ждёт. Может быть того, что я опять его остановлю, скажу «нет», всё испорчу, сбегу, наговорю гадостей, но не дамся? Или наоборот, прошепчу «да», толкнусь навстречу? Но и я молчу и не двигаюсь. Несколько долгих секунд Иллири всё ещё смотрит на меня, но потом его мышцы каменеют, а эмоциональный фон словно покрывается инеем. Он отстраняется и, кажется, снова готов молча уйти. Но на этот раз, возможно, действительно навсегда. Ну, уж нет!

Мои ноги мгновенно обвиваются вокруг него, а рука с невероятной точностью находит внушительный бугор на его штанах. Сжимаю руку и одновременно рывком опускаю щиты. И вновь тьма совершенно не мешает увидеть, как сперва недоверчиво округляются его глаза, а потом загораются дикими огнями и уже не стон, но рык срывается с губ и проникает глубоко в меня, вибрируя и доставляя наслаждение.

— Малыш, теперь ты не отвертисься...

— И не собираюсь...

— Откуда столько смелости?..

Не знаю, чего больше в его голосе — удивления или радости. Но это неважно, всё неважно. Имеют значение только дико мешающие штаны, которые не дают добраться до самого ценного.

— Лири...

— Да, малыш?

Говорить невероятно тяжело, мысли разбегаются, и страсть грозит и вовсе отключить сознание, но выталкиваю из себя:

— Штаны, Бездновы штаны...

Тихий смех Иллири шёлком проходит по обнажённой коже, вызывая целую волну мурашек. Соски, и без того напряжённые до нельзя, становятся еще более чувствительными и трение об его гладкую кожу заставляет выгибаться и неистово желать прикосновений. Везде. Сейчас.

— Мне кажется, что я сплю... и вижу прекрасный сон...

Его губы шепчут совсем рядом, проводят дорожку от скулы до уха, потом по шее вниз, до ключицы, где он немного прикусывает горящую кожу, порождая дрожь. Наконец язык добирается и до стоящего соска, облизывает его по контуру, едва задевая зудящую горошину, зубы легко сжимаются, добавляя малюсенькую толику боли, словно щепотку соли в изысканное блюдо.

Я задыхаюсь от слов, настырно рвущихся наружу:

— Я хочу тебя...

Иллири бормочет глухо мне в живот:

— Малыш... Бездна.

Он отстраняется, но на протестующий стон просто отвечает:

— Не здесь.

И, несмотря на нежелание прерываться, я подчиняюсь. Теперь уже и мне кажется, что кабинет не самое подходящее место для первого раза. Всего один этаж отделяет нас от спальни, всего несколько шагов, ступеньки и ещё несколько шагов, но и этого оказывается слишком много. Стремление всё сделать правильно в очередной раз обернулось фатальной ошибкой. Уже в коридоре у кабинета мы встречаем неожиданное препятствие. Даже целую делегацию препятствий: Бри, Маса и... Камаэля. Опять он, Бездна, как же не вовремя...

— Йелла Иллири, Император желает видеть вас.

— Прямо сейчас?

— Да.

— Но уже ночь и...

— Сейчас. Таков приказ Императора. Одевайтесь, нет времени.

Брату ничего не остается, кроме как с рыком подчиниться. Он возвращается, подхватывает свой китель и на обратном пути вновь замирает возле меня:

— Я скоро вернусь...

Но гадский эльф не дает Иллири досказать:

— Нет, не вернётесь. У Императора есть для вас поручение. Ваш отпуск очень кстати.

— Мой отпуск рассчитан на другое...

Камаэль усмехается:

— Вы станете спорить с волей Императора?

Иллири молча застегивается и, совершенно не обращая внимания на нахмурившегося Камаэля, склоняется к моим губам и уносит меня с собой в водоворот прощального поцелуя. Прощального, но полного такого искреннего обещания, что мои ноги сами собой подгибаются, но усилием воли я остаюсь стоять. Даже тогда, когда Иллири вслед за эльфом стремительно удаляется по коридору в сторону порталной залы...

Ну, вот что за крэшшшево невезение?

ЭПИЛОГ. Элисвиэль, за три года до последних событий

В светлом кабинете двое пили чай. На столе лежал хрустальный фиал с мутной, белёсой жидкостью.

— Было сложно?

— Нет. Он явно думал о чём-то другом и ничего не заметил.

Хозяин кабинета усмехается. Он знает, что за мысли терзали невольного донора.

— Хорошо, ты молодец. Гонорар как обычно?

— Да. И... Папочка, можно вопрос?

— Ну, попробуй.

— Зачем тебе это? Оно же бесполезно, без его осознанного желания ничего не выйдет.

Светловолосый покровительственно улыбается:

— А я всё же попробую. Мир же нужно спасти.